

ПРОБЛЕМЫ НАРОДО- НАСЕЛЕНИЯ

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ
УЧЕНЫЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
СТРАН

ПРОБЛЕМЫ НАРОДО- НАСЕЛЕНИЯ

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ
УЧЕНЫЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
СТРАН

Сборник переводных статей

Редакция и предисловие

Д. И. Валентя и В. В. Бодровой

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»
МОСКВА 1977.

Предисловие

Составитель: кандидат экономических наук *В. В. Бодрова*

Переводчики: *Т. А. Вайс, А. А. Гербова, И. И. Земельман, Л. Н. Клепацкий, А. Н. Никитина, А. С. Первушин, Н. Ф. Савченкова, О. Д. Сафонова, Т. И. Сокол, А. Н. Саморукова, В. П. Шрам*

Аннотация

В сборнике статей, написанных ведущими демографами зарубежных стран социализма, нашли отражение наиболее актуальные теоретические и прикладные вопросы науки о народонаселении.

В нем рассматривается механизм взаимосвязи демографических, экономических и экономико-географических процессов, изучается вопрос о целях и методах демографической политики, формулируются некоторые теоретические концепции демографии как науки, предлагается анализ естественного и миграционного движения населения в различных странах.

Книга рассчитана на демографов, экономико-географов, а также всех тех, кто интересуется одной из важнейших проблем современности — проблемой народонаселения.

Редакция литературы по географии

© Перевод на русский язык,
«Прогресс», 1977

Опыт исследования проблем народонаселения в СССР и других социалистических странах подтверждает их все возрастающее теоретическое и практическое значение для решения важных народнохозяйственных задач.

Считалось, что население представляет собой саморегулируемую систему и что влияние социально-экономических факторов на демографические процессы ничтожно. Развитие марксистско-ленинской теории народонаселения опровергло этот тезис. В любом обществе демографические процессы предопределяются социально-экономическими факторами, а регулирование этих процессов основано на господствующих общественных отношениях. Сосредоточение в руках социалистического общества всех инструментов воздействия на народонаселение создает принципиальную возможность управления его развитием.

Партийные органы и правительства социалистических стран уделяют серьезное внимание проблемам народонаселения и придают важное значение демографической политике как средству воздействия на демографические процессы. XXIV съезд КПСС в целях создания лучших условий для воспитания подрастающего поколения принял ряд важных решений: о расширении льгот работающим женщинам-матерям; о введении пособий на детей семьям, в которых средний доход на члена семьи не превышает 50 рублей в месяц; об увеличении числа оплачиваемых дней по уходу за больным ребенком; об установлении для всех работающих женщин оплаты отпуска по беременности и родам в размере полного заработка независимо от трудового стажа. XXV съезд КПСС также предусмотрел ряд мер по созданию более благоприятных условий для воспитания

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

П 20901—005
006(01)77 69—77

детей, по улучшению условий труда и быта работающих женщин, по увеличению продолжительности жизни и деятельности человека. В Чехословакии демографические проблемы обсуждались на XII (1962 г.), XIII (1970 г.), XIV (1971 г.) и XV (1976 г.) съездах Коммунистической партии Чехословакии. На XII и XIII съездах КПЧ рассматривались вопросы помощи семьям с детьми, на XIV съезде — вопрос о воспроизводстве населения в стране в связи с перспективой замедления роста численности населения. На основе решений съезда в ЧССР в 1971 г. была создана Правительственная комиссия по проблемам народонаселения. В Румынии на XI съезде РКП (1974 г.) рассматривался широкий круг проблем народонаселения. Они нашли отражение в Программе партии и Директивах партии по плану развития народного хозяйства Румынии на 1976—1980 гг. и 1981—1990 гг. В СРР по предложению Пленума ЦК РКП в марте 1971 г. создана Национальная демографическая комиссия. В Болгарии вопросы увеличения размеров семьи и помощи семьям с детьми, улучшения положения работающих женщин обсуждались на пленумах БКП в 1968 г., 1970 г. и на XI съезде БКП (1976 г.). В Венгрии в основе демографической политики лежат решения, принятые IX съездом ВСРП в 1966 г., цель которых состоит в оказании материальной помощи работающим матерям с малолетними детьми. Эти мероприятия получили дальнейшее развитие в Постановлении Совета Министров Венгрии (октябрь 1973 г.), принятом в соответствии с директивой Политбюро ЦК ВСРП. В ГДР V Пленум СЕПГ (июль 1973 г.) принял специальное постановление о материальной помощи молодоженам и семьям с детьми в связи с неблагоприятным демографическим положением в стране. На I съезде Коммунистической партии Кубы (1975 г.) были приняты важные программные документы в области партийного и государственного строительства и среди них резолюции о равноправии женщин, о воспитании детей и юношества.

В социалистических странах государственная политика в области народонаселения уже дала весьма существенные положительные результаты. Разнообразный комплекс предпринятых мер способствовал стабилизации или росту рождаемости, повышению престижа ма-

теринства, снижению заболеваемости и смертности от ряда болезней.

Практическая деятельность в области народонаселения опирается на теоретическую базу, разрабатываемую учеными социалистических стран. Большая работа в изучении проблем демографии ведется учеными СССР. Последние годы характеризуются применением в исследовании населения комплексного подхода, стремлением анализировать проблемы народонаселения с широких социально-экономических позиций. Делается попытка создать новую теоретическую конструкцию — систему знаний о народонаселении, включающую в себя как составную часть комплекс демографических наук. Формируются новые разделы демографии: экономическая демография, региональная, этническая и др. Расширяются исследования в области экономики, социологии и географии народонаселения, предприняты первые шаги в области экологии народонаселения, вызывают интерес и проблемы биологических и генетических факторов демографических явлений. Совершенствуются методы анализа демографических процессов, и в первую очередь математические и социологические. Ведется работа по созданию методики долгосрочных социально-демографических прогнозов. В последнее десятилетие выполнен также ряд важных работ в области изучения тенденций воспроизводства народонаселения зарубежных стран, а также критики буржуазных концепций народонаселения.

Среди важнейших направлений демографических исследований в СССР академик С. Г. Струмилин особо выделял три круга вопросов. Во-первых, скрупулезное и всестороннее изучение факторов, определяющих современное и будущее развитие населения. Во-вторых, тщательное исследование экономических, социальных и других последствий современного демографического развития. В-третьих, основанную на самой совершенной технике разработку методов формирования наиболее благоприятного направления демографического развития.

Всесторонний учет многочисленных демографических факторов и проблем народонаселения — важное условие выполнения народнохозяйственных планов, особенно долгосрочных, эффективности функционирования всего

общественного организма. Но если при планировании на пятилетие сравнительно легко учесть влияние изменений режима воспроизводства населения, его численности и состава на экономические процессы, то при планировании на долгосрочный период проблема становится качественно иной. За 15—25 лет существенно изменится возрастно-половая структура населения страны и его регионов, произойдут серьезные сдвиги в режиме естественного воспроизводства населения, его образовательном уровне, профессиональной структуре, типе расселения и т. д. Речь идет не только о прогнозе ожидаемых изменений количественных параметров. На первое место выдвигаются качественные характеристики населения. Возрастает социальная значимость проблем народонаселения.

Перспективную задачу исследования населения мы видим в следующем:

определение законов народонаселения коммунистической общественно-экономической формации, объективных форм их проявления в обеих фазах коммунизма;

разработка методов управления процессами развития народонаселения в интересах коммунистического общества;

определение оптимальных условий развития народонаселения не только как главной производительной силы общества, но и как главного потребителя всех благ, производимых обществом;

прогноз состава, структуры и размещения населения в СССР к рубежу XX—XXI вв.;

определение возможного соотношения между народонаселением и ресурсами.

Исходные принципы здесь — признание того факта, что население является главной производительной силой общества, что ее формирование определяется не только профессиональной подготовкой трудовых ресурсов, но и всесторонним совершенствованием личности, что планы развития народонаселения должны рассматриваться как органическая часть планов социального и экономического развития страны, что воздействие на развитие народонаселения может быть осуществлено только в долгосрочной перспективе. Последнее означает, что меры, принимаемые государством сегодня, должны быть

неизменны по направленности по крайней мере в течение 1976—1990 гг. Только в этом случае можно сформировать новое демографическое поведение у десятков миллионов людей через 10—15 лет.

Не менее важен и принцип, касающийся методов управления развитием народонаселения. Советские ученые исходят из положения, что желаемые изменения могут быть достигнуты лишь при комплексном воздействии на процессы, происходящие в народонаселении.

Какова же цель комплексной программы развития народонаселения в долгосрочной перспективе? Это — формирование оптимального типа развития народонаселения, который в количественном и качественном плане отвечал бы долгосрочным задачам социального прогресса. Чтобы эта цель стала реальностью, мы должны решать вопросы в области регулирования естественного воспроизводства населения, в области эффективного использования трудовых ресурсов, в направлении оптимизации миграционных процессов и расселения, желательных изменений в социальной структуре общества, укрепления семейно-брачных отношений, рационального сочетания общественных и семейных форм воспитания подрастающего поколения.

Сложность и многообразие факторов, прямо или косвенно влияющих на результативность комплексных программ управления развитием народонаселения, делают необходимым разработку общей теории народонаселения. Исследования в этом направлении, в области взаимосвязи социально-экономических и демографических процессов и принципиальных основ и методов управления развитием народонаселения позволяют повысить точность социально-демографических прогнозов и тем самым точность всего народнохозяйственного планирования.

В связи с этим большой научный интерес представляют вопросы, касающиеся содержания, методов и целей демографической политики. Ученые социалистических стран рассматривают демографическую политику как составную часть социально-экономической политики данного общества. В качестве промежуточного звена между демографической и социально-экономической политикой ряд ученых выделяют политику народонаселе-

ния. Политика народонаселения рассматривается как система мероприятий, прямо или косвенно направленных на улучшение условий жизни и труда населения, на изменение количественных и качественных характеристик населения. В социалистическом обществе политика народонаселения предполагает заботу о физическом здоровье населения, росте его общего образования и культуры, профессиональной и специальной подготовке работников, всестороннюю заботу о материнстве и детстве, людях пожилого возраста, создание необходимых условий для укрепления семьи¹.

Демографическая политика ставит своей целью создание желаемого типа воспроизводства населения. Она, как и политика народонаселения, определяется не только собственно экономическими факторами, хотя последние и лежат в ее основе, а опосредована господствующими в обществе социальными отношениями и демографическим поведением населения.

Демографические исследования в СССР ведутся в тесном контакте с работами демографов ряда социалистических стран. Советские демографы принимают активное участие в международных симпозиумах, конференциях, семинарах, выезжают для чтения лекций и проведения научной работы. В свою очередь перед советской аудиторией неоднократно выступали ведущие специалисты в области демографии из социалистических стран, в том числе и многие из авторов сборника. Обстоятельный научный анализ тех приметных сдвигов, которые произошли в демографической области, в особенности за последние десятилетия, необходим и обоюдно полезен. Зарубежный опыт представляет для нас тем больший интерес, что процессы, характеризующие демографическую ситуацию в СССР, происходят и в ряде других социалистических стран, в некоторых из них более интенсивно, чем в СССР. Зарубежные исследования в этой области полезны и с методической точки зрения. Процессы миграции, например, которые интенсивно протекали в социалистических странах в послевоенный период, дали толчок к построению математических моделей, а богатая статистическая информация позволила проводить углуб-

¹ Содержание политики народонаселения излагается в ряде публикаций советских ученых, в частности в книге «Марксистско-ленинская теория народонаселения» (М., 1974 г.).

ленный анализ влияния отдельных факторов на процесс воспроизводства населения.

Выбор статей для настоящего сборника в первую очередь определялся стремлением показать, над какими проблемами работают демографы социалистических стран, осветить практику демографического анализа. Структура сборника трехплановая: статьи общего содержания, ставящие наиболее кардинальные, имеющие значение для всех или многих стран социализма проблемы, интересные и тем читателям, у которых нет специфических демографических знаний; статьи, освещающие демографическую ситуацию в отдельных странах, анализирующие рычаги демографической политики; статьи методического содержания.

Некоторые теоретические и практические вопросы демографической политики в социалистических странах представлены в сборнике статьями чехословацкого ученого З. Павлика, венгерских ученых Э. Сабади и Э. Валковича.

Статья З. Павлика затрагивает теоретические основы демографической политики и фактическое положение дел в этой области в Чехословакии. Автор статьи дискутирует вопрос определения целей политики народонаселения и демографической политики. З. Павлик считает, что демографическая политика принесет незначительный эффект, если не оценивать ее мотивы с точки зрения того, находится ли данное население перед демографической революцией, после нее или же в процессе ее совершения. Он опровергает утверждение, что интересы и цели отдельных семей в социалистическом обществе в отношении числа желаемых детей могут быть в противоречии с интересами и целями общества в этом вопросе.

Со взглядами З. Павлика во многом перекликается позиция венгерского демографа Э. Валковича. В центре внимания ученого — концепция демографического оптимума. Э. Валкович отмечает, что эта проблема, несмотря на ее чрезвычайную актуальность для наших дней, в целом и поныне осталась практически неразрешенной: до сих пор ни для одной страны, ни для одного региона или же континента не удалось определить оптимальную численность населения или же оптимальные темпы его роста. Автор анализирует имеющиеся здесь трудности и

предлагает в качестве возможного критерия демографического оптимума максимум превышения производства над потреблением в расчете на одного человека (рассматривается стабильное население) или же — при прочих равных условиях — максимум валового объема производства. Сам автор не считает приведенные в статье расчеты окончательными, так как, по его мнению, могут существовать и иные критерии. Тем не менее предложенный им метод заслуживает внимания.

Среди широкого круга теоретических исследований в области народонаселения вопрос о содержании, границах и задачах современной демографической науки достаточно актуален и все еще дискуссионен. В сборнике эта тема представлена статьей югославского ученого М. Мацуры. Познавателен ретроспективный обзор автором того, как с течением времени изменялось определение предмета демографии как науки. От прошлого М. Мацура перекидывает мост к современным точкам зрения на место демографии в системе наук. Автор выступает как против одностороннего изучения демографических явлений в рамках статистики, так и против расширительного толкования предмета демографии. В статье югославского демографа находит также поддержку выдвинутая учеными СССР идея комплексного подхода к изучению народонаселения. На современном этапе научного знания о народонаселении существует настоятельная теоретическая необходимость и потребность в разработке и уточнении ряда принципиальных категорий народонаселения, таких, например, как «развитие народонаселения», «качество народонаселения». М. Мацура также не обошел вниманием эти понятия. «Развитие народонаселения» рассматривается нами как совокупность закономерностей, которые прослеживаются на протяжении всей истории и в основе которых лежит развитие производительных сил и производственных отношений. В каждой общественно-экономической формации законы развития народонаселения существуют в различных формах. «Развитие населения» соединяет общие законы и закономерности социально-экономического развития общества с частными, эмпирическими закономерностями процессов, совершающихся в народонаселении. Определенному уровню развития производительных сил и про-

изводственных отношений соответствует определенное «качество населения». На поверхности качество населения предстает как совокупность «структур», а его изменения — как изменение «структур».

Характерная черта современной демографии как в СССР, так и в других социалистических странах состоит в акцентировании исследований на вопросах, касающихся последствий демографических процессов для общественно-экономического развития. Статья Э. Сабади излагает проблему взаимосвязи экономики и населения. Автор показывает на примере Венгрии, к какой цели в области демографической политики следует стремиться, чтобы в перспективе не произошло уменьшение численности населения и — что особенно важно с экономической точки зрения — чтобы не был искажен возрастной состав населения в пользу чрезвычайно высокой доли лиц пожилого возраста. В статье рассматриваются условия, повлиявшие на снижение рождаемости в Венгрии, и возможности общества воздействовать на процесс воспроизводства населения. Э. Сабади касается сложного вопроса об оценке эффективности мер демографической политики и приходит к выводу, что успех такой политики лежит во взаимосогласованности социально-экономической политики и политики народонаселения.

Анализу новых тенденций в репродуктивном поведении молодых семей в Чехословакии посвящена статья чехословацкого ученого В. Винничука. Она написана на материалах специальных обследований, проведенных автором в Праге и ряде других городов Чехословакии. Статья интересна с тех позиций, что в условиях широкого распространения внутрисемейного планирования деторождения и регулирования как общего числа детей, так и сроков их появления темпы формирования современной малодетной семьи могут быть различными в различных группах населения, в разных поколениях. Эта дифференциация требует глубокого изучения для понимания причин колебаний рождаемости и правильного применения мер демографической политики.

Изучением проблем населения, в частности динамики рождаемости, занимаются в настоящее время не только демографы, но и социологи. Специалисты в области социологии народонаселения изучают зависимости между социальным и демографическим развитием об-

щества. Демографические процессы рассматриваются ими в системе социальных отношений в связи с другими видами жизнедеятельности народонаселения. В своих исследованиях социологи пользуются методами, которые не применяют демографы. Поэтому известный интерес представляет попытка венгерского социолога Л. Мольнара проанализировать возможности применения социологических методов при изучении демографического поведения населения, без знания которого никакой прогноз рождаемости не может быть признан реальным.

Демографическая политика в Румынии в рамках единой стратегии развития государства рассматривается И. Маринеску. Автор излагает меры, принятые в Румынии после 1966 г. с целью повышения рождаемости в стране. В отличие от других европейских социалистических стран в Румынии наряду с экономическими широко использовались административно-правовые методы демографической политики. Однако, как показал опыт других социалистических стран, в том числе СССР, такой подход к решению проблем рождаемости не может привести к устойчивому положительному результату.

Проблемы рождаемости требуют всестороннего знания факторов и причин, обуславливающих закономерности этого процесса. Среди основных социально-экономических факторов, оказывающих влияние на рождаемость, ученые называют занятость женщин в общественном производстве, а если рассматривать этот фактор шире, то это — общественное положение женщин в социалистических странах, материальные условия жизни и т. д. Социальное и экономическое освобождение женщин и уравнивание в правах с мужчинами повлекли за собой рост их занятости в народном хозяйстве, что не могло не отразиться на выполнении ими второй, не менее важной функции — функции материнства. Анализ занятости женщин в общественном производстве, условиям материальной жизни семей, уровню образования и другим социально-экономическим факторам рождаемости посвящены статьи немецкого ученого К. Лунгвица и польских демографов Н. Лятуха и М. Пенды.

Проблема, разрабатываемая в статье польского демографа Э. Россета «Старение населения — демографическая проблема XX в.», имеет актуальное значение для всех экономически развитых стран. Автор разносторон-

не анализирует процесс старения населения, ставит и решает ряд вопросов методологического характера, развивает свою классификацию стран по этапам старения населения и уровню демографической старости. Самым «молодым» является население Кубы, где сохраняется высокая рождаемость. С демографическими проблемами молодой республики мы знакомимся, читая статью кубинских ученых под редакцией Ф. Киньонеса.

Но политика в области народонаселения, как было сказано выше, направлена не только на изменение уровня рождаемости, но и на уменьшение смертности. Режим воспроизводства населения есть фактор экономического развития. Поэтому столь важно исследовать те потери, которые несет общество от преждевременной смерти населения трудоспособного возраста. Эту проблему освещают в статье «Потери населения в трудоспособном возрасте в Болгарии» болгарские ученые Б. Русев и Т. Паскалев. Сокращение смертности от различных причин смерти увеличивает среднюю продолжительность предстоящей жизни вообще и жизни в трудоспособном возрасте для лица данной возрастной группы. Изучение этой проблемы чрезвычайно важно прежде всего с экономической точки зрения, так как население в трудоспособном возрасте представляет основу воспроизводства всего населения и является почти единственным источником рабочей силы. В условиях, когда ряд социалистических стран испытывает или в перспективе будет испытывать недостаток в трудовых ресурсах, изучение и принятие мер для увеличения средней продолжительности жизни всего населения, и в том числе населения трудоспособного возраста, приобретает особенно большое практическое значение.

В ряду актуальных проблем демографии проблема миграций, оказывающих существенное воздействие на процессы воспроизводства населения, — одна из наиболее важных. Социальные преобразования вызвали в некоторых социалистических странах, бывших по преимуществу аграрными, огромные для масштабов этих стран миграционные процессы. В условиях Монгольской Народной Республики, представленной в сборнике статьей О. Сухэ-Батора «Народнохозяйственное значение миграции населения», существует особый тип миграции: село — город — село. Миграция населения между городом

и селом способствует повышению культурно-технического уровня сельского населения. В Болгарии за период 1950—1971 гг. было зарегистрировано около 3,3 млн. перемещений, главным образом из сел в города и в новые индустриальные районы. Модель миграционных потоков, разработанная в статье болгарского ученого М. Минкова, имеет несомненную ценность для специалистов, изучающих проблемы миграции.

Публикуемые статьи не смогли, естественно, охватить всех аспектов демографических исследований в зарубежных социалистических странах, но это и не являлось нашей целью. Задача состояла в том, чтобы познакомить советского читателя с теми работами, которые интересны с методологических позиций и с точки зрения богатства содержащегося в них фактического материала.

Мы трезво и оптимистично оцениваем современную демографическую ситуацию. Проблемы народонаселения действительно существуют и требуют своего решения. Сегодня они, разумеется, иные, чем те, которые существовали, например, в нашей стране в начале века. Ушли в прошлое архаичные формы жизни и быта, невежество и нищета населения, экономическое и социальное неравенство женщин, религиозные предписания и жестокие законодательные акты в отношении семьи и брака. Прошедшие в небывало короткий срок фундаментальные социально-экономические преобразования привнесли глубокие качественные изменения в демографическое развитие СССР. Ныне актуальной становится проблема создания оптимального типа развития народонаселения, проблема познания закономерностей воздействия демографических процессов на самые различные стороны жизни общества.

Управление всеми процессами, протекающими в обществе, поставлено при социализме на строго научную основу. Управление демографическими процессами тем более требует тщательного изучения сущности этих процессов, их механизма, причин, следствий. В этих условиях широкая пропаганда научного понимания демографических явлений и принципов демографической политики должна найти и, как показывает практика, действительно находит себе широкую аудиторию.

Проф. Д. И. Валентей, к. э. н. В. В. Бодрова

Актуальность взаимосвязи

Взаимосвязь экономики и населения издавна обсуждается как экономической, так и в равной степени демографической наукой. Оставляя в стороне изложение, даже в самых общих чертах, истории и нынешнего состояния теоретических концепций, автор считает нужным обратить внимание на широко осознанное за последние десятилетия положение, которое утверждает, что хозяйственная политика не может обойтись без учета демографических факторов. Стало ясно, что изменения, происходящие в численности и составе населения, сопровождаются определенными экономическими последствиями.

Венгерская социально-экономическая политика также не вправе не соотносить свои задачи с вопросами демографического характера. Это условие означает, что перспективное планирование народного хозяйства должно опираться на предварительные расчеты ожидаемой численности населения. Однако это лишь один из аспектов проблемы. Гораздо важнее тот факт, что в течение последних десятилетий в Европе, и прежде всего в европейских социалистических странах, на авансцену все неуклоннее выдвигается стремление разработать на основе осознанных экономико-демографических соотношений такую хозяйственную политику, которая содействовала бы одновременно и осуществлению целей политики народонаселения.

Цели, которые ставятся нами в области политики народонаселения, в значительной мере определяются экономическими обстоятельствами. Именно поэтому

¹ Egon Szabady. Gospodarka a ludność, Instytut Gospodarstwa Społecznego SGPiS, Komitet Nauk Demograficznych PAN, Główny Urząd Statystyczny. Доклад на Международном симпозиуме «Проблемы политики народонаселения», Варшава, март 1972 г. Эгон Сабади — директор Института демографии, зам. начальника ЦСУ Венгрии.

Комиссия по перспективному планированию трудовых ресурсов и жизненного уровня в качестве задач венгерской политики народонаселения выдвинула, во-первых, стимулирование рождаемости, с тем чтобы она обеспечивала воспроизводство населения, и, во-вторых, постепенную оптимизацию возрастного состава населения.

Такого рода цели политики народонаселения мотивируются нынешним и недавним прошлым демографическим развитием Венгрии. Известно, что начавшийся в Венгрии уже в XIX в. процесс падения рождаемости продолжается и в последние десятилетия, заметно усилившись после кратковременного подъема рождаемости в 1953—1955 гг. К началу 60-х годов рождаемость сократилась до 13‰. Такой коэффициент рождаемости уже недостаточен для обеспечения простого воспроизводства населения, при котором численность последующих старших поколений тождественна нынешней. Величина так называемого нетто-коэффициента воспроизводства, равная при простом воспроизводстве 1, а при расширенном воспроизводстве превышающая 1, в Венгрии на протяжении уже многих лет держится на уровне ниже 1. В перспективе это привело бы, во-первых, к сокращению общей численности населения и, во-вторых, к искажению возрастного состава населения, к чрезвычайно высокой доле престарелых. С экономической точки зрения значительность второго факта прева-лирует.

Экономический аспект возрастной структуры населения проявляется в том, что соотношение численности самостоятельных лиц и иждивенцев, или же—если подойти с иной стороны—соотношение между производством и потреблением, в разных возрастных группах населения существенно различно. С помощью так называемой экономической возрастной пирамиды (детализация производства и потребления по возрастным группам) можно показать, как распределяется создаваемый лицом трудоспособного возраста избыток производства над потреблением между иждивенцами старшего и детского возрастов. Такая возможность существует постольку, поскольку те изменения, которые могут быть вызваны в соотношении производства и потребления сдвигами возрастной структуры, поддаются расчету. Этот расчет ис-

ходит из предположения о неизменности по возрастной производительности и среднего уровня потребления, иными словами, он игнорирует эффективность технических и социальных преобразований, играющих немаловажную роль в экономической жизни. (Эта абстрактная модель, конечно, не предназначена непосредственно для прогнозирования, она лишь иллюстрирует, какие экономические последствия наступают вслед за так называемыми чисто экономическими изменениями.) Равным образом поддается исчислению население такого возрастного состава, в котором расходы на содержание, возлагаемые на лиц трудоспособного возраста, являются наименьшими. Исследования показывают, что минимальные расходы по содержанию иждивенцев несет медленно растущее население, возрастной состав которого формируется при таких условиях плодovitости и смертности, которые обеспечивают нетто-коэффициент воспроизводства несколько больше 1. Хотя коэффициент рождаемости в Венгрии во второй половине 60-х годов увеличился—под воздействием факторов, рассматриваемых ниже,—однако требуемый уровень не достигнут и необходимо дальнейшее повышение плодovitости.

Большое значение имеет также своевременность мер демографической политики, направленных на поощрение рождаемости с целью улучшения возрастного состава населения. Это тем более актуально, поскольку возрастная пирамида венгерского населения в настоящее время сильно нарушена. Поколение родившихся в 1962 г. на 42% малочисленнее поколения 1954 г. Если в будущем не удастся повлиять на формирование плодovitости таким образом, чтобы при вступлении женщин, родившихся в годы демографического спада, в фертильный возраст плодovitость повышалась бы, то ее сегодняшнее снижение эхообразно повторится вновь и вновь, неся с собой сопутствующие отрицательные экономические последствия. Влияние этих последствий будет многоступенчатым: сначала оно отразится на детских учреждениях, позднее скажется в системе школьного образования, на рынке рабочей силы—в области трудовых ресурсов, в жилищном хозяйстве и т. д. Именно поэтому на 80-е годы потребуются обеспечить особенно высокий уровень рождаемости. Следует, однако, принять во внимание, что эффективность мер демографической полити-

ки в полной мере проявляется лишь спустя некоторое время.

Далее надо подчеркнуть, что, хотя самое сильное вмешательство в области политики народонаселения в процессы воспроизводства понадобится к концу 70-х годов, некоторые энергичные шаги необходимы уже в ближайшем будущем в связи с тем, что эффект от принятых до сего времени мер, по-видимому, уже ослабевает, а уровень плодovitости, требуемый для простого воспроизводства населения, все еще не достигнут.

Заметим, что понятие «политика народонаселения» включает в себя воздействие не только на динамику рождений, но и на другие демографические явления (брак, развод, миграция, смертность). Однако в этих областях в ближайшем будущем нельзя ожидать изменений, которые существенно отразились бы на численности и составе населения (ролью внешней миграции здесь можно пренебречь). Влияние внутренней миграции, которая отражает тенденцию «направления размещения» промышленности, значительно на региональном уровне и по типам населенных пунктов, однако в масштабе всей страны оно взаимоуравновешивается. Влияние движения браков и разводов на динамику рождаемости тоже носит преимущественно переходный характер; самый высокий процент состоящих в браке в общей численности населения по сравнению с когда-либо отмечавшимся свидетельствует, что вопреки большому количеству разводов, в котором находит отражение неустойчивость современной семьи и некоторое изменение ее функций вообще, брак по-прежнему является наиболее распространенной формой образа жизни и пользуется популярностью и что, более того, значимость семьи с точки зрения воспроизводства населения возросла. В отношении смертности особых перемен также не предвидится. Развитие санитарного состояния хотя и приведет к дальнейшей нейтрализации причин смерти в некоторых возрастных категориях и группах, однако на смертность в целом оно повлияет лишь в малой мере; более того, ожидается, что вследствие старения населения общий коэффициент смертности даже несколько повысится, как это произошло в предшествующие годы. Все это, разумеется, ни в коей мере не делает излишними те усилия, которые направлены на сокращение воз-

растно-специфической смертности, или же те исследования, которые ставят целью улучшить генетическую структуру населения.

Вышеизложенное служит достаточным доводом в пользу того, чтобы в первую очередь были рассмотрены проблемы взаимосвязей экономических процессов и динамики рождаемости, а на их основе — те направления политики народонаселения, которые воздействуют на рождаемость.

Основной вопрос политики народонаселения

Закономерен вопрос, какими же средствами намеревается общество воздействовать на динамику рождаемости? В современном обществе определяющую роль в формировании рождаемости играют не биологические факторы, а поведение отдельной супружеской пары, вернее, мотивы их поведения и принимаемых решений. Каким же образом макрообщество (государство) в состоянии повлиять на решения, возникшие на уровне мельчайшего социального коллектива, с тем чтобы в конечном итоге эти решения согласовывались с требованиями всего общества? Это и есть кардинальный вопрос политики народонаселения повсюду в мире. Расхождение между интересами семьи и требованиями общества вызывает важные проблемы для обеих сторон. В экономически слаборазвитых странах (например, в Индии и во многих других странах Азии, Африки и Латинской Америки), в которых проживает преобладающая часть населения земного шара, правительства, побуждаемые экономическими причинами, стремятся усилить тенденцию к понижению рождаемости. В то же время в демографическом поведении семей в этих странах еще действуют тенденции, обусловленные социальными и культурными традициями. Иное положение отмечается в экономически развитых странах с низким уровнем плодovitости (например, в Венгрии и в ряде других европейских социалистических стран), где общество заинтересовано в повышении рождаемости. Нами детальнее рассматривается последняя ситуация ввиду ее актуальности для Венгрии. Она касается методов политики на-

родонаселения, которая ставит своей целью увеличение численности населения.

Общее снижение рождаемости, которое наступило в большинстве европейских социалистических стран в конце 50-х годов, вновь возбудило интерес к вопросам демографии и политики народонаселения. В начале 50-х годов в вопросах народонаселения, как и во многих областях хозяйственной и социальной политики, господствовали волюнтаристские концепции. Запрет аборт, ограничение доступности противозачаточных средств принесли некоторые преходящие результаты. В Венгрии это проявилось во взлете волны рождений в период 1953—1955 гг. Возникшие вследствие резкого скачка числа рождений социальные и личные неурядицы (перегруженность больниц и детских учреждений, привлечение к судебной ответственности за производство искусственных абортов и т. д.) все больше подрывали популярность предпринятых мер и привели к усилению настроений общественности против запрета абортов. В итоге запрет был ослаблен, а в июне 1956 г. полностью отменен. К сожалению, принятию этого постановления не предшествовала надлежащая просветительная работа в отношении предупреждения беременности и не была обеспечена потребность в современных противозачаточных средствах (хотя надо отметить, что именно минувшие 15 лет принесли серьезные успехи в области предупреждения беременности, в первую очередь благодаря распространению оральных средств). Не были приняты также меры, побуждающие семьи иметь большее количество детей, что могло бы в какой-то степени компенсировать сокращение числа рождений, вызванное легализацией абортов. В результате в последующий период произошел быстрый спад рождаемости, стремительный рост числа искусственных абортов. Чтобы воспрепятствовать этой тенденции, только в середине 60-х годов были применены более существенные меры, воздействие которых начало сказываться в последующие годы.

Аналогично, хотя и с меньшей амплитудой колебаний, протекали демографические процессы и в большинстве остальных социалистических стран Европы. Здесь также изыскиваются надлежащие средства политики народонаселения для изменения неблагоприятных тенденций.

Но прежде чем будут найдены эти подобающие средства, эффективность которых сохранялась бы в течение долгого времени (без применения каких-либо принудительных мер), необходимо познать природу факторов, воздействующих на демографическое поведение людей, а значит, и причины, содействующие снижению рождаемости. На основе систематической статистики рождений, исходя из данных переписи населения и специальных обследований показателя плодовитости, могут быть выявлены те многосложные, комплексные процессы, которые оказали существенное влияние в этом отношении и которые могут быть сведены к следующим обобщающим моментам.

Социальная мобильность, связанная с развитием и изменением структуры народного хозяйства, в значительной степени сократила удельный вес сельскохозяйственного населения, плодовитость которого в прошлом была примерно на 50% выше по сравнению с несельскохозяйственным населением. В итоге рестратификации возросла численность и увеличился удельный вес слоев, характеризующихся менее высоким показателем плодовитости (несельскохозяйственные рабочие, интеллигенция), что уже само по себе привело к снижению рождаемости по стране в целом. Положение усугублялось тем, что плодовитость мобильных слоев именно вследствие моментов, связанных с рестратификацией (миграция, учеба, получение профессии, повышение квалификации и т. д.), временно оказалась еще меньшей, чем плодовитость стабильных слоев. Число рождений сократилось и из-за возросшей брачной мобильности: плодовитость супругов, принадлежащих к разным социальным слоям, была, как правило, ниже, чем у супругов, принадлежащих к одной общественной группе.

Процесс рестратификации отразился также на увеличении удельного веса городского населения, с присутствием ему более низким уровнем плодовитости по сравнению с семьями сельского населения, в которых число детей выше. Кроме того, плодовитость лиц, менявших свое место жительства (переселившихся из деревни в город, мигрировавших из периферийных городов в Будапешт и т. д.), была ниже, чем показатель, характерный для постоянного населения, независимо от того, идет ли речь о первоначальном, исходном или новом месте жи-

тельства. Снижение объяснялось специфичностью положения этих групп населения в связи с переменной ими видов занятий и мест проживания, в частности жилищными трудностями.

Значительную роль в сокращении рождаемости сыграло увеличение занятости женщин. Как результат эмансипации, «амплуа» женской деятельности, ранее ограниченное преимущественно семьей, существенно расширилось: женщины выступили как активные равноправные труженики в различных областях экономической и общественной жизни. Демографические последствия этого прогрессивного по своей сути процесса непременно должны быть приняты в расчет при разработке эффективной политики народонаселения (к этой проблеме мы еще вернемся).

Снижению рождаемости содействовали и те неблагоприятные последствия для жизненного уровня семьи, которые возникают при увеличении в ней числа детей, поскольку жизненный уровень семьи во многом определяется соотношением в ней численности самостоятельных лиц (имеющих заработок) и иждивенцев. В итоге материальное стимулирование за выполняемый труд воздействовало на качество работы слабее, чем требовалось бы.

Таким образом, политика народонаселения не может не учитывать того факта, что некоторые — сами по себе положительные, желательные — моменты социально-экономического развития могут временно повлечь за собой сокращение рождаемости. Например, если вслед за социалистической индустриализацией и созданием крупного сельскохозяйственного производства и ожидается некоторое замедление социальной мобильности по роду занятий, то в интересах сохранения и усиления открытого характера нашего общества желательно удерживать прежний высокий уровень как интрагенерационной мобильности (перемены в родах занятий и социальном положении, происшедшие в течение жизни одного индивида), так и в особенности интергенерационной мобильности (изменения социального статуса детей по сравнению с родителями). Сближение же образа жизни и культурного уровня различных социальных слоев предположительно повлияет и на выбор супруга или супруги, что может привести к усилению брачной мобильности

(правда, в последние годы отмечалось некоторое повышение относительного числа браков между выходцами из тождественных социальных групп населения).

Однако социальная мобильность безусловно и не в каждом случае влечет за собой уменьшение плодovitости. Вестофф указывал, например, что в США нет четкой зависимости между мобильностью и плодovitостью. Это означает, что наблюдаемые во многих странах в данный период закономерности не имеют абсолютного характера и действуют только при определенных условиях. Сказанное справедливо и в отношении зависимости между уровнем доходов и рождаемостью, которая традиционно признается зависимостью отрицательной и которая считалась одним из краеугольных тезисов демографической науки в период между двумя мировыми войнами. Разумеется, на некоторых определенных ступенях экономического развития такая отрицательная зависимость существует, однако после того, как размер дохода превысит некоторый уровень, она исчезает и даже обретает положительный знак, иными словами, более высокая плодovitость возникает при более высоком уровне доходов. Аналогичные явления обнаруживаются и при изучении связи между культурным уровнем и плодovitостью. Так, например, результаты югославских исследований (о них сообщалось на демографическом симпозиуме в Будапеште в 1965 г.) указали на существование сильной отрицательной корреляции между уровнем образования и плодovitостью. В то же время шведские демографы выявили как раз обратную картину, приведя данные о превышении среднего коэффициента фертильности среди женщин с законченным высшим образованием. Все это свидетельствует о том, что демографические зависимости, действующие на данной ступени экономического и общественного развития, не могут считаться неизменными. На более поздних этапах развития и при определенных исторических обстоятельствах они могут утратить свою силу и даже обрести противоположную направленность. Причина в том, что тот или иной фактор оказывает свое влияние на демографический процесс не обособленно, а в сочетании со всеми остальными факторами, в рамках сложного механизма действия.

Известно, что минувшие полтора десятилетия характеризовались непрерывным, постепенным повышением доходов населения, что, однако, сопровождалось резким расширением возможностей потребления. Бурное, стремительное распространение предметов длительного пользования, автомобилей, частного жилищного и дачного строительства, заграничных туристических поездок пробудило новые запросы, привело к появлению новых мотивов в экономическом поведении населения. Этот образ жизни под воздействием ранее неизвестных аспектов потребления явно повлиял в направлении ограничения размеров семьи, поскольку увеличение числа детей затрудняло достижение новых целей. Вполне возможно, однако, что эта позиция, определяемая отчасти модой и престижными моментами, вступив в фазу некоторой потребительской насыщенности или же став привычным состоянием, утратит рано или поздно свою привлекательность, и у супружеских пар вновь усилится семейно-центристское воззрение.

Изменение функций семьи, прежде всего сужение ее экономической функции, безусловно, ослабило связующую силу семьи. В условиях крестьянской и ремесленной жизни семья является еще и производственным коллективом. Формирование крупного производства, по сути дела, целиком и полностью свело на нет эту роль семьи в городах, а в селах тоже существенно уменьшило ее, ограничив приусадебными хозяйствами. Более того, интенсивное распространение коммунальных услуг, фабрично-заводских столовых и других учреждений общественного питания, далее, размежевание форм развлечения и культурных запросов по возрастным группам несколько изменили значение семьи и как потребительского коллектива, и как коллектива, призванного заполнить досуг. Сохранилась, однако, общность жилища и домашнего хозяйства, а совместное пользование потребительскими благами, созданными как раз новейшим экономическим и культурным прогрессом (просмотр телевизионных передач, автомобильные экскурсии, воскресный отдых и т. д.), лишь подчеркивает значение этого момента. Все эти экономические аспекты семейно-социологических фактов существенны с демографической

точки зрения, что, безусловно, подтверждается проведенными выборочными обследованиями плодovitости и социологии семьи.

Исходя из сказанного можно предположить, что в Венгрии дальнейшее повышение уровня доходов уже не будет сопровождаться теми отрицательными демографическими результатами, какие отмечались до сих пор. Отрицательная зависимость непременно будет ослабевать, и в пределах некоторого срока вполне вероятно даже образование положительной связи, когда рост жизненного уровня благотворно повлияет на формирование числа рождений. Но чтобы приблизить этот момент, необходимо также ликвидировать наблюдающееся в настоящее время серьезное отставание жизненного уровня многодетных семей. Одно из возможных средств здесь — значительное повышение размера семейных пособий.

Общезвестно, что жизненный уровень семей ныне гораздо в большей степени дифференцируется их демографическим составом (соотношением имеющих заработок и иждивенцев, то есть, как правило, числом детей), нежели уровнем заработной платы самостоятельных членов семьи. В результате многодетные семьи оказываются на гораздо более низком уровне жизни даже и в том случае, когда самостоятельные члены этих семей выполняют работу, полезность и качество которой превосходят средний уровень.

Следует сказать, что существующая теперь семейная надбавка (150—170 форинтов на каждого ребенка при наличии двух или большего числа детей) покрывает лишь небольшую часть расходов семейного бюджета, требуемых на воспитание детей, — в особенности после сокращения прямых потребительских дотаций (на детскую одежду, школьные пособия). Доля расходов, восполняемая за счет семейных надбавок, колеблется, как правило, в пределах 10—40% в зависимости от числа и возраста детей, а также от дохода семьи в целом. Это соотношение достигнуто лишь после многократных повышений размера семейных пособий, в итоге которых их общая сумма увеличилась до 3 млрд. форинтов в год, что составляет более 10% всех выплат социального обеспечения из общественных фондов потребления (после пенсий и пособий по болезни это крупнейшая статья

денежных выплат из фонда социального обеспечения). Как показывают расчеты, семейная надбавка в настоящее время покрывает в среднем 15% расходов по воспитанию детей. Необходимо ее дальнейшее серьезное повышение, поскольку издержки семьи на детей по мере роста жизненного уровня и реальных доходов ощутимо увеличиваются. Значение этого момента мы должны подчеркнуть особо, тем более что в условиях современной общественной и экономической жизни затраты родителей на воспитание и содержание детей — в связи с всеобщностью школьного обучения и его продлением — резко и неуклонно возрастают и что, в сущности, исчезли мотивы, связанные с экономической полезностью детей, которые несколькими десятилетиями раньше еще могли влиять на демографическое поведение населения, в особенности сельского. В этом направлении воздействовало также расширение пенсионной системы, хотя несомненно, что дети и поныне играют роль в обеспечении престарелых.

Следовательно, при разработке перспективных планов в сфере распределения доходов следует уделить самое пристальное внимание аспектам охраны семьи и концепциям политики народонаселения. Мы должны сформировать такую структуру распределения доходов и такую структуру потребления, которые обеспечили бы здоровое воспроизводство населения и существенно сократили бы экономическую ущемленность многодетных семей. Семейное пособие — лишь одно из средств экономической политики в этом направлении. При необходимости возможны и другие пути воздействия: система подоходных налогов, зависящая от числа детей; разграничение размеров налогообложения на недвижимость в том же аспекте; предоставление дотаций на товары и услуги по содержанию детей и др.

Разумеется, помимо денежных выплат целесообразно создать и надлежащую сеть детских учреждений, которые также в серьезной степени ослабляют материальное бремя семьи и не в последнюю очередь облегчают труд по домашнему хозяйству. Особенно важно развитие сети детских садов, если к тому же принять во внимание приносимую ими педагогическую пользу.

Женщина на работе и в семье

Наряду с преобразованием экономической структуры общества рост занятости женщин явился вторым моментом в общественно-экономической жизни Венгрии, который оказал огромное влияние на объем и структуру трудовых ресурсов, на формирование семейного образа жизни и рождаемость. Доля мужской занятости за последние два десятилетия всегда была близка к 100%. В то же время занятость женщин за минувшие десятилетия весьма существенно изменилась: в 1949 г. занятые составляли $\frac{1}{3}$ женского населения трудоспособного возраста, в наши дни — почти $\frac{2}{5}$. Таким образом, удельный вес женщин в занятом населении возрос с 30 до 40%. С точки зрения прироста населения имеет значение и тот факт, что сегодня большинство работающих женщин состоят в браке, в то время как в период между двумя мировыми войнами контингент занятых женщин состоял преимущественно из незамужних, вдов или разведенных.

Двойственность функций, выполняемых женщинами (семейная и трудовая), таит в себе, в особенности для матерей с малолетними детьми, возможность определенных конфликтов. В зависимости от демографического поведения женщин в связи с противоречивостью их обязанностей в индустриально развитых странах сложились три типа женской занятости. В странах, характеризующихся первым типом, доля женщин в течение всего фертильного периода (20—25 лет) приблизительно равна высока: 60—70% (например, Болгария, Польша, Румыния); здесь вскоре после родов большинство женщин возвращаются на прежнее место работы. Ко второму типу могут быть отнесены те страны, где удельный вес занятых наиболее высок среди молодых бездетных женщин; однако после родов большинство матерей окончательно оставляют работу, дающую заработок; таким образом, удельный вес экономически активных женщин сокращается с возрастом (Бельгия, Голландия, Италия, Швеция). Наконец, к третьему типу относятся страны, где доля занятости женщин младшего возраста высока, затем в течение 5—10 лет низка, после чего к концу 30-летнего возраста вновь начинает расти и достигает

второго максимума. В эту группу с так называемым двойным пиком входят страны, где матери считают необходимым домашнее воспитание малолетних детей, однако по достижении ребенком некоторого возраста, главным образом школьного, вновь поступают на работу. Такие явления наблюдаются, например, во Франции, Англии и в Соединенных Штатах Америки.

Занятость женщин в Венгрии к концу 50-х годов была близка к первому типу. Однако в последнее время в связи с введением пособия по уходу за ребенком отмечаются симптомы приближения к третьему типу.

Экономическая активность женщин способствовала, в частности, значительному сдвигу в соотношении физического и умственного труда. Численность работников физического и умственного труда составляла в конце 40-х годов, по оценкам, величины порядка 87 и 13%, к 1968 г. — 76 и 24%. Занятость женщин преобладает в сфере умственного труда, в том числе преимущественно в административных, канцелярских службах, далее, в сфере культуры и здравоохранения. В то время как женщины составляют всего лишь $\frac{1}{3}$ численности лиц физического труда, среди лиц умственного труда — женщины уже в большинстве: среди конторских работников их удельный вес достигает 70%, а среди занятых в сфере культуры и здравоохранения — свыше 60%. При анализе эффективности воздействия пособий по уходу за ребенком на предложение рабочей силы нельзя сбрасывать со счетов и эти зависимости.

В рамках данной статьи нет возможности остановиться на всех явлениях экономической и общественной жизни, которым присущи ярко выраженные связи с демографическими процессами. Ясна в этом отношении, например, важность жилищной политики. Ведь с точки зрения основания семьи и семейного планирования, желаемого и действительного числа детей кардинальное значение имеет обстоятельство, когда, где и какого размера квартиру могут получить заинтересованные брачные пары: смогут ли они реализовать свои запросы, изменившиеся в силу демографических перемен. Все это само по себе, а также отражаясь в общественном мнении и настроении, может существенно влиять на решения, принимаемые семьей относительно числа детей. Следует надеяться, что новая система распределения

жилья и с демографической точки зрения будет благоприятнее прежней, в особенности если при ее обосновании должным образом будет учтено также и направление политики народонаселения.

Увеличение средней продолжительности жизни

Ранее уже говорилось об экономическом значении возрастного состава населения: вопросы воспроизводства населения, рождаемости изучались нами также и в этой плоскости. Однако нельзя оставить вне внимания и другой, прямой аспект этой же темы, а именно экономические проблемы, связанные с увеличением в общей численности населения удельного веса престарелых.

Возрастной состав современного венгерского населения намного старше, чем когда бы то ни было за всю его историю. Отчасти это вызвано увеличением средней продолжительности жизни вследствие улучшения условий жизни и санитарного состояния, частично же падением рождаемости¹. Этот процесс, начавшийся еще на стыке веков, постоянно ускоряется. За первые 20 лет текущего века численность населения старше пенсионного возраста увеличилась на 38%, в период 1920—1940 гг. — на 41, а с 1949 по 1968 г. — на 55%. В настоящее время численность населения, достигшего пенсионного возраста, равна более 2 млн. человек, или свыше 20% всего населения. Две трети общего числа престарелых составляют женщины. К концу века суммарная численность лиц старше пенсионного возраста предположительно достигнет 2,5 млн. человек, удельный вес их во всем населении превысит 22%. Следует заметить, что приведенные выше демографические прогнозы, хотя и носят условный характер (как и всякий вообще прогноз), в действительности с весьма большой вероятностью предсказывают фактическое формирование показателей: общеизвестно, что прогнозирование смертности выполняется с очень незначительной погрешностью (в отличие от прогнозов плодovitости, а значит,

¹ Большинство демографов считают, что на увеличение средней предстоящей продолжительности жизни оказывает влияние главным образом снижение рождаемости. — *Прим. ред.*

и прогнозов численности лиц детского возраста, на точность которых гораздо сильнее влияет степень реализации тенденций рождаемости и выбранной системы условий).

Все эти соображения нельзя упускать из виду при разработке концепций жизненного уровня. Росту жизненного уровня, происшедшему в минувшие десятилетия, во многом способствовала оптимизация соотношения численности самодеятельных и иждивенцев. Если в 1949 г. на 100 имеющих заработок приходилось 109 иждивенцев, то в 1968 г. — уже только 74 иждивенца. Однако среди имеющих заработок наиболее заметно возросла доля неактивных самодеятельных (пенсионеров); их число увеличилось более чем в четыре раза, а удельный вес в общем населении вырос с 3 до 11%. В итоге доля иждивенцев и неактивных самодеятельных в расчете на 100 активных самодеятельных (имеющих заработок) — показатель, выражающий соотношение экономической продуктивности различных групп населения, — сократилась со 122 в 1949 г. до 114 в 1969 г., то есть в значительно меньшем масштабе по сравнению с показателем распределения доходов между самодеятельными (имеющими заработок) и иждивенцами. Расхождение между двумя показателями имеет весьма большое экономическое значение, особенно с учетом ожидаемых в этой области дальнейших тенденций.

Экономические последствия старения населения наиболее непосредственно проявляются в стремительном росте расходов на содержание пенсионеров. Если в 1952 г. 562 тыс. пенсионеров было выплачено 1,4 млрд. форинтов, то в 1970 г. число пенсионеров уже превысило 1,4 млн. человек, а сумма пенсий превзошла 12 млрд. форинтов. В ближайшие годы ожидается дальнейший быстрый рост расходов на пенсионное обеспечение. В этом крутом подъеме, разумеется, роль сыграли не только демографические изменения, но также и расширение круга лиц, охваченных социальным страхованием, а также повышение размера пенсий. Однако, несмотря на многократное увеличение размера пенсий, жизненный уровень населения пенсионного возраста все еще значительно отклоняется от жизненного уровня населения активного возраста: вслед за многодетными семьями престарелые представляют собой второй наиболее проб-

лематичный, в аспекте социальной политики, слой венгерского общества. Частично это связано с тем, что сумма установленных в свое время пенсионных выплат впоследствии осталась прежней, отстав от происходящего общего повышения роста уровня заработков и уровня цен. Для изменения такого положения в настоящее время предпринимаются надлежащие шаги.

Однако если рассматривать вопрос не только с точки зрения благосостояния престарелых, но также в аспекте продуктивности всего общества, всего народного хозяйства в целом, то, несомненно, следует решать и те проблемы, которые по возможности компенсируют или же сводят к минимуму сокращение экономической продуктивности, наступающей в связи со старением населения. С этой точки зрения мотивируется также и пересмотр действующей ныне пенсионной системы.

Возможности социально-экономической политики

Многосторонние взаимосвязи между экономической жизнью и народонаселением (в настоящей статье предпринята попытка осветить лишь некоторые из них в качестве примера) теперь уже общеизвестны и общепризнаны. В большей или меньшей степени был осознан тот принцип, что с запросами, требованиями, условиями, предпосылками и возможностями, возникающими в связи с демографическим развитием, надо считаться в обязательном порядке и в хозяйственной политике, и при руководстве обществом, и в управлении экономической. Однако многие сомневаются, можно ли, познав выявленные взаимосвязи, выработать такую эффективную политику народонаселения, которая способна переключить ход демографических процессов в желаемом для общества направлении.

Несомненно, что возможности экономико-центристских целевых установок тоже ограничены, средства же их преимущественно являются косвенными. В некоторых областях воплощаются и реализуются автономные, то есть независимые от экономических аспектов, целевые направления, которые сложились в силу санитарно-медицинских, гуманных или же моральных мотивов. Так,

например, ясно, что сокращение смертности и увеличение продолжительности жизни относятся к основным задачам политики народонаселения, хотя с точки зрения экономической продуктивности увеличение продолжительности жизни может оказывать также и неблагоприятные воздействия. В этом отношении как крайний случай могут выдвигаться (например, в сфере здравоохранения) лишь такого рода цели, как продление трудоспособного возраста. Иными словами, увеличение продолжительности жизни должно означать не продление периода подорванного здоровья, неполноценного в физиологическом, психическом и социальном отношениях, а увеличение продолжительности периода активной деятельности, состояния физической и духовной бодрости.

Принцип о возможности общества воздействовать на рождаемость на основе экономических соображений, принимая во внимание и крайне индивидуалистические концепции и воззрения, можно считать общепринятым. Расходятся, однако, мнения по вопросу относительно эффективности мер воздействия. Скептики часто апеллируют к тому примеру, когда нередко в момент реализации мероприятий, ставящих своей целью именно повышение рождаемости, или вслед за ними отмечается сокращение рождаемости, что заранее ставит под сомнение действенность предпринимаемых усилий. Но эта позиция не принимает во внимание тот важный факт, что такие меры, как правило, предпринимаются, когда тенденция рождаемости к понижению уже сложилась или даже ускорилась, и поэтому на ее преодоление, приостановление или замедление требуются некоторые усилия. Да и вообще чрезвычайно трудно однозначно судить об эффективности или безуспешности той или иной меры в сфере политики народонаселения, учитывая, что теоретически необходимая для этого ситуация *caeteris paribus* [при прочих равных условиях] в отношении демографических явлений практически никогда не может возникнуть.

И все же критика со стороны скептиков правомерна в той части, которая привлекает внимание к множественной детерминированности демографических явлений. Механизм, через который экономические, общественные, культурные и прочие играющие в приросте населения немаловажные факторы, взаимодействуя друг с другом и зачастую подвергаясь влиянию массовой пси-

хологии, в том числе элементов моды, формируют отдельные демографические явления, и прежде всего рождаемость, чрезвычайно сложен. И эта сложность заранее ставит под сомнение вероятность безоговорочного точного прогноза ожидаемого результата от применения той или иной меры, если она выхвачена из всего комплекса усилий. Один из важнейших уроков, преподанный нам демографическим состоянием нашей страны, состоит в том, что потребность взаимосогласования социально-экономической политики и политики народонаселения не есть лишь теоретическая концепция, а есть практическая возможность, более того, необходимость, и она не может быть оставлена без внимания при разработке перспективных планов развития общества.

Некоторые теоретические вопросы политики народонаселения и их решение в Чехословакии

З. Павлик¹

Политика народонаселения является составной частью общегосударственной политики данного общества, и прежде всего политики социального развития. Мы можем рассматривать ее в более узком или более широком смысле. Взятая узко, она включает мероприятия, принимаемые обществом исключительно с целью воздействия на воспроизводство населения или на его размещение. В более широком смысле политика народонаселения охватывает все мероприятия, которые имеют какой-либо демографический отклик. Ведется дискуссия о том, какое из определений считать более правильным. Вне всякого сомнения, более узкое толкование неизбежно не принимает во внимание те действия общества, которые преследуют другие (не демографические) цели, но которые вызывают существенный демографический резонанс. В свою очередь недостаток широкого подхода состоит в том, что весьма трудно назвать социальное мероприятие государства, которое не приводило бы к прямым или хотя бы косвенным демографическим результатам. Это и понятно. Последствия практической деятельности всегда многообразны. В теории же мы вправе условно расчленить изучаемую нами реальность на имеющие самостоятельное значение аспекты [1].

Поэтому если на практике политика народонаселения трудно отделима от общенациональных программ развития данного общества, то в теоретическом плане вполне допустимо абстрагировать политику народона-

селения, так сказать, в чистом виде и с этих позиций исследовать, каким образом предпринимаемые в рамках этой политики различные мероприятия воздействовали, воздействуют и, вероятно, будут воздействовать на воспроизводство населения и его размещение. Теория политики народонаселения в области репродуктивного поведения населения становится непосредственно составной частью демографии, вопросы же размещения населения отходят к компетенции географии населения. Демографию можно определить как область знания, изучающую воспроизводство населения как результирующий процесс; естественно, в поле ее зрения попадают также мероприятия политики народонаселения, их прошлое или же настоящее влияние на динамику воспроизводства и оценка будущего результата (в качестве необходимой предпосылки для прогнозов развития населения). Эти соображения наводят на мысль, что теория политики народонаселения не должна рассматриваться как относительно самостоятельный предмет для изучения, лежащий на рубеже между теорией политики общества в целом и теорией демографии [2]; теория политики народонаселения не может также самостоятельно ответить на вопрос, какими должны быть цели данного общества или данной социальной группы.

Определение целей политики народонаселения должно в первую очередь исходить из целей социально-экономической политики государства, а теория политики народонаселения может лишь оценить реальность этих задач и рекомендовать наиболее эффективные мероприятия для их выполнения. Кроме того, мы должны отдавать себе отчет в том, что политика народонаселения отличается от других направлений политики общества (социального, экономического и др.). Это различие обусловлено качественно иными характеристиками процесса воспроизводства населения. Если социалистическое общество имеет своей целью всестороннее развитие человеческой личности, то во главу угла экономической и социальной политики будут поставлены действия, направленные на приближение общества к этой цели. Вопрос о том, каким должно быть количественное развитие населения, дабы ускорить это приближение, следует рассматривать как второстепенный. Мы исходим из того факта, что у родителей есть неотъемлемое право решать,

¹ Zdenek Pavlik. Einige theoretische Fragen der Bevölkerungspolitik und die Situation in der Tschechoslowakei, Internationales Demographisches Symposium 16. bis 18. Dezember 1974, Humboldt-Universität zu Berlin, Sektion Wirtschaftswissenschaften, IDS 10/74. Зденек Павлик — доцент географического факультета в Карловом университете в Праге. В течение нескольких лет работал в Отделе демографии ООН как представитель ЧССР.

сколько детей они желают иметь, и из того неоднократно обговоренного принципа, что экономическое развитие необходимо приспособлять к изменениям в режиме воспроизводства населения, а не наоборот.

В этой связи мы иногда встречаемся с утверждением, что интересы и цели семьи в вопросе о числе желаемых детей могут находиться в противоречии с интересами и целями общества [3]. Немалая часть буржуазных демографов придерживается того мнения, что высокая рождаемость, присущая некоторым социальным группам в капиталистических странах, противостоит интересам общества в целом. Указывается, что у многодетных семей есть не только право самим определять количество детей, но и обязанность сознательно подходить к целям общества (см. также «План действий в области народонаселения», принятый на III Всемирной конференции по проблемам народонаселения. Бухарест, 1975 г.). Опасения подобного рода вытекают из того обстоятельства, что демографическое поведение людей лишь внешне кажется лишенным какой-либо ответственности, в действительности же оно определяется их социальным и экономическим положением, и именно поэтому его нельзя расценивать как полностью безответственное. Подобными неправильными взглядами можно было бы легко злоупотреблять для дискриминации определенных социальных или этнических групп.

В социалистическом обществе цели и интересы отдельных лиц и общества в принципе тождественны. Дети — один из естественных аспектов всестороннего развития личности, и общество своей политикой народонаселения создает все необходимые для этого условия. Семья не существует и не может существовать независимо от общества; она связана с ним многочисленными нитями, принимает участие в формировании общественных целей и находится под их обратным влиянием при установлении своих личных планов.

Все большая свобода в выборе решений, предоставляемая отдельной личности и семье, повышение образовательного и культурного уровня, преодоление материальных трудностей однозначно способствуют все более тесному сближению интересов семьи и общества. То обстоятельство, что общество делает все для того, чтобы у семьи могло быть столько детей, сколько она желает,

подводит некоторых авторов к выводу, что социалистическому обществу органически присуща политика поощрения рождаемости. Чехословацкий демограф Б. Ворборник пишет: «Вне зависимости от решения вопроса о количественном росте населения социалистическое государство должно проводить политику стимулирования рождаемости. Когда оно решает, например, жилищную проблему, поощряет материально семьи, имеющие детей, заботится о детях работающих матерей и расширяет сеть услуг, облегчающих их работу, то оно тем самым, создавая условия для всестороннего развития человеческой личности и внедрения социалистического гуманизма в общественные отношения, одновременно создает также условия для улучшения воспроизводства населения» [2]. Но остается фактом, что в социалистических странах, где существовала или до сих пор существует высокая рождаемость, все эти мероприятия носят явно социальный характер и в конечном счете не тормозят, а, скорее, содействуют развитию демографической революции¹, в процессе которой происходит снижение и смертности и рождаемости. Это свидетельствует о том, что демографические процессы глубоко детерминированы и что без их познания любая политика народонаселения не даст большого эффекта.

Однако напоминать об этом, скорее, следовало бы в отношении политики в области народонаселения, которая проводилась на протяжении истории человечества в обществах, разделенных на антагонистические классы. Тот факт, что подобная политика (вернее, цели в области воспроизводства населения) существовала, по-видимому, не вызывает сомнений. Тому имеется множество доказательств. Гораздо труднее оценить степень влияния этой политики на демографическое развитие. Представляется, что в большинстве случаев оно было ничтожно мало, поскольку интересы правящей верхушки и большинства членов данного общества лежали на противоположных полюсах. К тому же знание демографических процессов было крайне несовершенным.

Мотивы демографической политики в любой стране необходимо оценивать прежде всего с точки зрения того,

¹ Под демографической революцией понимают качественные изменения в воспроизводстве населения, осуществляющиеся постепенно во всех странах мира [4].

находится ли данное общество накануне демографической революции, после нее или же в процессе ее осуществления. В период, предшествующий демографической революции, или в ходе ее совершения демографическая политика¹ должна содействовать происходящему процессу форсированием повышения жизненного и культурного уровня всех слоев населения, более справедливым распределением доходов, упором на сознательное построение семьи и т. п. Погоня за умножением численности населения на этом этапе всегда маскирует экспансивные цели правящих классов, которые не считаются с истинным экономическим и социальным положением большинства населения. В свою очередь стремление замедлить прирост населения безрезультатно до тех пор, пока не будут созданы условия для того, чтобы семьи, осознав собственные интересы, ограничили число детей. Напротив, в определенных социальных, экономических и медико-санитарных условиях для общества выгодно сохранение высокой рождаемости.

Непосредственно после окончания демографической революции во многих странах мира коэффициент естественного прироста оказывается на очень низком уровне, ускоряется процесс старения населения и растет доля лиц нетрудоспособного возраста. Такая направленность развития приводится как один из важных аргументов в пользу демографической политики, поощряющей рождаемость. Бесспорно, что с возрастанием числа пенсионеров растет нагрузка на общество в целом. Но действительно ли этот факт является непреложным доводом для проведения политики стимулирования рождаемости? Все ли сделано со стороны общества для привлечения пенсионеров к общественно полезной деятельности? Очевидно, мы находимся лишь в начале того процесса, завершением которого будет постепенный отход лиц, достигших пенсионного возраста, от трудовой деятельности.

Другим аргументом в пользу политики поощрения рождаемости служат требования технического прогресса: более быстро растущее население обеспечивает большой прирост новой рабочей силы, и гораздо легче с самого начала ориентировать эти новые трудовые массы на про-

грессивные отрасли и профессии, чем проводить структурные изменения в уже существующем составе. Довод, несомненно, серьезный, но технический прогресс идет настолько быстро, что профессиональные перемещения всегда будут необходимы, и возникает лишь вопрос, в какой степени новые работники будут способствовать этому.

В самом деле, трудно противопоставить что-либо особо веское только что приведенным рассуждениям о необходимости политики поощрения рождаемости (хотя эффективность такой политики по-прежнему остается предметом дискуссий). Но вот следующий аргумент можно оспаривать. Он исходит из того факта, что в некоторых социалистических странах имеется недостаток рабочей силы. Оставим в стороне обстоятельство, что всегда существует разрыв во времени между моментом рождения ребенка и моментом, когда он включается в экономический процесс, и что этот временной аспект выходит за рамки любого реального экономического плана. Гораздо серьезнее то, что подобная точка зрения отражает весьма сомнительный подход к воспроизводству населения как к средству для обеспечения экономического производства. Население не является таким средством, к тому же понятие недостатка в рабочей силе весьма относительно, если не учитывается, например, эффективность ее использования.

Другим мотивом для поощрения или ограничения рождаемости могут быть поиски оптимума численности населения. Однако проблема оптимума населения еще не решена прежде всего потому, что не создана шкала индивидуальных и общественных ценностей. Весьма проблематично усилие определить статический оптимум населения. Более реальным кажется установление оптимального прироста населения (в большинстве случаев в период после демографической революции наиболее благоприятным считается прирост 5—10%), но и здесь речь идет скорее об интуиции, нежели об объективном научном анализе.

Можно понять аргументы политики ограничения рождаемости, проводимой перед или в период осуществления демографической революции. Выше говорилось о незначительной действенности этой политики в том случае, если она не служит дополнением программ экономиче-

¹ Автор имеет в виду политику народонаселения в узком смысле слова (см. стр. 36). — *Прим. ред.*

ского и социального развития. Что же касается мотивов ограничения рождаемости после свершения демографической революции, которая в каждой стране раз и навсегда решила проблему населения в ее классической форме (любой рост населения после того, как в стране произошла демографическая революция, не может стать причиной каких бы то ни было серьезных затруднений), то их следует расценивать лишь как отголоски мальтузианства, социальные корни которого в капиталистических странах все еще живы. Несправедливое распределение материальных и духовных благ, безработица, рост преступности и загрязнение среды рассматриваются как результат быстрого роста населения в таких странах, как США, Австралия и Канада. Рост населения объявляется причиной изъядов общества. Такой подход, однако, совершенно чужд принципам социализма.

Разрабатывая прогноз численности населения прежде всего на основе детального анализа современного состояния демографического развития, мы все чаще задумываемся над тем, какой должна быть направленность демографической политики. Окажется ли предполагаемая численность населения через 5, 10, 20 или больше лет благоприятной или неблагоприятной для общества в целом? Должен ли численный рост населения ускориться или, напротив, стать более медленным? Ни на один из поставленных вопросов нельзя дать простой и тем более однозначный ответ. Как не существует односторонне «позитивного» общественного развития, а есть комплекс отдельных более или менее взаимообусловленных событий, которые можно, используя разные критерии, толковать как «позитивные» или «негативные», а исходный процесс соответственно оценивать в зависимости от того, преобладают ли в нем позитивные или негативные события (итог нередко зависит от того какое значение мы будем приписывать отдельным событиям), точно так же нельзя сказать, окажется ли предполагаемый рост численности населения Чехословакии однозначно выгодным или, напротив, однозначно неблагоприятным.

Еще недавно в социалистических странах всякий рост, в том числе рост населения, считался явлением, бесспорно, положительным. Такой рост особенно характерен для этапа экстенсивного развития народного хозяйства. Разумеется, все это очень сложные вопросы, любое их

упрощение недопустимо и ведет к отрицательным результатам. Я попытаюсь подвести некоторый итог противоречивым последствиям демографического роста, которые в стране, где демографическая революция завершилась, можно было бы расценивать как выгодные или невыгодные:

увеличение численности населения означает дополнительную экономическую нагрузку на общество в целом, сокращает размер национального дохода на душу населения, требует так называемых «демографических инвестиций» и при отсутствии ощутимой помощи со стороны общества снижает жизненный уровень семьи;

численный рост населения в определенной мере отражает оптимистический настрой общества, который в свою очередь является важным психолого-экономическим фактором развития; большая доля молодежи в населении может способствовать ускорению общественного прогресса;

рост населения стабилизирует возрастную структуру и замедляет процесс демографического старения общества;

рост населения облегчает необходимые профессиональные перемещения, вызванные техническим прогрессом;

небольшое число детей в семьях повышает негативную сторону социального престижа, которая выражается в недооценке некоторых профессий.

Это сопоставление, по-видимому, свидетельствует в пользу умеренного прироста численности населения, однако выразить эту норму «мерой и числом» на данном уровне демографических знаний вряд ли возможно.

Современная Чехословакия в области народонаселения проводит активную политику поощрения рождаемости, что подтверждается неоднократными высказываниями государственных деятелей ЧССР. Так, Генеральный секретарь ЦК КПЧ Густав Гусак на XIV съезде КПЧ говорил: «На передний план мы ставим мероприятия, направленные на улучшение динамики развития населения, на повышение размера пособий семьям с детьми и молодоженам. В пятой пятилетке на эти цели были выделены значительно большие средства, чем в предыдущие

годы. Необходимо их использовать так, чтобы они оптимально способствовали достижению поставленных целей» [5].

Министр труда и социального обеспечения ЧССР М. Штанцел писал: «В среднем на одну семью приходится 1,9 ребенка. Но здоровое демографическое развитие общества и перспективы экономического роста требуют, чтобы после 1980 г. современная тенденция снижения численности населения была сведена на нет, дабы предотвратить ухудшение общей структуры населения. Следует стремиться к тому, чтобы среднее число детей в семьях повысилось с нынешних 1,9 до 2,5» [6].

«Политика социалистического общества в области народонаселения, — пишет заместитель председателя Совета Министров ЧССР Матей Лучан, — направлена в настоящее время на поощрение рождаемости, с тем чтобы число новорожденных детей соответствовало перспективным потребностям общества. Демографическая политика преследует также важные социальные цели — обеспечение среднего жизненного уровня семьям с большим числом детей» [7].

Заместитель министра труда и социального обеспечения ЧССР и секретарь Правительственной комиссии по народонаселению Ярослав Гавелка отмечает: «Основной чертой нашей современной демографической политики является комплексный подход. Если мы хотим положительно повлиять на процесс воспроизводства населения, нельзя проводить мероприятия только одного рода, например мероприятия социально-экономического характера. В рамках данных экономических возможностей необходимы систематические и последовательные действия по всем основным направлениям» [8].

Итак, упор делается прежде всего на повышение современного уровня рождаемости (Г. Гусак, М. Штанцел, М. Лучан), на необходимость учета широкого круга вопросов, которые причинно связаны с демографическим развитием (Я. Гавелка), и на эффективное использование отведенных средств (Г. Гусак). Речь идет не только о мерах материального характера, но и о всех других мерах, которые обеспечивают качественные аспекты демографического развития, например подготовку молодых людей к роли родителей, успехи медицинских и социальных служб и т. п. С этой точки зрения демографическая

политика понимается как неотделимая часть общегосударственной политики Чехословакии, основная цель которой — непрерывное повышение жизненного уровня всего населения (а значит, и рост культурного уровня трудящихся), а также создание предпосылок для дальнейшего всестороннего развития общества и в его рамках каждой отдельной личности.

О существовании в Чехословакии демографической политики с ясно выраженными целями в области воспроизводства населения можно говорить только применительно ко времени после второй мировой войны. Она начиналась с реконструкции служб здравоохранения, со снижения смертности грудных детей и повышения средней продолжительности жизни; задачи в этой области увязывались с содержанием народнохозяйственных планов. Считалось, что с ростом жизненного уровня уровень рождаемости будет также расти. Однако в 50-е годы произошло заметное падение рождаемости, и это послужило стимулом для разного рода мероприятий, направленных на поощрение рождаемости.

Мероприятия в области народонаселения фактически проводились на территории Чехословакии гораздо раньше. Уже начиная с 1888 г. существовала система выплаты страховых пособий женщинам в течение четырех недель после родов, с 1917 г. в течение шести недель. После создания Чехословацкой Республики в 1918 г., хотя официально поощрялась эмиграция, продолжали совершенствоваться меры в области народонаселения. В 1920 г. отпуск по материнству был продлен до шести недель до родов и на такой же срок после родов; в течение всего этого времени выплачивалось пособие по социальному страхованию. Женщины, работавшие в государственных и общественных учреждениях и школах, получали начиная с 1926 г. социальное пособие в размере 80% зарплаты в течение трех месяцев своего отпуска по материнству, а работницы частных предприятий с 1936 г. регулярную зарплату в течение шести недель. Помимо этого, существовали пособия на кормление ребенка в течение двенадцати недель после родов. В 1944 г. для всех работающих женщин было установлено единовременное пособие при рождении ребенка в размере 100—250 крон. Пособия на детей выдавались только на

первого и второго ребенка и лишь для ограниченной группы работников.

Важные социальные мероприятия демографического характера были осуществлены вскоре после 1945 г. Были введены государственные выплаты на детей для всех работающих граждан на одинаковых условиях. Размер выплат повышался в зависимости от числа детей в семье вплоть до пятого ребенка. В 1948 г. было установлено единое пособие по материнству. Отпуск по материнству был продлен до 18 недель, и в течение всего этого времени выплачивалось пособие по социальному страхованию, которое в Чехословакии зависит от размера зарплаты. В 1951 и 1953 гг. выплаты на детей вновь повысились. В 1956 г. были внесены изменения в закон об отпуске по материнству. Продолжительность отпуска — 18 недель — оставалась прежней, но вступило в силу положение о единовременном пособии в размере 75% зарплаты для женщин, проработавших на производстве менее двух лет, 80% — для женщин с трудовым стажем от двух до пяти лет и 90% — для женщин, проработавших более пяти лет. Единовременное пособие при рождении ребенка составляло 650 крон (примерно 65% среднемесячной зарплаты). В 1959 г. существенно понизились цены на детскую одежду и обувь; эта дотация государства в отношении цен на детские товары существует до настоящего времени. Начиная с 1960/61 учебного года ученикам начальных, средних и специальных школ и училищ учебники и учебные пособия выдаются бесплатно.

В 1959 г. снова был повышен размер пособий на детей, особенно значительно на третьего и последующих детей. У работников с более высокой зарплатой выплаты на 1—3 ребенка были уменьшены. С 1964 г. уход на пенсию женщин был дифференцирован в зависимости от числа воспитанных ею детей, а также введены льготы на квартплату в государственных квартирах¹ в зависимости от числа детей в семье.

В 1964 г. продолжительность отпуска по материнству увеличилась до 22 недель. Определенные льготы получили впервые матери-одиночки, у которых отпуск по материнству составил 26 недель.

¹ В ЧССР существуют различные типы жилищ: государственные, кооперативные, частные квартиры и дома на правах личной собственности.

Очередное повышение размера пособий на детей произошло в 1968 г. Одновременно был устранен социальный критерий для получения этих пособий, введенный в 1959 г. Отпуск по материнству с 1968 г. устанавливался продолжительностью 26 недель, и женщина получила право на дальнейший бесплатный отпуск вплоть до достижения ребенком двухлетнего возраста при сохранении права вернуться на прежнее место работы. С 1 июня 1970 г. было введено пособие по материнству в размере 500 крон ежемесячно женщинам, которые имеют двоих детей и которые решили по истечении декретного отпуска не возобновлять работу до исполнения одного года младшему ребенку. С 1 ноября 1971 г. это пособие по материнству выплачивается всем женщинам, в том числе и домохозяйкам, до того момента, когда младшему ребенку в семье исполнится 2 года. Последние мероприятия в области народонаселения были приняты 1 января 1973 г. Повысились выплаты на второго, третьего и четвертого ребенка, и с 1 апреля того же года был введен кредит для молодых семей на приобретение квартиры и ее обстановку с его постепенным погашением после рождения детей.

Кратко опишем все ныне действующие меры демографического характера в Чехословакии. В 1970 г. материальная помощь государства семьям составила 20 млрд. крон, в 1973 г. — 24,1 млрд. крон, в том числе прямая денежная помощь составила 10,2 млрд. крон в 1970 г. и 14,6 млрд. крон в 1973 г. На одни только выплаты на детей было израсходовано в 1970 г. 7,6 млрд. крон, а в 1973 г. — 10 млрд. крон; на сокращение налогов с заработной платы — 4,7 млрд. крон; на оплату декретного отпуска — 1,4 млрд. крон; на пособия по материнству — 1,1 млрд. крон; на дотации по снижению цен на детскую одежду и обувь — 1,4 млрд. крон и т. д. (последние данные относятся к 1973 г.).

Пособия на детей предоставляются всем детям до 15-летнего возраста или до 26 лет в том случае, когда они учатся, чтобы получить профессию, или нетрудоспособны из-за болезни или по причине душевного или физического недостатка. Ежемесячное пособие на одного ребенка составляет 90 крон, на двух детей — 430 крон, на трех — 880 крон, на четырех — 1280 крон и затем на каждого следующего ребенка по 240 крон. В настоящее вре-

мя пособие на первого ребенка составляет 4,3% среднемесячной зарплаты, на двух детей — 20,5, на трех — 42, на четырех — 61 и на пять — 72,5%. Кроме того, семья получает при рождении первого ребенка в среднем 200 крон в форме снижения налога с заработной платы. Помимо обычного пособия, семье выплачивается еще 300 крон ежемесячно на каждого ребенка-инвалида. Пособия на детей получают все граждане, занятые в народном хозяйстве, работающие индивидуально (крестьяне-единоличники, художники), ищущие работу, учащиеся и т. д.

Беременным женщинам предоставляется оплачиваемый декретный отпуск в течение 26 недель, что означает выплату пособия в размере 90% средней заработной платы, то есть зарплаты за вычетом налогов. Условием для его получения является 270 отработанных дней в течение последних двух лет до родов. Единновременное пособие при рождении ребенка в размере 2000 крон получают все женщины. При рождении тройни мать получает дополнительно еще 9000 крон. Женщинам предоставляется право на неоплачиваемый отпуск до достижения ребенком двухлетнего возраста. В случае, когда они заботятся по крайней мере о двух детях и не работают, они получают пособие в размере 500 крон ежемесячно, пока младший ребенок не достигнет двухлетнего возраста. Кроме того, женщины, которые вследствие беременности вынуждены перейти на нижеоплачиваемую работу, имеют право в течение беременности и кормления ребенка на компенсационные начисления, выравнивающие зарплату до первоначальной суммы.

Среди других мероприятий в области народонаселения: бесплатное получение учебников и школьных пособий, дотации на ясли, детские сады, школьные столовые; снижение квартплаты (5% при первом ребенке, 15% — при втором, 30% — при третьем и 50% при четырех детях и больше); кредиты на приобретение квартиры и обстановки (при рождении и достижении первым ребенком одного года погашается 2000 крон, при рождении следующих детей и соблюдении аналогичных условий погашается 4000 крон; эти кредиты даются на условиях выгодной процентной ставки); дифференцированный уход на пенсию (женщины с 5 и больше детьми в возрасте 53 лет, с 3 и 4 детьми — 54, с двумя детьми — 55, с одним ребен-

ком — 56 и бездетные в возрасте 57 лет); бесплатная медицинская помощь и др. Многие из этих мероприятий выходят за рамки преимущественно демографических мер.

Но политика в области воспроизводства населения не ограничивается только прямыми мероприятиями материального характера. Все больше внимания уделяется вопросам воспитания будущих родителей, особенно в рамках школы, армии, а также посредством печати, радио и телевидения. Расширяются до- и послебрачные консультации. В связи с этим заслуживает внимания вопрос о легализации абортот. С 1 января 1957 г. разрешается прерывание беременности не только по состоянию здоровья, но и по другим важным причинам (возраст женщины, наличие троих детей, потеря супруга или инвалидность, распад семьи, опасность снижения жизненного уровня семьи в том случае, когда он зависит преимущественно от женщины, и др.).

Легализация абортов свидетельствует о том, что, хотя чехословацкая политика народонаселения и является по своему характеру политикой, поощряющей рождаемость, она в первую очередь заботится о здоровье женщины и семьи, о всестороннем развитии личности и повышении жизненного уровня всех групп населения. Она неотделима от общегосударственной политики социалистической Чехословакии.

Литература

1. Валентей Д. И. Теория и политика народонаселения. М., 1967.
2. Voborník V. Demografie a teorie politiky.—«Demografie», 1972, № 4, str. 289—295.
3. Пискунов В. П., Стешенко В. С. К теоретическому обоснованию демографической политики развитого социалистического общества.—«Демографические тетради», 1972, вып. 6—7, Киев, стр. 37—121.
4. Вишневский А. Г. Демографические процессы в СССР.—«Вопросы философии», 1973, № 9, стр. 115—127.
5. XIV Sjezd Komunistické Strany Československá, Svoboda, Praha, 1971.
6. «Populační zprávy», 1972, № 4—5, Praha.
7. Děti naše budoucnost, Vládní populační Komise, Praha, 1972.
8. Havelka J.—«Populační zprávy», 1972, № 3.
9. Демографическая политика, сб. статей. М., 1974.

О некоторых методологических аспектах определения целей политики народонаселения

Э. Валкович¹

Одним из неперенных условий создания научно обоснованной политики народонаселения является определение ее целей: какое население (какой численности, какого состава, с каким уровнем плодovitости, смертности, с какой динамикой роста и т. д.) считается нами желательным в ближайшем и отдаленном будущем. Поиски этой цели приводят к известной концепции демографического оптимума, которая вдохновляла пытливые умы выдающихся мыслителей в течение многих веков и которая вместе с тем была для них камнем преткновения. Общеизвестно, что, хотя исследования по этому вопросу и принесли несколько немаловажных результатов, в первую очередь теоретического характера, вся проблема в целом и поныне остается неразрешенной: до сих пор практически ни для одной страны, ни для одного региона или континента и т. д. не удалось определить оптимальную численность населения или темпы его роста. На первый взгляд противоречат этому заключению некоторые довольно известные числовые данные, например оценка А. Сови, согласно которой численность населения Франции может считаться оптимальной в пределах 50—75 млн. [1], высказывание де Голля, утверждавшего, что для обеспечения «величия» Франции были бы необходимы 100 млн. французов, и т. д. [2]. Но за этими оценками не стоит никакого объяснения. Напрасно попытались бы мы выяснить, почему именно эти цифры означают для Франции разрешение наболевших проблем, мы не

нашли бы никаких веских аргументов в их пользу. Не остается ничего иного, как предположить, что их авторы (и популяризаторы) полагались на внушающую силу этих цифр в интересах достижения определенной, на их взгляд правильной, цели, например стимулирование прироста населения. И мы должны отметить, видя не критичность использования и пропагандирования подобных цифр, что надежды авторов не были беспочвенными. Заметим также, что в минувшие века — за исключением одной попытки известного французского демографа Ж. Буржуа-Пиша [3], оценкой которой мы займемся в дальнейшем, — не сложились даже методологические концепции исчисления оптимальной численности и темпов роста населения. Однако существует некое довольно своеобразное решение и в этой области: графическое изображение проблемы [4]. Разумеется, нет никакого сомнения в правомочности такого метода, в особенности если изображение не стремится создать видимость решения, а лишь способствует его достижению.

Проблема демографического оптимума чрезвычайно актуальна и в наши дни, и прежде всего в тех странах, правительства которых считают, что сознательное воздействие на развитие народонаселения находится в рамках их компетентности.

Рассмотрим два кардинальных вопроса:

1. В чем причины бесплодности предпринимающихся и ныне попыток определить оптимальную численность и оптимальные темпы роста населения?

2. Разрешима ли практически широко дискутируемая проблема оптимума населения и если разрешима, то каким путем?

Одну из главных причин безуспешности стремлений, направленных на определение оптимальной численности населения, следует, по нашему мнению, искать в том, что те авторы, которые хотели найти решение проблемы сразу же в конечной форме, тем самым и вопрос, ответ на который они искали, уже ставили неверно: «Какова оптимальная численность населения на той или иной территории при данных условиях?» По аналогии допустим и такого рода вопрос: «Каков оптимальный объем жидкости, потребляемой в сутки взрослым человеком (скажем, мужчиной-спортсменом, возраст которого 33 года, рост 178 см, вес 78 кг и т. д. и т. п.)?» На сформулиро-

¹ Emil Valkovics. Niektóre metodologiczne aspekty określenia celów polityki ludnościowej, Instytut Gospodarstwa Społecznego SGPiS Komitet Nauk Demograficznych PAN, Główny Urząd Statystyczny. Доклад на Международном симпозиуме «Проблемы политики народонаселения», Варшава, март 1972 г. Эмиль Валкович — ст. научный сотрудник Института демографии при ЦСУ Венгрии.

ванный в таком виде вопрос (и на все подобные вопросы) мы не сможем ответить, как бы ни напрягали свои умственные способности.

Разумеется, и без каких-либо особо тщательных исследований мы вправе утверждать, что в нашем примере существует некоторый минимум потребления жидкости в течение суток (оберегающий человека от усыхания) и некий максимум (превышение которого привело бы к смерти от захлебывания) и что оптимальное количество находится где-то между этими двумя крайностями. Такой вариант ответа можно изобразить, например, даже графически. Однако этим путем вопрос своего окончательного разрешения не получил. Точно так же ценой любого напряжения мысли не сможем мы ответить и на вопрос, какова должна быть оптимальная численность населения на сколь угодно хорошо известной территории, при сколь угодно конкретизированных условиях.

Почему нельзя ответить на поставленные в таком виде вопросы? Потому что недостаточно знать всего лишь ту конкретную ситуацию, для которой нами ищется наиболее благоприятное решение (в данном случае — численность, количество), а также направленность наших поисков (в каком-либо плане, аспекте). Но мы должны конкретно знать также и то самое нечто, чей объем, количество мы намереваемся оптимизировать. Оптимальный объем суточного потребления жидкости мы не в состоянии установить вплоть до тех пор, пока о жидкости нам известно лишь самое общее положение, что это жидкость. Ведь один результат получится в случае употребления воды, другой — для какао, третий — для спиртного напитка определенной крепости и т. д. Но как только нам становится известно, о какой жидкости, точнее, о жидкости какого состава идет речь, нахождение оптимального объема — если мы, конечно, располагаем некоторыми достаточными познаниями в этой области — становится практически разрешимой задачей. Равным образом и для оптимизации численности населения мы имеем больше шансов, если знаем само население, численность которого собираемся оптимизировать; если знаем, о каком населении, точнее, о населении какого состава идет речь. Исследователи же оптимума населения чуть ли не систематически упускали из внимания как раз именно эту сторону проблемы.

Вторая главная причина тщетности стремлений определить оптимальную численность населения связана с многообразием критериев оптимизации. Наиболее частые критерии экономического свойства это — обеспечение полной занятости, создание максимума производства, максимума потребления (то есть благосостояния), максимума производительности труда и т. д. Критерий неэкономического характера: обеспечение максимума военной мощи (оптимума могущества).

Полученные на основе отдельных критериев оптимумы отличаются от оптимумов, детерминированных на базе других критериев, более того, они, как правило, взаимно исключают друг друга. Поэтому можно представить целый ряд разных оптимумов населения, из числа которых надо сделать выбор. Дело в том, что отсутствует признак, означающий синтез всех представленных критериев формирования оптимальной численности населения, и поэтому не существует также и абстрагированного, общедействующего демографического оптимума.

Безуспешность попыток найти оптимальную численность населения — независимо от выяснения причин их безуспешности — вызвала в последние годы пессимизм и отмежевание от концепции в целом и от некоторых авторов, которые ранее были ее сторонниками.

На Международном демографическом симпозиуме, состоявшемся с 25 по 30 сентября 1968 г. в Варне, автор этих строк тоже высказался пессимистично, ссылаясь на описанные выше две главные причины тщетности предпринимавшихся ранее усилий определить оптимальную численность населения. С тех пор, как об этом свидетельствует и настоящая работа, ситуация рисуется автору в несколько более радужном свете, в чем немалую роль сыграло осознание причин неудачи прежних попыток.

В некоторых кругах французских демографов в послевоенные годы начало распространяться мнение, что следует оптимизировать не численность населения, а темпы его роста. Это мнение встречалось и в трудах А. Сови, однако без какой-либо оценки и без какого-либо объяснения, хотя бы в самых общих чертах, почему новая точка зрения плодотворнее старой [5]. В 1950 г., однако, Ж. Буржуа-Пиша на февральском заседании Парижского статистического общества высказал весьма интерес-

ную методологическую концепцию и проиллюстрировал ее многочисленными расчетами [3]. Поле исследования оптимума он перенес на модель стабильного населения и поставил своей задачей оптимизацию величины нетто-коэффициента воспроизводства (R_0).

В венгерской демографической литературе исчисление оптимального значения нетто-коэффициента воспроизводства, при котором величина так называемых издержек содержания, обременяющая население трудоспособного возраста, является минимальной, связано с работами Р. Андорки [6]. Согласно оценкам, выполненным на базе данных за 1959—1960 гг., оптимальный нетто-коэффициент воспроизводства равен примерно 1,10—1,15. Аналогичные вычисления выполнил в Советском Союзе А. Я. Кваша [7]. Эти оценки означают повторение методологической концепции и хода расчетов Ж. Буржуа-Пиша, но с использованием соответствующих данных по Венгрии или Советскому Союзу, поэтому их рассмотрение означает в первую очередь (хотя отнюдь не исключительно) оценку методологических соображений Ж. Буржуа-Пиша и их практического применения. Ж. Буржуа-Пиша исходил из той посылки, что если сопоставить друг с другом некое стационарное население и население стабильно возрастающее или стабильно убывающее (с аналогичным этому стационарному населению уровнем смертности) в аспекте формирования доли молодых и пожилых иждивенцев (а значит, и в аспекте величины расходов на их содержание), то в стабильно возрастающем или в стабильно убывающем населении величина издержек на содержание молодых умножается, а величина издержек на содержание пожилых делится на величину отличного от 1 нетто-коэффициента воспроизводства. Иными словами, расходы на содержание молодых (их потребление) прямо пропорциональны, а пожилых — обратно пропорциональны величине нетто-коэффициента воспроизводства (R_0). Этот вывод согласуется с известным фактом, гласящим, что, чем больше превышает нетто-коэффициент воспроизводства 1, тем моложе возрастная структура населения. Следовательно, расходы на содержание молодых иждивенцев — при прочих равных условиях — тем больше, а на пожилых тем меньше, и наоборот.

Начальная сумма всех издержек содержания во взятом за отправную базу стационарном населении равна (в единицах потребления):

$$T = 1 + J_0 j + V_0 v,$$

где 1 — издержки на содержание (потребление) взрослого населения; J_0 — доля молодых иждивенцев и V_0 — доля пожилых иждивенцев в общей численности взрослого населения; j — отношение расходов на содержание (потребление) одного молодого иждивенца к расходам на содержание (потребление) одного взрослого; v — отношение расходов на содержание (потребление) одного пожилого иждивенца к расходам на содержание (потребление) одного взрослого.

(Издержки на содержание взрослого населения, как мы видим, равны единице, и, поскольку доля их численности тоже принимается равной единице, фигурирующую в формуле 1 надо трактовать как произведение 1×1 .)

При величине нетто-коэффициента воспроизводства больше или меньше 1, то есть после перехода к стабильно возрастающему или стабильно убывающему населению с тождественным стационарному населению уровнем смертности, имеем:

$$T = 1 + J_0 j R_0 + \frac{V_0 v}{R_0}.$$

Это равенство может трактоваться также и в виде функции, детерминирующей кривую второго порядка (гиперболу), так как

$$T - 1 = J_0 j R_0 + \frac{V_0 v}{R_0} = J_0 j R_0 + V_0 v R_0^{-1} = \frac{J_0 j R_0^2 + V_0 v}{R_0}$$

В данной функции мы должны исчислить первую производную по R_0 , а затем исследовать, при каком значении эта производная переходит в нуль, иными словами, при каком значении R_0 получаем минимальную, нижнюю, точку гиперболы, касательная которой параллельна оси R_0 в прямоугольной системе координат; на другую ось координат откладываются значения T или же $(T-1)$. Найденному значению R_0 будет соответствовать минимальная сумма издержек на содержание молодых и пожилых иждивенцев и сумма всех издержек содержания в расчете на одного взрослого.

Первая производная вышеприведенной зависимости по R_0

$$(T-1) = J_0 j - \frac{V_0 v}{R_0^2},$$

и она равна нулю, если

$$R_0 = \sqrt{\frac{V_0 v}{J_0 j}},$$

так как

$$J_0 j - \frac{V_0 v}{\left(\sqrt{\frac{V_0 v}{J_0 j}}\right)^2} = J_0 j - \frac{V_0 v}{\frac{V_0 v}{J_0 j}} = J_0 j - J_0 j = 0.$$

Следовательно, минимум издержек на содержание молодых и пожилых иждивенцев обеспечивается при таком значении нетто-коэффициента воспроизводства, который получают как корень квадратный из произведения отношения средних расходов на содержание (среднего потребления) одного пожилого иждивенца к расходам на содержание (потребление) одного взрослого и доли пожилых в общей численности взрослого населения, деленного на аналогичное произведение, но исчисленное в отношении молодых иждивенцев:

$$\sqrt{\frac{V_0 v}{J_0 j}} = R_{0 \text{ opt}}.$$

Абсолютный минимум издержек на содержание молодых и пожилых иждивенцев равен:

$$\begin{aligned} T_{\text{opt}} - 1 &= \frac{J_0 j R_{0 \text{ opt}}^2 + V_0 v}{R_{0 \text{ opt}}} = \\ &= \frac{J_0 j \left(\sqrt{\frac{V_0 v}{J_0 j}}\right)^2 + V_0 v}{\sqrt{\frac{V_0 v}{J_0 j}}} = \frac{2V_0 v}{\sqrt{\frac{V_0 v}{J_0 j}}} = \frac{2V_0 v \sqrt{\frac{V_0 v}{J_0 j}}}{\frac{V_0 v}{J_0 j}} = \\ &= 2J_0 j \sqrt{\frac{V_0 v}{J_0 j}} = 2 \sqrt{\frac{V_0 v}{J_0 j} (J_0 j)^2} = 2 \sqrt{V_0 v J_0 j}. \end{aligned}$$

С учетом издержек на содержание (потребление) взрослого населения:

$$T_{\text{min}} = 1 + 2 \sqrt{V_0 v J_0 j}.$$

Как мы должны оценить методологическую концепцию Ж. Буржуа-Пиша?

Прежде чем ответить на этот вопрос, заметим, что минимум издержек на содержание является всего лишь одним из возможных, хотя, вне всякого сомнения, весьма существенных критериев оптимизации численности населения, темпов его роста или каких-либо других параметров народонаселения. Минимум издержек необязательно означает максимум остальных критериев: производства, потребления, производительности труда и т. д., также и максимум любого из них не предполагает непременно максимума других или же минимума издержек содержания и т. д. Кроме того, как нами уже указывалось, существуют и иные, то есть неэкономические, критерии оптимизации (например, оптимум густоты). В то же время нет никакого сомнения в правомочности применения именно минимума издержек содержания в качестве критерия оптимизации. Этот критерий может и даже должен быть одним из аспектов (если и не наиважнейшим) для вычисления оптимума численности, темпов роста и различных других параметров. Поэтому ход рассуждений Ж. Буржуа-Пиша мы должны рассмотреть в первую очередь с точки зрения того, хорошо ли разрешил он поставленную перед ним задачу. По нашему мнению, французскому демографу не удалось добиться здесь правильного решения.

Дело в том, что не вполне состоятельно утверждение, служащее для Ж. Буржуа-Пиша отправным моментом исследования, что в случае перехода от стационарного населения к народонаселениям с тождественным коэффициентом смертности и отличным от 1 нетто-коэффициентом воспроизводства, то есть к стабильно возрастающему или стабильно убывающему населению, сумма расходов на содержание 0—19-летних, отнесенных к молодому возрасту, умножается, а сумма расходов на содержание лиц в возрасте 60 лет и старше, отнесенных к старческому возрасту, делится на величину нетто-коэффициента воспроизводства. Ж. Буржуа-Пиша и абсолютную величину издержек на содер-

жание одного среднего молодого и одного среднего пожилого иждивенца, и отношение расходов на их содержание к расходам на содержание одного среднего взрослого считает неизменными. Но это допущение, на котором зиждется все его исследование, может восприниматься также в качестве постулата о неизменности производной, полученной как частное от деления отношения численности населения в возрасте 0—19 лет к населению 20—59 лет на нетто-коэффициент воспроизводства, и о неизменности величины, полученной как произведение отношения численности населения в возрасте 60 лет и старше к населению 20—59 лет на нетто-коэффициент воспроизводства. Однако совместный анализ возрастной структуры стабильного населения и нетто-коэффициентов воспроизводства, относящихся к различным возрастным структурам, не подкрепляет строго этого заключения. Возьмем в качестве исходного момента возрастную структуру стационарного женского населения восточного типа [8], в котором средняя продолжительность предстоящей жизни для новорожденного равна 77,5 лет и в котором удельный вес 0—19-летних составляет 25,41%, 20—59-летних — 49,96, а лиц в возрасте 60 лет и старше — 24,63%. В том стабильно возрастающем населении с тождественным уровнем смертности, в котором величина нетто-коэффициента воспроизводства равна 1,47%, удельный вес 0—19-летних равен 36,36%, 20—59-летних — 48,31, а 60-летних и старше — 15,33%. Простой расчет доказывает, что

$$\frac{25,41}{49,96} = \frac{0,5086}{1} \neq \frac{36,36}{48,31} = \frac{0,7526}{1,47}$$

и

$$\frac{24,63}{49,96} \times 1 = 0,4930 \times 1 \neq \frac{15,33}{48,31} \times 1,47 = 0,3173 \times 1,47$$

$$\frac{0,7526}{1,47} = 0,5120 \text{ и } 0,5086 \times 1,47 = 0,7476$$

$$0,3173 \times 1,47 = 0,4664 \text{ и } \frac{0,4930}{1,47} = 0,3354,$$

но

$$0,7476 \neq 0,7526 \text{ и } 0,3354 \neq 0,3173.$$

Таким образом, предположение о наличии прямой пропорциональности между относительной численностью молодежи и величиной нетто-коэффициента воспроизводства как и предположение об обратной пропорциональности между процентом лиц старших возрастов и величиной нетто-коэффициента воспроизводства в строгом смысле слова неправомерно, вследствие чего неправомерно и использование формулы, служащей отправной точкой анализа:

$$T = 1 + J_0 j R_0 + \frac{V_0 v}{R_0}.$$

Эта формула уже заранее привносит в оценку некоторую неточность, и пользование ею допустимо, только если речь идет о некотором упрощении, которое представляется приемлемым, так как отклонения от рассматриваемой отправной гипотезы — как об этом свидетельствует и приведенный выше пример — незначительны. Но предположим, что названная отправная гипотеза полностью приемлема, и рассмотрим теперь с этих позиций, хорошо ли справился со своей задачей автор. Ответ по-прежнему отрицателен, так как автор предполагает, что отнесенные к категории молодых 0—19-летние и отнесенные к категории пожилых лица в возрасте 60 лет и старше все являются иждивенцами, чье потребление ложится бременем на взрослое население 20—59 лет, в котором в свою очередь все без исключения могут быть причислены к так называемым «кормильцам». В действительности же и во Франции, и Венгрии, и в любой другой стране мира ситуация иная¹. Упомянем и тот факт, что в случае неизменности повозрастных соотношений численности экономически активного и неактивного населения удельный вес этих слоев населения в стационарном населении был бы одним и совсем другим в стабильно возрастающем и стабильно убывающем населении с тождественным уровнем смертности вследствие имеющихся между этими населениями расхождений в возрастном составе. Это относится также к структуре

¹ Критическое замечание аналогичного содержания сделал относительно указанных расчетов Ж. Буржуа-Пиша также и Р. Пюпен на заседании Парижского статистического общества в феврале 1950 г.

больших возрастных групп (0—19 лет, 20—59, 60 лет и старше). Так, в женском стационарном населении восточного типа доля 10—14-летних в категории 0—19-летних составила 34,99%, доля 30—34-летних в возрастной группе 20—59 лет — 12,56%, а удельный вес 70—74-летних среди лиц в возрасте 60 лет и старше был равен 19,77%, причем переход к нетто-коэффициенту воспроизводства величиной 1,47 изменил рассматриваемые соотношения: процент 10—14-летних уменьшился до 24,09, доля 30—34-летних составила 13,79%, а удельный вес лиц в возрасте 70—74 года — 19,57%. Следовательно, Ж. Буржуа-Пиша оптимизировал величину нетто-коэффициента воспроизводства с точки зрения приходящихся на кормильцев издержек по содержанию иждивенцев, причем осуществил это даже не в аспекте минимальной величины расходов, обременяющих взрослых кормильцев или всех кормильцев (издержки содержания молодых и престарелых иждивенцев).

Предположим, однако, что минимум отношения объема потребления 0—19-летних и лиц в возрасте 60 лет и старше к объему потребления 20—59-летних также может быть рассмотрен как еще один интересный критерий для исчисления оптимума численности населения, темпов роста и некоторых других характеристик. Успешность решения задачи Ж. Буржуа-Пиша может быть поставлена под сомнение и в этом аспекте, ибо автор предполагает, что абсолютная величина издержек на содержание (потребление) одного среднего 0—19-летнего иждивенца и одного среднего иждивенца в возрасте 60 лет и старше и отношение суммы расходов на содержание этих иждивенцев к сумме расходов на содержание одного среднего 20—59-летнего могут быть выражены числом, которое найдено не в результате какого-либо конкретного анализа, а получено на основе гипотетических оценок, какими, например, являются оценки Бернара Кийона. Последний характеризовал соотношение между размерами потребления названных категорий населения числовым рядом 65 : 100 : 85. Однако более требовательная оценка не может базироваться на таких данных. Если бы даже какой-либо расчет и подтвердил существование указанных или иных подобных соотношений потребления, эти пропорции, вне всякого сомнения, не оставались бы неиз-

менными вследствие различий, существующих в возрастной структуре рассматриваемых трех больших возрастных групп в стационарном населении и стабильно возрастающем или стабильно убывающем населении с тождественным уровнем смертности, а также вследствие того, что внутри самих возрастных групп имеются значительные расхождения между уровнями потребления более молодых возрастных групп населения (например, пятилетних) и населения отдельных возрастов. Нельзя утверждать, например, что среднее потребление одного 0—4-летнего столь же велико, как и, например, потребление одного 10—14-летнего, или же что один 20—24-летний расходует столько же, сколько, например, 40—44-летний, а потребление лиц, принадлежащих к возрастной группе 60—64 года, тождественно потреблению 80—84-летних и т. д.¹ При переходе от стационарного населения к стабильно возрастающим или стабильно убывающим населением с тождественным исходному стационарному населению уровнем смертности величина показателей j и v не остается постоянной, вследствие чего возникают расхождения между фактическими величинами и величинами, исчисленными методом Буржуа-Пиша.

На основании изложенного может создаться впечатление, будто концепция Ж. Буржуа-Пиша и зиждущаяся на ней методика расчетов целиком и полностью должны быть отвергнуты. Однако это неверно.

Появление методологической концепции Ж. Буржуа-Пиша означает в истории поисков демографического оптимума начало эры эмпирической трактовки вопроса. Предлагаемые формулы ($T=1+J_0j+V_0v$; $T-1=J_0j+V_0v$) применимы не только в случае стационарного населения, но и в случае любого другого населения. Одно из достоинств концепции Буржуа-Пиша состоит в том, что для практического разрешения часто дискутируемого вопроса об оптимуме численности народонаселения она использует модель стабильного населения:

¹ Сходное по содержанию критическое замечание высказал относительно рассматриваемых исчислений Ж. Буржуа-Пиша также и М. Тиюнэ на заседании Парижского статистического общества в феврале 1950 г.

исследуется оптимальное значение нетто-коэффициента воспроизводства, взятого как некий критерий оптимизации, а как известно, нетто-коэффициент воспроизводства есть показатель стабильного населения. Среди характеристик стабильного населения — неизменность возрастного состава населения во времени. Экономические же и неэкономические плюсы постоянства возрастной структуры (перед ее изменчивостью) вне всякого сомнения¹. Заслуга Ж. Буржуа-Пиша и интерпретирующего его концепцию А. Сови [5] состоит в том, что при расчетах ими была использована также таблица смертности, считающаяся со снижением смертности в будущем, поскольку прежде, чем будет достигнут найденный идеальным нетто-коэффициент воспроизводства, изменится также и уровень смертности населения. Но это изменение в сторону снижения, как известно, не оказывает существенного влияния на возрастной состав населения, а следовательно, и на формирование стабильного или же квазистабильного населения, в котором нетто-коэффициент воспроизводства обретает реальный смысл.

Исследование Ж. Буржуа-Пиша служит уроком того, что и оптимальные темпы роста населения нельзя определять без знания некоторых конкретных характеристик народонаселения (например, возрастной структуры) и других опирающихся на эти параметры специфических свойств, диктуемых критерием оптимизации (например, соотношения объемов потребления лицами различных возрастов).

Какие же из результатов, полученных французским демографом, мы можем использовать для целей собственных исследований? Это прежде всего та идея, что все исследование в целом должно опираться на стабильное население с разными режимами воспроизводства. Среди этих населений с нормальным, неизменным во времени возрастным составом мы должны найти то (или те) население, которое (или которые) предстает как наиболее благоприятное с точки зрения явлений, отображенных в качестве критерия оптимизации. Иные стабильные возрастные структуры в аспекте целого ряда

¹ Этот вывод обоснован также в коллективной работе венгерских демографов, выполненной под руководством Э. Сабади [9].

явлений оказываются даже менее подходящими, чем та или иная нарушенная возрастная структура (таков, например, возрастной состав населения сегодняшней Венгрии). Другие же, напротив, особенно благоприятны с позиций нашего исследования. Помня об ошибках Ж. Буржуа-Пиша, мы предпочтем воспользоваться возрастной структурой различных стабильных народонаселений, но сгруппированной по пятилетним интервалам.

Мы также заимствуем и программу вычисления оптимального значения нетто-коэффициента воспроизводства (R_0). Однако с различными стабильными возрастными структурами сопряжено, помимо нетто-коэффициента воспроизводства, гораздо большее количество показателей естественного движения населения и прочих параметров народонаселения, из числа которых мы отобрали: распределение населения по половому составу; общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста; средний возраст народонаселения; значение брутто-коэффициента воспроизводства женского населения; отношение численности лиц в возрасте 0—14 лет и 60 лет и старше к численности населения в возрасте 15—59 лет. Последний показатель некоторые демографы недостаточно обоснованно именуют «dependency ratio» (относительной величиной издержек содержания). Мы, однако, более склонны трактовать его в качестве специфического показателя возрастного состава населения¹.

Свойства стабильного населения:

1) они не являются критерием оптимизации, а всего только характеристиками тех стабильных населений, которые мы находим оптимальными на основе различных критериев экономического характера;

2) они вычислены и приводятся в книге А. Дж. Коула и П. Демени [8], правда, отдельно по мужскому и

¹ Мы полностью согласны с мнением Дж. Д. Дюранда и Э. Р. Миллера [10], что общераспространенная практика определять соотношение издержек на содержание исходя из возрастной структуры населения, но без учета фактического участия различных возрастов в экономической активности (например, все женщины в возрасте 15—60 лет и все мужчины в возрасте 15—60 лет принимаются во внимание как производители, а все лица моложе или старше этого возраста учитываются как иждивенцы) страдает некоторым отсутствием реального подхода.

по женскому населению, что требовалось в ряде случаев с точки зрения целей анализа; в тех случаях, когда было необходимо вычислить значения показателя относительно населения обоих полов способом взвешивания, эта работа уже не оказывалась столь трудоемкой, при условии, что значения этих показателей уже были определены порознь для мужского и женского населения. Модели Коула и Демени были выбраны нами, во-первых, по той причине, что содержащиеся в них значения показателя, связанного со стабильными возрастными структурами, были приведены в исчисленной форме и, во-вторых, потому, что значения серии показателей «Model East» в опубликованных этими авторами типах таблиц смертности репрезентативны свойственному уровню смертности (сумма квадратов отклонений минимальна)¹. Для полноты описания укажем, что вычисление возрастной структуры стабильного населения обоих полов осуществлялось следующим образом:

1) доля стабильного женского населения, входящего в отдельные возрастные группы (соответственно доля стабильного мужского населения отдельных возрастных групп), умножалась на соответствующие значения общих коэффициентов рождаемости этих населений;

2) полученные таким путем данные по возрастным группам стабильного мужского населения умножались на показатель 1,05, выражающий превышение рождаемости по мужскому населению;

3) данные, полученные по возрастным группам стабильного мужского населения в результате операции «2», суммировались с повозрастными данными о женском населении, о которых шла речь в п. «1»;

4) совокупную численность мужского и женского населения отдельных возрастных групп делили на общую численность этого населения.

Эти расчеты позволили также вычислить доли мужского и женского населения в общем населении, а на их основе вычислить общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста, среднего возраста населения и «соотношения расходов на содержание» по населению обоих полов. При определении среднего возраста умерших для каждого пола были использованы совокупные данные о численности мужчин и женщин, общие коэффициенты смертности, данные о среднем возрасте умерших каждого пола.

Из выполненных до сего времени исследований мы заимствуем также понятие о минимуме издержек содержания, обременяющих экономически активное население, как об одном из критериев оптимизации.

Этот критерий мы именуем критерием размеров потребления экономически неактивного населения, приходящегося на одно экономически активное лицо. Итоги наших расчетов действительно отвечают этому понятию. Нами вычислен также показатель, обозначенный у Ж. Буржуа-Пиша как «издержки содержания, обременяющие активное население», то есть размер потребления 0—19-летних и лиц в возрасте 60 лет и старше, приходящегося на одного жителя в возрасте 20—59 лет. Это дало возможность видеть:

1) отклонения от формирования размеров потребления экономически неактивного населения в расчете на одного экономически активного;

2) расхождение между итогами наших расчетов и расчетов, выполняемых методом Ж. Буржуа-Пиша.

Далее мы рассмотрели, как складываются в стабильном населении с разными режимами воспроизводства: доля экономически активного и экономически неактивного населения; средний возраст экономически активного населения; стоимость годового производства и годового потребления в расчете на душу населения; стоимость годового производства в расчете на одного экономически активного (то есть производительность труда); отношение годового превышения производства над потреблением (или потребления над производством) к стоимости годового производства и стоимости годового потребления.

Рассмотрим теперь следующие две группы вопросов:

¹ Э. Паллош, Й. Тамаш и Д. Вукович [11] тоже склонились к использованию вероятностей дожития, приведенных в таблицах Дж. Коула и П. Демени, по той причине, что суммы квадратов расхождений между полученными этими авторами вероятностями смерти и вероятностями смерти, приводимыми в венгерских таблицах смертности, в этом случае были наименьшими.

1. Какими отличными от метода Буржуа-Пиша способами могут быть подсчитаны значения перечисленных показателей?

2. Могут ли считаться названные выше явления (и в какой мере) критериями оптимизации; разрешима ли (и если разрешима, то как именно) с их помощью проблема синтетического критерия оптимизации?

Ответ на первый вопрос может быть получен путем разработки так называемых стабильных возрастных пирамид по рассматриваемым экономическим явлениям. Возрастные пирамиды экономических явлений, как известно, представляют и описывают экономические характеристики и итоги деятельности населения отдельных возрастов (возрастных групп). Их оценка большей частью выполняется путем перемножения повозрастных интенсивностей и величины экономических явлений на численность населения соответственных возрастов. Следовательно, для разработки стабильных возрастных пирамид по рассматриваемым экономическим явлениям требуются следующие сведения:

а) повозрастные интенсивности и, соответственно, величины экономических явлений: повозрастные (возрастно-групповые) коэффициенты экономически активного и экономически неактивного населения; душевые объемы производства и потребления отдельно по возрастам и т. д.;

б) возрастная структура стабильного населения с разными режимами воспроизводства.

Располагая указанными данными, легко можно вычислить, из скольких экономически активных и скольких экономически неактивных лиц состоит население отдельных возрастных групп в стабильном населении; сколько этими лицами производится продукции, сколько потребляется; насколько они больше производят, чем потребляют, или же, напротив, насколько потребляют больше, чем производят, и т. д. Далее уже относительно легко ответить и на такого рода вопросы:

1. Как складываются в стабильном населении с разными режимами воспроизводства взаимоотношение численности экономически активного и экономически неактивного населения; средний возраст экономически активного населения; стоимость годового производства, годового потребления, годового избытка продукции или же

избытка потребления на душу населения; стоимость годовой продукции в расчете на одного экономически активного (то есть производительность труда); величина годового потребления экономически неактивного населения, приходящегося на одного экономически активного; отношение стоимости избытка производства (или же избытка потребления) к стоимости продукции и стоимости потребления и значению показателя Буржуа-Пиша (величина потребления 0—19-летних и лиц в возрасте 60 лет и старше в расчете на одного 20—59-летнего)?

2. Каковы те стабильные населения (то есть те неизменные по времени возрастные структуры и сопряженные с ними характеристики естественного движения населения), которые — при существующих повозрастных интенсивностях и величинах рассматриваемых экономических явлений — обеспечивают достижение максимальных или же минимальных значений вышеприведенных показателей?¹

Как же возможно практически определить стабильные населения, которые обеспечивают максимальные и минимальные величины обсуждаемых экономических явлений? Принимаемые во внимание в ходе исследования стабильные населения взяты нами из книги А. Коула и П. Демени [8]. Мы ставили целью исследовать стабильные населения с различными темпами прироста и, соответственно, убыли, базирующиеся на модели стационарного населения с наиболее низкой смертностью и самой высокой средней продолжительностью жизни (e_0^0). Средняя продолжительность жизни мужчин в фигурирующем у А. Коула и П. Демени стационарном населении восточного типа с наиболее низкой смертностью составляет 72,74 года, женщин — 77,50 года, а для населения в це-

¹ Заметим, что, располагая методологическим аппаратом стабильных экономических возрастных пирамид и при наличии надлежащих данных, можно поставить и разрешить следующий вопрос: в случае какой-либо конкретной, считаемой в силу соображений неэкономического характера наиболее желательной стабильной возрастной структуры (и сопряженных с нею уровней плодovitости и смертности, динамики роста населения и т. д.) каковы же те реальные повозрастные интенсивности и величины экономических явлений, которые обеспечивают относительно наиболее благоприятное формирование показателей этих явлений?

лом —75,06 года. Расчеты числовых значений названных экономических явлений выполнены нами также на базе всех описанных в книге А. Коула и П. Демени моделей стационарного населения восточного типа с менее благоприятной смертностью, так как:

1) уровень смертности в Венгрии в будущем предположительно понизится, поэтому достижение состояния стабильности в перспективе целесообразно представить себе исходя из уровня смертности, более низкого, чем нынешний;

2) имеет смысл выяснить также, какими экономическими последствиями сопровождалось бы реально возможное понижение смертности; мотивировано ли, например, предположение, что относительная величина многих экономических явлений в силу воздействия этого понижения изменилась бы в неблагоприятном направлении. Наши расчеты выявили, что такое предположение действительно не лишено оснований: при данных повозрастных интенсивностях и значениях обсуждаемых явлений уменьшались бы удельный вес экономически активного населения, стоимость годовой продукции, потребления и избытка продукции в расчете на душу населения, стоимость годовой продукции на одного экономически активного, а также отношение стоимости избытка продукции к стоимости производства и потребления; в то же время возросли бы величина потребления экономически неактивного населения, приходящегося на одно экономически активное лицо, и величина потребления 0—19-летних и лиц в возрасте 60 лет и старше в расчете на одного 20—59-летнего. Но очевидно и то, что эти неблагоприятные изменения не имели бы такого масштаба, чтобы из-за них стоило отказаться от реально достижимой цели увеличения средней продолжительности жизни. Вероятно, наши прогнозы остались бы в силе, если бы эффект этого увеличения нами был прослежен не на протяжении фигурирующей в книге А. Коула и П. Демени самой длинной средней продолжительности жизни ($e_a^n = 75,06$), а вплоть до верхнего предела, который получен Ж. Буржуа-Пиша, исходя из предположения, что устранены все экзогенные причины смерти. Как известно, средняя продолжительность предстоящей жизни для новорожденного составляла бы для мужчин 76,3 года, для

женщин —78,2 года, а для населения в целом —77,2 года [12];

3) стационарное население, как известно, является стабильным населением с нулевым приростом ($r=0$, $R_0=1$). Может случиться, что обсуждаемые относительные величины некоторых экономических явлений будут наиболее благоприятными как раз при значениях $r=0$ и $R_0=1$.

Произведя отбор стационарных населений восточного типа с наиболее низкой смертностью, мы рассчитали затем различные демографические параметры стабильного населения обоих полов с динамикой прироста, базирующейся на этой низкой смертности, но отличной от нуля. В книге А. Коула и П. Демени на различных уровнях смертности (e_0^0) построены две серии стабильных населений. Одна из них дает возрастную структуру и ряд прочих демографических характеристик стабильных населений, детерминированных величиной истинного коэффициента естественного прироста r : —10%, —5, 0, 5, 10, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 45 и 50%, другая — возрастную структуру и ряд прочих демографических параметров стабильных населений, детерминированных значениями брутто-коэффициента воспроизводства R : 0,8; 1,0; 1,25; 1,5; 1,75; 2,0; 2,25; 2,5; 3,0; 3,5; 4,0; 5,0 и 6,0.

В интересах расширения поля исследования нами рассчитаны указанные демографические характеристики для стабильного населения на основе обеих серий; эти параметры приводились в группировке по перечисленным значениям истинного коэффициента естественного прироста r . Поскольку расхождение между соседними значениями истинного коэффициента естественного прироста r довольно велико (5%) и не в каждом случае одинаково, постольку достаточно велико также и расхождение между смежными значениями R . В интересах интерполяции и других возможностей анализа нами были вычислены функции регрессивных прямых и кривых, наиболее тесно примыкающих к полученным в итоге данным, и был проведен анализ этих регрессивных линий. Вслед за этим была определена величина названных показателей обсуждаемых экономических явлений для соответствующего стационарного, а также стабильно возрастающего и стабильно убывающего населения. Эти расчеты были выполнены:

Возрастная группа	Размер производства ¹	Стоимость продукции ² , тыс. форинтов	Размер потребления ³	Стоимость потребления ⁴ , тыс. форинтов
0—4			0,48	5,0
5—9			0,64	6,7
10—14	0,71	12,3	0,82	8,5
15—19	0,71	19,4	0,99	10,3
20—24	0,90	25,0	1,19	12,4
25—29	1,05	28,7	1,38	14,4
30—34	1,10	30,0	1,29	13,4
35—39	1,11	30,3	1,29	13,4
40—44	1,12	30,5	1,17	12,2
45—49	1,09	29,8	1,09	11,4
50—54	1,07	29,2	1,09	11,4
55—59	1,06	28,9	1,09	11,4
60—64	0,90	24,6	0,98	10,2
65—69	0,87	23,8	0,88	9,2
70 лет и старше	0,80	21,8	0,79	8,2

- ¹ Величина готовой продукции, произведенная одним средним экономически активным за год, принята за 1.
² В 1959—1960 гг. стоимость годовой продукции в расчете на одного среднего экономически активного была равна 27,3 тыс. форинтов.
³ Размер потребления одного среднего потребителя принят за 1.
⁴ В 1959—1960 гг. стоимость потребления в расчете на душу населения была равна 10,3 тыс. форинтов.

а) на базе повозрастных интенсивностей и величин экономических явлений в Венгрии за 1959—1960 гг.¹;
б) на базе повозрастных коэффициентов экономической активности, характерных для индустриальных стран, а также исходя из повозрастных величин производства и потребления в расчете на одного экономически активного для Венгрии 1959—1960 гг.;
в) на базе характерных для аграрных стран повозрастных коэффициентов экономической активности, а также исходя из повозрастных величин производства и потребления в расчете на одного экономически активного для Венгрии 1959—1960 гг.

¹ На базе выборочного обследования ЦСУ Венгрии семейных бюджетов (1960 г.) была составлена шкала производства и потребления [14].

Повозрастные коэффициенты экономической активности в соответствии со степенью индустриализации приведены в опубликованных в 1962 г. материалах ООН [13].

В публикации ООН те страны, в которых 60% или более экономически активного мужского населения трудится в сельском хозяйстве, считаются аграрными; те страны, где это соотношение находится в пределах 35—59%, — полуиндустриальными, а страны, в которых сельским хозяйством занимаются менее 35% экономически активного мужского населения, причислены к группе индустриальных. В итоге 21 из обследованных стран была отнесена к числу аграрных, 30 стран и среди них и Венгрия — к полуиндустриальным и 21 страна (среди которых самостоятельно фигурировали государства, входящие в состав Великобритании) — к числу индустриальных. В индустриальных странах по сравнению с полуиндустриальными и аграрными нижняя граница трудоспособного возраста выше, верхняя граница ниже, коэффициенты экономической активности младших и старших мужских поколений трудоспособного возраста также ниже, что, в частности, связано с меньшей долей мужчин, имеющих сельскохозяйственные занятия. Повозрастные коэффициенты экономической активности женщины в индустриальных странах характеризуются резким подъемом в начале трудоспособного возраста, затем спадом, а в пожилом возрасте они, как правило, вновь несколько повышаются. В экономически менее развитых странах эти коэффициенты во всех возрастных группах в пределах трудоспособного возраста почти тождественно низки. Венгрия, по данным на 1 января 1960 г., в соответствии с изложенной трактовкой, могла считаться полуиндустриальной страной, однако мы отказались от использования в своих расчетах данных, относящихся к полуиндустриальным странам. В интересах интерполяции и других аналитических возможностей нами вычислены также функции наиболее согласующихся прямых и кривых (здесь они опущены). В случае сопряжения кривых регрессии появлялась возможность определить максимальное и минимальное значения рассматриваемых показателей также и путем исчисления максимума и минимума соответствующих функций. Минимальное значение показателя Буржуа-Пиша, вычисленного по его методу, мы получили, определив минимум параболы вто-

рого порядка, наиболее коррелирующей с исходными данными. Следует принять во внимание, что итоги наших расчетов, выраженные в форинтах, имеют значение лишь как оценка формирования их максимальной и минимальной величины и соотношения с численностью населения. Результаты будут теми же и в случае, если расчеты выполнять не в денежном исчислении, а в относительных единицах, рассчитываемых по шкалам производства и потребления.

Но вернемся к ранее поставленному вопросу: может ли считаться максимальное (или минимальное) значение отобранных показателей критерием оптимизации и разрешима ли посредством использования этих показателей проблема синтетического критерия оптимизации?

Достижение максимального значения названных показателей экономической активности (и в такой же мере — рабочего времени, производства), взятое само по себе, лишено смысла, так как экономическая активность (производство) нам необходима в интересах удовлетворения своих потребностей (то есть потребления). Кроме того, различия между значениями этих показателей не демонстрируют расхождения в «уровне» самих этих явлений: поскольку их повозрастные интенсивности и величины уже известны, эти различия возникают исключительно за счет расхождений между рассматриваемыми стабильными возрастными структурами. Наибольший удельный вес экономически активного населения, максимальная величина рабочего времени (производства) в расчете на одного человека, следовательно, не означают высшего уровня экономической активности (рабочего времени, производства), а всего лишь означают, что данное стабильное население имеет такую возрастную структуру, при которой в случае тождества этих явлений (то есть при одинаковых повозрастных интенсивностях и величинах) их совокупный объем и объем, отнесенный к численности населения, в этом населении будут максимальными.

Достижение максимального или же минимального относительного значения экономической неактивности (и в такой же мере нерабочего времени) или же ее соответствующей величины в расчете на одного человека само по себе тоже лишено смысла: переход как к более высокому, так и меньшему показателю неактивности (нера-

бочего времени) имеет смысл только в интересах большего объема потребления; кроме того, расхождения между значениями рассматриваемых показателей и в этом случае имеют своим источником всего лишь различия в возрастных структурах.

Аналогично положение и в отношении показателя стоимости производства в расчете на одно экономически активное лицо (то есть производительности труда). С одной стороны, рост этого показателя не может быть самоцелью, он мотивирован лишь в той мере, в какой служит повышению уровня удовлетворения наших потребностей. С другой — из-за подверженности влиянию возрастной структуры он непригоден для измерения различий в уровне производительности труда: производительность труда в том стабильном населении, в котором стоимость производства в расчете на одно экономически активное лицо является наибольшей, находится на таком же уровне, как и в остальных населении, поскольку повозрастные значения этого показателя в нем имеют сходную величину.

Не могут также считаться критерием оптимизации предельные значения среднего возраста экономически активного населения, а также — в силу уже ранее названных недочетов — предельные значения показателя Буржуа-Пиша (объем потребления 0—19-летних и лиц в возрасте 60 лет и старше в расчете на одного жителя в возрасте 20—59 лет). Но нельзя считать таким критерием и несколько улучшенный вариант этого показателя: минимум величины потребления экономически неактивного населения в расчете на одного экономически активного. Почему? Во-первых, потому, что содержание неактивных лиц молодого, взрослого и старческого возрастов мы не вправе рассматривать как бремя, или издержки, или затраты, за которыми не стоит якобы вовсе удовлетворение каких-либо потребностей. Неактивные лица, в особенности если они связаны с активными лицами узлами родства, способствуют утолению жажды последних в проявлении родственных чувств и ряда других запросов, и решающее большинство активных кормильцев не пожелали бы расстаться с ними, даже если расходы по их содержанию оказались бы весьма значительными. Во-вторых, причина расхождения повозрастных значений этих показателей во всех рассматриваемых ста-

бильных населенных и объемов потребления экономически неактивного населения (в расчете на одно экономически активное лицо) и в этой ситуации лежит в различии между возрастными структурами обследуемых стабильных населений. И все же формирование этого показателя имеет большое значение: чем меньше относительная величина издержек на содержание неактивных, тем выше часть избытка производства над потреблением, обращаемая на достижение иных целей.

Нельзя принять в качестве критерия оптимизации также и отношение стоимости избытка производства (или же избытка потребления) к стоимости производства продукции и стоимости потребления. Это отношение хотя и может при каких-либо данных условиях быть больше, чем при других обстоятельствах, все же абсолютная величина избытка производства будет малой. И наоборот, это отношение может быть меньше, но абсолютная величина избытка производства все же окажется больше, чем при остальных ситуациях и т. д.

Какое же экономическое явление из числа ранее названных может считаться критерием оптимизации численности населения и темпа роста населения? Этим критерием является максимум избытка производства над потреблением в расчете на одного человека или же — при прочих равных условиях — максимум валового объема производства. Этому заключению на первый взгляд противоречат те обстоятельства, что по возрастные размеры избытка производства (или избытка потребления) в стабильном населении вне зависимости от режима воспроизводства одинаковы; что расхождения годового объема в расчете на все население или же на душу населения тоже образуются вследствие всего лишь несовпадений в возрастной структуре; что соответствующей возрастной структурой может быть объяснен также и максимум превышения производства над потреблением и т. д. И все-таки наше заключение вполне обоснованно. Его состоятельность становится тем более очевидной, когда мы анализируем, что отмечаемые в различных стабильных населенных расхождения в избытке производства существуют при тождественных по возрастных интенсивностях экономической активности или неактивности, тождественных по возрастных объемах производства и потребления и т. д. Следовательно, стабильная возрастная

структура, дающая в итоге максимальное превышение производства над потреблением, вопреки одинаковости экономической биографии различных поколений обеспечивает в течение календарных периодов одинаковой длительности (например, за годы) более высокий избыток производства, чем структуры иного типа. Разумеется, это обстоятельство имеет место и в случае других экономических явлений, но в случае избытка производства оно — в силу самой природы этого явления — обладает иным значением. Экономическая активность, рабочее время, производство нами должны истолковываться с точки зрения индивида и среднего человека, репрезентирующего различные возрастные когорты. Поэтому изучение этих явлений, а также объема потребления, трактуемого как их итог, имеет значение в первую очередь в биографическом аспекте, внутри стационарного населения. Избыток же производства, поскольку он означает превышение производства над потреблением не только экономически активного населения, но и всего совокупного населения (активного + неактивного населения), является важным моментом в первую очередь не в индивидуальном, то есть не в биографическом, аспекте, а с точки зрения коллектива, общества. Поэтому мы по праву считаем более благоприятным с экономической точки зрения то стабильное население, которое обеспечивает более высокий избыток производства по календарным периодам (например, по годам), чем остальные. Большой избыток производства в равных долях и даже одновременно может быть использован:

для уменьшения экономической активности и, соответственно, сокращения рабочего времени, или для повышения экономической неактивности и, следовательно, для увеличения свободного времени;

для увеличения объема потребления (также и в случае одновременного возможного уменьшения объема производства);

на капитальные вложения в целях повышения производительности труда;

на капитальные вложения в целях увеличения объема производства и благодаря этому объема и самого избытка производства;

для рационального увеличения запасов продукции и т. д.

Следовательно, максимум избытка производства над потреблением совокупного населения если теоретически и не может считаться так называемым синтетическим критерием оптимизации, поскольку сам по себе не означает важнейшей экономической цели, которую желают достичь при всех обстоятельствах, то все же он в совершенстве исполняет роль такого критерия, если подходить с практической точки зрения выбора наиболее благоприятного в экономическом аспекте стабильного населения. Мы должны, далее, признать, что поскольку формирование избытка производства в расчете на одного человека связано также и с формированием всех остальных экономических явлений, то оптимальными могут считаться — при данных по возрастным интенсивностям и размерам явлений — те соотношения экономически активного и неактивного населения, тот средний возраст экономически активного населения, тот объем производства и потреблений в расчете на душу населения, та величина издержек содержания, обременяющая одно активное лицо и т. д., которые наблюдаются в стабильном населении, обеспечивающем наибольший избыток производства.

Какие же напрашиваются выводы?

Абсолютная величина показателей экономических явлений, относящихся к различным значениям коэффициента воспроизводства, как и минимальная их величина, будут иными, если расчет осуществляется не методом Буржуа-Пиша, а по методу стабильных пирамид потребления [14]. Результаты этих вычислений отличаются от итогов вычислений на одно экономически активное лицо. Кстати говоря, в случае темпа прироста населения порядка около 0,9% значения названных показателей являются минимальными, что отвечает брутто-коэффициенту воспроизводства, немного превосходящему единицу ($R = 1,18$), и нетто-коэффициенту воспроизводства, еще меньшему по величине, но также превышающему единицу ($R_0 = 1,16$).

При каком темпе прироста численности населения стоимость избытка производства на душу населения наиболее высока? На базе всех трех вариантов — в случае истинного коэффициента роста порядка ниже нуля. В этой ситуации достигается наиболее высокая доля экономически активного населения (и наиболее низкая доля экономически неактивного населения) в общей чис-

ленности населения, а стоимость производства и потребления на душу населения, стоимость производства в расчете на одно экономически активное лицо и величина отношения стоимости избытка производства к стоимости производства и потребления являются максимальными.

Поскольку достижение стабильно убывающего населения не может стать целью политики народонаселения, постольку именно стационарное население является наиболее выгодным с точки зрения применяемых нами критериев оптимизации (за исключением, как мы видим, критерия Ж. Буржуа-Пиша). Полученные нами результаты практически отдают предпочтение нетто-коэффициенту воспроизводства, равному 1 ($R_0 = 1$), то есть стационарному населению. В Венгрии в период с 1958 г. по 1974 г. нетто-коэффициент воспроизводства был меньше 1. При таких условиях стремление к достижению величины нетто-коэффициента воспроизводства, равной 1, является пронаталистическим.

Вместе с тем анализ формирования стоимости избытка производства, сопряженного с различными темпами естественного прироста, показывает, что в случае некоторого — относительно высокого — темпа роста избыток производства становится равным нулю, а при еще более быстром темпе обретает отрицательный знак, то есть преобразуется в избыток потребления над производством. Легко усмотреть, что сохранение такого положения в течение продолжительного срока экономически невозможно.

В настоящей статье приведены только первые, еще не окончательные итоги расчетов, выполненных описанным выше методом. Автор стремился обратить внимание не на сами результаты, но прежде всего на примененный им метод исследования. Могут существовать также и иные, не затронутые в данной работе критерии выбора оптимального стабильного возрастного состава и сопряженных с ним прочих демографических параметров, возможно и неэкономического характера. Далее, применяя предложенные автором критерии, можно представить себе, что мы сможем повлиять также и на по возрастные интенсивности и размеры выбранных экономических явлений, изменив их в интересах решения, представляющегося самым благоприятным. И наши задачи по определению цели, которая должна быть достигнута, еще отнюдь не мо-

гут считаться решенными. Разработка способа достижения цели вызывает необходимость устранения целого ряда комплексных по своему характеру теоретических и практических проблем.

Литература

1. Sauvy A. Richesse et population, Payot, Paris, 1945.
2. Causes et conséquences de l'évolution démographique. — «United Nations, Population Studies», 1953, № 17, New York, p. 263—267.
3. Bourgeois-Pichat J. Charges de la population active. — «Journal de la Société de Statistique de Paris», 1950, № 3—4, p. 94—116.
4. Урланис Б. Ц. Проблемы экономической демографии. — В кн.: Основные проблемы демографической науки, М., 1969, стр. 45—62.
5. Sauvy A. Théorie générale de la population, vol. 1, PUF, Paris, 1963; La population, PUF, Paris, 1963.
6. Andorka R. A születésszám alakulásának gazdasági hatásai. — «Demográfia», 1964, № 3—4, 442—450. old.
7. Кваша А. Я. Об оптимальном типе воспроизводства населения СССР. — В кн.: Вопросы демографии, М., 1970, стр. 33—47.
8. Coale A. J., Demeny P. Regional Model Life-Tables and Stable Populations, Princeton University Press, Princeton N. Y., 1966.
9. Népesedési helyzetünk néhány tanulsága. — «Demográfia», 1968, № 3—4; Hipotézisek a foglalkoztatás és az életszínvonal alakulására Magyarországon 1985-ig. — «Gazdaság», 1969, № 9.
10. Durand J. D., Miller A. R. Methods of Analysing Census Data on Economic Activities of the Population. — «United Nations, Population Studies», 1968, № 43, New York.
11. Pallós E., Tamásy J., Vukovich Gy. Magyarország népességének előreszámítása (1966—2001). — «A Népeségstudományi Kutató Intézet közleményei», № 19.
12. Bourgeois-Pichat J. Essai sur la mortalité «biologique» de l'homme. — «Population», 1952, № 3, p. 381—394.
13. Demographic Aspects of Manpower. Sex and Age Patterns of Participation in Economic Activities. — «United Nations, Population Studies», 1962, № 33, New York.
14. Lengyel L., Valkovics E. Mennyit termel és fogyaszt az ember élete folyamán. — «Statisztikai Szemle», 1965, № 11, 1085—1103. old.

К вопросу о предмете демографии

М. Мацура¹

1. Существует довольно распространенное мнение, что в последние 20 лет демография во всем мире переживает период значительного подъема. С точки зрения развития демографии как науки о народонаселении этот подъем можно охарактеризовать как завершающую фазу ее формирования. Это происходит не потому, что демографии якобы не хватало до сего времени определенных методологических положений или каких-то формально образующих элементов, а вследствие того, что новые концепции существенно расширили предмет демографии и вовлекли в процесс ее научных исследований области знания, которые в большей или меньшей степени уже получили свое признание.

2. По всей вероятности, сегодня вполне допустимо говорить о пересмотре демографии или, если быть менее категоричным, о критической оценке ее основных дисциплин. Такая трактовка современного этапа развития демографии имеет свои причины, и их корни следует искать в методологии нашей науки и некоторых формальных моментах ее развития. Но если к определению предмета науки подходить как к главному вопросу, то тогда мы склонны считать, что демография как наука находится в завершающей стадии формирования. Такой подход дает все основания для более позитивной оценки современного положения демографии, но в то же время требует более серьезного анализа и хорошо аргументированного обоснования составляющих ее дисциплин. Очевидно, это позволит лучше понять не только исторический путь науки, изучающей проблемы населения, но и тенденции развития демографии как самостоятельной отрасли знания.

¹ Miloš Macura. Teze za određivanje predmeta demografije. Тезисы были подготовлены для дискуссии, организованной в 1965 г. Институтом общественных наук, и впервые опубликованы в кн. М. Мацура. Prilozi teoriji i politici stanovništva: izbor članaka i rasprava, Beograd, 1974, str. 52—68. Милош Мацура — видный югославский ученый, член-корреспондент Сербской Академии наук и искусств, возглавлял в течение ряда лет Отдел населения ООН.

Краткий исторический обзор

3. Изучением населения как особой областью знаний о человеке по своей природе могут заниматься как естественные, так и общественные науки. В широком смысле этот вопрос является предметом исследования группы наук о человеке. В свою очередь дифференциация задач и методов анализа привела к многосторонности научных направлений, которые отличаются от демографического подхода к данной проблематике. В историческом разрезе вопросами населения занимались различные подразделения науки в зависимости от их специализации и круга проблем. Они оставили в наследие демографии свою методологию, систему доказательств и выводы, которые в настоящее время в большей или меньшей мере входят в кровяницу научных знаний о человеке.

4. Еще древние китайские и греческие философы изучали население, естественно, в соответствии с их общей системой воззрений. В средние века население по-прежнему остается объектом внимания со стороны философии как в арабском, так и в христианском мире. С появлением камералистов и меркантилистов демографическая тематика входит в круг задач политической и экономической наук. Особое место заняли проблемы населения в английской школе политической экономии. В дальнейшем, однако, буржуазные экономисты (за исключением Дж. Кейнса) утратили к ним интерес. В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, которые охватывают многие научные дисциплины, демография не выделяется в самостоятельную науку о человеке. Демографические явления рассматривались ими в рамках других дисциплин, и прежде всего в рамках политической экономии; тем самым подчеркивалась их общественно-политическая обусловленность и значимость.

5. Обычно отмечают, что после английской классической школы политической экономии проблемы населения все чаще попадают в круг интересов других наук, отчего демографические исследования будто бы теряют в качестве. Оставив в стороне хронологическую последовательность и конкретные оценки, все же подчеркнем влияние на демографию биологических наук, которые трактуют

человеческую популяцию как одну из многочисленных биологических популяций, разумеется с определенными оговорками. Сторонники биологического подхода к демографическим исследованиям стремятся перенести биологические законы развития на население и широко применяют биометрические методы. Социология с момента своего возникновения как самостоятельной науки также не прошла мимо проблем населения, что довольно четко прослеживается в программах высших учебных заведений, прежде всего американских университетов, в которых демография рассматривается как составная часть социологии. Не менее значительное воздействие на демографию оказала статистика. Эта взаимосвязь возникает с момента формирования современной статистики, впервые появляясь в работах У. Петти и Дж. Граунта. Возможность анализа демографических явлений с помощью статистических методов, а также множественность изучаемых вариантов привели к тому, что демографические исследования до сего времени считаются одним из направлений статистики. Такой точки зрения придерживается ряд советских и американских ученых.

6. Эти и другие науки оказали влияние на выбор направлений демографических исследований и обусловили изобилие научных толкований. Бесспорно, что этот факт уже сам по себе оправдывает многообразие подходов и методов анализа. Многие частные теории о населении, которые образуют остов современной демографии, имеют корни в истории ее развития. Но сравнительно продолжительное существование демографии в составе других наук не способствовало целостному анализу народонаселения, так как стимулировало изучение лишь тех его проблем, к которым та или иная наука испытывала особый интерес.

7. Поэтому в начале современного этапа развития демографии сложилась парадоксальная ситуация. В то время как методология демографии и ее формально образующие принципы были уже разработаны, предмет и общая теория, то есть фундаментальные элементы науки, не получили достаточного и адекватного развития. Богатый статистический материал о населении, разнообразие методов наблюдений и анализа, высокая степень коммуникабельности, структурная четкость демографии

как научной дисциплины, успехи долгосрочного прогнозирования, а также обширная литература, уровень преподавания демографических знаний и солидность научно-исследовательских организаций вот уже на протяжении многих лет после второй мировой войны противостоят не всегда удачным попыткам четко определить предмет демографии.

8. Новым импульсом для развития демографических исследований и теории науки послужили благоприятные для демографии национальные и международные обстоятельства, которые сложились в 50-е годы. Не вдаваясь в детальную оценку, отметим лишь, что для большинства работ этих лет был характерен новый подход к проблемам населения. Следует отметить вклад в развитие демографии со стороны А. Сови, Д. Гласса, Ф. Лоримера, П. Хаузера и других ученых, а также ООН и некоторых национальных научно-исследовательских институтов, которые широко и разносторонне изучали коренные проблемы человека и его популяции. Исследования проводились как в биологическом, экономическом, психологическом, экологическом, так и в политическом аспектах. Новые работы, вне всякого сомнения, стимулировали дерзание и смелость в научных исследованиях, открыли путь для изучения населения на широкой и нетрадиционной основе. По всей вероятности, еще преждевременно каким-либо образом оценивать этот период в развитии демографии. Но важно уже то, что демография обратила свой взор к новым аспектам демографических проблем. В то же время не забыты и ее лучшие традиции. Подход к традиционным и новым проблемам осуществляется сегодня с несколько иных, современных позиций.

Определение предмета демографии

9. Определению предмета демографии должен предшествовать пересмотр образующих ее дисциплин, поскольку фактологический материал, методы, терминология и т. д. подбираются исходя из определения предмета демографии. В противном случае они будут не полными в такой же степени, в какой не полным будет определение демографии.

10. Традиционное понимание предмета демографии ограничивает его численным составом населения, размещением, рождаемостью, естественным приростом, миграцией, а также половозрастной структурой, являющейся равнодействующей этих компонентов во времени. Такой подход к демографии требует четкого разграничения функций различных наук, которое позволит выделить из обширного круга явлений нечто исключительно демографическое, то есть то, что не может быть основным предметом других наук, также занимающихся изучением населения. Поэтому не всегда, например, включают в предмет демографии брачность, разводимость, брак и семью, поскольку в этих категориях больше социологического, нежели демографического. Вне интересов демографии оставляют профессиональную, экономическую и образовательную структуры на том основании, что этими вопросами занимаются экономические и другие науки.

11. Хотя в литературе нет открытых высказываний, все же существуют серьезные доводы утверждать, что теоретическую основу традиционного подхода к определению предмета демографии образует Мальтусовский принцип рассмотрения населения. Как известно, Т. Мальтус свел понятие населения к его численности и естественному приросту, сделав основной упор на рождаемость. Он акцентировал потребительские свойства человека и игнорировал те, которые делают человека производителем. Тем самым спектр демографических проблем был сведен лишь к одному аспекту демографического развития и человеческой деятельности, что и привело к односторонним выводам. Основное замечание Ф. Энгельса в отношении мальтусовского принципа рассмотрения населения касается именно игнорирования Мальтусом этой двойственности населения, а также факта роста производительности труда.

12. Другая точка зрения на предмет демографии берет в качестве основы для демографических исследований более широкую базу: состояние населения (численность, размещение, некоторые из структур) и его естественный и механический прирост (брачность, плодовитость, заболеваемость, смертность, воспроизводство населения и миграцию). В этом толковании основной акцент также делается на движение населения, однако теоретическая, а значит, и исследовательская основа

расширяется за счет введения в круг проблем состояния населения. Это позволяет включить в предмет демографии новые темы и прежде всего структуру населения, что известным образом отвечает интересам современной науки.

13. Анализ такого определения предмета демографии указывает на его корни в демографической статистике (в понимании 30-х годов нашего века). Деление всех демографических процессов на состояние населения, которое фиксируется переписями, и на движение населения, учет которого связан с изучением естественного и механического прироста населения, свидетельствует о влиянии на демографию статистики и того направления мышления, которое подчеркивало последовательное подразделение демографических явлений на две части: статическую и динамическую. Бесспорно, что организация статистического материала должна присутствовать в такой научной дисциплине, как демография. Но ставить определение предмета демографии в абсолютную зависимость от статистического материала не имеет ни научного, ни методологического оправдания. Такой подход нельзя рассматривать иначе, как возвращение к одностороннему изучению демографических явлений в рамках статистики.

14. Вышеприведенные точки зрения неприемлемы по ряду причин. Мы затронем лишь наиболее важные. Первая точка зрения ограничивает демографию только одной частью демографических процессов — естественным приростом населения, который, правда, занимает центральное место в демографии. Такой подход игнорирует другие существенные демографические явления и прежде всего структурные изменения, которые в значительной мере определяют демографическое развитие и неучет которых затрудняет понимание демографических процессов. Второй подход расширяет предмет демографии, но налет формализма делает его недопустимым с научной и методологической точек зрения. Разграничение состояния и динамики не может служить отправной точкой при изучении процесса, в котором структурные и динамические факторы взаимообусловлены. Кроме того, такое понимание предмета демографии не позволяет навести мосты между демографическими, экономическими, социологическими и другими исследованиями. Можно с уве-

ренностью сказать, что эти два подхода к определению предмета демографии не могут быть взяты в качестве основы нашей дискуссии.

15. В послевоенный период наметились три направления демографических исследований: теоретическое, аналитическое и статистико-методологическое. Первое направление посредством теоретического анализа стремится выявить и исследовать существенные компоненты демографического развития, понимаемого как единый процесс. Второе направление сосредоточило исследования на определяющих факторах и последствиях демографических процессов, а также на изучении связей между населением и общественно-экономическими явлениями. Третье направление стремится к созданию такой статистической системы, которая смогла бы предоставлять данные, необходимые для как можно более полного статистического анализа. В рамках этого направления в последние годы относительно самостоятельно разрабатывается область моделирования демографических процессов и явлений.

Каждое направление имеет большое число сторонников и развивается сравнительно независимо. Тем не менее в них есть довольно много общего как в отношении определения предмета демографии, так и в отношении используемых методов и способов исследования. Мы остановимся лишь на первом, теоретическом, подходе. Разумеется, окончательное определение предмета демографии не мыслится без учета места и роли аналитического и статистико-методологического направлений.

16. Детальное изучение работ, в которых нашли отражение новые тенденции в развитии демографии, показало бы нам, в какой мере пришло время для пересмотра не только предмета демографии, но и используемых ею методов, а также ее основных теоретических предпосылок. Характерно, что новые идеи, возникшие на разных направлениях развития демографии, порою были четко сформулированы, а порою находились лишь на уровне подбора и систематизации демографических явлений. Здесь нет возможности проанализировать пути, которые привели к новым, а в настоящее время общепринятым позициям, а также показать, как из частных попыток постепенно формировалась сложная мозаика демографического опыта и знаний. Следует подчеркнуть, что в меж-

дународном масштабе существовал довольно интенсивный обмен данными и выводами, который способствовал включению национальных результатов в сокровищницу мировых достижений демографии. Со своей стороны это привело к появлению новых идей и связей между тремя направлениями демографии.

17. Стремление подойти к определению предмета демографии посредством теоретического анализа привело к сравнительно широкому толкованию понятия «демографический». С этих позиций в предмет демографии следовало бы включать: численность, размещение населения, его развитие, понимаемое одновременно как движение населения (со следующими компонентами: рождаемость, смертность, миграция), так и изменение его структуры, которое происходит под влиянием биологических, общественных и психологических факторов. Объектом демографии должны были бы стать также основные социальные группы населения, имеющие демографическое значение: семья, домашнее хозяйство, населенный пункт. Причем они должны входить в предмет демографии в той мере, в какой их изменение находится в причинно-следственной связи с развитием населения. Это означает, что предметом демографии можно считать демографическое развитие общества, которое, помимо развития населения в целом, включает также демографические аспекты эволюции и семьи, домашнего хозяйства и населенного пункта.

18. Наиболее последовательными сторонниками расширительного толкования предмета демографии являются Ф. Лоример, А. Сови, П. Хаузер, в то время как для Б. Урланиса, М. Сониной, Э. Сабади, Г. Шубнела и др. такой подход характерен лишь частично. Однако для определения предмета демографии значение имеет не только широта тематики. Гораздо больший вес приобретает трактование предмета демографии как непрерывной системы, которую мы охарактеризовали как демографическое развитие. В пользу такого подхода свидетельствует то, что он, во-первых, обеспечивает создание необходимых теоретико-методологических границ, во-вторых, интегрирует эмпирические исследования и, в третьих, позволяет суммировать частные обобщения и теории. Подобным расширением круга возможностей подход к определению предмета демографии через демографическое

развитие существенно отличается от предпосылок, выдвигаемых вышеуказанными авторами.

19. При таком понимании предмета демографии особенно подчеркивается роль тех факторов, которые непосредственно воздействуют на население и его количественно-качественные характеристики, и тех, которые через большие ассоциации населения оказывают косвенное влияние на демографическое развитие. Степень влияния каждого из факторов, а ее определение всегда является сложной теоретической и эмпирической задачей, в сущности, зависит от интенсивности воздействия группы факторов, и прежде всего социально-экономических и биологических. Знание их роли открывает для демографии перспективу познать те конкретные закономерности развития общества, на которые, критикуя закон народонаселения Мальтуса, указывал К. Маркс.

20. Очевидно, что демографию нельзя лишать возможностей разработки долгосрочных тенденций и закономерностей развития населения, разумеется, применительно к определенным общественным, экономическим и культурным условиям. Помимо того, что данные такого рода имеют большое самостоятельное значение, они должны служить делу формирования общей теории развития населения. Обладая высокой степенью обобщения, такая теория должна стать как ориентиром для проведения дальнейших исследований, так и общим методологическим направлением. В этих условиях демография сможет в большой мере и гораздо успешнее предвидеть будущее развитие населения, включив в прогнозы новые, требующие анализа аспекты демографического развития. Решение этих задач будет во многом зависеть от эффективности разработки новых методов и способов исследования, а также от широты применения электронно-вычислительных машин. Наконец, в предмет демографии следует включить ценность демографических явлений как части общей системы ценностей, охватывающей сферу экономической, общественной и культурной жизни общества. Эта область демографии особенно слабо исследована учеными-марксистами, что создает серьезные препятствия для развития других направлений демографической теории, и особенно тех, которые опираются на результаты изучения демографической политики.

Понятие «развитие населения»¹

21. В дискуссии о предмете демографии нельзя пройти мимо определения понятия «население и его развитие». При этом мыслится не временное и не территориальное определения, поскольку ни то ни другое не ставят особенно сложных вопросов. Мы имеем в виду понятийное раскрытие особенностей человеческих индивидуумов в таком специфическом сочетании, каким является человеческая популяция, то есть население. Речь идет об исключительно демографической проблеме, которая в одинаковой мере касается как структуры, движения и развития населения, так и их диалектического единства.

22. Население можно рассматривать как простую совокупность человеческих индивидуумов только в том случае, если речь идет о его объеме и численности. Когда же объектом внимания становится структура объема, то есть одна из центральных проблем демографии, то в этом случае соотношение между населением и индивидуумом не равнозначно соотношению суммы и слагаемых. Личные свойства индивидуумов переносятся на всю совокупность в зависимости от частоты конкретных модальностей этих свойств. Скрытая здесь закономерность и формирует структуру населения. Если принять во внимание многочисленность и взаимозависимость различных свойств человека, то станет очевидным разнообразие и комплексность структуры населения. Но рассматривая, в целях упрощения, человека как существо биологическое, общественное и интеллектуальное, можно всю сложную структуру человеческой популяции свести к трем группам структур: половозрастной, профессионально-экономической и образова-

тельной. Познание структуры населения в целом вследствие ограниченности исследовательского инструментария может идти только через отдельные, имеющие конкретное значение структуры (возрастная, профессиональная, экономическая и т. д.). Исходя из целостности индивидуума и несмотря на разнообразие его свойств, можно говорить о целостности населения, которая, как правило, отличается высокими корреляционными связями между частными структурами. Это означает, что в принципе глобальная структура населения имеет внутреннюю согласованность.

23. Анализ компонентов естественного развития населения в еще большей степени указывает на несходство биологических явлений рождения и смерти и демографических явлений рождаемости и смертности. Хотя рождаемость есть сумма всех индивидуальных рождений, а смертность — сумма всех индивидуальных смертных случаев, демографические феномены и их результаты, очевидно, не тождественны индивидуальным событиям. Здесь мы не имеем возможности более детально рассматривать эти хорошо известные факты, но все же следует подчеркнуть, что с рождением человека еще не начинается человеческая популяция и что смерть отдельных людей еще не приводит к ее исчезновению. Демографический результат этих факторов — естественный прирост населения ($C = N - M$), который может принимать различные числовые значения в зависимости от величины своих компонентов. Нет надобности подчеркивать, что он представляет собой исключительно демографическую категорию и, *mutatis mutandis* [внося соответствующие изменения], аналогичен категории прироста других биологических популяций.

24. Изучение процесса воспроизводства населения подводит демографию к категориям брака, брачности и разводимости. Тем самым в предметном и методологическом отношении активный фактор естественного прироста — рождаемость — ставится в связь со своими биологическими, общественными и психологическими детерминантами, которые в конечном счете материализуются в семейном кругу. В этом плане демография проявляет интерес к проблемам домашнего хозяйства и семьи, их эволюции, природа которых довольно слож-

¹ См. работы советских ученых: Д. И. Валентей. Политика народонаселения и ее составляющие. — В кн.: Демографическая политика, М., 1974, стр. 7—14; Ю. Н. Козырев. Демографическое развитие — гипотезы и решения. — «Демографические тетради», 1973, № 8, Киев, стр. 62—78; В. П. Пискунов. Эскиз общей схемы демологического представления о самовоспроизведении народонаселения (к уточнению основ теории демовоспроизводства). — «Демографические тетради», 1974, № 9, Киев, стр. 7—127. — *Прим. ред.*

на. Этой сложности, помимо всего прочего, способствует смешение начал биологического и общественного.

25. На первый взгляд миграция даже приблизительно не имеет такой сложности, как, например, рождаемость и смертность. Но в «открытом населении»¹ объем перемещений и их качественный состав оказывают определенное влияние на рост, структуру и, следовательно, на процессы воспроизводства. В таком населении миграция и естественный прирост становятся составной частью роста населения: $R = (N - M) + (I - E)$, который может быть или позитивным, или негативным в зависимости от соотношения увеличения и убыли населения, то есть от миграционного сальдо.

26. По своей природе миграция населения не имеет самостоятельного значения по сравнению, например, с рождаемостью и смертностью, поскольку непосредственно не участвует в процессе воспроизводства. Между тем она важный фактор географического перераспределения населения, формирования его численности и структуры населения отдельных ареалов. Миграция, понимаемая как перемещение населения из сельских районов в городские, — один из основных аспектов урбанизации. В определенных условиях она приобретает большое общественное и демографическое значение.

27. Развитие населения как процесс количественных и качественных изменений данной популяции наиболее четко проявляется во взаимодействии прироста населения и модификаций его половозрастной структуры. Многие демографы указывали на эту закономерность развития, а А. Лотке обосновал на ней свою аналитическую теорию. Уже из определения, согласно которому первоначальное население, увеличенное на его прирост, дает население в следующем периоде ($P_0 + N - M = P_n$), а также из того факта, что значения P_0 и P_n обусловлены возрастом и полом населения, проистекает тесная взаимозависимость между половозрастной структурой, рождаемостью, смертностью и естественным приростом населения. Здесь прежде всего становятся очевидными биологические закономерности, которые, естественно,

видоизменились под влиянием тех или иных общественных условий. Эта основная связь структуры и движения населения определяет характер их связи с экономическими, социальными, этническими и культурными структурами, а именно: зависимость этих структур от распределения населения по полу и возрасту и размеров прироста населения в значительной мере проявляется через функциональные половозрастные контингенты, но под очевидным воздействием детерминантов другой природы.

28. Если влияние общественного фактора на половозрастную структуру населения осуществляется опосредованно, через общественно модифицированные рождаемость и смертность, то его воздействие на формирование двух других структур [профессионально-экономической и образовательной] более прямое, однако и здесь оно не имеет безусловного значения, поскольку зависит в той или иной мере от ряда других факторов.

29. Эти две группы частных структур отвечают общественно-экономическим и интеллектуальным характеристикам индивидуума. Прежде всего следует различать экономически активное и неактивное население, что позволяет учитывать двойственность природы человека. Эта двойственность имманентна человеку и проистекает из факта одновременного существования сферы производства и сферы потребления. При изучении экономически активного населения необходимо подчеркнуть роль общественного разделения труда в формировании экономической и профессиональной структуры населения. Эти общественно-экономические характеристики экономически активного населения через семейный механизм переносятся на все население, что повышает заинтересованность демографии в изучении брачной структуры населения и социально-экономических аспектов семьи. В этом контексте следует упомянуть также этнические группы и структуры населения по вероисповеданию, которые, хотя и имеют исключительно общественную природу и свои собственные аспекты изучения, все же в большой степени зависят от процессов воспроизводства.

30. Иной характер имеют частные структуры населения, которые включены нами в группу образователь-

¹ Население, на численность и структуру которого влияет миграция. — *Прим. ред.*

ных структур. В настоящее время их формирование имеет несколько более отдаленные связи с семьей и более тесные с общественными условиями. Образовательные структуры труднее всего поддаются статистическому анализу. С помощью переписей и анкетирования мы получаем, правда несколько одностороннюю, картину распределения населения по грамотности, образованию и квалификации и т. п. Разграничение этих структур не только представляет собственно научный интерес, но и дает возможность изучать рождаемость с точки зрения влияния уровня образования на нормы воспроизводства населения.

31. Для многих отраслей знаний, и в первую очередь для социологии и экономики, общественно-экономические и образовательные структуры приобретают самостоятельное значение. Но нас интересует их место в рамках изучения развития населения. В современных работах оно понимается в двух аспектах. Во-первых, подчеркивается влияние общественно-экономической структуры на рождаемость и смертность, которые отождествляются с дифференцированной плодовитостью, рождаемостью, смертностью и, следовательно, с естественным приростом населения. Во-вторых, акцентируется роль дифференцированных составных частей естественного прироста в возобновлении отдельных категорий населения; изучение последних мы также склонны включать в сферу структурного анализа в демографии.

Социальные группы населения в составе демографического развития

32. Если подходить к развитию населения с вышеизложенными критериями, то тогда следует считать оправданным включение семьи, домашнего хозяйства и населенного пункта в широкую концепцию демографического развития, что расширяет сферу изучения населения в рамках демографии. Необходимо, однако, сделать два предварительных замечания. Во-первых, социальные группы — это не только объект демографического изучения. Благодаря своим социальным, экономическим, географическим и другим свойствам они

рассматриваются также другими науками. Во-вторых, к изучению социальных групп можно подходить с различных теоретических и методологических позиций ввиду сложности их природы. Нас же интересует семья, домашнее хозяйство и населенный пункт с точки зрения демографического развития. В связи с чем в понятийном и методологическом аспектах они будут рассматриваться преимущественно с позиций демографии.

33. Несмотря на свою очевидную роль в «производстве людей», семья, чье общественное значение так образно сформулировал Ф. Энгельс, все еще не заняла соответствующего ей места в демографии. Нельзя сказать, что семья, понимаемая в широком смысле, полностью игнорируется. Так, заключение и расторжение брака, брачная структура служат постоянной темой исследований в демографической литературе. Все чаще в современных работах изучается плодовитость браков, и особенно побуждения и мотивы демографического поведения людей. В истекшие 10 лет сформировалась и получила развитие статистика семей, и в ряде стран уже собраны данные, которые позволяют проводить достаточно широкие исследования. В целом же демографическое изучение семьи находится лишь в начальной стадии.

34. Недостаточное изучение семьи объясняется еще и тем, что многие вопросы о роли семьи в воспроизводстве и формировании структуры населения не получили должной оценки. Следует подчеркнуть, что в странах, где население практикует контроль над рождаемостью, численность детей зависит главным образом от числа заключенных браков. В то же время в таких странах сравнительно ниже доля населения, состоящего в браке, вследствие существования целибата. Это первый круг проблем, в котором семьи сопоставляются со всем населением в целях изучения условий реальной и потенциальной рождаемости. Второй круг проблем касается соотношения семей по числу детей и рождаемости внутри семьи. В странах с контролируемой рождаемостью он содержит в себе несколько существенных вопросов воспроизводства населения. Среди них: социально-экономические и культурные характеристики родителей, сложность семейных структур (в зависимости от личных качеств родителей и детей), их влия-

ние на число рождений и т. п. В третий круг проблем можно включить проблемы структуры населения, но в рамках семейной организации.

35. Вопросы, которые мы только наметили, в свою очередь ставят новые методологические проблемы. Рассмотрим, например, проблему измерения рождаемости с помощью общего коэффициента рождаемости ($n=N/P$). В свою очередь он коррелируется общим коэффициентом плодovitости $\left(f = \frac{N}{P_{15-49}^1}\right)$, который

дает реальное представление о размерах рождаемости, так как связывает ее с численностью женского населения в фертильном возрасте. Дальнейшая поправка затрагивает только женское население в фертильном возрасте, состоящее в браке, естественно, при условии, что брачная плодovitость имеет определяющее значение. Такой метод измерения рождаемости учитывает три фактора: пол, возраст и брачное состояние. Разумеется, они не могут заменить собой все факторы рождаемости, и прежде всего те, чье влияние осуществляется непосредственно в семье. Если рассматривать семью как место преимущественной реализации рождаемости, то общим коэффициентом рождаемости должно стать соотношение между количеством живорожденных детей и числом семей ($n=N/F$). Однако в настоящее время величина F при расчете коэффициента рождаемости не принимается во внимание. Эти особенности факторов, которые действуют внутри семьи, следовало бы отразить, но только в более сложной форме. Так, например, специфика временных характеристик должна быть выявлена как по отношению к супругам, так и к браку как таковому. Кроме того, следовало бы учитывать численность детей в семье, экономические характеристики членов семьи и т. д. Все это настоятельно требует имитации сравнительно сложных внутрисемейных отношений при помощи моделей.

36. Детальные исследования смогли бы показать, что коэффициент экономической активности населения ($a=Pa/P$) не является идеальным критерием для анализа активности населения в целом, а также его дифференциации по возрасту и полу. Если бы мы уделили особое внимание изучению экономической активности и

профессиональной структуры только той части населения, которая проживает в семье и в формировании которой участвует семейная ячейка, то мы получили бы размеры и структуру экономически активного населения на более далекую перспективу. Эти рассуждения приводят нас к несколько иному смещению акцента демографических исследований: к изучению семьи, которое с точки зрения содержания и методологии науки может открыть путь другому, но, по-видимому, адекватному подходу к изучению демографических явлений. Несомненно, такой подход оперировал бы более сложными понятиями, нежели простые математические соотношения, поскольку реальные связи имеют всегда более сложную природу. Следует подчеркнуть, что изучение семьи в демографии — это дело будущего, но и в настоящее время ей необходимо отвести место в науке о населении.

37. Домашнее хозяйство как особая демографическая категория используется прежде всего при изучении еще сохранившейся традиционной семейной ячейки, которая ныне находится на грани полного исчезновения. В современных условиях, когда домашнее хозяйство сведено на уровень «элементарных частиц», нет надобности делать различие между семьей и домашним хозяйством. Напротив, там, где домашнее хозяйство состоит из двух и более семей, в его состав довольно часто входят члены других домашних хозяйств. И это обстоятельство является серьезной предпосылкой для вышеупомянутых исследований. Новейшая литература освещает не только соотношение индивидуум — семья, но и соотношение семья — домашнее хозяйство. Последняя пара не вносит, однако, ничего существенно нового в демографию. Поэтому демографы постепенно утрачивают интерес к домашнему хозяйству, хотя с методологической точки зрения нельзя представить изучение населения, проживающего вне семьи, по крайней мере в настоящее время, без анализа домашнего хозяйства как статистической единицы.

38. Интерес демографии к проблеме расселения, обусловленный урбанизацией и дифференциацией характеристик городского и сельского населения, существует в мире уже давно. Как социально-географическое

понятие «населенный пункт» введен в отечественную демографию лишь в последние годы влиянием работ И. Цвийича. Хотя сегодня в других странах домашнее хозяйство продолжает еще оставаться объектом исследования, но все же наиболее последовательно оно изучается югославскими демографами.

39. На современном этапе обращение демографии к исследованию населенного пункта обусловлено главным образом тем, что, оперируя этим понятием, можно лучше изучить плотность населения как существенного фактора территориального распределения и перераспределения населения. В последнее время наряду с вышеупомянутой дифференциацией показателей для городского и сельского населения и довольно сложным явлением урбанизации возникло новое, относительно автономное направление в изучении демографических характеристик населенных пунктов. А именно: если величина городских и сельских пунктов оказывает влияние на воспроизводство и структуру населения, то, естественно, встает вопрос о существовании обратной связи. Ответ на этот вопрос позволил бы точнее обрисовать место населенного пункта в процессе миграции населения, причем не только по линии село—город, но и в более широком плане, а также наиболее полно объяснить особенности демографического развития.

Конкретные дисциплины в демографии

40. Широкое толкование предмета демографии неизбежно порождает новые проблемы в области систематизации наук. Эти проблемы встают как при внутреннем подразделении демографии, так и при обособлении демографии от других наук, которые также изучают население, семью и населенный пункт. По-видимому, не нуждается в объяснении тот факт, что предмет демографии и ее методы исследования не заданы раз и навсегда и что элементы предмета демографии и их теоретическое обоснование определяются уровнем современных знаний. Каждая научная дисциплина создает конкретный запас знаний, которые имеют общие точки

соприкосновения с информацией, собираемой другими дисциплинами. Это дает возможность разумно сужать или расширять предмет исследований данной области знаний в свете новых научных достижений.

41. Согласно классификации, основанной на формальных критериях, различают описательную и формальную демографию. Описательная демография связана с вопросами, которые касаются изучения населения как предмета демографии. Формальная же демография рассматривает методы исследований. Сравнительно широко распространена точка зрения, которая отождествляет формальную демографию с демографической статистикой, теорией показателей и аналитической демографической теорией. И в этой классификации отсутствует четкое определение предмета демографии, что обусловило его различное толкование отдельными авторами и школами.

42. Другая классификация, также базирующаяся на внешних критериях, подразделяет демографию на три раздела: демографическую статистику, демологию и деометрию. Демографическая статистика, как дисциплина преимущественно описательная, сводится в основном к толкованию статистических данных. Демология представляет собой теоретико-аналитическую часть науки о населении и, согласно некоторым точкам зрения, в своих исследованиях опирается прежде всего на исторический метод и качественный анализ. Деометрия, хотя ей также присущ аналитический характер, в первую очередь основывается на количественных методах и стремится отразить закономерности развития населения в математических моделях. Базируясь на достижениях других наук (этнографии и этнологии, биологии и биометрии и т. д.), эта классификация все же более последовательно по сравнению с другими разграничила круг проблем демографии в зависимости от предмета изучения и используемых методов исследования. Однако это подразделение не получило своего отражения на практике.

43. Другой подход к предмету демографии группирует проблемы населения по нескольким направлениям и тем самым открывает возможность для более широкой специализации. Однако такой подход не разрабатывался систематически, а явился скорее результатом

усиления теоретических и эмпирических исследований отдельных сторон населения и его взаимных связей с общественно-экономическими явлениями. Поэтому он не позволяет охватить не только все области демографии, но даже все частные междисциплинарные исследования.

44. Таким преимуществом обладает одно из самых старых направлений демографии, так называемая экономическая демография. Особенно широкое распространение эта дисциплина получила во Франции, где она преследует своей целью установление связи между экономическими процессами и демографическими причинами и следствиями. В англосаксонских странах экономическая демография имеет иной предмет исследований: в первую очередь она стремится объяснить роль экономических факторов в воспроизводстве населения.

В отличие от этих двух направлений область демографии, изучающая рабочую силу с помощью демографических характеристик, стремится выявить и обоснованно аргументировать демографические аспекты формирования трудовых ресурсов. Причем во внимание принимается все население, его прирост и состав. Оставаясь в составе демографии, эта научная дисциплина не анализирует спроса на рабочую силу и ее экономические детерминанты.

45. Уже упоминалось о существовании двух областей демографии, изучающих семью и населенный пункт, каждая из которых, очевидно, имеет свою специфику. Делаются попытки сформировать направление в демографии, предметом исследования которого будет открытое население. В некоторых случаях процессы миграции оказывают столь значительное влияние, что при этом существенно изменяются элементы воспроизводства и структура населения. В свою очередь это ставит новые теоретические и методологические проблемы. Кроме того, в последнее время наметилась тенденция к выделению в самостоятельные научные дисциплины некоторых других направлений демографии. Особенно четко эта тенденция просматривается в демографической статистике, которая традиционно пользуется большой самостоятельностью, а также в сфере демографических методов, демографических прогнозов и т. п.

Демография и другие науки

46. Взаимозависимость между демографией и другими науками в принципе аналогична той, какая существует, например, между экономической наукой и производными от нее научными дисциплинами. Различие, возможно, выражается лишь в большем числе связей. Тожественность интересов демографии и других наук проявляется или через общий предмет изучения (группа наук о населении), или в необходимости использовать достижения других наук (также группа наук о населении, но, кроме того, биология, экономика, социология), или в однотипности методологий (философия, история, математика и статистика).

47. Требование изучать общественные явления и процессы в их взаимозависимости — этот основополагающий принцип марксистской методологии — на первый взгляд противоречит тому факту, что, казалось бы, единая сфера исследования «поделена» между демографией и другими науками. В данном случае предметное разграничение, по-видимому, невозможно, так как нельзя поставить под сомнение интерес экономической науки, социологии, семейного права или педиатрии к определенным проблемам населения, которые входят в предмет демографии. Нельзя согласиться и с тематическим разграничением, которое лишило бы демографию права рассматривать экономические, социологические, медицинские и другие аспекты населения, аспекты, приобретающие все большее значение для демографии. Формальное разграничение, которое обособляет из цепи процессов, находящихся под преимущественным влиянием общественных факторов, исключительно демографическое звено, неприемлемо с понятийной точки зрения, так как делает невозможным понимание демографического развития как единого, хотя и противоречивого, процесса развития.

48. Поэтому, как нам кажется, разграничение сферы исследований между демографией и другими науками не следует искать в установлении каких бы то ни было строгих пограничных рубежей. Оно должно исходить из интересов планирования и координации исследователь-

ской, педагогической и публицистической областей деятельности, в рамках которых должна быть четко определена сфера интересов демографии. В этом смысле демографии следовало бы изучать население не только с позиций узкопрофессиональных, но и обращая внимание на те его стороны, исследованием которых занимаются другие науки. Это дает возможность демографии получить от других наук ответ на ряд интересующих ее специфических проблем. Такой подход, хотя и выглядит дискуссионным, имеет несомненную практическую ценность, так как основывается на идее о планировании и координации научной и преподавательской деятельности, а не на идее формального разграничения наук. Он приобретает еще большее значение, если учесть, что демография, как и многие другие науки, находится в стадии развития и что их взаимные отношения и связи постоянно и динамично изменяются.

Старение населения — демографическая проблема XX в.

Э. Россет¹

Вступительные замечания

Никогда еще за всю историю человечества численность пожилых людей не была так велика и не составляла такой большой доли во всем населении, как в настоящее время. Оба этих факта, особенно второй, свидетельствующий о более быстром росте численности лиц старших возрастов по сравнению с ростом всего населения, отражают актуальность и важность проблемы постарения современных обществ.

Проблема старения человека и его старости занимает ученых с очень давних времен, этой теме были посвящены уже трактаты Аристотеля и Сенеки. Однако проблема старения человеческого общества является новой. Раздел демографии, изучающий процесс старения населения, или — как его еще называют — геронтодемография, — один из самых молодых в семье демографических дисциплин.

Прежде всего обратимся к методологии вопроса. Проблема дефиниции процесса старения населения и его показателей уже рассмотрена мною в специальной работе, посвященной анализу этого процесса [1]. Напомню, что наиболее часто в качестве показателя старения населения используется увеличение доли лиц пожилых возрастов в общей численности населения.

Начало пожилого возраста — или, согласно нашей терминологии, порог старости — зависит от принятой

¹ Edward Rosset. Starzenie się społeczeństw — problem demograficzny XX wieku. — In: Problemy ludzi starych w Polsce, Warszawa, 1974, s. 9—50. Эдвард Россет — известный демограф, профессор, почетный председатель Демографического общества при Польской Академии наук, автор большого количества монографий, многие из которых переведены на иностранные языки, в том числе на русский.

возрастной шкалы. Например, французские демографы оценивают течение процесса старения населения исходя из тех изменений, которые наблюдаются в доле лиц 60 лет и старше во всем населении. В классификации, принятой демографами ООН и потому называемой «международной», порогом старости считается возраст 65 лет. Конечно, вполне возможно и другое начало отсчета по шкале возрастов, а следовательно, и иная техника измерения процесса старения общества.

Термин «старые люди» имеет условный характер. Выбор 60, 65 или 70 лет в качестве порога старости обусловлен не чем иным, как соглашением среди демографов. С точки зрения геронтологии все три варианта не соответствуют истине, началом старости геронтологи считают 75-й год жизни. Таким образом, мы, демографы, называем «старыми» людей, которые по существу не являются таковыми. Мы избавимся от возможных недоразумений, если оговоримся, что принятый нами термин «старые люди» фактически есть сокращенный вариант понятия «люди пожилого возраста и старики». Тем самым будет исключена коллизия с геронтологами, поскольку они тоже признают, что фазе старости предшествует фаза пожилого возраста, началом которой они считают 60 лет.

Выясним также соотношение между терминами «старение» и «старость». Первый из них отражает определенный процесс, динамику явления, тогда как второй — его статику, хотя, безусловно, это две стороны одного явления: старение приводит в конечном счете к старости.

Закономерен вопрос: существует ли аналогия между старением и старостью населения и старением и старостью человека? Содержание этих понятий различно. Старение человека — процесс биологический, подчиненный законам развития живой материи; старение общества — процесс социальный, обусловленный законами демографии. Старость человека — это один из этапов его жизни; старость же населения — всего лишь принятая характеристика возрастной структуры этого населения.

Добавим еще, что старение человека предопределено биологической необходимостью и неизбежно завершается смертью, тогда как старение населения рано или поздно лишь подходит к своему пределу и, более того, в опреде-

ленных условиях может уступить место обратному процессу — процессу омоложения населения. Разному содержанию понятий соответствует и различие проблем, стоящих перед биологией и демографией. Общей является, однако, цель, присущая обеим дисциплинам: забота о благе старого человека и общества в целом.

На чем основан процесс старения населения? Его основу образует систематический рост доли лиц пожилого возраста и стариков в общей численности населения. Мною предложено считать за начало демографической старости населения момент достижения совокупностью лиц в возрасте 60 лет и старше 12% общей численности населения (табл. 1). Население, которое еще не достигло этого предела, но приближается к нему, находится в преддверии демографической старости. Население, в котором доля лиц в возрасте 60 лет и старше достигла рубежа 12% или превзошла его, является — согласно этой шкале — старым в демографическом смысле.

Таблица 1
ШКАЛА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАРОСТИ

Этап	Лица в возрасте 60 лет и старше, % ко всему населению	Этапы старения населения и уровни старости
I	Ниже 8	Демографическая молодость
II	8—10	Первое преддверие старости
III	10—12	Собственно преддверие старости
IV	12 и выше	Демографическая старость
	12—14	Начальный уровень
	14—16	Средний уровень
	16—18	Развитый уровень
	18 и выше	Сильно развитый уровень

Источник: Подсчитано автором.

Для оценки относительной численности лиц в возрасте 65 лет и старше демографами ООН построена трехступенчатая шкала [2]:

Ниже 4% . . . . . молодое население
 4—7% . . . . . население на пороге старости
 7% и выше . . . . . старое население

В данной работе использованы обе шкалы.

Процесс старения населения в различных странах

Первой (уже к 1870 г.) переступила порог демографической старости (12% населения в возрасте 60 лет и старше) Франция. Несколько позднее, около 1901 г., к ней присоединилась Швеция¹, в 1931 г. — Великобритания, а в 1937 г. — Германия. Таким образом, впервые демографическая старость была достигнута относительно недавно.

Сколько же всего старых людей насчитывается на Земле? Ответ может быть лишь приблизительным, поскольку не все народы мира охвачены статистическим учетом, и в таких случаях приходится использовать лишь оценки.

Изучением возрастной структуры населения всего земного шара занимается Отдел населения ООН. Отдел с завидной тщательностью проводит многочисленные исследования международного масштаба, и поэтому его публикации заслуживают полного доверия. Согласно данным Отдела, численность населения всего мира в возрасте 60 лет и старше составляла в 1950 г. 163 млн. (6,6% всего населения мира), а в 1960 г. — 208 млн. (7,2%). Принимая, что в последнем десятилетии ежегодный прирост населения в этой возрастной группе составлял в среднем около 6 млн., можно подсчитать, что в 1970 г. численность «старых людей» была равна 268 млн., или 7,5% всех жителей Земли. По всей видимости, эта величина соответствует действительности.

¹ По шкале ООН Швеция достигла этапа демографической старости уже к 1890 г. [3].

Абсолютная и относительная численность лиц в возрасте 60 лет и старше (1970 г.) в отдельных регионах мира представлена в табл. 2.

Таблица 2
 НАСЕЛЕНИЕ МИРА В ВОЗРАСТЕ 60 ЛЕТ И СТАРШЕ
 В 1970 г.

Регион	Численность	
	млн.	% ко всему населению
Европа	73	15,8
СССР	27	12,8
Азия	99	4,9
Африка	13	4,5
Северная Америка	35	15,1
Южная Америка	18	6,4
Океания	3	13,2

Источники: Подсчитано автором (данные оценочные).

Демографическая старость, если ее измерять долей населения в возрасте 60 лет и старше, наиболее ярко выражена в Европе и Северной Америке. В этих регионах лица старших возрастов составляют свыше 15% всего населения. Два следующих места занимают Океания и СССР, которые уже переступили порог демографической старости. Южная Америка, Азия и Африка еще демографически молоды.

Направивается вывод, что в заботе геронтологов нуждается около 268 млн. человек, населяющих различные районы земного шара. В действительности круг людей, попадающих в поле зрения геронтологов, значительно шире, ибо их беспокоит и судьба тех, кто пока образует группу населения зрелого возраста, но в скором времени перейдет в когорту стариков. По нашему твердому убеждению, предмет заботы геронтологов не должен ограничиваться той или иной частью населения, он должен включать все без исключения группы населения¹.

¹ Открывая Международный симпозиум геронтологов в Киеве (1967 г.), академик Д. Чеботарев справедливо заметил, что «вряд ли существует сейчас другая научная проблема, в развитии которой было бы так заинтересовано человечество, как геронтология, проблема борьбы за активное долголетие человека» [4].

В табл. 3 помещены данные Центрального статистического управления ПНР об абсолютной и относительной численности лиц в возрасте 65 лет и старше в 24 европейских странах.

Таблица 3
НАСЕЛЕНИЕ 24 ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН
В ВОЗРАСТЕ 65 ЛЕТ И СТАРШЕ

Страна	Дата переписи или оценки	Численность	
		тыс.	% ко всему населению
Австрия	1.VII.1968 г.	1 017	13,9
Бельгия	1.VII.1967 г.	1 244	13,0
Болгария	1.VII.1968 г.	761	9,1
Великобритания	30.VI.1969 г.	7 034	12,7
Венгрия	1.VII.1968 г.	1 145	11,1
ГДР	31.XII.1968 г.	2 844	15,3
Греция	30.VI.1968 г.	845	9,6
Дания	1.VII.1966 г.	551	11,5
Испания	31.XII.1960 г.	2 561	8,4
Италия	1.VII.1967 г.	5 483	10,2
Нидерланды	1.VII.1968 г.	1 267	10,0
Норвегия	1.VII.1967 г.	467	12,3
Польша	31.XII.1970 г.	2 744	8,4
Португалия	30.VI.1968 г.	827	8,7
Румыния	1.VII.1968 г.	1 633	8,3
СССР	1.VII.1967 г.	17 900	7,6
Турция	24.X.1965 г.	1 286	4,1
Финляндия	1.VII.1967 г.	386	8,3
Франция	1.III.1968 г.	6 263	12,6
ФРГ	31.XII.1968 г.	7 290	12,5
Чехословакия	1.VII.1968 г.	1 539	10,7
Швейцария	1.VII.1968 г.	685	11,2
Швеция	1.I.1970 г.	1 086	13,6
Югославия	1.VII.1967 г.	1 450	7,2

Источник: «Rocznik Statystyczny», 1971, s. 651.

Наибольшее количество лиц старших возрастов сконцентрировано в странах с максимальной численностью населения: почти 18 млн. в СССР, по 7 млн. в ФРГ и Великобритании, более 6 млн. во Франции, свыше 5 млн. в Италии, около 3 млн. в ГДР, свыше 2,5 млн. в Польше и Испании. В Румынии и Чехословакии проживает более 1,5 млн. пожилых, в Югославии, Турции, Нидерландах,

Бельгии, Швеции, Австрии и Венгрии — более 1 млн. и ниже 1 млн. человек — в Болгарии, Дании, Финляндии, Греции, Норвегии, Португалии и Швейцарии..

Несколько иная последовательность может быть получена, если распределить страны по доле лиц в возрасте 65 лет и старше во всем населении. При такой классификации первое место занимает ГДР, в которой отмечается самый большой не только для Европы, но и для всего мира процент старого населения: 15,3%, иными словами, каждый седьмой житель этой страны — человек пожилого возраста. В Австрии, Швеции и Бельгии доля лиц старших возрастов выше 13%, в Великобритании, Франции, ФРГ и Норвегии — свыше 12, в Дании, Швейцарии и Венгрии — более 11, в Чехословакии и Италии — свыше 10 и в Нидерландах — ровно 10%. Эти 14 государств принадлежат к категории стран с сильно развитым процессом старения населения.

Остальные 10 европейских государств: Турция, Югославия, СССР, Финляндия, Румыния, Польша, Испания, Португалия, Болгария и Греция (к ним можно причислить и Албанию) образуют группу стран, где процесс старения населения выражен менее ярко, чем в предыдущей группе.

Амплитуда колебания показателей демографической старости довольно велика: от 4,1% (Турция) до 15,3% (ГДР). Если же не принимать во внимание Турцию как страну, которую можно лишь наполовину считать европейской, то показатели демографической старости распределяются в пределах от 7,2% (Югославия) до 15,3% (ГДР).

Используя для анализа приведенных данных шкалу показателей старости, разработанную ООН, мы вправе утверждать, что:

1) в Европе уже не существует молодых в демографическом отношении стран;

2) к средней категории («общество на пороге старости») принадлежит лишь полуевропейская Турция (и возможно, Албания, для которой автор не располагает соответствующими данными);

3) все остальные государства относятся к категории демографически старых.

Принятый нами критерий демографической старости позволяет выявить, что из девяти европейских социали-

стических стран в группу демографически старых входили: в 1960 г. — ГДР, Венгрия и Чехословакия; в 1964 г. — ГДР, Венгрия, Чехословакия и Болгария; в 1967 г. — ГДР, Венгрия, Чехословакия, Болгария и Румыния (табл. 4).

Таблица 4
НАСЕЛЕНИЕ ДЕВЯТИ ЕВРОПЕЙСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН В ВОЗРАСТЕ 60 ЛЕТ
И СТАРШЕ
(в % ко всему населению)

Страна	1960 г.	1964 г.	1967 г.
Албания	7,6	7,6	—
Болгария	11,4	12,3	13,8
Венгрия	13,9	—	16,3
ГДР	20,2	21,4	21,9
Польша	9,4	11,1	11,9
Румыния	10,8	11,7	12,6
СССР	9,7	—	11,4
Чехословакия	13,7	14,7	15,9
Югославия	—	10,6	—

Источник: Подсчитано автором на основе статистических публикаций отдельных стран.

Таким образом, социалистические страны одна за другой постепенно переходили в группу стран демографической старости. В настоящее время (1970 г.) лишь одно государство — Албания — находится за пределами этой группы.

Мы уже обращали внимание на факт, что демографическая старость в разных странах имеет различные размеры: от 12,6% лиц в возрасте 60 лет и старше в Румынии до 22% — в ГДР. В Румынии каждый восьмой житель входит в когорту пожилых, а в ГДР — каждый пятый. Близкое к ГДР место занимают также Венгрия и Чехословакия — в этих странах каждый шестой житель имеет возраст старше 60 лет.

В современном мире процесс старения населения протекает почти повсеместно. Тем не менее в некоторых регионах существует и обратная тенденция: частичное или полное омоложение населения.

Полное омоложение отмечено в одной из югославских республик — Македонии; в остальных республиках феде-

рации и в целом по Югославии население подвержено старению. В Македонии доля лиц в возрасте 60 лет и старше в общей численности населения систематически снижалась, достигая, по данным югославского демографа Д. Брезника [5], следующих величин (в %):

1921 г.	11,1	1953 г.	8,2
1931 г.	9,6	1961 г.	7,9
1948 г.	8,7		

Однако эти цифры вовсе не означают, что и абсолютная численность старого населения в Македонии также снижается. Напротив, категория лиц в возрасте 60 лет и старше насчитывала в 20-е годы 90 тыс., после войны (1948 г.) — 100 тыс., а в 1962 г. уже 110 тыс. Но численность остальной части населения, особенно лиц средних лет, росла опережающими темпами, что и послужило причиной сокращения доли пожилого населения в общей численности жителей Македонии. «В недалеком будущем ситуация может в корне измениться», — считает югославский статистик и демограф А. Кюрчев [6]. Таким образом, общие законы развития населения рано или поздно вступят в силу и в этом районе.

Пример Македонии интересен, поскольку доказывает, что о существовании процесса старения населения не могут свидетельствовать абсолютные числа; выявить этот процесс позволяют лишь относительные величины, характеризующие долю пожилых лиц во всем населении.

Советский демограф Н. Сачук [7] также показала, что старение населения не охватило еще всей территории СССР и что на Дальнем Востоке, например, доля лиц пожилых возрастов снизилась с 5,3% в 1926 г. до 4,1% в 1959 г.

Наряду с названными процессами существует также явление, которое охарактеризовано венгерскими демографами как частичное омоложение [8] и которое выражается в одновременности процессов постарения и омоложения населения. Такой довольно необычный феномен отмечен в последние годы во Франции (табл. 5).

Стоит напомнить, что в конце прошлого столетия (1899 г.) шведский демограф Г. Сундберг сформулировал закон равновесия возрастной структуры, согласно которому доля родителей (Сундберг имел в виду взрослое население) остается всегда и везде неизменной, тогда как соотношение численности детей и стариков в раз-

Таблица 5

ЧАСТИЧНОЕ ОМОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ФРАНЦИИ

Год	Процент лиц в возрасте	
	0—19 лет	60 лет и старше
1946	29,5	16,0
1954	30,7	16,2
1962	33,1	17,1
1965	33,9	17,4

Источник: A. Nizard, R. Pressat. La situation démographique. — «Population», 1965, № 6, p. 1120.

ных обществах может быть весьма различным: в населении, где много детей, бывает мало стариков, и наоборот. Закон Сундберга подтверждается многими современными демографами [9]. Однако во Франции вопреки этой закономерности растет не только доля стариков, но и доля детей. Комментируя это необычное явление, А. Сови справедливо отметил, что современная Франция является ареной двух противоположно направленных процессов: французское население одновременно стареет и омолаживается. Нет сомнений, что такая ситуация носит временный характер. Французские демографические прогнозы предполагают дальнейший рост доли «старых людей» при одновременном снижении доли детей [10].

Данные в целом по стране не всегда достаточно показательны для демографических исследований. Более глубокое изучение процесса старения населения могут обеспечить лишь регионально дифференцированные сведения, относящиеся к более мелким единицам, чем государство в целом. Этот факт все чаще подчеркивается демографами и географами [11].

За общим показателем для всей страны нередко скрываются значительные порайонные различия. Проиллюстрируем нашу мысль данными табл. 6.

Как показывает таблица, в Молдавской, Казахской, Таджикской и Туркменской ССР численность лиц в возрасте 60 лет и старше не достигает 8% — эти республики являются демографически молодыми. Противоположная ситуация — заметное постарение населения — наблюдается в Эстонии и Латвии. К моменту переписи 1959 г. Литовская ССР находилась в непосредственной близости от порога демографической старости, тогда как Грузин-

Таблица 6

НАСЕЛЕНИЕ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК СССР В ВОЗРАСТЕ 60 ЛЕТ И СТАРШЕ В 1959 г.

Республика	% ко всему населению	Республика	% ко всему населению
СССР в целом	9,4		
РСФСР	9,0	Литовская ССР	11,9
Украинская ССР	10,5	Молдавская ССР	7,7
Белорусская ССР	10,7	Латвийская ССР	15,0
Узбекская ССР	9,4	Киргизская ССР	9,7
Казахская ССР	7,8	Таджикская ССР	7,9
Грузинская ССР	10,9	Армянская ССР	8,0
Азербайджанская ССР	8,4	Туркменская ССР	7,9
		Эстонская ССР	15,1

Источник: Н. Сачук. Социально-демографическая характеристика старших возрастных групп населения СССР. — В кн.: Образ жизни и старение человека. Киев, 1966, стр. 10.

ская ССР, именуемая «республикой долголетия» [12], была еще довольно далека от этого рубежа.

Существенные различия в долях старого населения наблюдаются также на территории Чехословакии (табл. 7).

Таблица 7
НАСЕЛЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ
В ВОЗРАСТЕ 60 ЛЕТ И СТАРШЕ
(в % ко всему населению)

Район	1900 г.	1964 г.
ЧССР в целом	8,6	14,7
Чехия	8,8	15,9
Словакия	8,0	12,0

Источник: V. Srb. Uvod do demografie, Praha, 1965, s. 101.

Причину столь заметной дифференциации В. Срб объясняет неодинаковым уровнем рождаемости в разных частях страны: высокий уровень рождаемости в Словакии сдерживает процесс старения населения [13].

Демографическая старость в разрезе «город — село»

Где больше численность пожилых людей, в городе или в сельской местности? Демограф, изучающий процесс старения населения, не должен оставлять этот вопрос без ответа. Важность этой проблемы обуславливается тем, что разные возрастные структуры населения оказывают различное воздействие на социально-экономическое развитие района [14].

По всей вероятности, ответ на поставленный вопрос должен быть однозначным: поскольку повсеместно наблюдается массовый отток населения из сельской местности в город и поскольку мигрируют главным образом люди молодых возрастов, постольку возрастная структура в городе должна быть моложе. Действительно, дело обстоит именно таким образом во многих странах, но не во всех. Рассмотрим различные ситуации.

В известном смысле классическими являются французские данные 1946 г. [15], которые свидетельствуют о непосредственном влиянии миграций на долю пожилых в численности населения городов разного типа (в %):

Большой город	13,4
Средний город	14,0
Малый город	15,0
Село	18,1

Итак, меньшему размеру поселения соответствует большая доля лиц пожилых возрастов. Причина этого легко объяснима: молодежь мигрирует из сельской местности в город и из малых городов в крупные, в результате процент пожилых в малых городах и особенно в селах растет.

Противоположный пример представляет собой Бельгия, где в 1947 г. самый низкий процент пожилого населения был отмечен в малых городах, а самый высокий — в городах с населением 100 тыс. и выше [16].

Таким образом, вопреки ожиданиям, нам не удалось выявить закономерности, которая бы однозначно выражала соответствие между типом поселения и возрастной структурой его жителей. Проблема требует дальнейшего изучения [17].

Старение населения и пол

При изучении процесса старения с позиций геронтологии и демографии проблема пола приобретает важное значение, поскольку как старение населения (демографический процесс), так и старение человека (биологический процесс) у мужчин протекает иначе, чем у женщин.

М. Бюргер первым обратил внимание на неодинаковость влияния пола на биоморфоз. Немецкий ученый показал, что мужчины и женщины стареют неодинаково, что каждый пол подвержен особым, только ему присущим болезням и что само течение болезней различно. Демографы доказали, что процесс старения населения характеризуется различными по величине показателями для мужчин и женщин. Проанализируем этот факт на примере Чехословакии (табл. 8).

Таблица 8

ДОЛЯ ЛИЦ В ВОЗРАСТЕ 60 ЛЕТ
И СТАРШЕ СРЕДИ МУЖЧИН
И ЖЕНЩИН ЧЕХОСЛОВАКИИ
(в %)

Год	Мужчины	Женщины
1900	7,9	9,2
1910	8,0	9,4
1921	8,8	10,1
1930	9,8	11,2
1950	10,5	13,0
1961	11,8	15,7
1964	12,7	16,6

Источник: V. Srb. Úvod do demografie,
Praha, 1965, s. 101.

На протяжении первых трех десятилетий показатель старости у женщин был на 15—18% выше, чем у мужчин. После второй мировой войны диапазон колебаний возрос: в 1950 г. перевес для женского населения по сравнению с мужским составлял 24%, а в 60-е годы превысил 30%.

Весьма примечательна австрийская статистика [18]: 1) в 1900 г. в возрастной группе 60 лет и старше на 100 мужчин приходилось 116 женщин; в 1961 г. это соотношение было равно 100:149;

2) в 1900 г. к категории лиц в возрасте 60 лет и старше принадлежала каждая десятая жительница Австрии, в 1961 — каждая пятая (доля пожилых в общей численности женщин составила 21%).

Поздняя старость

Геронтолог, демограф или социолог не вправе рассматривать все пожилое население как однородную совокупность. В эту совокупность наряду с просто пожилыми людьми входит группа лиц весьма преклонного возраста (долгожители). В связи с этим перед государством и обществом встают сложные задачи по созданию постоянной опеки и помощи лицам, которые уже не в состоянии самостоятельно ухаживать за собой [19].

Кого же следует относить к долгожителям? Мнения демографов расходятся. Например, французские демографы считают порогом долголетия возраст 80 лет, румынский геронтолог А. Кука — 85 лет, такую же цифру называет советский биолог Г. Бердышев [20]. Другие определения приближают порог поздней старости к 75 годам жизни [21]. На съезде геронтологов, проходившем в Киеве под эгидой Всемирной организации здравоохранения, было предложено выделять из всего состава пожилого населения в качестве долгожителей группу лиц в возрасте 90 лет и старше.

На мой взгляд, возраст 75 лет — слишком низкий порог долголетия, а 90 лет — слишком высокий. Остается выбирать между 80 и 85 годами. Чисто практические соображения подсказывают цифру 80; такой выбор позволяет получить обширный статистический материал, необходимый для исследования проблемы поздней старости.

По мнению геронтологов, в современном мире долголетие близко к тому, чтобы стать массовым явлением. Для иллюстрации приводим данные, касающиеся Франции — страны с вековым «стажем» демографической старости и Польши — страны, которая лишь недавно присоединилась к группе демографически старых государств (табл. 9).

На протяжении 150 лет абсолютная численность населения преклонного возраста увеличилась во Франции более чем в 4 раза, а соответствующий относительный

Таблица 9

ЧИСЛЕННОСТЬ ЛИЦ ПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА
ВО ФРАНЦИИ И ПОЛЬШЕ

Год	Франция		Год	Польша	
	лица в возрасте 80 лет и старше			лица в возрасте 80 лет и старше	
	всего, тыс. человек	на 10 тыс. населения		всего, тыс. человек	на 10 тыс. населения
1801	159	55	1950	180	72
1851	271	74	1960	213	72
1901	405	104	1965	251	80
1951	693	164	1970	349	107

Источник: Подсчитано автором на основе статистических данных для Франции и Польши.

показатель — в 3 раза. В Польше за 1950—1970 гг. численность лиц в возрасте 80 лет и старше возросла со 180 тыс. до 349 тыс., или почти в два раза. В настоящее время в Польше насчитывается такое же количество долгожителей, какое имело во Франции в начале XX в. Это дает основание утверждать, что Польшу еще ожидает существенное увеличение доли людей преклонного возраста.

Характерно, что когорта долгожителей весьма феминизирована. В Польше в 1960 г. на 100 человек в возрасте 80 лет и старше приходилось 67,7 женщин, в 1970 г. — 68,4 женщины.

Перспективы старения населения

В демографических прогнозах, разрабатываемых Отделом населения ООН, не последнее место занимают прогнозы старения населения (табл. 10).

Попытаемся оценить приведенные в таблице показатели при помощи международной шкалы демографической старости.

Прежде всего отметим, что население всего мира занимает промежуточное положение между категориями

Таблица 10

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ДОЛИ ЛИЦ
В ВОЗРАСТЕ 65 ЛЕТ И СТАРШЕ
В ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ МИРА В 1960—2000 гг.
(в % ко всему населению)

Регион	1960 г.	1970 г.	1980 г.	2000 г.
Европа	9,8	11,7	13,1	13,1
СССР	6,2	7,8	9,5	11,2
Восточная Азия	4,2	4,7	5,5	7,4
в том числе Япония	5,7	6,9	8,6	13,7
Южная Азия	3,0	3,3	3,7	4,9
Африка	2,7	2,7	2,8	3,2
Северная Америка	9,0	9,2	9,4	9,8
Латинская Америка	3,3	3,7	4,0	4,4
Океания	7,8	7,7	8,3	8,5
Мир в целом	4,9	5,4	5,9	6,5

Источник: Provisional Report on World Population Prospects, as Assessed in 1963, UNO, New York, 1964.

демографической молодости и старости: от состояния молодости оно уже отошло, но старости еще не достигло. На грани XX и XXI вв. доля пожилого населения во всем мире должна составить 6,5%, что отвечает преддверию демографической старости. В 1960 г. в мире насчитывалось 150 млн. человек в возрасте 65 лет и старше, а в 2000 г. их будет уже 400 млн. Нетрудно себе представить, как в связи с этим возрастет значение научных дисциплин, занимающихся проблемами старения и старости, и в первую очередь геронтологии и геронтодемографии¹.

Каковы перспективы демографической ситуации в различных регионах мира?

1. Состояние демографической молодости, до сих пор наблюдавшееся в трех регионах: Южной Азии, Африке и

Латинской Америке — к концу столетия сохранится лишь в Африке; два других региона в течение двух последних десятилетий текущего века перейдут в группу стран демографической зрелости.

2. Состояние демографической зрелости, которое в 1960 г. отмечалось в СССР и Восточной Азии (в том числе в Японии), станет здесь уделом истории (в СССР уже стало). В конце столетия демографическая зрелость будет присуща лишь двум, пока еще «молодым» регионам: Южной Азии и Латинской Америке.

3. Помимо СССР, в группу демографически старых стран перейдет также, правда несколько позднее, Япония. Таким образом, к концу века состояние демографической старости охватит всю Восточную Азию.

4. Остальные регионы: Европа, Северная Америка и Океания, которые уже в 1960 г. входили в группу демографически старых, без сомнения, останутся в этом же качестве.

Заметим, что в ближайшем тридцатилетии (1970—2000 гг.) во всех районах мира следует ожидать увеличения процента пожилых лиц в общей численности населения. Однако в Европе в 1980—2000 гг. может наступить стабилизация процесса старения общества, которая, по мнению ряда ученых, станет предвестником затухания процесса старения населения в этой части света [23]. К сожалению, отсутствие демографических прогнозов, выходящих за пределы 2000 г., не позволяет проверить достоверность выдвинутой гипотезы.

Несколько слов уделим еще Японии, где складывается довольно своеобразная ситуация [24]. В прогнозе японских демографов приведены следующие величины доли лиц в возрасте 65 лет и старше во всем населении (в %):

1960 г.	5,7	2000 г.	12,8
1970 г.	7,0	2015 г.	17,7
1980 г.	8,2		

Предполагается, что к 2015 г. доля пожилых в населении Японии достигнет беспрецедентного размера. Более того, в 2015 г. стариков (65 лет и старше) в Японии будет больше, чем детей (0—14 лет). Таким образом, прогноз обрисовывает нацию, лишенную молодежи [25].

Здесь уместно вспомнить исследования венгерского демографа Р. Андорки [26], который предусматривал

¹ Советский биолог Г. Бердышев справедливо отмечает, что в связи с быстрым ростом численности пожилых «общество поставлено перед необходимостью быстрее развития исследований в области геронтологии и гериатрии». О перспективах геронтологии с энтузиазмом пишет также известный швейцарский ученый Е. Верзар [22].

возможность формирования ненормально высокого уровня демографической старости общества. Он имел в виду описанную ранее Ж. Буржуа-Пиша [27] ситуацию, при которой общество испытывает чрезмерную нагрузку со стороны лиц, вышедших из трудоспособного возраста. Венгерский демограф обосновывает необходимость стремиться к такому показателю нетто-воспроизводства населения, при котором было бы исключено возникновение подобной неблагоприятной ситуации.

Старение населения — во многом процесс противоречивый. Одни считают его неблагоприятным для общества, другие, напротив, расценивают как благо.

Советский демограф А. Волков утверждает, что «нет никаких оснований для того, чтобы закрывать глаза на проблемы, связанные со старением населения, считая этот процесс, как делают некоторые исследователи, положительным, якобы выражающим прогрессивную тенденцию удлинения человеческой жизни». В том же духе высказывается и другой советский демограф М. Бедный. «Само по себе увеличение доли лиц пожилого возраста, на наш взгляд, неправильно считать благом для общества. Это проблема, и довольно серьезная» [28].

Гораздо оптимистичнее звучит мнение Д. Валентя: «До последнего времени мы говорили, что старение населения — явление отрицательное. Однако так ли это? Увеличение числа лиц старших возрастов (абсолютно и относительно) обусловлено улучшением жизни населения, достижениями нашей медицины» [29].

Западногерманский демограф С. Коллер считает, что «в современных условиях [автор имеет в виду низкую рождаемость и низкую смертность] большую долю пожилых в населении следует трактовать как нормальное, а отнюдь не патологическое явление» [30].

Опасения за непомерную нагрузку на общество, создаваемую якобы людьми старших возрастов, зачастую оказываются преувеличенными. Выразители подобных опасений порой забывают, что многие пожилые люди даже после достижения пенсионного возраста продолжают работать, многие живут на собственные сбережения, многие — вместо того, чтобы быть бременем, — оказывают помощь своим детям и внукам. Кроме того, не всегда учитывается, что лица старших возрастов на самом деле не так уж «стары», ибо одновременно с удли-

нением человеческой жизни отодвигаются и границы старости. Существен и тот факт, что увеличение доли старых людей, как правило, сопровождается уменьшением доли детей [31].

По мнению демографов, в будущем основным фактором старения общества станет последовательная борьба с преждевременной смертностью в средних и старших возрастах (в настоящее время роль такого фактора играет снижение рождаемости). Если сбудутся предвидения геронтологов [32] и наши дети и внуки будут жить дольше нас, то это будет для нас законным поводом для радости.

Рассмотрим перспективные данные на 1970—1980 гг., касающиеся доли лиц в возрасте 65 лет и старше в численности населения нескольких европейских социалистических стран (табл. 11).

Таблица 11

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ДОЛИ ЛИЦ
В ВОЗРАСТЕ 65 ЛЕТ И СТАРШЕ
В СЕМИ ЕВРОПЕЙСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ
ЗА 1970—1980 гг.
(в % ко всему населению)

Страна	1970 г.	1975 г.	1980 г.
Болгария	9,7	11,1	12,1
Венгрия	11,9	13,3	14,3
ГДР	16,2	17,0	16,5
Польша	8,3	9,7	10,4
Румыния	9,2	10,4	11,2
СССР	7,8	8,7	9,6
Чехословакия	11,4	12,7	13,2

Источник: Подсчитано автором на основе демографических прогнозов для отдельных стран.

Из таблицы видно, что в 1970 г. имелось лишь четыре страны (Болгария, Польша, Румыния и СССР), в которых доля населения старших возрастов менее 10%, и что через пять лет таких стран будет только две (Польша и СССР), а через 10 лет останется лишь одна (СССР). Прогноз нацеливает внимание на тот факт, что

в течение ближайшего десятилетия доля лиц старших возрастов во всем населении будет систематически увеличиваться.

Несколько иная ситуация предполагается в ГДР, в стране с рекордно высокой долей старого населения. В ближайшем пятилетии (1975—1980 гг.) здесь произойдет значительное снижение средней доли лиц в возрасте 65 лет и старше. Замедление процесса старения общества станет эхом минувших военных катаклизмов; когда же в нетрудоспособный возраст начнут входить многочисленные поколения родившихся после войны, доля пожилых вновь начнет возрастать.

Процесс старения населения в Польше

Польша присоединилась к группе демографически старых стран совсем недавно — в начале 1968 г.

В течение последнего 50-летия в Польше наблюдался систематический рост доли лиц старших возрастов (см. табл. 12). Иными словами, в этот период в стране имел место процесс старения населения, темп которого в последние годы значительно ускорился. В период между двумя мировыми войнами (с 1921 по 1931 г.) среднегодовой прирост численности населения в возрасте 60 лет и старше составлял 0,6‰, после войны (1949—1955 гг.) — 0,7, однако уже в следующем пятилетии (1955—1960 гг.) он возрос до 2,2, а в 1960—1970 гг. достиг уровня 3,4‰. По сравнению с довоенным временем темп роста доли пожилых во всем населении увеличился почти в пять раз.

В настоящее время процесс старения населения протекает гораздо быстрее, чем прежде. Если Франции потребовалось 100 лет для того, чтобы от состояния демографической молодости перейти к демографической старости (7,2% населения в возрасте 60 лет и старше в 1775 г. и 12% — в 1870 г.), то в Польше этот переход занял лишь 50 лет (7,2% пожилых в 1921 г. и 12% — в 1968 г.).

Группа лиц старших возрастов особенно многочисленна среди женского населения, которое природа одарила привилегией более длительной жизни и которое в

меньшей степени подвержено уничтожению во время военных действий, чем мужское население. Величины, характеризующие процентную долю мужчин и женщин в возрасте 60 лет и старше в общей численности населения Польши, представлены в табл. 12.

Таблица 12

ДОЛЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН
В ВОЗРАСТЕ 60 ЛЕТ И СТАРШЕ
ВО ВСЕМ НАСЕЛЕНИИ ПОЛЬШИ
(в %)

Год	Всего	Мужчины	Женщины
1921	7,2	—	—
1931	7,8	—	—
1950	8,2	7,0	9,5
1955	8,6	7,1	9,9
1960	9,6	7,9	11,2
1965	11,1	9,4	12,8
1970	13,0	11,1	14,8

Источник: «Rocznik Statystyczny», 1971, s. 81.

В 50-е годы к категории пожилых принадлежал каждый четырнадцатый поляк и каждая десятая полька. В наши дни эта пропорция существенно изменилась: теперь к группе лиц старших возрастов относится уже каждый десятый мужчина и каждая восьмая женщина Польши. Доля женщин в возрасте 60 лет и старше превышала аналогичный показатель для мужчин на следующую величину (в %):

1950 г.	35,7
1960 г.	41,8
1970 г.	33,3

Отметим, что в данном случае мы имеем дело со средними показателями, за которыми скрываются различия в численном преобладании женщин среди пожилых в отдельных возрастах: перевес численности женщин увеличивается с возрастом.

В Польше явление демографической старости более характерно для сельской местности, чем для городов.

Уже сам по себе этот факт свидетельствует о важности проблемы старения сельских жителей (табл. 13).

Таблица 13

ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ
60 ЛЕТ И СТАРШЕ В ГОРОДАХ
И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ПОЛЬШИ
(в %)

Год	Город		Село	
	тыс.	%	тыс.	%
1950	8,0		8,4	
1955	8,2		8,8	
1960	8,9		10,2	
1965	10,3		11,9	
1970	11,9		14,1	

Источник: Подсчитано автором на основе данных ЦСУ Польши.

Как уже упоминалось, современное демографическое исследование не вправе ограничиваться рассмотрением сведений, касающихся крупных территориальных единиц и вследствие этого погашающих региональные различия. Если исследователь ставит себе задачу изучить некоторое явление во всей его разносторонности, он должен обратиться к анализу региональных и локальных данных¹.

Содержащиеся в переписи населения Польши 1970 г. данные об абсолютной численности лиц старших возрастов (приняв за порог старости 60 лет) дополним процентными величинами, выражающими долю пожилых в общей численности населения по отдельных регионам (табл. 14).

Из пяти крупнейших польских городов наибольший процент старого населения отмечается в Варшаве (на каждые 100 жителей здесь приходится 15,7 человека в возрасте 60 лет и старше), Познани (15,5) и Лодзи

¹ Исследователь демографических процессов в Великопольше профессор С. Боровский писал: «Можно было бы привести много примеров весьма отчетливой региональной дифференциации показателей, касающихся как далекого, так и совсем близкого прошлого» [33].

Таблица 14

НАСЕЛЕНИЕ СТАРШИХ ВОЗРАСТОВ
В ОТДЕЛЬНЫХ ВОЕВОДСТВАХ ПОЛЬШИ
(состояние на 8.XII.1970 г.)

Воеводство	Лица в возрасте 60 лет и старше		Лица в возрасте 65 лет и старше	
	тыс.	%	тыс.	%
<i>Крупнейшие города</i>				
Варшава	205	15,7	134	10,2
Лодзь	117	15,4	75	9,9
Краков	74	12,6	48	8,2
Вроцлав	46	8,7	29	5,6
Познань	73	15,5	48	10,1
<i>Северо-западные воеводства</i>				
Гданьское	153	10,5	96	6,5
Кошалинское	68	8,5	43	5,4
Ольштынское	91	9,3	59	6,0
Опольское	128	12,1	85	8,0
Щецинское	72	8,0	45	5,0
Вроцлавское	174	8,8	108	5,5
Зеленогурское	84	9,5	53	6,0
<i>Остальные воеводства</i>				
Белостокское	175	14,9	117	10,0
Быдгошское	255	13,3	165	8,7
Катовицкое	488	13,2	315	8,6
Келецкое	269	14,2	175	8,1
Краковское	305	14,0	200	9,2
Люблинское	283	14,7	185	9,6
Лодзинское	257	15,4	168	10,1
Познаньское	319	14,6	206	9,4
Жешовское	256	14,6	165	9,4
Варшавское	356	14,1	235	9,4

Источник: Подсчитано автором на основе данных ежегодника «Rzecznik Demograficzny, 1971, s. 17-24.

(15,4). В этих городах каждый седьмой, если не каждый шестой житель принадлежит к группе пожилых.

В распределении крупнейших городов по степени демографической старости четвертое место занимает Краков (12,6% населения старших возрастов, или каждый восьмой житель города).

Несколько иначе выглядит возрастная структура Вроцлава. Лица в возрасте 60 лет и старше составляют

здесь 8,7% числа всех жителей. Представителем старого поколения является во Вроцлаве лишь каждый двенадцатый житель. Чем же вызвано столь ошутимое колебание показателей? Вроцлав, как все западные и северные воеводства, после войны заселялся фактически заново людьми, прибывавшими из других районов Польши. При этом мигрировали главным образом люди молодых возрастов, способные к перенесению всех тех трудностей, которые выпадают на долю поселенцев-пионеров [34]. В Варшаве, Познани и Лодзи сложилась иная ситуация. Эти города, приняв меры по ограничению въезда новых жителей, тем самым способствовали ускорению процесса старения населения. Несколько более благоприятное положение Кракова обуславливается большим притоком работников в Новую Гуту.

До недавнего времени среди северных и западных воеводств не было ни одного, достигшего демографической старости. Лишь в последние годы, как показала перепись населения 1970 г., в группу демографически старых перешло Опольское воеводство. Причина в том, что приток мигрантов в этот район не был таким большим, как на другие воссоединенные земли. Остальные северо-западные воеводства по истечении 25 лет с момента их нового заселения сохранили относительно молодую возрастную структуру населения. Доля лиц в возрасте 60 лет и старше составляла здесь в конце 1970 г. от 8,0% (Щецинское воеводство) до 10,5% (Гданьское воеводство).

Каких изменений в процессе старения польского населения следует ожидать на протяжении ближайших трех десятилетий?

Обратимся к демографическим прогнозам. В конце 1970 г. в Польше проживало 4233 тыс. человек в возрасте 60 лет и старше, или 13% всего населения. Согласно расчетам ЦСУ, до 2000 г. следует ожидать непрерывного увеличения численности старого населения. Правда, в 1976—1980 гг. прирост числа пожилых несколько замедлится. В этот период в данную группу начнут входить немногочисленные поколения родившихся во время первой мировой войны¹. Однако в последую-

Таблица 15
ПРОГНОЗ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
В ВОЗРАСТЕ 60 лет И СТАРШЕ ДЛЯ ПОЛЬШИ
НА 1970—2000 гг.

Год	Всего		Население различных возрастных групп				
			60—64 года	65—69	70—74	75—79	80 лет и старше
	тыс.	%	тыс. человек				
1970	4233	13,0	1491	1151	790	452	349
1975	4672	13,7	1399	1329	951	577	416
1980	4723	13,4	1158	1250	1101	696	562
1985	5255	14,4	1739	1040	1035	810	631
1990	5905	15,8	1945	1566	876	768	750
1995	6466	17,0	1928	1762	1330	665	781
2000	6893	17,9	1847	1759	1508	1022	757

Источник: «Rocznik Demograficzny», 1971, s. 30—31.

щие годы (1980—1990 гг.) старое население заметно возрастет (примерно на 1211 тыс.) (табл. 15).

Абсолютное увеличение численности пожилых будет сопровождаться возрастанием их доли во всем населении страны (с 13% в 1970 г. до 18% в 2000 г.). А. Веловейский [36] оценивает столь существенное постарение населения Польши как явление, на фоне которого возможно возникновение некоторых неблагоприятных последствий для общества в целом.

Все население в возрасте 60 лет и старше можно — и даже нужно — разграничить на более мелкие возрастные группы. В 70-е годы мы станем свидетелями уменьшения численности людей в возрасте 60—64 года (к тому времени эта группа начнет пополняться за счет родившихся в период первой мировой войны). Затем в 1975—1985 гг. сокращение коснется категории 65—69-летних, а в 1980—1985 гг. — лиц 70 лет и старше. Однако уже в 80-е годы в когорту 60-летних начнут входить значительные по численности поколения родившихся в период «демографического пика» после первой мировой войны. В эти годы численность лиц в возрасте 60—64 года достигнет почти 2 млн., но она вновь снизится к концу столетия. И снова причиной изменений будет послед-

¹ С подобным явлением следует считаться и в других странах [35].

ствия войны — на этот раз второй мировой. Кто бы мог подумать, что демографические процессы испытают столь сильное влияние двух минувших мировых войн [37]. Их воздействие будет сказываться и в следующем столетии.

Численность каждой из пяти выделенных нами возрастных групп в ближайшем 30-летии увеличится. Однако темп роста неодинаков в различных возрастных группах. Если принять исходную численность (1970 г.) за 100, то к 2000 г. индексы роста старших возрастов будут следующими:

Возрастные группы	Индекс роста
60—64 года	124
65—69	153
70—74	191
75—79	226
80 лет и старше	217

Чем старше возраст, тем выше темп. Население двух последних групп (75—79 лет и 80 лет и старше) увеличится более чем вдвое.

Различные темпы роста численности населения отдельных старших возрастных групп станут причиной значительного увеличения среди пожилых людей доли лиц в возрасте 70 лет и старше (табл. 16).

Таблица 16
ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ
ПОЖИЛЫХ ВОЗРАСТОВ В ПОЛЬШЕ
в 1970 и 2000 гг.
(в % к итогу)

Возрастная группа	1970 г.	2000 г.
60—64 года	35,2	26,8
65—69	27,2	25,5
70—74	18,7	21,9
75—79	10,7	14,8
80 лет и старше	8,2	11,0
Всего	100,0	100,0

Источник: Подсчитано автором на основе данных ежегодника «Rocznik Demograficzny», 1971, s. 30—31.

Какие коррективы в общий процесс роста внесет распределение пожилого населения по полу?

В предстоящие три десятилетия нашего века мужское население в возрасте 60 лет и старше увеличится на 1252 тыс., женское — на 1408 тыс. Иными словами, в абсолютном выражении прирост численности пожилых среди женщин будет несколько большим, чем среди мужчин. Однако относительные показатели говорят об обратном: число пожилых женщин увеличится в ближайшие 30 лет на 56,7%, а мужчин — на 71,5%. Это безусловно скажется на соотношении полов: если в 1970 г. в Польше на 100 пожилых мужчин приходилось 140 женщин тех же возрастов, то в 2000 г. эта пропорция составит 100 : 128. Таким образом, группа пожилых заметно дефеминизируется (табл. 17).

Таблица 17
ПОЛОВАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ
ПОЛЬШИ В ВОЗРАСТЕ 60 ЛЕТ
И СТАРШЕ В 1970—2000 гг.
(в тыс. человек)

Год	Мужчины	Женщины
1970	1750	2483
1975	1925	2747
1980	1931	2792
1985	2155	3100
1990	2477	3428
1995	2777	3689
2000	3002	3891

Источник: Подсчитано автором на основе данных ежегодника «Rocznik Demograficzny», 1971, s. 30—31.

Значительно возрастет показатель старости населения Польши. В 1970 г. мужчины в возрасте 60 лет и старше составляли 11,0% всего мужского населения страны; в 2000 г. их доля будет равна 15,7%. Для женщин соответствующий показатель увеличится с 14,8% в 1970 г. до 19,9% в 2000 г. В настоящее время к группе пожилых принадлежит каждый девятый поляк, через 30 лет в эту категорию будет входить уже каждый шестой мужчина в Польше. Что касается женщин, то к

гому времени уже не каждая седьмая, а каждая пятая полька будет находиться в когорте пожилых.

Рассмотрим наконец, каким изменениям подвергнется возрастная структура пожилого населения с учетом его распределения по полу (табл. 18).

Таблица 18
ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ
МУЖЧИН И ЖЕНЩИН ПОЛЬШИ В ВОЗРАСТЕ 60 ЛЕТ
И СТАРШЕ В 1970—2000 гг.

Год	Население различных возрастных групп				
	60—64 года	65—69	70—74	75—79	80 лет и старше
	тыс. человек				

Мужчины

1970	675	496	308	161	110
1975	616	579	388	210	132
1980	515	528	455	266	167
1985	769	446	415	314	211
1990	906	668	357	289	257
1995	920	796	542	256	263
2000	881	815	654	395	257

Женщины

1970	816	655	482	291	239
1975	783	750	563	367	284
1980	643	722	646	430	351
1985	970	594	620	496	420
1990	1039	898	519	479	493
1995	1008	966	788	409	518
2000	966	944	854	627	500

Источник: «Rocznik Demograficzny», 1971, s. 30—31.

Если показатели 1970 г. принять за 100, то для 2000 г. будем иметь следующие индексы роста численности мужчин и женщин в каждой возрастной группе:

Возрастные группы	Мужчины	Женщины
60—64 года	130	118
65—69	164	144
70—74	212	187
75—79	245	215
80 лет и старше	234	209

Как видим, индексы для мужского населения в сравнении с женским населением во всех возрастных группах выше. Это свидетельствует о будущем улучшении пока неблагоприятных показателей для мужчин. Другое доказательство улучшения — это уменьшение разрыва в показателях старости для обоих полов. Их соотношение изменится следующим образом (показатель для мужчин принят за 100):

Возрастные группы	1970 г.	2000 г.
60—64 года	121	110
65—69	132	116
70—74	156	131
75—79	180	160
80 лет и старше	217	195

Диспропорция полов в старших возрастах в определенной мере сгладится.

*Пожилый человек
и общество*

О положении пожилого человека в обществе нельзя говорить в отрыве от господствующих социальных условий, ибо ими в значительной мере определяется отношение общества к пожилым людям.

Советский физиопатолог и геронтолог А. Богомолец отмечал, что только в условиях социализма складывается благоприятная обстановка для здоровья и долголетия человека. Автор интересного исследования о здоровье населения мира в XX в. Ю. Добровольский заканчивает свою работу, посвященную процессу старения населения, следующим выводом: «Экономические, социальные и медицинские проблемы, обусловленные процессом старения населения, как об этом свидетельствует опыт, не могут быть успешно решены в рамках антагонистического классового общества» [38].

Ю. Добровольский различает две группы проблем, связанных со старостью: одна из них включает проблемы преимущественно экономического характера, другая — социально-гигиенические. Перечислим проблемы, отнесенные к первой группе:

научная разработка возможностей использования опыта и знаний людей старших возрастов;

передача молодежи навыков, знаний и опыта пожилых людей;

компенсация уменьшающейся доли трудоспособного населения посредством повышения активности пожилых лиц, сохранивших способность к труду;

научно обоснованная организация условий и режима труда пожилых лиц, учитывающая их состояние здоровья;

реализация полноценного пенсионного обеспечения; организация рационального питания для лиц старших возрастов;

организация активного отдыха для пожилых;

создание сети домов-интернатов для пожилых лиц.

Ко второй группе относятся следующие важные проблемы:

развитие гериатрической помощи, а также создание специализированных диспансеров для лиц пожилого возраста и престарелых;

создание широкой сети специализированных пунктов для лечения хронических больных среди пожилого населения, а также открытие гериатрических кабинетов при поликлиниках;

подготовка врачей и медицинского персонала, специализирующихся в гериатрии;

широкая профилактика преждевременного старения населения;

планирование исследований в области геронтологии и гериатрии.

Приведенный перечень задач дает представление об объеме и многосторонности социальной помощи старому человеку. Залогом их успешного разрешения может стать лишь преданное служение делу со стороны лиц, ответственных за выполнение столь широкой программы, готовность к упорной борьбе на этом справедливом поприще и умение не пасовать перед встречающимися на пути трудностями. Реализация программы социальной помощи пожилым людям потребует также значительных финансовых расходов со стороны государства и общества.

Высшие государственные органы Польши декларируют свою глубокую озабоченность проблемой пожилых людей в обществе: в официальных заявлениях правительственных кругов эта проблема выдвигается на одно из первых мест среди всего комплекса социальных задач

современности. На этой же позиции стоят и видные польские теоретики в области разработки социальной политики [39]. Поэтому автор приходит к отрадному выводу, что Польша имеет все потенциальные условия к тому, чтобы стать страной — пионером в области разрешения проблемы старого человека.

Анализируя демографические явления или процессы, мы должны учитывать многосторонность их аспектов. Г. Шубнел [40], выделяя аспекты: биологический, экономический, социологический, медицинский, антропологический, географический, замечает, что этот перечень отнюдь не является исчерпывающим. Мне хотелось бы указать еще на один аспект, не названный Г. Шубнелом. Имеется в виду моральный аспект старости, которому я лично придаю особенно большое значение. Все наши усилия улучшить положение пожилых людей не увенчаются успехом без уважительного и доброжелательного отношения к пожилым, без обеспечения им достойного места в обществе, без искоренения последних следов геронтофобии.

Отраднo, что моральный аспект проблемы все чаще подчеркивается в геронтологической и социологической литературе. На Международном конгрессе геронтологов в Будапеште (1962 г.) Г. Сиггелков сообщил: «Работа по восстановлению здоровья старого человека в настоящее время является не только задачей медицины, но и показателем степени гуманизма того или иного общества» [41]. Западногерманские социологи В. Менгес и Д. Херинг делают особое ударение на необходимость борьбы с геронтофобией [42].

Старого человека многое беспокоит: не самое лучшее материальное положение, слабеющее здоровье, мысль о близящемся конце, социальное обесценивание. Все эти явления связаны друг с другом, поэтому нелегко выделить удельный вес каждого из них. Тем не менее в работах геронтологов мы встречаемся с приписыванием одним факторам большей, а другим — меньшей роли. Одни исследователи [43] подчеркивают значение материального фактора — положение пожилого человека в семье и обществе оценивается главным образом по степени его материальной обеспеченности, другие [44] делают акцент на состоянии здоровья, которое, по их мнению, отодвигает на задний план все остальные заботы.

Со своей стороны я бы хотел отметить важную роль такого фактора, как моральное состояние человека, отчужденного от общества. На мой взгляд, можно смириться с не всегда хорошим к старости состоянием здоровья, можно также, хотя и не без труда, приспособиться к некоторому ухудшению после ухода на пенсию материального положения, можно даже освоиться с мыслью о неизбежном и, может быть, уже недалеком конце жизни. Нельзя только смириться с социальным и моральным обесцениванием, с фактом отчуждения от общества, с ощущением своей ненужности окружающим и отсутствием уважения с их стороны.

Поколения, которые в настоящее время полны жизненных сил, порою забывают, что старые люди, нуждающиеся в их помощи, были прежде их кормильцами, наставниками и учителями. Забывают и о том, что материальные и культурные блага, которыми они располагают и которые умножают своим трудом, являются в какой-то мере результатом труда их предшественников, сегодняшних пенсионеров. Необходимо со всей силой подчеркивать, что, помимо формальной, установленной законом необходимости опеки над старыми людьми, нуждающимися в заботе, существуют огромные этические обязанности, огромный моральный долг общества перед нашими вчерашними кормильцами, наставниками и учителями.

Во всем цивилизованном мире уже в течение нескольких десятилетий происходит процесс отдаления старости. В настоящее время старость наступает значительно позднее, чем во времена наших предков. Статистическое обоснование этого тезиса (с позиции удлинения продолжительности жизни населения) изложено мною в другой работе [45]. Здесь я хотел бы воспользоваться иными доводами, а именно литературными документами прошлого. Заглянем в них.

В комедиях Мольера (XVII в.) действуют бородатые персонажи, которые, будучи сорокалетними, чувствуют себя старцами. Бальзак, выражающий взгляды первой половины XIX в., запечатлел тип тридцатилетней женщины, которая, достигнув этого возраста, прощалась с молодостью. Обратимся теперь к сокровищнице польской поэзии XIX в. [46]. Известный польский поэт А. Асник написал свое подчеркнуто меланхолическое

стихотворение «Если бы я был моложе...» в 30 лет. Как же далеко мы ушли от тех времен и свойственных им оценок! Тридцатилетний поэт теперь уже не вздыхает об ушедшей молодости, так же как не прощается с ней тридцатилетняя женщина. Старость отдалилась...

Около 10 лет назад тогдашний директор Международного бюро труда Д. Морсе обращал внимание на тот факт, что профессиональная пригодность людей старших возрастов и их адаптационные способности до сих пор продолжают оцениваться по шкале тех прошлых времен, когда люди жили мало и силы рано оставляли их. Он предупреждал [47], что подобный консерватизм легко может стать причиной просчетов в политике занятости.

Шведский экономист Г. Мюрдаль [48] считает, что удлинение периода способности человека к труду будет продолжаться и впредь благодаря социальному прогрессу, выражающемуся наряду с прочим в лучшем питании и в более высоком уровне жизни в целом, в более короткой трудовой неделе и более длительных отпусках, в лучшей медицинской помощи.

Ранее мы отмечали, что никогда еще в мире не было такой большой численности лиц пожилых возрастов и такой большой доли старых людей во всем населении, как теперь. Вместе с тем за всю историю цивилизованного человечества проблема старых людей в обществе не была такой острой, как в настоящее время.

Промышленная революция неблагоприятно отразилась на жизни пожилых людей. В буржуазном обществе положение старого человека заметно пошатнулось. Вот что говорят на этот счет известные австрийские исследователи Г. Хофф и Е. Рингель: «Объективная оценка существующего положения, к сожалению, требует заключить, что судьба старого человека становится все более трудной. В то время как продолжительность жизни человека увеличивается, чисто соматический процесс старения замедляется и признаки старости наступают позже, социальное положение старого человека ухудшается. Уважение к возрасту, которое еще в прошлом столетии было общим правилом, постепенно исчезает, уступая место равнодушию, если не своего рода враждебности к старому человеку. Никогда еще давление подрастающих поколений, претендующих на свое место под солнцем и требующих гарантий для реализации своих раз-

народных запросов, не было таким сильным, как сейчас. Отсюда вытекает стремление молодых вытеснить стариков с их позиций, с тем чтобы занять их место. Под напором этих требований было лимитировано право старого человека на профессиональный труд и введен обязательный уход на пенсию, хотя часто это касалось лиц, которые еще в полной мере сохраняли способность хорошо справляться со своими обязанностями. Весьма распространено явление, когда к прекращению трудовой активности людей вынуждает не отсутствие собственных сил, но давление со стороны молодых поколений, выдвигающих требования несомненно справедливые, но очень проблематичные в отношении психической гигиены лиц, переводимых на пенсию. Многочисленные случаи смерти вскоре после ухода на пенсию... свидетельствуют о трагических последствиях подобной практики» [49].

На недоброжелательное отношение со стороны молодых старые люди отвечают тем же, вследствие чего, как утверждают венские ученые, в обществе зарождается своеобразная социальная патология. По мнению названных авторов, излишнее преклонение перед старыми людьми в минувшие века было неправомерным, как теперь неправомерно чрезмерное внимание к молодежи. Авторы предлагают преодолевать существующий антагонизм между поколениями и способствовать созданию взаимной гармонии между ними. Добавим от себя, что этот постулат прекрасен, но авторы умалчивают о том, что в условиях антагонистического общества он невыполним.

На факт ухудшения положения старых людей в современном капиталистическом обществе указывает также французская исследовательница А. Мишель: «Нельзя не видеть дистанции, отделяющей положение пожилых в промышленном обществе от их положения в прежние времена, когда старики пользовались авторитетом и повсеместно признанным престижем» [50].

С ухудшением положения старого человека в обществе падает его престиж в семье. Чувство, которым прежде семья окружала старого человека, перенесено теперь на потомство: центром внимания и заботы семьи стал ребенок [51].

Об обесценивании старого человека в современном буржуазном обществе упоминает также английский био-

лог А. Комфорт. «Переводя людей на пенсию, им дают почувствовать себя старыми в социальном смысле,— пишет он,— но вследствие этого они начинают ощущать и свою физическую старость, ибо у человека психические, физические и социальные функции тесно взаимосвязаны...» А. Комфорт характеризует современное буржуазное общество как общество принудительного перевода на пенсию и добавляет, что такое общество немного может предоставить старому человеку [52].

Член шведского кабинета министров Г. Мюрдаль публично заявил, что ни его страна, ни одна из других высокоразвитых стран Европы не предпринимала реальных попыток к разрешению проблемы старого населения [53].

Жесткую критику отношений, господствующих в капиталистическом мире, содержит одна из последних работ А. Сови. В вынужденном прекращении трудовой активности людьми, которые хотят и могут продолжать работу, французский ученый видит акт своеобразного насилия, не говоря уже о негуманном характере этого акта. А. Сови осуждает также часто применяемый драконовский, как он его называет, запрет приема на работу лиц, получающих слишком низкую пенсию [54].

Бельгийский демограф Г. Дамас свой доклад, представленный на II Европейской демографической конференции в Страсбурге (1971 г.), закончила следующими словами: «Обследования положения старых людей в разных странах Европы подводят к одному и тому же выводу: современное положение многочисленного поколения пожилых уже не просто критическое, но становится угрожающим» [55]. Приходится признать, что эти слова звучат как обвинительный акт существующей действительности.

Беспомощности капиталистического общества в деле разрешения проблемы старения населения мы хотим противопоставить возможности, которыми располагает социалистическое общество. Впрочем, в данном случае следует говорить не только о возможностях, но и об обязанностях. Решение проблемы старого человека рассматривается как моральный и социальный долг социалистического государства.

Советский геронтолог А. Рубакин [56] отмечает, что устранение проблемы старости есть одна из очередных

задач, столь же важных, сколь и срочных, стоящих перед социалистическим государством. Пожилых людей А. Рубакин называет «золотым фондом» социалистического народного хозяйства, которое видит одновременно свой долг и выгоду в том, чтобы устранить все социальные преграды на пути к обеспечению полноценной жизни для престарелых людей.

Другой известный представитель советских геронтологов И. Давыдовский считает, что, «несмотря на всеобщность и прогрессивность атрофических процессов у старого человека, жизнь его может продолжаться десятилетиями и даже быть очень полезной обществу» [57].

Чувством логики и гуманизма продиктовано суждение советских геронтологов Н. Витте, Е. Стеженской и В. Крыжановской: «Мировые дали космоса, недра земли, ядерная энергия — эти и другие, не предвиденные еще нами цели потребуют максимального творческого напряжения. Небывалого уровня достигнут в ближайшие десятилетия человеческие знания и мышление. Для всего этого потребуются сочетание молодости и зрелости, порывов и опыта, смелости и рассудка. Здесь будет использован в максимальной степени разум и накопленные знания той армии пожилых и старых людей, которые не окажутся преждевременно состарившимися, сумеют быть полезными и сохранить активность на склоне лет» [58].

Целиком присоединяясь к этим высказываниям, я хотел бы добавить, что реализация идей, о которых говорилось выше, способствовала бы созданию новой социальной и моральной атмосферы вокруг старости, атмосферы, свободной от свойственного капиталистическому обществу налета враждебности к старому человеку. Необходимо полностью искоренить чуждое логике и духу социализма принижение социального престижа старости.

Выводы

Какие же меры могли бы быть рекомендованы в качестве средств для достижения социальной гармонии между поколениями?

Начнем с предложений, касающихся ситуации в Польше и, следовательно, адресованных ее государственным властям.

Само собой разумеется, что растущая численность лиц пожилых возрастов требует от государства и общества ускоренного развития политики социального обеспечения. По этому поводу сформулировано уже много решений и предложений, которые все, без сомнения, следует поддержать. Однако фронт борьбы с нашим давним врагом, как назвал старость А. Комфорт [59], должен быть значительно шире. Нельзя ограничиться лишь улучшением материально-бытовых условий существования старого человека, не менее важна моральная сторона проблемы. Необходимо создать атмосферу всеобщего уважения к старым людям и обеспечить им достойное место в обществе. Необходимо всячески заботиться о том, чтобы старые люди стали полноправной частью общества.

Поэтому следовало бы:

1) создать в Польше научный центр исследований в области геронтологии, обеспечив ему поддержку со стороны Польской Академии наук и министерства здравоохранения и социального обеспечения;

2) начать выпуск журнала по геронтологии;

3) ввести геронтологию в список преподаваемых дисциплин в медицинских институтах, а также в курсы по социологии в университетах и других высших учебных заведениях.

Думается, польза всех этих рекомендаций очевидна.

Остается еще одно предложение международного масштаба и значения. Желательно, чтобы орган, пользующийся большим авторитетом, — Организация Объединенных Наций — в торжественной декларации провозгласила всеобщим долгом человечества окружение старых людей необходимой опекой и уважением, которые они заслужили трудом на протяжении всей своей жизни.

Французский социолог и демограф Г. Бутуль [60] называет два документа, близких по духу к тому, который предлагается нами: «Пятикнижие», складывавшееся в течение веков, и Декларация прав человека и гражданина, программный документ Французской буржуазной революции, узаконенный Учредительным собранием 26 августа 1789 г.

На самом деле количество подобных актов, исполненных огромного морального значения, гораздо больше. К ним, в частности, относятся также не упомянутые французским социологом документы, как:

Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, написанная В. И. Лениным и принятая 25 января 1918 г., после осуществления в России Октябрьской революции;

Декларация прав человека, утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН 10 ноября 1948 г.;

Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г.

По моему убеждению, сама действительность требует теперь принятия Декларации прав старого человека, которая должна знаменовать собой новый этап на пути обеспечения людям нормальной старости.

Литература

1. Rosset E. Proces starzenia się ludności, Studium demograficzne, Warszawa, 1959.
2. The Aging of Population and its Economic and Social Implications, New York, 1956, p. 7.
3. Hauser Ph. M., Vargas R. Population Structure and Trends. — In: Aging in Western Societies, Chicago, 1960, p. 35.
4. Приспособительные возможности стареющего организма, Киев, 1968, стр. 7.
5. Breznik D. Kretanje, struktura i projekcije stanovništva, Beograd, 1968, str. 92—94.
6. Kjurciov A. Struktura demograficna Macedonii a spolecno-ekonomické warunki rozvoju Jugoslávii. — «Studia Demograficzne», 1969, № 18, s. 67.
7. Сачук Н. Об особенностях старения населения в союзных республиках СССР. — В кн.: Проблемы демографической статистики, М., 1966, стр. 291.
8. Sauvy A. Vue générale et mise au point sur l'économie et la population française. — «Population», 1955, № 2, p. 208.
9. Landry A. La révolution démographique. Etudes et essais sur les problèmes de la population, Paris, 1934, p. 7; Daric J. Vieillesse de la population et prolongation de la vie active, Presses Universitaires de France, Paris, 1948, p. 20; Boldrini M. Demografia, Milan, 1956, p. 18.
10. Calot G. et al. Projections démographiques pour la France, Les Collections de l'INSEE, D-6, Paris, 1970.
11. Динев Л. Състояние и задачи на географията на населението и селищата в България. — «Изв. на Българското географско дружество», 1965, т. 5, София, стр. 54; Ненгу L. Perspectives démographiques de la France. — «Population», 1966, № 1, p. 146.
12. Пидхелаури Г., Луговой В. Зоны долголетия в Грузии. — В кн.: Вопросы геронтологии и гериатрии, Л., 1962, стр. 261.
13. Srb V. Uvod do demografie, Praha, 1965, s. 101.
14. Grauman J. V. Development of a Model of Rural — Urban Population Change, J. P. U. Conf., 1961.
15. Depoid P. Composition par âge de la population française. — In: Proceedings of the World Population Conference 1954, v. III, UNO, New York, 1955, p. 391.
16. Philippot R. Initiation à une démographie sociale, Louvain, 1957, p. 33.
17. Duncan O. D., Reiss A. J. Social Characteristics of Urban and Rural Communities, New York, 1956, p. 4.
18. Hanslówka H. Die Frau im Haushalt und Beruf, Wien, 1966, S. 6—7.
19. Rosset E., Problem późnej starosci. — «Studia Demograficzne», 1965, st. 8.
20. Ciuca A. Langlebigkeit und Umweltbedingen. — In: International Conference on Gerontology, Budapest, 1965, p. 643; Бердышев Г., Эколого-генетические факторы старения и долголетия, Л., 1968, стр. 6.
21. Авербух Е. Психиатрический аспект геронтологии и гериатрии. — В кн.: Вопросы геронтологии и гериатрии, Л., 1962, стр. 109.
22. Бердышев Г. Эколого-генетические факторы старения и долголетия, Л., 1968; Veržár F., Perspectives et avenir d'une science nouvelle. — «Triangle», 1968, № 8, p. 302.
23. Kaufman F. X. Die Ueberalterung, Ursachen, Wirtschaftliche und Soziale Auswirkungen des Demographischen Belastungsprozesses, Zürich, 1960, S. 30; Thieding F. Der alte Mensch und die Gesellschaft, Stuttgart, 1965, S. 50.
24. An Outlook of Studies on Population Problems in Japan, V. Retrospect and Prospect, Japanese National Commission for UNESCO, Tokio, 1962.
25. Burgdörfer F. Volk ohne Jugend, Heidelberg-Berlin, 1935, S. 222—223.
26. Andorka R. Economic and Social Factors Influencing Regional Fertility Differences in Hungary (реферат на Международном симпозиуме по проблемам воспроизводства населения, Варна, 1968 г.).
27. Bourgeois-Pichat J. Charges de la population active. — «Journal de la Société de Statistique de Paris», 1950, № 3—4.
28. Бедный М. С. Продолжительность жизни, М., 1967, стр. 113.
29. Валентей Д. И. Теория и политика народонаселения, М., 1967, стр. 160.
30. Koller S. Die Alten in unserer Bevölkerung. — «Medizinischer Monatsspiegel», 1963, № 5, S. 106.
31. Menges W., Häring D. Composition par âge de la population et personnes à charge de la population active dans les pays européens, Frankfurt am Main, 1971.
32. Чеботарев Д. Возраст и здоровье. — «Правда», 15.XI.1964; Comfort A. Dlaczego się starzejemy? Warszawa, 1968, s. 19;

- Фролик В., Заклочительное слово. — В кн.: Приспособительные возможности стареющего организма, Киев, 1968, стр. 314.
33. Bogowski S. — In: «Studia Demograficzne», 1966, № 11, s. 133.
  34. Rosset E. Bilans reprodukcji ludności na Ziemiach Zachodnich i Polnocnych, Instytut Zachodni, Poznań, 1970, s. 14—17.
  35. Helczmanovszki H. Heue Daten der österreichischen Bevölkerungsstatistik. — «Österreichische Arztezeitung», 1970, № 19.
  36. Wielowieyski A. Przed trzecim przyspieszeniem, Warszawa, 1969, s. 243.
  37. Rosset E. Prawa demograficzne wojny, Łódź, 1933.
  38. Добровольский Ю. А. Здоровье населения мира в XX веке, М., 1968, стр. 166.
  39. Polityka społeczna, pod red. Rajkiewicza, Warszawa, 1973.
  40. Schubnell H. Bevölkerungswissenschaft und Bevölkerungspolitik. — In: Zweite Europäische Bevölkerungskonferenz Strasburg 1971, Wiesbaden, 1971, S. 19.
  41. Siggelkow H. Rehabilitation bei alten Menschen. — In: International Conference on Gerontology, Budapest, 1965, p. 613.
  42. Menges W., Häring D. op. cit., p. 14.
  43. Achinger H. Die Geschichte des Alterseinkommens im Industriezeitalter. — In: Der Lebensabend, Gütersloh, 1959.
  44. Blume O., Über die Lebenssituation älterer Menschen in der Bundesrepublik Deutschland. — In: Herz und Atmungsorgane im Alter, Psychologie und Soziologie in der Gerontologie, Kongress der Deutschen Gesellschaft für Gerontologie, Darmstadt, 1968, S. 272.
  45. Rosset E. Proces starzenia się ludności, Studium demograficzne, Warszawa, 1959, s. 696—697.
  46. Jabłoński H. Polska Akademia Nauk w 1962 roku, referat sprawozdawczy Sekretarza Naukowego PAN. — «Nauka Polska», 1963, № 4, s. 11.
  47. Morse D. A. Les aspects sociaux de l'âge, Rapport du Directeur Général, BT, Genewa, 1962, p. 25.
  48. Речь на открытии II Европейской демографической конференции в Страсбурге, 1971 г.
  49. Hoff H., Ringel E. Les personnes âgées en conflit avec le monde moderne. — «Triangle», 1968, № 8, p. 317.
  50. Michel A. Famille, Industrialisation, Logement, Travaux du Centre d'Etudes Sociologiques, Paris, 1959, p. 335—336.
  51. Lewis W. A. The Theory of Economic Growth, London, 1957, p. 313.
  52. Comfort A. Dlaczego się starzejemy? Warszawa, 1968, s. 131.
  53. Речь на открытии II Европейской демографической конференции в Страсбурге, 1971 г.
  54. Sauvy A. Le socialisme en liberté, Paris, 1970, p. 359.
  55. Damas H., Neundörfer L. Rapport sur les aspects démographiques du vieillissement de la population en Europe et les conséquences sociales et économiques, Conseil de l'Europe, 2 Conférence Démographique Européene, Strasbourg, 31.VIII.—7.IX.1971, CDE (71), v. 1, p. 34.
  56. Рубакин А. Долголетие как государственная проблема в СССР. — В кн.: Проблемы долголетия, М., 1962,
  57. Давыдовский И. Биологические основы старения. — В кн.: Актуальные проблемы геронтологии и гериатрии, Киев, 1968, стр. 18.
  58. Витте Н., Стеженская Е., Крыжановская В. Условия труда и старение человека. — В кн.: Образ жизни и старение человека, Киев, 1966, стр. 124.
  59. Комфорт А. Адаптация и старение клеток. — В кн.: Приспособительные возможности стареющего организма, Киев, 1968, стр. 45.
  60. Bouthoul G. La surpopulation dans le monde, Paris, 1958, p. 122—123.

Применение социологических методов в демографических исследованиях

Л. Мольнар¹

Особенности социологических методов

За последние одно-два десятилетия в демографии ширится применение социологических и социально-психологических методов в анализе демографического поведения населения [1]. В чем состоит значение социологических методов для демографии?

Демографические исследования вскрыли влияние на динамику рождаемости таких процессов, как индустриализация, урбанизация, изменение образа жизни в деревне, повышение уровня образования, рост экономической активности женщин, развитость внутрисемейной структуры и структур связей по месту жительства, характер и уровень жилищных условий и т. п. Были установлены корреляции между этими макропроцессами и динамикой рождаемости, но не вскрыты причины взаимозависимостей. Они могут быть выяснены лишь в том случае, если будут обнаружены конкретные детерминирующие факторы, стоящие за массовыми статистическими явлениями и тенденциями демографического поведения. Необходимо также исследовать те промежуточные факторы, которые опосредуют влияние социально-экономических процессов на индивида и на супругов и которые формируют демографическое поведение различных социальных групп населения. Этот «передаточный механизм» включает две основные группы факторов: 1) непосредственную социальную среду, микросреду, индивида и супругов; 2) мировоззрение, систему ценностей, систему норм поведения индивида и супругов. Для исследования

«передаточного механизма» можно с успехом использовать социологические (и социально-психологические) методы. Эта возможность обусловлена прежде всего следующими двумя обстоятельствами:

1. Демография при анализе поведения населения применяет статистические методы, исследующие массовые явления. В процессе расчленения «основных массовых явлений» на «частичные массовые явления» она обязательно приходит к социальной группе (например, семье), которая, как известно, представляет собой специфический объект изучения социологии [2]. В связи с этим необходимо видеть за статистическими категориями и единицами социальную личность, поскольку лишь таким образом можно вскрыть мотивы демографического поведения.

2. Демография, пользуясь методами статистики, изучает состав и динамику населения по основным демографическим параметрам. Однако для понимания демографических процессов необходимо также познание того механизма поведения человека, функционирование которого непосредственно ведет к тому или иному изменению демографических показателей. Таким образом, внимание демографии должно быть направлено на исследование мотиваций и ориентации личности на основе применения социологических и социально-психологических методов.

Какие из социологических методов можно использовать в демографических исследованиях? Главные среди них: 1) интервью и анкетирование, 2) наблюдение, 3) эксперимент, 4) биография, 5) анализ документов (контент-анализ), 6) повторные (панельные) исследования, 7) комбинирование различных методов. Исторически сложилось так, что в социологии вначале предпочтительнее отдавалось главным образом методам опроса, и прежде всего изучению самого индивида, а также явлений, происходящих в момент проведения исследования. Признавая недостаточность такого подхода, в последнее время на первый план выдвигают методы наблюдения. Метод интервью постепенно отходит на второй план; анализ поведения обособленного индивида уступает место функциональному и т. п. изучению социальных связей (систем); все больший вес приобретает эмпирическое социологическое описание исторического процесса (повторный опрос, биография и др.). В венгерской социоло-

¹ László Molnár. Szociológiai módszerek felhasználása a népesedési magatartás demográfiai elemzésében. — «Demográfia», 1973, № 2, p. 216—229. Ласло Мольнар — главный редактор венгерского журнала «Социология».

гии еще и сегодня доминируют наряду со статистическими приемами интервью и другие методы опроса; применяются также анализ документов, жизненного пути, математические модели и др.

Рассмотрение социологических методов познания позволяет выяснить степень точности собираемой с их помощью информации о той или другой стороне социальных отношений [3]. При этом полезно знать, что каждый метод пригоден для сбора информации только определенного типа. Последнее важно в связи с двумя обстоятельствами: 1) нельзя расширять сферу применения отдельных методов без того, чтобы не прийти к необоснованным обобщениям, например такого рода, что «анкета тождественна социологическим методам вообще»; 2) необходимо сознательно стремиться к комбинированию методов. Некоторые методы пригодны для социологического анализа какой-либо одной стороны человеческой деятельности, но ни один из них сам по себе не способен вскрыть всеобъемлющие причинно-следственные связи в сфере социальных отношений. Чем разнообразнее приемы изучения одного и того же явления, тем надежнее полученные результаты хотя бы потому, что один метод может служить для проверки другого. Сегодня в рамках социологии уже начинают разрабатывать и применять приемы комбинирования различных методов.

Какие стороны человеческой деятельности поддаются изучению посредством социологических приемов?

1. При помощи анкетного сбора информации исследуется социальная среда, в которой осуществляется человеческая деятельность.

2. Шкала мнений и установок, методы интервью и контент-анализ пригодны для познания субъективной стороны человеческой деятельности, изучения мнений, взглядов, предпочтений, иначе говоря, для анализа норм поведения различных групп населения и отдельных индивидов.

В данном случае суть проблемы состоит в необходимости объективного изучения субъективной реальности: норм поведения человека и соответствующего им умонастроения. Эту субъективную реальность характеризует сам опрашиваемый, то есть человек, который находится на уровне обыденного сознания и который в большинстве случаев сам точно не осознает своих побуждений, не мо-

жет дать объективной картины своего поведения. В связи с этим здесь возможны искажения действительности. Вероятность их увеличивается и благодаря самой ситуации, в которой проводится интервьюирование, то есть из-за присутствия опрашиваемого, что следует учитывать даже тогда, когда интервью имеет нейтральный характер. Разумеется, есть много способов, уменьшающих степень субъективности, однако полностью устранить ее невозможно. При контент-анализе происходит социологическая оценка документов; хотя этот метод отличается от метода интервью большей точностью, однако и в этом случае исследователь сталкивается с известной субъективностью.

3. Общественная сторона человеческой деятельности изучается при помощи метода наблюдений. В типичных ситуациях можно получить данные о том, что люди в действительности делают и говорят, как протекает процесс на самом деле. Наблюдатель не вмешивается в происходящие события, а лишь наблюдает, в большинстве случаев скрытно, за поведением человека в его будничной жизни [4]. Недостаток этого метода заключается в том, что он дает описание внешних черт поведения, констатируя действия, обусловленные определенными обстоятельствами. Здесь между двумя явлениями устанавливается корреляция, но не причинная взаимозависимость. Существует также трудность количественной оценки результатов наблюдения. Решение этой проблемы облегчается, если наблюдение ведется при помощи соответствующей системы категорий (структурное наблюдение).

4. В создаваемых в ходе социального эксперимента искусственных ситуациях экспериментатор имеет возможность своими действиями формировать поведение изучаемого объекта и затем оценивать эффект влияния этих действий. По сути дела, эксперимент направлен на выяснение того, какие изменения вызывает в поведении объекта фактор, являющийся независимой переменной (например, различия в методах воздействия на формирование рождаемости, престиж информирующего и т. п.). Общая схема эксперимента имеет следующий вид:

$$O_1 \text{ ————— } F_1 \text{ ————— } O_2,$$

где O_1 — начальное состояние объекта; F_1 — фактор, влияние которого изучается; O_2 — изменившееся состоя-

ние объекта [5]. Эксперимент по существу представляет собой «метод действия», аналог социологического эксперимента. Используя его, можно изучать эффект влияния определенных социальных мероприятий.

5. Человеческие взаимоотношения как процесс изучаются в историческом и функциональном планах с помощью методов повторного опроса и биографии. Известны три типа биографий: а) литературное жизнеописание, которое опирается на действительность, но, преломляясь в художественном восприятии писателя, лишь отчасти воссоздает эту действительность, выделяя существенные, с точки зрения автора, моменты; б) социологический анализ истории жизни, или жизненного пути, который схож с ретроспективным изучением событий. Хронологизация событий и деятельности человека, а также их интеграция с общественной структурой дают возможность при анализе индивидуальных жизненных путей прийти к социологическим обобщениям. Преимущество этого метода состоит в том, что он наряду с действительными поступками охватывает и индивидуальное восприятие событий. Это означает, что биография отражает единство действия и мнения человека. Она также дает возможность сопоставить события личного жизненного пути с общественными процессами (экономическими, политическими и др.); в) демографическая биография, которая, используя методологический аппарат таблиц смертности, позволяет осуществить более точный анализ, чем два предыдущих типа. До сих пор социологи еще не попытались методологически соединить демографическую и социологическую биографии. Если это удастся, биография станет, видимо, одним из наиболее эффективных методов социологического сбора информации, социологического познания действительности.

6. Рассмотренные выше методы позволяют получить информацию о многих сторонах человеческой деятельности и характере социальной среды. Однако социология не в состоянии вскрыть всю сложность взаимозависимости между социальной средой индивида и социальной средой совокупности индивидов. На поведение индивида и социальных групп влияет такое большое число факторов, что при помощи традиционных социологических и социально-психологических методов можно изучать лишь отдельные группы

факторов, но не всю сложную их систему [6]. Решение состоит в применении методов моделирования. Данные для построения имитационной модели представляют социологические исследования. Имитационная модель как метод познания дает возможность изучить сложные взаимосвязи индивида и его окружения посредством создания искусственных ситуаций.

Все методы и приемы, о которых шла речь выше, могут использоваться при анализе демографического поведения населения главным образом для изучения социальной среды, непосредственно окружающей индивида и супружеские пары (микросреда).

Непосредственная социальная среда и демографическое поведение населения

Те детерминирующие факторы, которые в масштабах всего общества в конечном счете определяют динамику рождаемости, влияют на конкретное демографическое поведение населения через непосредственную социальную среду (микросреду) индивидов и супружеских пар, используя ее в качестве передаточного механизма.

В последнее десятилетие интерес к изучению микросреды возрос не только в социальной демографии, но и в экономической социологии, социологии поселений, науке об управлении, социальной психологии и т. д. В перспективе применение теории систем и имитационных моделей позволит более полно исследовать сложную систему отношений между индивидом и его окружением.

К факторам непосредственной социальной среды индивидов и супружеских пар, имеющим важное значение с точки зрения формирования демографического поведения населения, относятся:

1) семья и различные циклы ее развития, домашнее хозяйство, внутрисемейное разделение труда, внутрисемейная структура, условия жизни семьи (доход и т. п.), образ жизни;

2) первичные групповые связи, такие, как родство, соседские и дружеские отношения, групповые связи по месту жительства;

3) характер населенного пункта, уровень его урбанизации;

4) условия на месте работы, уровень технологии, организация труда, социальный микроклимат в производственном коллективе.

Исходную информацию об отдельных факторах предоставляет статистика (например, статистика домашних хозяйств), а также демография (например, посредством изучения периодов развития семьи). Требуемую информацию можно также получить при помощи социологических (и социально-психологических) методов, например данные о типах семейной жизни в различной социальной среде и у различных социальных групп, о типах и характере родственных, дружеских и соседских связей, о структуре связей по месту жительства, о формальной и неформальной структуре среды места работы, о производственном климате и т. д. Если изучать эти факторы сами по себе, безотносительно к человеческому поведению, то можно довольно точно охарактеризовать их, используя для этого статистические, демографические и социологические средства. Однако с точки зрения изучения демографического поведения населения необходимо выявить, как формируют человеческое поведение разнообразные сочетания этих факторов.

Элементы микросреды, тесно обуславливая друг друга, образуют систему и именно в этом качестве воздействуют на поведение человека. Статистическое описание факторов среды способно отразить связи между ее отдельными элементами, но не в состоянии охарактеризовать систему в целом. Вскрыть закономерности этой сложной системы — задача первоочередной важности с точки зрения изучения демографического поведения населения, поскольку вышеупомянутые факторы, детерминируя друг друга, и определяют в конечном счете репродуктивное поведение индивида. Со своей стороны социология, используя данные статистики домашних хозяйств и т. п., тоже способна своими традиционными средствами проанализировать сложные человеческие отношения, поскольку, помимо статистических, она применяет и другие методы исследования (интервью, наблюдение, контент-

анализ и др.). Далее, социология в силах наряду с изучением объективных условий жизни индивида исследовать также взаимосвязь объективных и субъективных элементов микросреды (устойчивость связи малых групп, образ и стиль жизни, производственный климат и т. п.). Но и социология не в состоянии традиционными средствами охватить влияние микросреды как системы на репродуктивное поведение индивида. Чтобы осуществить это, необходимо обратиться к новым методам, а именно к биографии и методам имитационной модели. Развитие этих двух подходов требует соединения воедино демографического, социологического и математического анализов.

Демографические биографии рассматриваются в работах Ж. Фурастье, Л. Анри, М. Птухи и других, а экономическая биография — в работах Э. Валковича [7]. С точки зрения предмета нашего исследования — взаимозависимости социальной среды и репродуктивного поведения населения — и с точки зрения необходимости соединения демографического и социологического подходов важны четыре следующих момента биографии:

1. На какие стороны и аспекты жизни человека распространяется биография?

а) Демографическая биография с применением методологического аппарата таблиц смертности охватывает: гражданское состояние, структуру женщин фертильного возраста, формы семейной и внесемейной жизни, типы населенных мест, частоту миграций и перемен местожительства в течение жизни.

б) Аспекты экономической биографии (по Э. Валковичу): деление всей продолжительности жизни по степени экономической активности, по соотношению производства и потребления, рабочего и вне рабочего времени, по годовому превышению производства над потреблением и наоборот.

в) Факторы микросоциальной среды, имеющие значение с точки зрения динамики рождаемости. Как изменяются в течение жизни индивида: размер и качество жилой площади; обеспеченность домашнего хозяйства инфраструктурой и развитость по месту жительства (или работы) сферы услуг, сети детских учреждений и т. п.; служебное положение, размер занятости на производстве, уровень образования, отношение к работе и семье

(ориентация на семью, ориентация на производство, ориентация на дружеские связи и развлечения), трудовая мотивация и удовлетворенность своим трудом; взгляды на число детей в семье.

Информацию об этих факторах можно получить лишь при помощи социально-психологических средств исследования. Здесь применимы интервью и наблюдения; повторный опрос общественного мнения определенной социальной группы, основанный главным образом на микровыборке для продольного анализа; анализ документов и вторичный анализ уже имеющихся материалов социологических обследований.

2. Демографическая биография охватывает совершенные поступки, события, ситуации, имевшие место в течение жизни индивида. Она не распространяется на факторы среды, поскольку они непосредственно не относятся к человеческой деятельности (например, в биографии не может быть отражен уровень самой инфраструктуры, а лишь то, в какой мере человек в течение своей жизни пользуется ею). Социологический подход в биографии требует включения в нее также анализа того, как меняются мотивации и отношения человека (к работе, семье, рождению детей и т. д.) в течение жизни. Такой демографический подход полностью соответствует тем социологическим и социально-психологическим взглядам, согласно которым мировоззрение человека можно понять лишь проведя ретроспективный анализ.

3. Демографическая биография включает в себя жизнедеятельность «среднего» человека в течение жизни. Ж. Фурастье изучил жизненный путь 100 детей, а Л. Анри разрабатывал биографию «средней» французской женщины. Здесь весьма полезным мог бы оказаться социологический метод биографии, который на основе микровыборки дает возможность изучить жизненный путь, с одной стороны, индивида, а с другой — определенной группы людей. Естественно, составление социологической биографии должно происходить таким образом, чтобы оно в одно и то же время позволяло брать за основу демографическую биографию и давало возможность сопоставить жизненный путь индивидов и отдельных групп людей с микро- и макроструктурой общества.

Допустимость совместной разработки демографической и социологической биографии связана с тем, что со-

циология, которая в основу методологии исследования ставит индивид и которая выявляет в индивидуальном поведении общественно важные признаки, в ходе обработки данных сама приходит к частичным массовым явлениям и средним данным. (Обработка полученной при помощи социологических средств информации происходит, как известно, на основе методов социальной статистики.) Таким образом, социальные элементы биографии также могут быть восприняты как массовые явления в соответствии с временными рядами, поскольку в ходе социологического исследования используется продольное наблюдение. Такой прием позволяет полученные в ходе составления социологической биографии данные приспособить к показателям демографической биографии. Тем самым создается методологическая основа для соединения обоих подходов при разработке единой социально-демографической биографии.

4. Демографическая и социологическая биографии могут быть распространены на многие сферы и аспекты деятельности человека и его взглядов. Представляется необходимым совместный анализ отдельных сфер и аспектов на различных этапах жизненного пути (в отношении когорт и поколений в социологическом смысле). Такое сопоставление выявило бы те или иные отклонения деятельности и мировоззрения во времени и тем самым (частично) — изменения в демографическом поведении населения. Последнее ставит сложные методологические проблемы, поскольку в демографической биографии показатели фигурируют автономно (в форме массовых явлений и средних) и не охватывают более 2—3 явлений (например, продолжительность брака и время родов). Возможно следующее решение этих проблем: сгруппировать факторы социально-демографической биографии в систему и рассматривать ее функционирование с точки зрения демографического поведения индивидов и семей.

Во внешнем окружении человека и в его внутреннем мире заложен бесконечный ряд факторов, косвенно или непосредственно обуславливающих его репродуктивное поведение. Важнейшие из них, располагаясь в хронологическом порядке и образуя систему, могут фигурировать в демографической, либо социологической, либо социально-демографической биографии. Тот сложный ме-

ханизм, посредством которого факторы детерминируют поведение населения, мы не в состоянии должным образом описать при помощи традиционных средств социологического анализа. Представляется, что выход состоит в применении имитационных моделей. Иначе говоря, метод социально-демографической биографии должен вобрать в себя и метод создания имитационных моделей рождаемости. Возможны следующие действия:

а) микросоциологическая выборка из совокупности семей и индивидов, изучаемая методом продольного наблюдения. В ходе наблюдения (интервью) мы получаем хронологическую информацию о тех факторах, которые в социально-демографической биографии рассматривались как важные с точки зрения репродуктивного поведения населения. В ходе продольного наблюдения постепенно создается биография;

б) поскольку отдельные факторы, относящиеся к конкретному поведению, фигурируют в биографии в хронологическом порядке, их взаимозависимость на определенную дату и определенную точку цикла (1 год, 1 месяц) можно анализировать поперечно;

в) поскольку на поведение индивидов и семей в данный момент или период времени влияют предшествовавшие события, в имитационной модели можно посредством функционального анализа рассчитать, с одной стороны, вероятность альтернативных действий, а с другой — вероятность каждого отдельного действия в рамках целого (системы) [8]. Последнее означает использование математических методов прогнозирования рождаемости.

Анализ поведения населения на уровне установок человека

Влияние макрообщественных процессов и непосредственной социальной среды на реальное поведение населения передается через установки индивида. Главный вопрос здесь: каким образом можно измерить факторы микросреды на уровне установки? Важность этого вопроса обусловлена тем, что реальное демографическое пове-

дение индивида и социальных групп выступает как прямой результат индивидуальной и групповой установок, а также конкретной ситуации в микросреде.

В психологии имеется много разных трактовок установки. Чаще используется концепция грузинской школы: установка представляет собой такую относительно неизменную структуру сознания, которая в качестве исходного состояния определяет индивидуальное поведение человека, его реакцию на те или иные ситуации [9]. Демографическое поведение как установка понимается как продолжительное состояние индивидуального сознания, связанного с демографическими явлениями. Оно выражается в восприятии индивидом или социальной группой следующих явлений: пол и поколение (детский возраст, юношеский возраст, зрелый возраст, пожилой возраст); выбор супружеской пары и заключение брака; планирование размеров семьи и регулирование числа рождений; плодовитость и процесс воспроизводства населения; развод; выбор рода деятельности и экономическая активность, переход в другой социальный слой; миграция; этнические характеристики населения; политика народонаселения, проводимая государством.

Демографическая установка — явление комплексное, каждая сторона которого может изучаться эмпирически. В дальнейшем сосредоточим наше внимание именно на этом свойстве.

Вопросы установки, проявляющейся в демографическом поведении населения, были затронуты в ходе проведенных в Венгрии (1958—1960 гг. и 1965—1966 гг.) выборочных обследований уровня плодовитости, когда рассматривались типы поведения в связи с планированием семьи и регулированием рождаемости [10].

Анализ мотивов регулирования рождаемости вскрыл те субъективные факторы, результатом которых и является это регулирование. Среди этих факторов — поддержание данного уровня жизни семьи, сохранение «свободы» поступков, опасения за будущее ребенка, влияние родителей и родственников, привычка (пример окружения), угроза насмешек в связи с большим количеством детей и т. д. Мотивы регулирования рождаемости обнаруживают и особенности установки личности. Именно поэтому при изучении отношения населения к вопросам воспроизводства следовало бы исходить из того, что суще-

ствует необходимость обстоятельно проанализировать вскрытые в процессе исследования мотивы регулирования рождаемости.

Установка, связанная с процессом воспроизводства населения, выражается в бытующем мнении об идеальном числе детей в семье, в планировавшемся во время заключения брака числе детей и в фактическом их количестве. Первые два момента связаны с психологической стороной поведения, третий — с реальными действиями. В репродуктивной установке находит свое проявление система норм, связанная с воспроизводством населения. В частности, она может выражаться в сложившемся мнении об идеальном числе детей (2,4 в Венгрии 1965—1966 гг.). При этом планируемое число детей сопоставляется с идеальным представлением и конкретными социальными условиями, в которых живут супруги, иначе говоря, происходит приближение к реальности. В результате нам известно фактическое среднее число детей — менее 2.

С точки зрения динамики рождаемости важно изучать не только материально-социальные предпосылки, которые в конечном счете являются основополагающими, но и ту систему норм, которая обуславливает репродуктивную установку супругов и которая в зависимости от содержания может совершенно различным образом оценивать одни и те же материальные и социальные обстоятельства и условия. Именно в этом состоит важность изучения установки. Э. Сабади, анализируя сложившееся мнение об идеальном числе детей и систему норм, пришел к важному выводу, что в сегодняшней Венгрии «воспроизводству населения угрожают не происшедшие изменения в нормативной системе, а отклонение от целей при их реализации. Это — обнадеживающее обстоятельство, поскольку оно рождает надежду, что при помощи соответствующей семейной политики можно создать условия, которые позволят семье сформировать свое поведение в соответствии с идеалом. Было бы труднее добиться изменений в тенденциях плодовитости, если бы система норм и идеалов была бы чужда большой семье» [11].

При изучении репродуктивных установок населения важно также выяснить, какие именно условия различные социальные группы, имеющие разные установки, считают «идеальными», то есть теми, при наличии которых —

в случае сознательного планирования семьи — сформируется «идеальное» число детей. Вероятно, нормы, сложившиеся у части населения относительно «идеальных» условий, не соответствуют реальным возможностям.

На основе индианаполисского опыта [12], дополненного в 1955 г. социологическими и психологическими исследованиями, в Венгрии была проведена серия продольных обследований состояния плодовитости, планирования семьи и регулирования деторождений, в которых демографическая установка рассматривалась в более определенной форме, чем в американских исследованиях. Последние охватывали примерно 1900 женщин моложе 35 лет, проживающих в городах, один раз выходявших замуж и родивших двоих детей, которые остались живыми. Исследователи подчеркивали, что особое внимание, уделяемое третьему ребенку, важно с демографической точки зрения, поскольку: а) причины планирования семьи различаются среди супругов в зависимости от того, о каком по порядку ребенку идет речь; нельзя механически изучать мотивации внутрисемейного планирования на основе общего числа детей; б) рождение третьего ребенка означает уже расширенное воспроизводство населения, поэтому особенно важной представляется связанная с этим установка. В Венгрии наибольшее значение с точки зрения политики народонаселения, видимо, имеет изучение репродуктивной установки в связи с рождением второго ребенка или отказом от него у одних слоев и то же в отношении третьего ребенка — у других слоев.

В ходе исследования зависимая переменная (установка в отношении третьего ребенка) была расчленена следующим образом: а) личные представления о третьей беременности, б) установка относительно предупреждения беременности (моральные проблемы и привычки), в) фактическое применение контрацепции и ее эффективность, г) планируемое время рождения третьего ребенка.

Изучались также три группы условий, относящихся к независимой переменной: а) социальная среда, б) индивидуальные переменные, в) переменные семьи как группы. При анализе социальной среды внимание уделялось главным образом роли важнейших малых групп с точки зрения плодовитости. Сюда были отнесены родство, со-

седство и производственная группа. Среди индивидуальных переменных рассматривались такие характерные признаки, как интеллигентность и личные качества (эмоциональная стабильность, сексуальный конфликт, самостоятельность и потребность в социальном статусе и др.), а также наиболее существенные общественные взгляды индивида: а) отношение к работе, б) отношение к социальной мобильности, в) степень экономической уверенности, г) религиозные убеждения. В условиях Венгрии заслуживает внимания отношение к мобильности, в рамках которого рассматривалась профессиональная карьера мужа и жены с момента бракосочетания и связанные с ней установки, направленные либо на семью, либо на производство. В семье изучалось равноправие супругов с точки зрения внутрисемейных связей и социального (производственного) статуса, внутрисемейное разделение труда, семейная структура и взаимопонимание в семье. Интересным является анализ связи между третьими родами и жизненным уровнем семьи. Какое значение с точки зрения планирования третьего ребенка имеет несовпадение добрачных представлений об условиях жизни и реальных условий, в которых живут супруги после рождения второго ребенка?

Из венгерских и американских исследований можно сделать вывод о том, что в анализ плодovitости необходимо включать два типа установок: 1) установки (мнения, мотивации), касающиеся вопросов планирования семьи и регулирования рождаемости; они могут фигурировать в исследовании в качестве зависимой переменной; 2) социальные установки, которые в качестве независимых переменных важны с точки зрения отношения населения к вопросам воспроизводства. Таковыми являются установки (мнения, мотивации) относительно работы на производстве, призвания, семьи, потребления, образа и стиля жизни, культуры, религии и др. Следовало бы детально разработать оба типа установок и всесторонне анализировать их на основе уже проведенных исследований.

В социологии для измерения установок служат так называемые шкалы мнений и установок [13]. С их помощью количественно оцениваются крайние (положительные и отрицательные) и занимающие промежуточное положение установки.

Разработка и применение шкал сталкиваются с рядом методологических проблем.

Основные типы шкал: 1) порядковая шкала (размещение в направлении уменьшения приоритета), 2) шкала социальной дистанции Богардуса, 3) шкала Терстоуна, или «шкала кажущихся равными интервалов», 4) шкала Ликерта, 5) иерархическая шкала Гуттмана. Эти шкалы были разработаны в американской социологии и психологии в 1925—1935 гг., исключая шкалу Богардуса, появившуюся примерно в 1950 г. С их помощью изучались внутренняя структура и состав установки, принцип ее развития и др. Перечисленные шкалы измерения установок применялись в различных сферах социологии и социальной психологии (установки относительно работы, политические взгляды и др.). Были также созданы модифицированные типы шкал. Например, для измерения политических установок разработано примерно 100 шкал (и индексов). Но по-прежнему наиболее распространенной остается шкала Ликерта.

Сложной проблемой социологического познания является исследование процесса изменения установки: как меняют свое мнение индивиды и группы с течением времени. Такого рода исследования важны по двум причинам: 1) нельзя познать сущность установки индивида и группы, рассматривая ее лишь на одну дату; 2) выявить закономерности изменения установки — значит создать основу для ее прогнозирования. Изучить, как изменяется установка во времени, помогает метод повторных опросов обследуемых совокупностей (опросы повторяются через какое-то время и содержат те же вопросы для той же выборки). Этот метод оправдывает себя при условии постоянства ситуации, когда есть возможность показать логическую последовательность процесса перестройки установки (под ситуацией понимается микро- и макросреда, в которых живет индивид или группа). Однако установка в значительной мере зависит от ситуации, которая и сама изменяется во времени. Установку, складывающуюся в условиях меняющейся ситуации, можно изучать при помощи вероятностных моделей [14]. Их описание могло бы стать предметом самостоятельной работы. Но как бы ни было велико значение вероятностных моделей для изучения установок, по-прежнему не ясно: 1) выражают ли модели сущест-

венные черты установки; 2) дают ли социологические шкалы оценки установок надежную отправную точку для построения вероятностных моделей.

Оценочные шкалы можно применять и при изучении демографической установки. По нашему мнению, до сих пор в демографическом анализе получили распространение лишь методы построения шкал. До настоящего времени в демографии не разработана специальная шкала для количественной оценки демографического поведения населения.

Техника построения шкалы использовалась в социологическом анализе отношений, складывающихся между людьми в семье [15]. Э. Берджесс и А. Коттрэл ввели понятие об индексе приспособляемости супругов, который был затем усовершенствован Дж. Локком и К. Уэльсом (1935, 1945, 1951, 1959 гг.). Индекс удовлетворенности браком разработал Э. Берджесс совместно с А. Уоллином (1953 г.). Созданная шкала индекса приспособляемости супругов предназначена для количественной оценки восприятия и поведения супругов в рамках семьи. Одни вопросы (например, финансовое положение семьи) предполагали равные интервалы шкалы, другие (например, интимные отношения) — интервалы разной величины¹.

Разработка шкал, непосредственно относящихся к репродуктивному поведению населения, требует в будущем совместных усилий демографов, социологов и психологов.

Литература

1. Kingsley Davis. The Sociology of Demographic Behaviour. — In: Merton R. K., Broom L., Cottrell L. S., Jr. (eds). *Sociology Today. Problems and Projects*, vol. II, p. 303—333; Kulcsár K. *Demográfia és szociológia*. — «Demográfia», 1962, № 2,

¹ При помощи индексов приспособляемости супругов, предложенных Берджессом и Локком (1945 г.), изучалось согласие мужа и жены в отношении следующих вопросов: 1) семейный бюджет, 2) форма развлечения, 3) религиозные взгляды, 4) проявление привязанности, 5) отношение к друзьям, 6) интимные связи, 7) поведение за столом, 8) темы светских разговоров, 9) проблемы жизненной философии, 10) отношения с родителями супруга и т. д. На первые десять вопросов (а всего их 26) предполагались ответы: всегда согласен (согласна), почти всегда согласен, иногда не согласен, часто не согласен, почти всегда не согласен, всегда не согласен [16].

- A társadalmi folyamatok a szociológiai és demográfiai kutatásokban. — «Demográfia», 1970, № 1—2.
- Ptuhа M. V. A demográfiai jelenségek és folyamatok vizsgálatának általános formája. — «Demográfia», 1961, № 1.
- Denzin, Norman K. *Sociological Methods, A Sourcebook*, London Butterworths, 1970, p. 471—475.
- Ibidem, p. 445—448.
- A szociológiai felvétel módszerei. Szerk.: Cseh-Szombathy László, Ferge Zsuzsa. *Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, Budapest, 1968, 215—219. old.*
- Mathematical Thinking in the Social Sciences*, ed. by Paul F. Lazarsfeld. The Free Press, Glencoe, Illinois, 1954, p. 3—16. [См. русский перевод: Математические методы в социальных науках. Сб. статей под ред. П. Лазарсфельда и Н. Генри, М., 1973 г. — *Ред.*]
- Fourastié J. De la vie traditionnelle a la vie «tertiaire», *Recherches sur le calendrier démographique de l'homme moyen*. — «Population», 1959, № 3, p. 417—421; Птуха М. В. *Очерки по статистике населения*, 1960, стр. 64—78; Valkovics E. *Gazdaságdemográfiai módszerek*, IX. fejelet, A gazdasági halandósági táblák felhasználásának néhány további területe, Tankönyvkiadó, Budapest, 1973.
- The Methods and Materials of Demography*, by Henry S. Shryock, Jacob S. Siegel and Associates, U. S. Bureau of the Census, Issued October 1971, vol. 2, «Population Models», p. 718; Orcutt G., Greenberger M., Korbel J., Rivlin A. *Micro-Analysis of Socio-economic Systems: A Simulation Study*, New York, Harper and Rom, Publishers, 1961.
- Prangisvili A. Sz. A beállítódás fogalma a szovjet pszichológia rendszerében, a grúz kutatásainak megvilágításában. — In: *A beállítódás pszichológiája*. Szerk.: Molnár István. Akadémiai Kiadó, Budapest, 1971.
- Acsádi Gy., Klinger A. A családtervezési és születésszabályozási vizsgálatok eredményei. — «Statisztikai Szemle», 1963, № 3; Szabady E., Klinger A. Az 1965—66. évi termékenységi, családtervezési és születésszabályozási vizsgálat. — «Demográfia», 1966, № 2.
- Szabady E. A magyar családok demográfiai sajátosságai. — In: *Család és házasság a mai magyar társadalomban*, Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, Budapest, 1971.
- Kiser C. V., Mishler E. G., Westoff Ch. F., Potter R. C. Jr., Development of Plans for a Social Psychological Study of the Future Fertility of Two-Child Families. — «Population Studies», vol. X, № 1, July 1956, p. 43—52; Campbell Arthur A., Socioeconomic Correlates of Fertility and Fertility Expectations in a Cross Section of White Married Couples in the United States in 1955. — In: *Thirty Years of Research in Human Fertility: Retrospect and Prospect*, Milbank Memorial Fund, New York, 1959; Westoff Charles F. *Religion and Fertility in Metropolitan America*. — In: op. cit.
- A szociológiai felvétel módszerei. Szerk.: Cseh-Szombathy László és Ferge Zsuzsa. I. kiad., 230—243. old.
- Anderson T. W. Probability Models for Analyzing Time Changes in Attitudes. — In: *Mathematical Thinking in the Social Sciences*.

- ces, ed. by Paul Lazarsfeld, op. cit., p. 17—66. [См. русский перевод: Математические методы в социальных науках. Сб. статей под ред. П. Лазарсфельда и Н. Генри, М., 1973 г. — *Ред.*]
15. Bonjean Charles M., Hill Richard J., McLemore S. Dale. Sociological Measurement. An Inventory of Scales and Indices, Chandler Publishing Company, San Francisco, 1967, p. 107—124, 207—222.
16. Ibidem, p. 210—211.

Демографическая политика в рамках единой стратегии развития

*И. Маринеску*¹

Демографическая политика как составная часть общей социально-экономической политики румынского государства исходит из необходимости возможно гармоничнее увязать между собой уровень общественно-экономического развития, динамику населения и демографические явления. Ее основная цель — рост и процветание нации с точки зрения перспективы построения в стране всесторонне развитого социалистического общества и продвижения ее к коммунизму.

«Мы считаем, — указывал товарищ Николае Чаушеску, — что исходной предпосылкой для рассмотрения проблем населения должно стать признание того факта, что человек является определяющим фактором социально-экономического прогресса. Поэтому вся организация общества, общая политика государства должны видеть свою непосредственную высшую цель в том, чтобы гарантировать благосостояние и счастье людей, свободу и достоинство человека, всестороннее развитие его личности, участие масс в созидании собственной истории. Мы думаем также, что в демографической политике необходимо стремиться к оптимальному соотношению между возрастными с тем, чтобы сохранить молодость каждой нации, ее жизнеспособность и творческую энергию»².

Таким образом, нельзя определить ближайшие и перспективные задачи демографической политики и сделать выбор стратегических средств деятельности государства без знания эволюции демографических явлений и процессов в их тесном взаимодействии с экономическими и социально-культурными факторами. Демографическая

¹ Ion Marinescu. Politica demografică în cadrul strategiei unice a dezvoltării. — «Revista economică», 1974, № 11. Ион Маринеску — доктор экономических наук, сотрудник Центральной дирекции статистики Румынии.

² Nicolae Ceaușescu. — «Scinteia», № 9951, din 20 august 1974.

политика исходит из концепции, согласно которой между демографическими процессами и сдвигами в экономике существуют достаточно сложные и взаимообусловленные отношения. Демографическая политика проводится в тесной связи с политикой экономического развития, политикой трудовых ресурсов, образования, организацией здравоохранения и т. д. Необходимость объединения различных аспектов государственной политики в единую стратегию развития проистекает из самого характера социалистического общества как общественной формации.

Потребность в таком объединении диктуется также некоторыми практическими запросами. Так, для осуществления активных демографических действий необходимы материальные и финансовые средства, которые обеспечиваются путем проведения соответствующей экономической политики. В свою очередь экономическое развитие предполагает наличие ресурсов труда, высокого уровня культуры и профессиональной подготовки, то есть факторов, которые являются стратегическими целями политики народонаселения, политики трудовых ресурсов, образования и т. д.

Изменения численности и структуры населения по возрасту, полу, уровню образования, профессиям и т. д. — все это элементы, которые оказывают решающее влияние на уровень и темпы социально-экономических преобразований. В свою очередь динамика экономического развития обуславливает факторы роста населения. Поэтому при разработке программ социально-экономического развития предусматриваются меры, которые воздействуют на динамику населения и имеют своей целью достижение структуры, наиболее благоприятствующей экономическому и социальному прогрессу. Со своей стороны демографическая политика стремится к созданию возможно более правильных пропорций между населением, природными ресурсами, производством потребительских благ и услуг, к установлению равновесия между возможностью и экономической реальностью.

Демографическая политика реализуется в рамках задач единого народнохозяйственного плана. Последний предусматривает организацию всех тех материальных и людских ресурсов, без которых невозможно социально-экономическое, научное и культурное развитие нации,

повышение уровня жизни всего народа. На основе социально-экономических прогнозов разрабатывается общая стратегия социально-экономического преобразования общества. Она осуществляется поэтапно. Более частные стратегические задачи, заложенные в пятилетних планах, содержат в себе некоторые тактические цели, которые координируются едиными годовыми планами. Такая система гарантирует стабильность претворения в жизнь задач демографической политики.

Развитие материально-технической базы общества, эффективное использование его материальных и людских ресурсов, прогресс науки и техники, желание обеспечить динамизм румынской экономики — все эти факторы определяют разнообразие мер демографической политики. Они учитывают специфику исторических и природных условий румынского государства, наличие материальных и людских ресурсов, планы социально-экономического развития на ближайшую или более длительную перспективу. Таким образом, демографическая политика полностью подчинена общенациональным задачам и целям. Используемые ею прямые или косвенные тактические приемы или способствуют продвижению вперед, или, напротив, оказывают ограничивающее действие; они разнообразны по форме, эластичны и чутко реагируют на изменение демографической ситуации в стране.

Проводя активную политику международного сотрудничества на основе принципов уважения независимости, суверенитета, равноправия, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды, румынское государство при выработке курса в области народонаселения учитывает рекомендации со стороны международных специализированных форумов, с тем чтобы согласовать собственные демографические программы с основными направлениями демографической политики других народов в той мере, в какой они не противоречат национальным интересам.

Политика народонаселения, как составная часть общей социально-экономической политики, проводится государством через систему специализированных институтов и правительственных учреждений. Эти организации, всесторонне изучив демо-экономические, политические и биологические факторы, влияющие на динамику демо-

графических процессов, намечают цели демографической политики — разумеется, в согласии с общей стратегией социально-экономического развития общества, — предлагают законодательные, экономические и воспитательные меры, а также изыскивают средства, необходимые для воплощения в жизнь принятых решений.

Директивы XI съезда Румынской Коммунистической партии по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1976—1980 гг. и основным направлениям социально-экономического развития Румынии на период 1981—1990 гг. предусматривают, что «...благодаря мерам по увеличению рождаемости, укреплению семьи, охране матери и ребенка население Румынии в 1990 г. составит около 25 млн. человек».

Среднегодовой темп прироста численности населения около 1,1%, который предположительно удержится до конца следующего десятилетия, отвечает объективным потребностям ускоренного социально-экономического развития страны. Ставится задача ликвидировать в исторически короткий период отставание Румынии от экономически более развитых государств. Предполагается, что занятое население в 1990 г. превысит 11 млн. человек, то есть станет на 1,4 млн. больше, чем в 1970 г. За 20 лет количество рабочих и служащих в народном хозяйстве вырастет в 1,9 раза, рабочих — более чем в 2 раза. Очевидно, что такие темпы роста занятости требуют соответствующего роста численности всего населения, с тем чтобы обеспечить равновесие возрастной структуры. Это гарантировало бы устойчивый дальнейший экономический рост и расширенное воспроизводство населения в ближайшей и более отдаленной перспективе. Однако даже в этих условиях значительная часть рабочей силы будет обеспечена за счет перераспределения рабочих рук между отраслями народного хозяйства, в особенности путем перелива в промышленность (преимущественно в отрасли, связанные с техническим прогрессом) свободной рабочей силы из сельского хозяйства и других отраслей национальной экономики, имеющих более низкую производительность труда. Население, занятое в промышленности и строительстве, составит в 1990 г. свыше 50% общей численности работающего населения, в то время как доля занятых в сельском хозяйстве упадет до 12—15%.

Директивы XI съезда РКП предполагают, что высокий естественный прирост населения приблизит соотношение между возрастными группами к оптимальному варианту. Это благоприятно отразится на экономическом, научном и культурном прогрессе румынского общества, находящегося на стадии всестороннего преобразования и модернизации.

В ближайшие 15—20 лет среднегодовой прирост численности населения Румынии должен составить около 250 тыс. человек (1,1% в год). Этот прирост может быть достигнут, если рождаемость сохранится на уровне 20—21‰ (табл. 1).

Таблица 1

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
И ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА В ПЕРИОД 1973—1990 гг.

Возрастная группа	Тыс. человек			% к общей численности населения		
	1973 г.	1980 г.	1990 г.	1973 г.	1980 г.	1990 г.
0—14	5 246	6 100	6 800	25,2	27,2	27,2
15—59	12 681	13 400	14 400	60,8	59,8	57,6
60 лет и старше	2 913	2 900	3 800	14,0	13,0	15,2
Всего	20 840	22 400	25 000	100,0	100,0	100,0

Однако эти предполагаемые демографические показатели обретут реальность лишь при условии, что изменится характер воспроизводства населения, в частности сохранится тип ранней плодовитости с высоким бруттокоэффициентом воспроизводства (1,4). В период с 1975—1976 гг. до 1990 г. вероятное число детей, которых могла бы родить женщина в фертильном возрасте, ориентировочно составит 2,8. Таким образом, в предстоящие 15—20 лет должен сложиться такой режим воспроизводства населения, который благоприятен для формирования семей с 2—3 детьми.

Эти расчеты имеют особое значение для выработки принципов демографической политики на перспективу и выбора стратегических средств воздействия на ход воспроизводства населения.

Каковы же принципы активной демографической политики?

1. **Стимулирование рождаемости.** На характер воспроизводства населения в последние десятилетия значительное влияние оказывал ряд социально-экономических факторов. В то же время демографические структуры были и остаются в настоящее время благоприятными для расширенного воспроизводства. Известно, что в промышленно развитых странах или в странах, находящихся в процессе индустриализации, рождаемость постоянно падает. Эта тенденция в известной мере может считаться закономерной, если мы учтем изменения, которые связаны с модернизацией экономической структуры и которые сопровождаются перемещением рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность, строительство и другие отрасли хозяйства с более высокой производительностью труда. Очевидно, что процесс социалистической индустриализации в Румынии, идущий темпами, одними из самых высоких в мире, и одновременно кооперирование и модернизация сельского хозяйства повлияли на образ жизни и семейный уклад. Ликвидация патриархальных отношений в сельском хозяйстве, увеличение периода обучения, повышение культурного и жизненного уровня населения существенно изменили демографическое поведение людей.

Энергичные меры, предпринятые государством начиная с 1967 г. по запрещению абортов, укреплению семьи, поощрению рождаемости, несомненно, стимулировали повышение рождаемости.

В настоящее время встает проблема обеспечения стабильной плодovitости на уровне, который создавал бы демографическое равновесие между поколениями, гарантировал бы динамизм производительных сил общества, сочетал бы общие интересы нации с желаниями и стремлениями отдельных личностей и семей (табл. 2).

Ясно, что решить эту проблему очень нелегко. Нельзя забывать, что в период, когда аборты были разрешены, шел не просто биологический процесс ограничения рождаемости. Он вызвал к жизни некоторые неблагоприятные последствия. Постепенно среди части населения сложилась собственная концепция воспроизводства, которая вела к формированию бездетных семей или семей с одним ребенком.

Поэтому наряду с материальным поощрением рождаемости (пособия по материнству, государственные вы-

платы на детей и другие меры помощи многодетным семьям, предоставление преимуществ семьям с детьми при распределении жилья, льготные кредиты на строительство индивидуального жилья и др.) необходимо во все большей степени использовать внеэкономические стимулы (психологические, социологические, психосоциальные), с тем чтобы изменить демографический климат в пользу семей с 2—3 детьми.

Таблица 2

ПОВОЗРАСТНАЯ ФЕРТИЛЬНОСТЬ
ЖЕНЩИН В ПЕРИОД 1973—1990 гг.

Возрастная группа	1973 г.	1980 г.	1990 г.
15—19	60,6	65,7	65,7
20—24	182,4	201,4	201,4
25—29	124,2	151,6	151,6
30—34	71,6	94,9	94,9
35—39	37,6	48,8	48,8
40—44	10,3	13,8	13,8
45—49	0,6	0,9	0,9
В среднем	70,4	85,8	87,7

Немногочисленные исследования, проводившиеся в Румынии по изучению фертильности женщин, вскрыли тот, казалось бы, совсем обычный факт, что большинство молодежи хотело бы иметь семью и детей. Однако эти же исследования показали, что не всегда намерения и реальность совпадают. Поэтому так важно, чтобы система материальных и внеэкономических стимулов базировалась на единой глубоко научной концепции, которая была бы направлена на достижение правильно выбранных демографических целей, в нашем случае — на поддержку семей, желающих иметь 2—3 ребенка. Были внесены коррективы в концепцию жилищного строительства, касавшиеся планирования большего числа крупногабаритных квартир, в которых могла бы удобно разместиться многодетная семья. Чтобы помочь семьям, лишенным возможности растить детей дома, было намечено расширить сеть детских учреждений. Благодаря строительству

более 100 тыс. новых мест к концу 1976—1980 гг. общее число мест в яслях достигнет 200 тыс. Расходы, связанные с уходом за детьми в яслях, очевидно, могли бы покрываться за счет семей на основе единых тарифов, увязанных с размером государственных выплат на детей. Предпринимались и предпринимаются меры по улучшению медико-санитарного обслуживания матерей и новорожденных. Усиливается работа по обучению будущих матерей правильному уходу за ребенком.

В нашей стране, где демографическая политика понимается, в частности, как система познания нужд и стремлений молодых семей, ее кредо становится соблюдение принципа сочетания интересов нации с интересами личности и семьи. Именно этот принцип признан в международном плане как один из фундаментальных принципов активной, научной и рациональной политики народонаселения. Следуя ему, демографическая политика в Румынии выдвигает на первый план средства социально-экономического и воспитательного характера. Именно правильно выбранная система стимулирующих мер, если эти меры идут навстречу интересам и требованиям семьи и в достаточной степени поддерживаются политико-воспитательными акциями, формирует общественное мнение в пользу семей с 2—3 детьми. Меры ограничительного характера играют второстепенную роль. Они законодательно регламентируют только проблемы, которые касаются практики предупреждения рождений, вредных для матери или ребенка или отрицательно влияющих на биологический фонд и качество будущих поколений.

2. Снижение смертности. В последние три десятилетия происходило устойчивое сокращение общей смертности, более медленное в годы непосредственно после войны (1946—1948 гг.) и более значительное в последующие годы. Хорошая организация медицинского обслуживания в сочетании с ростом уровня жизни и культуры всего населения снизили общую смертность менее чем за десятилетие почти на 9%.

В 1973 г. число умерших составило около 203 тыс. человек, то есть 9,8 на 1000 жителей, что сблизило Румынию по этому показателю с экономически развитыми странами. Тем не менее постоянное сокращение общей смертности по-прежнему остается главной задачей государства независимо от того, как влияет смертность на

прирост населения, на экономическое положение страны. Снижение смертности имеет в первую очередь гуманный цель — выигрыш значительного числа лет жизни за счет увеличения средней продолжительности жизни. Улучшение медицинского обслуживания населения, организация рационального питания в соответствии с рекомендациями врачей, высокий уровень санитарии и гигиены, поддержка со стороны государства всех мер по качественному улучшению жизненных условий, охране окружающей среды позволяют в предстоящие 15—20 лет продлить среднюю продолжительность жизни более чем до 73 лет.

Тенденции детской смертности близки к изменениям общей смертности. В течение 1930—1940 гг. детская смертность удерживалась в Румынии на одном из самых высоких в Европе уровней (180—181 умерший на 1000 живорожденных детей).

В послевоенный период благодаря улучшению материальных, социально-культурных условий, совершенствованию охраны здоровья матери и ребенка детская смертность постоянно снижалась, достигнув в 1973 г. самого низкого показателя в истории румынской демографии (38,1‰). Очевидно, что и этот уровень достаточно высок по сравнению с другими европейскими странами (Финляндия—12,7‰; Швеция—13,8; Франция—16,9; Голландия—16,1‰). Сопоставление доказывает, что еще имеются значительные резервы для улучшения этого демографического показателя. Резервы надо искать прежде всего в снижении младенческой смертности (дети в возрасте до 1 года), которая еще весьма высока (24,8‰), и в первую очередь в уменьшении числа гибели детей в первые 4 месяца жизни.

Напрашивается вывод: добиться постоянного снижения детской смертности можно, если воздействовать преимущественно на экзогенные причины, связанные с рождением, уходом и правильным питанием грудных детей. Необходимы более эффективные меры воспитательного характера, в частности в том направлении, чтобы убедить женщин рожать в санитарных учреждениях, ибо в отдельных уездах страны удельный вес женщин, рожавших дома, все еще высок. Квалифицированная помощь врача должна стать обязательным явлением в случае патологических, преждевременных и трудных родов. Она

требуется также, когда рождают очень молодые или пожилые женщины.

Хотя санитарное обслуживание и охрана здоровья ребенка совершенствуются из года в год, необходим более тщательный контроль за детьми после того, как они покидают родильные дома, лучшее медицинское обслуживание больных детей, более внимательное наблюдение за кормлением грудных детей.

Совершенно очевидно, что пути осуществления демографической политики в Румынии чрезвычайно разнообразны — это и социально-экономическое развитие страны, и рациональное территориальное размещение производительных сил, и развитие образования, и подъем культуры, и устойчивое повышение жизненного уровня населения, и т. д.

Динамизм румынской экономики на основе использования наиболее передовых достижений науки и техники обеспечит рост национального дохода к 1990 г. в 3,5—3,8 раза по сравнению с 1975 г. Политика распределения национального дохода на фонд социально-экономического развития и фонд потребления воплотится в строительстве многих промышленных и других экономических объектов. Это позволит создать новые рабочие места, гарантирует рост материального благосостояния и духовного уровня всех категорий трудящихся.

Несомненно, что все эти достижения не могут не отразиться на физическом и духовном развитии человека, на характере отношений населения к факторам воспроизводства. Они будут стимулировать формирование образа жизни и культуры демографического поведения на уровне требований всесторонне развитого социалистического общества и продвижения страны к коммунизму.

Экономические и социальные проблемы рождаемости в Германской Демократической Республике

К. Лунгвиц¹

В течение нескольких лет в ГДР наблюдается заметное снижение рождаемости. Возникает вопрос о причинах этого явления. От уровня рождаемости зависят в значительной степени численность и структура населения, количество будущих производителей материальных благ и их потребителей. Эти данные важны при перспективном планировании развития народного хозяйства, и именно это обстоятельство предопределяет общественный интерес к вопросам рождаемости.

О рождаемости в ГДР

Начиная с 1963 г. в ГДР год от года детей рождалось все меньше. В 1973 г. число родившихся было почти на 120 тыс. меньше, чем в 1963 г. Только в период 1971—1973 гг. их численность сократилась примерно на 54 тыс. (табл. 1). Если в 1963 г., на который падает наибольшее число родившихся в 60-е годы, на 1000 человек населения приходилось 17,6 новорожденных, то в 1973 г. — только 10,6. Начиная с 1969 г. в ГДР рождается меньше, чем умирает, поэтому численность населения в стране уменьшается [1]².

¹ Kurt Lungwitz. Ökonomische und soziale Probleme der Geburtenentwicklung in der Deutschen Demokratischen Republik. — «Wirtschaftswissenschaft», 1974, № 11, S. 1616—1635. К. Лунгвиц — профессор, руководитель кафедры демографии Высшей экономической школы в Берлине.

² По данным ЦСУ ГДР, за первые шесть месяцев 1975 г. число новорожденных составило 101% по сравнению с первой половиной 1974 г. Начиная с 1972 г. постоянно возрастает число браков (в 1974 г. на 1395 браков больше, чем в 1973 г.), причем большая часть их приходится на молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет. С начала 1976 г. в ГДР вводится ряд новых льгот для многодетных семей. — Прим. ред.

Таблица 1
РОЖДАЕМОСТЬ И ПЛОДОВИТОСТЬ В ГДР В ПЕРИОД 1960—1973 гг.

Год	Число родившихся		Превышение рождаемости (+) над смертностью (-)	Число родившихся на 1000 человек населения	Общий коэффициент плодовитости ¹	Повозрастная плодовитость ²
	всего на 1000	по отношению к предыдущему году				
1960	293,0	+1,0	+59,2	17,0	83,9	2328,3
1961	300,8	+7,8	+78,1	17,6	87,8	2397,0
1962	298,0	-2,8	+64,0	17,4	88,4	2415,1
1963	301,5	+3,5	+79,5	17,6	88,7	2469,5
1964	291,9	-9,6	+65,7	17,2	87,5	2507,6
1965	281,1	-10,8	+50,8	16,5	84,1	2483,4
1966	268,0	-13,1	+42,3	15,7	80,5	2424,4
1967	252,8	-15,2	+25,7	14,8	76,0	2337,8
1968	245,1	-7,7	+2,7	14,3	73,5	2296,8
1969	238,9	-6,2	-4,8	14,0	71,1	2235,7
1970	236,9	-2,0	-3,9	13,9	70,1	2192,5
1971	234,9	-2,0	-0,1	13,8	69,0	2131,0
1972	200,4	-34,5	-34,0	11,8	58,6	1786,0
1973 ³	180,3	-20,1	-51,7	10,6	...	...

¹ Число родившихся на 1000 человек женского населения в возрасте от 15 до 45 лет.

² Сумма возрастных показателей фертильности женщин в возрасте от 14 до 45 лет.

³ Текущие данные.

Источник: «Statistisches Jahrbuch der DDR 1974», Staatsverlag der DDR, Berlin, 1974, S. 441—457.

Снижение рождаемости происходит прежде всего в результате сокращения числа рождений третьего и последующих детей. Если количество всех детей, родившихся в 1963 г., в том числе первого, второго, третьего и т. д. ребенка, принять за 100, то к 1972 г. их число снизилось в целом до 60,6, количество первых детей — до 76,4, вторых — до 65,9, третьих — до 44,1, четвертого и последующих — до 28,6 (табл. 2). Это означает, что сократилось количество семей с тремя и более детьми и увеличилось число семей с одним и двумя детьми. Развитие идет к од-

Таблица 2
ДЕТИ ЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН ПО ПОРЯДКУ ИХ РОЖДЕНИЯ

Год	Дети замужних женщин				
	всего	по порядку их рождения ¹			
		1-й ребенок	2-й ребенок	3-й ребенок	4-й и последующие
Новорожденные в целом = 100					
1960	100	41,3	28,9	15,0	14,7
1970	100	44,1	31,5	14,1	10,3
1971	100	46,4	31,8	12,9	8,8
1972	100	51,2	31,4	10,4	6,9
1963 г. = 100					
1972	60,6	76,4	65,9	44,1	28,6

¹ Включая зарегистрированных детей. Разница с общим их числом обусловлена случаями с неясной последовательностью рождений.

Источник: «Statistisches Jahrbuch der DDR 1974», Staatsverlag der DDR, Berlin, 1974, S. 457.

нодетной или двухдетной семье. Из родившихся в 1972 г. 82,6% принадлежали к числу первых и вторых детей, в 1960 г. они составляли только 70,2% [2].

Причины сокращения рождаемости исследованы до сих пор недостаточно, имеющиеся же статистические данные нуждаются в основательном анализе.

Факторы демографического характера как основные причины снижения рождаемости

Причины снижения рождаемости могут иметь демографический и не демографический характер. К числу демографических причин относят определенные изменения структуры населения, в частности половой, возрастной или семейной. Так, изменения в возрастной структуре населения могут привести при растущей брачной пло-

вности к уменьшению коэффициента рождаемости и числа рожденных. При определенных предпосылках число родившихся и коэффициент рождаемости могут снижаться быстрее, чем уменьшается фертильность женщин, что подтверждается сравнением статистики 1972 и 1963 гг. В этот промежуток времени коэффициент рождаемости упал до 66,5%, по возрастной же плодовитость только до 72,3%.

В ГДР демографические факторы не играют решающей роли в снижении рождаемости.

В отношении причин недемографического характера имеются довольно различные мнения. Чаще всего называются:

возрастающая профессиональная деятельность женщин и, следовательно, возрастающие на нее нагрузки;

неудовлетворительные еще в ряде мест жилищные условия и недостаточное количество бытовых услуг для населения;

недостаточная еще забота о детях работающих матерей;

все усиливающееся сознательное применение методов планирования размеров семьи, вплоть до прекращения беременности;

обременение семейного бюджета расходами на детей, влияние этих расходов на уровень жизни семьи;

возрастающий уровень образования женщин и увеличение затрат времени на повышение квалификации, что ведет к позднему рождению первого ребенка и влияет на количество последующих детей;

выравнивание условий жизни и процесса воспроизводства сельского и городского населения.

Эти факторы, которые частично дополняют друг друга, но в то же время и резко различаются между собой, должны быть обязательно приняты во внимание, поскольку:

1) они указывают на те материальные и духовные явления, которые действительно воздействуют на современное развитие рождаемости и на режим воспроизводства населения ГДР;

2) обоснованность и интенсивность их воздействия должны быть всесторонне исследованы, с тем чтобы иметь возможность осуществлять целенаправленную социальную и семейную политику;

3) они позволяют утверждать, что снижение рождаемости недостаточно рассматривать в социально-экономическом аспекте и что допускается приоритет определенных соподчиненных аспектов и связей и им частично приписывается влияние, которого они не имеют;

4) дискуссия об этих связях является предпосылкой для упорядочения различий во мнениях и взглядах, которые в конце концов есть не что иное, как отражение того действительного положения с воспроизводством семей, которое и привело к современному снижению уровня рождаемости.

Факторы недемографического порядка, которые оказывают влияние на число родившихся и размер семьи, чрезвычайно разнообразны. Они образуют систему биологических и социально-экономических связей и взаимодействий, многосторонних причинно-следственных отношений, которые весьма различны по своему значению и интенсивности. Поэтому было бы неверно объяснять снижение рождаемости только одной или только главной причиной. И без того сложная задача по определению причин и их последствий осложняется тем, что некоторые последствия, взаимодействуя с другими явлениями, сами становятся поводом и вызывают уже иные результаты. Задача усугубляется, поскольку здесь переплетаются общественные и личные интересы, которые не всегда согласуются между собой. Решение о количестве детей принимается в семье, и эти решения могут не совпадать с интересами общества и вести к развитию, которое противоречит общественным требованиям и ожиданиям. При выяснении природы этого объективного противоречия необходимо исходить из тех мотивов, какими определяется демографическое поведение людей.

О факторах, влияющих на процесс воспроизводства

Человек — существо биосоциальное. Но, будучи высокоорганизованным живым организмом, человек есть также часть природы. Его рождение и смерть, его становление, наследственность и т. д. регулируются биологическими закономерностями. Однако проявление этих закономерностей происходит под определяющим влиянием

законов общественного развития. «Условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов, и потому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не «абстрактно», без отношения к исторически различным формам общественного устройства» [3].

Такова исходная позиция при изучении причин снижения рождаемости.

Социально-экономические факторы, корректирующие процесс размножения людей, могут быть сведены в две основные группы:

1) материальные условия существования людей, и прежде всего социальные условия их жизни, определяемые социальной структурой общества, уровнем его развития и положением человека в обществе, и

2) общественное сознание людей с его специфическими идеологическими формами, такими, как общественные взгляды, мораль, религия, общественная психология, настроение, привычки и нравы людей, склад характера народа и другие.

Тот факт, что решение о количестве детей принимается в семье, то есть индивидуально, подчеркивает особую роль сознания. Хотя сознание индивидуума не существует независимо от материального бытия; а покоится на нем, обусловлено и формируется им, оно полностью не идентично общественному сознанию, является лишь его более или менее точным выражением и обладает той спецификой, которая вытекает из жизненных обстоятельств и жизненного опыта отдельных людей и семей и которая проявляется в определенных интересах, взглядах, привычках, способах поведения и других подобных категориях. По возможности широкое сближение индивидуальных и общественных интересов есть тот перманентный процесс, в основе которого лежит дальнейшее совершенствование материальных условий существования людей.

Сознание позволяет людям обдумывать свои поступки и их последствия. Оно позволяет им регулировать и планировать свои взаимоотношения с окружающей природной и социальной средой. Так, желание иметь ребенка включает, к примеру, размышления о том, какие изменения вызовет его осуществление в социальных, мате-

риальных условиях жизни семьи и профессиональном уровне женщины; размышления, результатом которых может стать вывод о том, что ребенок в данное время нежелателен. При таком решении личные и общественные интересы могут полностью совпадать, например в случае, когда рождение ребенка должно повлечь за собой прекращение учебы или уже начатое повышение квалификации. Но оно может быть мотивировано также исключительно личными интересами, безотносительно к общественным требованиям, например из-за нежелания дополнительно обременять семейный бюджет или нежелания отказываться от определенных удобств.

Бытует мнение, что в социалистическом обществе, в котором делается все для счастья людей, семьи, матери и ребенка, количество детей в семье должно увеличиваться. Снижение рождаемости кажется по меньшей мере анахронизмом. В действительности же социальные связи, уровень сознания и механизм рождаемости образуют весьма сложную систему переплетения их действий и противодействий, которые и в социалистическом обществе не заданы раз и навсегда.

Уже А. Бебель отмечал, что «изменение жизненных условий и вытекающее отсюда изменение образа жизни является решающим для более или менее большей способности размножения» [4]. При этом он не хотел быть понятым так, будто рост жизненного уровня непременно должен сопровождаться увеличением количества детей в семьях. Напротив, задолго до того, как социализм стал реальностью, А. Бебель считал возможным развитие, которое мы наблюдаем теперь. Он писал:

«В вопросе о населении в будущем одно имеет решающее значение. Это более высокое, более свободное положение, которое тогда займут все наши женщины без исключения. У интеллигентных и энергичных женщин — об исключениях не говорим — нет склонности давать жизнь большому числу детей по «божьей воле» и проводить лучшие годы жизни в состоянии беременности или с ребенком на груди. Это нежелание иметь много детей, которое уже и в настоящее время заметно у большинства женщин, должно в будущем, несмотря на все заботы, которые проявит социалистическое общество по отношению к беременным и матерям, скорее усилиться, чем ослабнуть, и, по нашему мнению, очень вероятно,

что в социалистическом обществе размножение населения будет совершаться медленнее, чем в буржуазном» [5].

Нынешняя тенденция динамики рождаемости отражает реальный и объяснимый процесс общественного развития, но она станет иной, если изменится материальная и культурная среда существования. Решающими факторами для частоты рождений являются условия и образ жизни. В течение 25-летнего развития ГДР эти категории претерпели революционные изменения. Преобразованы производственные отношения, произошло экономическое и социальное освобождение женщин, благополучие народа стало высшим законом общества, постоянное повышение материального и культурного уровня жизни населения превратилось в главное направление политики партии и правительства. Строительство социализма ставит перед обществом многочисленные сложные проблемы. Они возникают или из необходимости преодолеть наследие прошлого или появляются вновь в процессе дальнейшего развития социалистического общества, и они непременно должны найти свое решение. Речь идет, в частности, о том, чтобы постоянно совершенствовать средства и пути соединения двух функций женщины: матери и работницы. Эти новые проблемы могут порождать временные противоречия между личными и общественными интересами. Немалое воздействие оказывают они на режим воспроизводства населения и тем самым на рождаемость. Необходимо также напомнить, что люди социалистического общества связывают его дальнейшее развитие с такими собственными представлениями и требованиями, которые могут определенным образом отразиться на их демографическом поведении.

Должны быть тщательно изучены три вопроса, имеющие непосредственное отношение к тому, каким будет процесс воспроизводства населения в дальнейшем:

- 1) профессиональная деятельность женщины и ее влияние на рождаемость;
- 2) планирование семьи и его последствия;
- 3) воздействие постоянно растущих потребностей и повышающегося уровня жизни на динамику рождаемости.

РАВНОПРАВИЕ, ТРУД ЖЕНЩИНЫ И УРОВЕНЬ РОЖДАЕМОСТИ

Экономическое и социальное освобождение женщины относится к величайшим завоеваниям социалистической революции. Марксизм-ленинизм исходит из того, что общественное равноправие женщины может стать реальностью только при условии ее экономической независимости, создаваемой участием женщины в производственной жизни общества. Однако, чтобы предоставить женщинам реальную возможность такого участия, нужно, помимо юридических предпосылок, множество других мер, предпосылок, институтов и др. Речь идет о проблеме, к решению которой в социалистическом обществе приступают тотчас же после его возникновения, но которая может быть решена лишь постепенно.

Женский труд применяется также и в капиталистическом обществе, хотя и не в таком объеме и при отсутствии условий равноправия. Если трудовая деятельность женщин существенно влияет на число рождаемых ею детей, с чем сегодня часто соглашаются, то в условиях капитализма эта закономерность также должна проявляться, возможно не в таком же масштабе, как в социалистическом обществе, где доля работающих женщин выше. Коренное различие состоит, однако, в том, что в противоположность капиталистическому социалистическое государство во много раз эффективнее заботится о матери и ребенке и в рамках своих возможностей делает все, чтобы облегчить женщинам выполнение ими их двойной функции. Нельзя не считаться и с тем, что занятость женщин при социализме в гораздо большей степени отражается на развитии рождаемости.

Вместе с тем нужно сделать ту принципиальную оговорку, что влияние трудовой деятельности женщин на количество рождаемых ею детей не может быть точно измерено и облечено в некую строгую математическую зависимость. В целом же это влияние не оспаривается, возможно, даже сильно переоценивается. Не обязательно, чтобы участие женщины в общественном производстве было причиной нежелания иметь детей. Зачастую гораздо большую роль в ограничении рождаемости играют

определенные жизненные обстоятельства, которые не имеют ничего общего с профессиональной занятостью женщины. Неудовлетворительные жилищные условия или необеспеченность местами в детских яслях не мешают женщинам работать в народном хозяйстве, но служат часто поводом для нежелания иметь детей.

Попытки изучить обратную связь между количеством детей и трудовой деятельностью женщин также не дают конкретного ответа на поставленный выше вопрос. Известно, что занятость бездетных женщин является высокой, известно также, что степень занятости подвержена влиянию количества детей и их возраста и что в определенной мере она больше зависит от уровня квалификации женщины, чем от числа детей. При этом играют роль другие многочисленные причины, которые также не позволяют установить степень занятости в зависимости только от числа детей и их возраста. И тем не менее конкретный ответ на вопрос о влиянии количества детей на трудовую активность женщин может быть — с учетом некоторых других причастных факторов — получен раньше, чем ответ на вопрос о воздействии трудовой деятельности на количество детей. В первом случае можно опереться на два реальных компонента — на число работающих женщин и число уже имеющихся детей, во втором — только на число работающих женщин и, пожалуй, еще на их мнение о желаемом, при определенных условиях, количестве детей. Такие пожелания большей частью не совпадают, как показали опросы, с фактическим количеством рожденных детей.

Итак, кроме гипотезы о некоей неизмеряемой правдоподобности влияния трудовой деятельности женщин на уровень рождаемости, мы в действительности не располагаем какими-либо конкретными показателями интенсивности этого влияния. Факт снижения рождаемости при одновременном росте степени занятости женщин не является еще четким доказательством непосредственной связи этих компонентов, и рост занятости женщин в народном хозяйстве не служит причиной снижения рождаемости. В конце концов, число новорожденных и коэффициент рождаемости в ГДР, как и степень занятости женщин, долгое время увеличивались одновременно.

Но каким бы ни было влияние процесса экономической активизации женщин на развитие рождаемости, снижение последней не может быть использовано для того, чтобы роль женщины-матери противопоставлялась как альтернатива ее трудовой деятельности. Это бы полностью противоречило основополагающему принципу социализма об экономическом и социальном освобождении женщины, противоречило бы воле самих женщин. Полного равноправия женщина может достичь, лишь участвуя в общественно полезном труде. Для многих женщин труд давно стал жизненной потребностью. Для других решающим моментом к началу их трудовой деятельности является желание повысить жизненный уровень семьи, обеспечиваемый в основном заработком мужчины. Благополучие семьи находится в прямой зависимости от степени трудовой активности женщины в тех случаях, когда семья находится на ее содержании. Общественное значение труда женщин заключается в том, что он способствует увеличению благосостояния общества.

Любая альтернатива женскому труду исключена. Если в связи с ростом занятости женщин возникает ряд проблем относительно развития рождаемости, то вопрос не может стоять так: работать или рожать, но должно быть выяснено, что мешает работающим женщинам и их партнерам по браку учитывать в своем демографическом поведении общественные интересы, какие предпосылки созданы или должны быть расширены, чтобы стимулировать рождаемость, каким образом общество может целенаправленно использовать эти предпосылки. Суждение, что женщины меньше рожают, потому что они работают, хотят работать или должны работать, излишне упрощенно. Вся проблема гораздо сложнее: рождаемость снижается, потому что участие женщины в экономической и в общественной жизни страны порождает совершенно новые проблемы, которые семья одна, без помощи общества, часто не в состоянии решить и которые в семье без детей или с их малым числом решаются легче. Речь идет о том, чтобы устранить эти общеизвестные трудности путем создания таких условий, которые позволяют женщинам без перегрузки и потерь для себя и своих семей следовать демографическим интересам общества, его пожеланиям, которые сейчас легче реализовать в связи с принятием социально-политиче-

ской программы¹. Мы разделяем мнение советского экономиста Ю. Бжилянского, согласно которому было бы ошибкой рассчитывать «на значительные изменения [в уровне рождаемости. — *Ред.*] благодаря тем или иным мерам, практически сводящимся к предложениям, суть которых — превращение в той или иной мере материнства в профессиональный, оплачиваемый обществом труд» [6].

Иллюзорно считать, что финансовое уравнивание материнства и профессиональной деятельности приведет к росту числа детей в семье. Оно противоречило бы также принципам эмансипации женщины.

Создание в дальнейшем предпосылок к лучшему сочетанию функций женщины как труженицы и матери приведет, возможно, к тому, что определенное количество детей в семье станет общественной нормой, которая будет, вероятно, выше сегодняшнего среднего количества детей на семью, но которая вряд ли вернется к уровню, какой был общепринят еще несколько десятилетий назад.

ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ И РОЖДАЕМОСТЬ

Распространение медицинских знаний, применение противозачаточных средств и особенно возможности преждевременного прекращения беременности подаются зачастую как причины нынешнего снижения рождаемости. С этим нельзя согласиться. Регулирование рождаемости вплоть до нелегального аборта практиковалось многими поколениями. В ГДР резкое снижение рождаемости началось задолго, почти за 10 лет, до официального разрешения абортов. Вопрос же о причинах сокращения рождаемости все еще остается без определенного ответа.

Чтобы помешать беременности или прервать ее, мало одной возможности это сделать, нужна воля, чтобы использовать эту возможность. Решающими мотивами шага к прекращению беременности становятся соответ-

¹ Комплекс мер, разработанных VIII съездом СЕПГ (1971 г.) по повышению материального и культурного уровня населения, в том числе мер, касающихся условий жизни многодетных семей, молодых и др. — *Прим. перев.*

ствующие материальные, социальные и другие обстоятельства жизни женщины, семьи. Поэтому именно в этих обстоятельствах, а не в разрешении абортов нужно искать причины снижения рождаемости.

Тем не менее возникает, естественно, вопрос, почему применение противозачаточных средств и возможность прекращения беременности находят одобрение со стороны государства. На это нужно дать принципиальный ответ.

Общественное освобождение женщины окажется неполным, если не даны или ограничены права планирования семьи. Регулирование рождаемости вплоть до прекращения беременности является существенным моментом эмансипации женщины. Регулирование рождаемости представляет собой один из механизмов сглаживания социального неравенства.

Право на участие в экономической, политической, социальной и культурной жизни общества дает женщинам альтернативу, которую они могут с учетом их роли как матери только тогда полностью использовать, когда у них есть возможность самим определять время, удобное для рождения ребенка и увеличения размеров семьи. Но эта возможность обретет реальность только в том случае, если женщине станут известны и доступны средства помешать беременности или прервать ее. Желанный ребенок является достойной целью семьи. Его рождение не должно зависеть от биологической случайности. Появляются многочисленные проблемы в связи с нежеланным рождением ребенка: прерывается профессиональное совершенствование женщины, возрастает физическая нагрузка, в семье возникает разлад, зачастую кончающийся разводом.

«Планирование семьи позволяет согласовывать интересы общества с интересами отдельных лиц в отношении сознательного материнства и создания счастливой семьи» [7]. Принятый Народной палатой ГДР 9 марта 1972 г. «Закон об абортах» отвечает этим пожеланиям; в соответствии с ним принимаются меры по улучшению условий жизни женщин и в интересах всей семьи.

Позитивное влияние закона, вступившего в силу более двух лет назад, вполне очевидно: большая эмансипация женщин; устранение трудностей, возникающих обычно в семье в связи с рождением нежелательных детей; сни-

жение числа криминальных аборт и связанных с ними смертельных случаев. Благоприятно сказались принятие закона также и на снижении смертности новорожденных.

Отказ государства от запрета абортов означает огромное доверие общества к женщинам, учет интересов граждан в целом. Тем самым и в этой области было опровергнуто утверждение буржуазных идеологов, будто социализм ограничивает личную свободу. В действительности же право планировать семью, как и многие другие права, ограничено для граждан многих капиталистических стран, господствующие классы которых всегда находили средства и пути для сокращения роста рождаемости. На семинаре, проведенном при подготовке Всемирной конференции по народонаселению 1974 г., указывалось «на существование дискриминационной практики в отношении абортов, которая основывается на размерах доходов, на социальном и экономическом неравенстве различных слоев населения. Чтобы сделать легальный аборт, богатые женщины, например, едут за границу и избегают тем самым каких-либо наказаний в своей стране» [8]. Подобного рода «туризм» увеличился в некоторых капиталистических странах довольно значительно.

Легализация абортов в ГДР согласуется с документом ООН 1969 г., в соответствии с которым супружеские пары имеют право совершенно свободно решать, сколько детей они хотят иметь и когда они должны родиться.

Разумеется, нельзя игнорировать некоторые нежелательные результаты разрешения абортов. В первые 12 месяцев после вступления в силу закона, с апреля 1972 г. по март 1973 г., было зарегистрировано 143 тыс. абортов. Это почти в три раза больше, чем в 1971 г.: на 1000 женщин в возрасте 15—45 лет приходится 42 аборта [9]. Из 100 беременностей (рождения + зафиксированные аборты) только 57 закончились рождением ребенка, 43 прерваны. Число родившихся в 1973 г., первом полном календарном году действия закона об абортах, и в 1971 г., предшествующем году принятия этого закона, равно соответственно 180 300 и 234 900. Налицо снижение почти на 23%. Тенденция последних месяцев указывает на стабилизацию в настоящее время числа рождений на уровне, который почти на 25% ниже среднего за

период 1968—1971 гг. Эти цифры свидетельствуют о том, что законно совершаемые аборты находятся в определенном противоречии к позитивным сторонам этого явления и общественным требованиям в отношении воспроизводства населения. Именно в этом противоречии и сфокусированы те действительные социально-экономические проблемы развития нашего общества, которые нужно решить исходя из его основных принципов.

Если материальные, социальные и другие обстоятельства жизни семьи, женщин являются причинами прерывания беременности, то одновременно они же содержат в себе исходные предпосылки для изменения тех условий, которые вызывают низкий уровень рождаемости. Социалистическое общество располагает всеми возможностями для их реализации.

При легализации абортов следует ожидать дальнейшего снижения рождаемости. Между прочим, по этой причине разрешение абортов сопровождалось принятием широкой системы социально-экономических мероприятий, направленных на поощрение рождаемости, улучшение условий жизни работающих матерей, молодоженов. Регулирование абортов и их предотвращение, с одной стороны, и стимулирование рождаемости — с другой, составляют два направления единой политики. Нельзя не считаться с тем, что новая социально-политическая программа, принятая в ГДР почти в одно время с законом об абортах, не могла сразу же оказать прямого воздействия на рождаемость в сторону ее повышения. Меры, нацеленные на стимулирование воспроизводства населения, нуждаются, как правило, в определенном промежутке времени, с тем чтобы найти свое отражение в измененном поведении людей. Отсюда ясно, что принятые сейчас меры не могут носить окончательного характера. Они будут в перспективе расширены и углублены с той целью, чтобы исключить социально-экономические факторы, еще мешающие семьям иметь детей. Общество, которое отрицает тезис: равноправие, труд женщины или дети — и осуществляет принцип: равноправие, участие в общественном труде и наличие детей, — обязано всемерно заботиться о новом поколении и о том, чтобы связанные с детьми нагрузки на мать и семью в целом были сведены к минимуму. Наряду с пособиями при рождении ребенка, пособиями на

детей и другими материальными затратами особую роль играют такие акции государства, как:

1) освобождение женщин от домашнего труда, требующего много сил и времени, за счет развития сферы услуг,

2) улучшение обслуживания детей-дошкольников,

3) улучшение жилищных условий.

Эти задачи могут быть решены лишь при наличии соответствующих условий. Но ответ на них должен быть найден непременно, чтобы суметь в условиях все возрастающего вовлечения женщин в общественную жизнь поддержать рождаемость на ее оптимальном уровне, который соответствовал бы потребностям общества. Эмансипация женщин, их социальное равноправие и экономическая независимость привели к тому, что женщины не хотят больше удовлетворяться ролью матери. Но рожают детей только они, и поэтому общество должно позаботиться о том, чтобы женщины могли выполнять свои материнские обязанности без ущерба для себя и своей семьи.

Регулирование вопросов воспроизводства населения является суверенным правом любой страны, служит интересам ее господствующих классов, имеет определенную национальную окраску и осуществляется в разных странах, в том числе и в социалистических, по-разному. Несходство политических, экономических, социальных и других условий вызывает различие государственных мероприятий в этой области. Принятая в ГДР политика наилучшим образом отвечает нашим сегодняшним условиям и потребностям развития.

Преждевременное прерывание беременности не единственный способ регулирования рождаемости, кроме того, он небезопасен для здоровья женщины. По мнению врачей, аборт не должен «ни в коем случае рассматриваться в качестве наилучшего метода определения числа детей в семье и регулирования времени их появления; им пользуются как последним средством, может быть даже только в случае крайней необходимости. В принципе нужно предпочитать противозачаточные средства» [10].

Наблюдающаяся с некоторых пор тенденция снижения числа легальных аборт и возрастающего применения противозачаточных средств (в январе 1972 г. пи-

люлями пользовались 0,5 млн. женщин, в декабре 1972 г. — 1 млн. и в июле 1973 г. уже 1,5 млн.) [11] указывает на то, что практика абортов — это явление в некотором смысле преходящее. Тот факт, что все большее число женщин решает применять безболезненные, общественно и экономически желаемые противозачаточные средства, дает возможность говорить об их возрастающем чувстве ответственности.

Тем не менее сексуальное воспитание, в особенности молодежи, разъяснение необходимости иметь детей и подготовка к сознательному исполнению родительских обязанностей остаются, конечно, в центре внимания социалистической политики планирования семьи. Свобода в сексуальной сфере означает также наличие ответственности и обязанностей, учета требования оптимального с точки зрения общества количества детей в семье.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И РОЖДАЕМОСТЬ

Среди причин, негативно воздействующих на уровень рождаемости, нередко называются и такие, как растущие потребности людей, увеличивающиеся возможности их удовлетворения и нежелание иметь детей из-за стремления к высокому уровню жизни. Как показала дискуссия читателей, проведенная недавно журналом «Freie Welt», многие молодые люди рисуют себе свою будущую жизнь в такой последовательности: «получить диплом об образовании, жениться, прилично одеться, обставить с комфортом квартиру, купить автомобиль, позднее дачу, путешествовать. В промежутках — повышение квалификации». Отмечалось, что «при этом постоянно растут доходы на двоих. Всего этого они [молодые люди] не имели бы или по крайней мере имели не в такой последовательности, если бы у них были дети... Нужно добавить: родители, которые посвящают себя ребенку и при этом не жалуются и не рассматривают это как отказ от жизни, встречаются все реже» [12].

Это выраженное через призму личного опыта мнение следует принять всерьез, так как в сознании некоторой части нашего населения именно таким образом преломляются причины нынешнего снижения рождаемости,

к тому же здесь действительно имеется проблема. Упущены, правда, определенные результаты нашего социалистического развития. Упрощена ситуация. Наконец, подобное понимание не свободно от элементов буржуазной «теории благосостояния», сообразно которой «человек прекращает детопроизводство там, где увеличение числа детей дает ему меньшее удовлетворение, нежели другие блага жизни, которые иначе были бы ему недоступны...» [13].

Между жизненным уровнем и количеством детей в семье существуют многочисленные связи. Принятая партией и правительством программа социально-политических мероприятий по поддержке многодетных семей, молодоженов и т. д. не оставляет в этом сомнения. Но соотношение между условиями жизни и количеством детей в семье не является однозначным соотношением причины и следствия.

Зависимость количества детей в семье от уровня жизни измеряют обычно категориями «высокая» или «низкая»; комбинирование возможных их сочетаний подсказывает уже четыре варианта, которые встречаются в жизни. При высоком жизненном уровне количество детей в семье может быть высоким или низким. То же самое возможно и при низком уровне жизни. Высокий уровень жизни не обязательно сопровождается сокращением числа детей в семье, как и большое число детей в семье не обязательно должно вести к ухудшению условий существования.

Поскольку уровень жизни является сфокусированным отражением того, в какой степени общество удовлетворяет основные потребности населения, постольку сами эти потребности в свою очередь по-разному влияют на величину семьи, могут быть противоречивыми и исключают друг друга. Действие этого обусловленного уровнем жизни механизма корректируется многочисленными личными, физическими и психологическими факторами, и эта множественность линий связи исключает точное эмпирическое определение зависимости между уровнем жизни и размером семьи.

Несмотря на все необходимые реляции, остается фактом рост уровня жизни и снижение числа детей в семье, как и очень высокая степень вероятности того, что между этими двумя переменными имеется связь.

Социализм обеспечивает удовлетворение не только элементарных жизненных потребностей людей. Он гарантирует им свободное духовное развитие, право на труд, право на образование, обеспечивает планомерное повышение уровня жизни. Эти права воспринимаются людьми в повседневной жизни как достоинства социализма. Социализм стимулирует высокие трудовые достижения трудящихся, осуществляя принципы материальной заинтересованности и распределения благ в соответствии с трудовым вкладом. Эти принципы относятся к числу важнейших факторов в дальнейшем повышении материального и культурного уровня жизни населения.

Твердая социальная обеспеченность и развитие, гарантирующее рост благосостояния, дают трудящимся возможность оптимистически смотреть в будущее, выдвигать новые материальные и культурные требования, распределять по-новому свободное время, планировать потребности и делать это с сознанием того, что рано или поздно они будут удовлетворены.

Равноправие женщин и их растущее участие в общественном труде ведут к тому, что многие семьи существенно повышают свои доходы, ставят новые требования к жизни и имеют возможность их реализовать.

Рост образованности молодежи, ее профессиональная занятость и наличие свободного времени дают подобные же результаты.

Такая эволюция общества, характерная и для других социалистических стран, породила гипотезу, что «способность семьи выполнять функции воспроизводства подрывается всем современным экономическим и социальным развитием. Это развитие коренным образом изменяет систему ценностей, иерархию потребностей человека, причем «потребность в детях» не выдерживает конкуренции других потребностей, оттесняется на второй или третий план. Интересы развития человеческой личности, новые формы труда, быта и отдыха, новые культурные запросы, весь «современный» образ жизни не оставляют места «потребности в детях». «Женщина, — говорится в одной работе, — все больше и больше склонна рассматривать деторождение как своеобразную жертву, то есть противопоставлять его всей широкой системе своих личных интересов в сфере производствен-

ной и культурной жизни» [14]. В результате возникает противоречие между интересами населения в целом, которое не может существовать, не воспроизводя себя, и интересами семьи, которая всячески стремится избежать принесения своих интересов в жертву выполнению своей демографической функции» [15].

Снижение рождаемости есть результат ставших качественно другими условий жизни, растущего жизненного уровня, изменившихся требований к образу жизни, иного сознания. Исходным пунктом этого развития стали изменения в производстве и производственных отношениях и обусловленный ими экономический, социальный и культурный прогресс. Следствием этого прогресса было значительное снижение рождаемости, которое, однако, в целом «никак не заслуживает негативной оценки, как это часто полагают, скорее, наоборот. Ведь оно как раз и есть часть той рационализации процесса воспроизводства населения, которая представляет собой... черту, несомненно, прогрессивную, свидетельствующую о подъеме культуры масс, о свободном планировании личной жизни, о свободном развитии семьи в нашем обществе» [16].

Однако подобной интерпретации мало, чтобы в достаточной степени мотивировать снижение рождаемости. Оно должно быть понято также как выход из сложной ситуации, в которой находятся женщина и семья и которая возникла в результате изменения условий жизни.

При строительстве социализма проблемы не только устраняются, но возникают и новые, разрешение которых требует необходимого времени. О некоторых из этих проблем было уже сказано. Другие складываются из тех последствий, которые появляются в семье после рождения ребенка.

Проводимая партией и правительством политика дальнейшего повышения материального и культурного уровня народа соответствует интересам населения, и оно отвечает на эту политику новыми трудовыми достижениями, активно содействует решению стоящих перед обществом задач. Каждый человек в отдельности, каждая семья хотят повысить уровень жизни. Это порождает в семье размышления о том, как скажется на благосостоянии семьи рождение ребенка, и в итоге нередко при-

нимается решение отодвинуть на некоторое время рождение ребенка, не увеличивать размеры семьи. Эти размышления могут идти и в ином направлении: что существующий уровень жизни не должен снижаться или его рост должен поддерживаться в прежнем темпе.

Такого рода размышления и поведение людей не противоречат тому факту, что сегодняшние условия жизни всего населения являются во всех отношениях гораздо лучшими, чем когда-либо прежде. Однако нужно видеть, что ныне и требования и пожелания к социалистической действительности значительно более высокие, чем 20 лет назад.

Август Бебель писал в работе «Женщина и социализм»: «Если брак должен дать обоим супругам удовлетворяющую их совместную жизнь, то для этого требуется наряду с взаимной любовью и уважением *обеспечение материального существования и известное количество необходимых жизненных средств и удобств, которые они считают необходимыми для себя и для своих детей...* Можно, следовательно, сказать, что экономические условия господствуют как над заключениями браков, так и над рождениями» [17].

Любая социальная мотивация отказа от одного или другого ребенка либо отсрочки появления в семье ребенка укладывается в рамки уровня, необходимого или принятого считать необходимым для поддержания жизненного стандарта семьи. Отсюда следует, что требуемый или считающийся необходимым сегодня жизненный уровень позднее может и будет рассматриваться как недостаточный. Иными словами: сегодняшняя социальная мотивация снижения рождаемости имеет своей основой гораздо более высокий жизненный уровень, чем он был 10 лет назад. Поэтому побудительные причины ограничения рождаемости социального характера будут играть, несмотря на постоянно растущий уровень жизни, более или менее серьезную роль так долго, пока вопросы, связанные с содержанием детей, затрагивают или даже причиняют ущерб условиям жизни семьи. Это внешнее противоречие обусловлено главным образом тем, что одновременно с устойчивым улучшением жизненных условий столь же устойчиво растут запросы семьи и ее требования к жизни; часто они растут быстрее, чем они могут быть удовлетворены размером семейного дохода.

Возникает конфликт, который супружеская пара решает — в соответствии со своим действительным социальным положением и уровнем своего сознания — ограничением рождаемости.

Можно возмущаться и осуждать подобное мышление и поведение, можно считать его эгоистичным и противоречащим будущим интересам общества. Это возмущение не обосновательно. Однако только эмоциями снижение рождаемости не повернешь в обратную сторону. Не враждебность к детям или недоверие к будущему толкают людей к подобному поведению. Оно лишь отражает преимущественно реальные проблемы жизненных обстоятельств женщин и семьи.

Эмансипация и экономическое равноправие привели к тому, что женщины не желают более исполнять роль только домашней хозяйки и матери. Наличие детей не позволяет многим работающим женщинам повышать, например, свою квалификацию. Ситуация становится тем проблематичнее, чем глубже женщины «врастают» в свою профессию, чем выше их профессиональный уровень, когда работа превращается из средства существования в жизненную потребность. Причислим сюда материальные стимулы. Рождение ребенка вынуждает женщину по меньшей мере оставлять на время работу. Это означает, что к тем издержкам, которые необходимо связаны с содержанием детей, добавляется (если трудовой процесс прерывается надолго) еще и сокращение заработка женщины, что чувствительно сказывается на доходах семьи. Удовлетворение потребностей семьи поконится на заработках мужа и жены, поэтому увеличение размера семьи на одного человека неминуемо ограничивает возможности этого удовлетворения. Рождение каждого последующего ребенка возвращает семью к решению этих проблем. В настоящее время ситуация такова, что в небольших семьях имеется два работающих, а в больших, например, только один; женщины, не имеющие детей или имеющие одного, располагают несравненно лучшими, чем многодетные женщины, возможностями посвятить себя работе и способствовать тем самым росту доходов семьи.

Особенно проблематичная ситуация возникает в семьях молодоженов. Наиболее благоприятное время для рождения ребенка выпадает на тот момент, когда еще

только создается домашний очаг, когда еще необходимо учиться, приобретать профессиональные знания и доходы семьи только начинают складываться. Поэтому вполне объяснимо, что многодетные семьи встречаются все реже. Тенденция к семье с одним-двумя детьми исходит из того, что подобное количество детей наилучшим образом соответствует современным условиям жизни, ее требованиям. Поэтому снижение рождаемости объясняется как приспособление супругов к изменению жизненных условий.

Конечно, и раньше, то есть в рамках капиталистического общества, перед семьей стояли проблемы, но это были конфликты другого вида. Если раньше рождение ребенка в семье рабочего означало, как правило, снижение жизненного стандарта, то сегодня эта проблема представляется в ином ракурсе: рождение ребенка и его содержание уменьшают прирост жизненного уровня, так как он делится в этом случае на большее число человек. В настоящее время жизненный уровень в расчете на одного человека в семье растет в многодетных семьях медленнее, чем в семьях без детей.

Основное отличие от прошлого состоит в том, что сегодня воспроизводство населения более управляемо, чем когда-либо прежде, и сегодня семьи могут решать свои проблемы и конфликтные ситуации в значительной мере за счет контроля за рождаемостью. Благодаря этому сложилась совершенно новая ситуация, позволяющая, собственно, только сейчас объяснить наблюдаемое, несмотря на улучшение условий жизни, снижение рождаемости, ситуация, которая породила также новое мышление. Возможность контроля за рождаемостью, которая не отдана больше на волю биологического случая, делает решающей альтернативой вопрос о тех последствиях, которые имеет рождение ребенка для уровня жизни семьи и его повышения. «Когда родители поняли, что управление рождаемостью осуществимо, число рождений оказалось под влиянием их взглядов об издержках и пользе больших семей» [18]. Контроль за рождаемостью дает женщинам и супругам новые альтернативы, их выбор отдан им самим, и, как показывает действительность, чаша весов обычно склоняется в сторону меньшего числа детей в семье.

Развитие рождаемости в будущем

Итак, снижение рождаемости обусловлено теми качественными изменениями условий жизни и сознания, которые определяются уровнем развития производства и вытекающим отсюда экономическим и социальным прогрессом. Этот процесс имеет объективный, закономерный характер, а его последствия достаточно серьезны. Снижение рождаемости привело к тому, что в настоящее время в ГДР не обеспечивается простое воспроизводство населения. Численность населения снижается. «Демографические феномены обладают, — по словам французского демографа А. Сови, — необычайной инерцией. Вред, который они причиняют, становится заметным только спустя долгие годы» [19]. Преодоление его последствий часто требует усилий нескольких поколений. В конце 80-х годов в ГДР будет ощущаться недостаток в рабочей силе и возрастная структура населения вновь, после многолетнего улучшения, ухудшится.

Знание тенденций развития рождаемости особенно важно для перспективного планирования народного хозяйства. Оно опирается на прогнозы развития населения, в центре которых стоят показатели рождаемости. Перспективное планирование будет недостаточно научно обосновано, если не могут быть представлены надежные данные о количестве будущих производителей материальных благ и их потребителей. Серьезная проблема возникает также тогда, когда в прогнозе не дана последовательная динамика рождаемости и численности населения, которая особенно существенна при планировании в области общего и профессионального образования.

Ряд демографов и экономистов в СССР, где число рождений в последние годы также снизилось, пришли к выводу, что уровень рождаемости и общественные интересы в этом отношении обратно пропорциональны друг другу. Число родившихся сократилось, общество же заинтересовано в их росте. Этот вопрос обсуждается в примечательной, во многом обогащающей марксистские социально-демографические исследования работе А. Вишневского. Он ставит вопрос о том, не снижается ли число детей в таком размере, что этим затрагиваются интересы развития общества в целом и речь начинается

уже идти о столкновении между личными и общественными интересами. «Можно ли быть уверенным, — спрашивает А. Вишневский, — что каждая семья, решающая, какое число детей она хочет иметь, способна учесть», что «царство свободы» (право решать самим число и время рождения детей) в демографической области ограничено и с его расширением ни в коем случае не исчезает «царство необходимости» (обязанность обеспечить в соответствии с общественными требованиями воспроизводство населения)? [20].

А. Вишневский отрицает возможность возникновения такого столкновения и исследует диалектическое развитие личных и общественных демографических интересов. Советский демограф не показывает непосредственно, не может ли наблюдаемый сегодня новый тип воспроизводства временно привести к противоречию между демографическими целями семьи и общества, которое имеет, по мнению автора данной статьи, в настоящее время в ГДР; его рассуждения, однако, не исключают такой возможности. Но в чем же состоит, собственно, эта демографическая цель?

Этот вопрос остается пока без ответа. «Не разработаны методы изучения демографической цели семьи и анализа условий, способствующих или препятствующих реализации этой цели. Да и само представление о демографических интересах общества даже в чисто теоретическом плане пока еще более чем расплывчато» [21].

Можно было бы под углом преимущественно количественных факторов исходить из того, что демографические интересы и цели семьи выражаются в количестве детей, которое позволяет родителям наилучшим образом сочетать связанные с рождением детей и обязанности и требования с благоприятными условиями жизни. Демографические интересы и цели общества должны бы иметь свою нижнюю границу, при которой число родившихся возмещает число умерших и численность населения остается приблизительно на одном уровне. Хотя не ставится под сомнение существование народа, если временно сокращается численность населения, однако появляется большое количество проблем, трудностей, неопределенностей в пропорциональном и планомерном развитии всех общественных сфер. С этой точки зрения в ГДР в настоящее время имеется противоречие между

демографическими интересами и целями общества и семьи, к устранению которого нужно настоятельно стремиться.

Противоречия выражаются в существовании исключаящих друг друга объективных противоположностей [22]. Общественная собственность на средства производства при социализме и вытекающее отсюда единство основных интересов граждан социалистического общества не снимают определенного неравенства людей. Различия в материальных условиях жизни семей и в уровнях сознания могут привести к тому, что личные интересы, желания, представления о цели и способе действия войдут в конфликт с общественными интересами, возникнет разлад между объективными и субъективными сторонами намерений людей. Предпосылкой для все более тесного сближения личных и общественных интересов является совершенствование социализма. При этом «противоречия между общественным и личным действуют как движущая сила прогресса. Важная задача управления и планирования общественного развития состоит в том, чтобы укреплять сочетание основополагающих интересов всего общества, классов, слоев, групп и индивидов, а возникшие противоречия устранять в соответствии с экономическими возможностями так, чтобы предупредить социальные конфликты, чтобы возматериализовалась гармоничность общества и ускорило его развитие» [23]. В этих словах ключ к тому, как может быть разрешено имеющееся в настоящее время в ГДР противоречие между личными и общественными демографическими интересами (их разработка и формулирование является настоящим делом) и каким образом можно противодействовать на долгое время снижению рождаемости. Принципиальное решение проблемы лежит в ее материальных причинах. Все факторы, которые имеют значение для роста благосостояния трудящихся и которые нашли свое отражение в социально-политической программе, в программе жилищного строительства и других важных документах, будут благоприятно воздействовать также на развитие рождаемости, способствовать ее росту.

Вопрос о воспроизводстве населения рассматривается как важная социальная проблема, поэтому широкое социальное планирование и комплексная, направленная

на рост благосостояния трудящихся экономическая и социальная политика выступают одновременно, особенно в условиях ГДР, как действенная демографическая политика, предусматривающая устойчивое создание условий для расширенного воспроизводства населения.

В будущем право на решение о количестве детей и времени их рождения также должно принадлежать женщинам, супружеским парам. Одновременно нужно усилить воздействие на сознание и волю супругов относительно деторождаемости и стремиться подчеркивать их обязанности перед обществом и будущими поколениями. В социалистическом обществе каждый ребенок желанный. Дети — неотъемлемая часть нашей жизни и нашей ответственности перед грядущим. «В социалистическом обществе, — писал Август Бебель, — человечество впервые, будучи действительно свободным и стоя на своей естественной основе, будет сознательно направлять свое развитие. Во все предыдущие эпохи в отношении производства и распределения общество действовало точно так же, как и в вопросах увеличения населения — не зная своих законов, то есть бессознательно, — в новом обществе оно будет действовать планомерно и сознательно, зная законы своего собственного развития» [24].

Эти сознательные и планомерные действия требуют, чтобы количество рождений гарантировало воспроизводство населения. Трансформация этой идеи в сознание и поведение семьи предполагает долгое общественное развитие, в ходе которого создаются необходимые для этого предпосылки, в том числе и материальные.

Общественным интересам и требованиям более всего соответствовало бы, если бы в семьях было два-три ребенка. Это означает, что супружеские пары могут свободно принимать решения о количестве детей и времени их рождения, для чего им должны быть известны и доступны методы контроля рождаемости вплоть до прерывания беременности; что устранено социальное неравенство и отсутствуют материальные факторы, которые мешают супругам иметь детей; что наличие детей не мешает женщине пользоваться в полной мере равноправием в обществе; что тем самым обретают реальность решающие факторы воздействия на демографическое поведение людей, которые привели бы его в соответствие с интересами общества.

Литература

1. Ленин В. И., Полн. собр. соч., т. I, стр. 476.
2. «Statistisches Jahrbuch der DDR 1974», Staatsverlag der DDR, Berlin, 1974, S. 442.
3. Ibid., S. 457.
4. Бебель А. Женщина и социализм, Одесса, 1905, стр. 377.
5. Там же, стр. 379.
6. Бжилянский Ю. Методологические предпосылки прогнозирования народонаселения. — «Плановое хозяйство», 1972, № 1, стр. 79.
7. Mehlan K.-H. Die Familienplanung aus gesellschaftlicher Sicht. — «Das deutsche Gesundheitswesen», 1964, Heft 16, S. 740.
8. United Nations, Economic and Social Council, Population Commission, «Report of the Symposium on Population and Human Rights», Amsterdam, 21—29 January 1974 (Dokument E/CN. 9/III SS/CRP. 4, 27 February 1974).
9. Rothe J., Giersdorf P. Vorzeitige Schwangerschaftsbeendigung, Radio DDR II, 15.5.1974.
10. Ibid.
11. Сообщение медицинского работника Райнера по телевидению ГДР 2 апреля 1974 г.
12. «Freie Welt», 1974, Heft 9, S. 35.
13. Brentano L. Die Malthussche Lehre und die Bevölkerungsbewegung der letzten Dezennien. — In: G. Mackenroth, Bevölkerungslehre, Springer-Verlag, Westberlin, Göttingen, Heidelberg, 1953, S. 318.
14. Пискунов В. П., Стешенко В. С. К теоретическому обоснованию демографической политики развитого социалистического общества. — «Демографические тетради», 1972, вып. 6—7, Киев, стр. 65. См.: Вишневский А. Г. Демографические процессы в СССР. — «Вопросы философии», 1973, № 9, стр. 120.
15. Вишневский А. Г. Цит. соч., стр. 120.
16. Там же, стр. 118.
17. Бебель А. Цит. соч., стр. 102.
18. Hawkins E. K. Bevölkerungsfragen aus der Sicht der Familie. — «Finanzierung und Entwicklung», 1973, Heft 4, S. 11.
19. «Die gegenwärtige Bevölkerungssituation in Europa», Europäische Bevölkerungskonferenz, Straßburg, 1966.
20. Вишневский А. Г. Цит. соч., стр. 119.
21. Там же, стр. 126.
22. Buhr M., Kösing A. Kleines Wörterbuch der marxistisch-leninistischen Philosophie, Dietz Verlag, Berlin, 1974, S. 109.
23. Ibid., S. 117.
24. Бебель А. Цит. соч., стр. 380.

Экономическая активность женщин в Польше в 1960—1970 годы

Н. Лятух, М. Михаловска¹

Вступительные замечания

В последние годы наблюдается ускоренный рост экономической активности женщин в Польше. Это явление имеет положительные и отрицательные стороны и выступает как результат объективно действующей тенденции усиления роли женщин в процессе производства. Необходимы исследования, которые выявили бы факторы, влияющие на процесс экономической активизации женщин, а также степень воздействия каждого фактора.

В данной работе рассмотрен демографический аспект увеличения занятости женщин в общественном производстве Польши в 1960—1970 гг. Тенденция к быстрому росту экономической активности женщин в течение этого периода формировалась под несомненным влиянием социально-экономических факторов. Наблюдалось повышение уровня занятости замужних женщин, работающих в несельскохозяйственных отраслях, особенно ошутимое среди живущих в городах. Отметим, что наибольший рост активности произошел среди замужних женщин, имеющих детей. Мы вернемся к этому факту ниже, рассматривая чрезвычайно дифференцированный процесс трудовой активизации женщин в целом. В исследовании обобщены все социально-демографические изменения, происшедшие в рамках данной проблемы. Стремление изучить проблему в динамике обусловило и выбор метода исследования: сравнительный анализ уровней экономической активности женщин в 1960—1970 гг. в разрезе демографических и некоторых других характеристик.

¹ Mikołaj Łatuch, Małgorzata Michałowska. Aktywność zawodowa kobiet w Polsce w latach 1960—1970. — «Biuletyn IGS», 1974, № 3, str. 7—43. Н. Лятух — директор Института общественного хозяйства при Главной школе планирования и статистики в Варшаве. М. Михаловска — сотрудница института.

Основу анализа составили данные сплошных переписей населения 1960 и 1970 гг. Была рассмотрена вся совокупность женщин в возрасте 15 лет и старше: экономически активные и не занятые в процессе общественного производства, сгруппированные по возрасту, семейному положению, гражданскому состоянию, источнику средств существования, уровню образования и месту жительства (город или село). В исследуемую совокупность не входят женщины, живущие на нетрудовые доходы. Исходные данные отражают реальную (а не формальную) ситуацию, то есть соответствуют показаниям лиц, о которых собиралась информация во время переписи.

Сравнительный анализ положения в области занятости женщин в 1960 и 1970 гг. сопровождался определенными трудностями из-за различий в методах обработки ответов на вопросы переписей. Например, по переписи 1960 г., женщины по гражданскому состоянию делились на замужних и не состоящих в браке, по переписи же 1970 г. — на замужних, которые проживают совместно с мужем, и прочих. Поскольку разница между численностью замужних женщин вообще и замужних женщин, проживающих с мужем, невелика, мы сочли ее несущественной со статистической точки зрения, что позволило нам сравнивать группу замужних женщин, проживающих с мужем (перепись 1970 г.), с группой замужних женщин (перепись 1960 г.). «Прочие» по классификации 1970 г. идентичны в нашей работе категории женщин, не состоящих в браке, по классификации 1960 г. Это допущение не совсем корректно, однако оно не искажает общей картины явлений¹.

В 1970 г. была принята также несколько иная, чем в 1960 г., классификация населения по уровню образования. В 1960 г. еще не существовало так называемых послееаттестационных школ и не было соответствующего им уровня образования. Проводя сравнение в этом аспекте, окончивших послееаттестационные школы мы приравнивали к тем, кто имеет среднее специальное образование.

¹ Перепись 1970 г. выявила 334 тыс. замужних женщин, не проживающих совместно с мужем, и 303 тыс. женатых мужчин, не проживающих с женами [1].

В связи с происшедшими за 10 лет территориально-административными изменениями нет возможности точно определить различия в классификации женщин по типу места проживания. Множество населенных пунктов, которые в 1970 г. считались городами, могли относиться к сельской местности в 1960 г. Но, по всей вероятности, этот факт не должен исказить достоверность нашего исследования, поскольку мы занимаемся лишь самым общим анализом изменений в экономической активности городских и сельских женщин. Перепись в 1970 г. дала дополнительную информацию, которую не предоставила перепись 1960 г., в частности, была произведена классификация женщин по возрасту их детей: 0—2 года, 3—6 лет и 7—16 лет (дети ясельного, дошкольного и школьного возрастов) — с указанием возраста самого младшего ребенка в семье. Тем не менее мы вынуждены были опустить ряд интересных структурных показателей из-за отсутствия сходных данных за 1960 г.

Семейное положение женщины рассматривается с точки зрения числа детей не старше 16 лет, проживающих с ней (родных, приемных и детей мужа). Таким образом, семейное положение определяется не числом рожденных детей, а числом детей, которые находятся (на момент переписи) вместе с женщиной, причем она не обязательно является их матерью.

Были выделены три категории лиц в зависимости от источника средств существования (работа в сельском хозяйстве, занятость в несельскохозяйственных отраслях и нетрудовые доходы). К первой категории отнесены лица, занятые преимущественно в сельском хозяйстве, а также члены семей, находящиеся на их иждивении. Ко второй — работающие в несельскохозяйственных отраслях и члены семей, находящиеся на их иждивении. К третьей — женщины, живущие на нетрудовые доходы; источником средств существования для них не является труд, им может быть пенсия, рента, стипендия. Эта категория лиц была исключена из рассматриваемой совокупности. В результате автоматически увеличились числовые значения коэффициентов экономической активности женщин для 1960 и 1970 гг. Не учитывались при структурном анализе и те лица, сведения о которых по ряду показателей были неполными (например, о возрасте, образовании, гражданском состоянии и т. д.).

Структурные сдвиги

Численность женщин в возрасте 15 лет и старше составляла в Польше в 1960 г. около 10 467,9 тыс., в 1970 г. — 12 559,9 тыс., то есть на 20% больше (женщины, возраст которых не был установлен, не учитывались). Совокупность женщин в возрасте 15 лет и старше, источником средств существования которых был только труд, насчитывала в 1960 г. 9 420,5 тыс. и в 1970 г. — 10 745,4 тыс. человек. Общий анализ проводился по следующим параметрам: возраст, гражданское состояние, семейное положение, источник средств существования, место проживания (городская или сельская местность), образование. (Анализ по уровню образования в силу специфики обработки материалов переписей охватил также женщин, живущих на нетрудовые доходы.)

ИЗМЕНЕНИЯ В ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЕ

Как в 1960 г., так и в 1970 г. распределение исследуемой совокупности женщин по возрастам было бимодальным. Выделяется группа женщин в возрасте 15—24 лет: 20% всей совокупности в 1960 г. и 34% в 1970 г. Возрастная группа 35—44 года примерно одинакова в 1960 и 1970 гг. и самая многочисленная в обоих распределениях. Высокая доля группы 15—24 года (34% в 1970 г.) объясняется послевоенным «демографическим пиком». Дети, рожденные в этот компенсаторный период, достигли возраста 15—24 лет именно в 1970 г. В целом женщины 70-х годов моложе женщин 60-х годов. Половина из них не достигла возраста 34,2 года, тогда как в 1960 г. возрастная медиана была равна 37,6 года.

И в городской и в сельской местности значительно увеличилась численность женщин младших возрастов. В 1970 г. по сравнению с 1960 г. в городах было на 50%, а в селах на 100% больше женщин в возрасте 15—24 года. Одновременно в селе наблюдалось относительное снижение численности женщин в возрасте 25—34 года. В городе же снизилась численность женщин старших возрастных групп (55 лет и старше). В 1970 г. возра-

стная структура сельских женщин была близка соотношению возрастов в масштабе всей Польши. Статистический анализ городских и сельских женщин в 1960 г., а также только городских женщин в 1970 г. давал примерно одинаковую картину. В 1970 г. женщины, проживающие в сельской местности, были в среднем несколько сложнее.

ИЗМЕНЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СОСТОЯНИИ

В 1970 г. по сравнению с 1960 г. вдвое выросла численность женщин 15—24 лет, не состоящих в браке. Несомненно, это результат «демографического пика» и удлинения периода получения образования. Почти втрое уменьшилась доля незамужних женщин в возрасте 45—64 года. Одновременно наблюдался абсолютный рост численности замужних женщин в этой возрастной группе (численность замужних женщин, достигших 55—64 лет, увеличилась в шесть раз). В 1970 г. существенно уменьшилась доля замужних женщин в возрасте 25—34 года во всей совокупности замужних женщин. В этом возрасте максимальна женская фертильность, в то же время это период растущей экономической активности женщин данного поколения.

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Различия в численности женщин, имеющих начальное образование (в возрасте 16 лет и старше), со статистической точки зрения несущественны. Повозрастное распределение женщин с начальным образованием в 1970 г. приближалось к распределению 1960 г. Значительные изменения произошли среди женщин с более высоким уровнем образования. В возрастной группе 25—29 лет к 1970 г. заметно уменьшилась доля женщин с общим и специальным средним образованием. Обратное явление наблюдалось в возрастной группе 35—44 года, что связано с общей тенденцией к повышению образовательного уровня среди женщин: часть женщин в возрасте 25—29 лет продолжают обучение в высшей школе, а женщины в возрасте 35—44 года получают 8-летнее и среднее образование.

В 1970 г. значительно выросла доля бездетных женщин в возрасте 15—24 года. В прочих возрастных группах процент бездетных женщин примерно соответствовал или был несколько ниже уровня 1960 г. Эта динамика демографических показателей свойственна и городской, и сельской местности, причем источник средств существования (занятость в сельском хозяйстве или вне его) в данном случае не имеет значения.

Среди женщин средних возрастных групп, имеющих детей, произошли определенные изменения. В 1970 г. отмечена тенденция уменьшения процента женщин, имеющих детей. Исключение составляет возраст 35—44 года. Доля женщин, имеющих детей, в этой возрастной группе выросла на 10% по сравнению с 1960 г.

В городах намного увеличилась доля женщин, для которых источником средств существования служит работа в несельскохозяйственных отраслях и которые имеют не более двоих детей. В то же время резко снизилась доля многодетных матерей (с тремя и более детьми). Среди женщин, чей источник средств существования находится в сельском хозяйстве, и среди женщин, живущих на нетрудовые доходы, проявилась общая тенденция к снижению числа детей. Увеличение среди женщин, занятых в сельском хозяйстве, доли лиц, имеющих минимальное число детей, произошло главным образом за счет возрастной группы 30—44 года. Многодетность (4 и больше детей) среди женщин этой категории наблюдалась только в группе 35—44 года (в 1970 г. 60% всех женщин входили в эту возрастную группу).

В сельской местности равномерно снижался процент женщин как с малым, так и большим количеством детей независимо от источника средств существования. В возрастных группах 15—24 года и 35—44 года к 1970 г. происходило уменьшение доли женщин, имеющих детей независимо от источника средств существования. Общую картину нарушала лишь структура многодетных женщин (4 и больше детей): здесь намного увеличился процент 35—44-летних женщин.

Женщины, работающие в несельскохозяйственных отраслях, были в 1970 г. несколько моложе, чем в 1960 г. (половина женщин не превышала соответственно 32,6 и 33,9 года). Увеличение доли женщин этой категории произошло в трех возрастных группах: 15—25 лет, 35—44 года, 65 лет и старше. В прочих возрастах наблюдалось незначительное снижение доли работающих женщин.

Изменилось также соотношение занятых и неработающих женщин. В городе доля женщин, работающих в несельскохозяйственных отраслях, выросла на 15%, в селе — примерно на 13%. Характерно, что одновременно увеличилась занятость во всей совокупности женщин (в 1960 г. в городе она составляла 20%, в селе — 28%; в 1970 г. соответственно 33 и 41%). Среди неработающих женщин почти вдвое снизилась доля замужних. В совокупности бездетных женщин, работающих в несельскохозяйственных отраслях, занятость сократилась только в двух возрастных группах: 15—24 года и 65 лет и старше. Такая направленность процесса оказалась присущей как городской, так и сельской местности.

Среди женщин, имеющих детей, тенденция к росту экономической активности была всеобщей. Особенно заметен был этот рост среди многодетных матерей (однако он был ненамного выше, чем у женщин, имеющих одного ребенка). Эта тенденция также свойственна и городу, и селу.

Сравнивая повозрастное распределение женщин, работающих в сельском хозяйстве, в 1960 и 1970 гг., мы приходим к тем же выводам, что и при анализе совокупности женщин, источником средств существования которых является работа в несельскохозяйственных отраслях.

Как отмечалось во введении, женщины, живущие на нетрудовые доходы, были исключены из детального анализа экономической активности. Но для того чтобы картина, отражающая структуру совокупности женщин по источникам средств существования, была полной, укажем, что эта структура во всех возрастных группах в 1960 и 1970 гг. была почти идентичной. Существенные

различия коснулись лишь возрастной группы 45—54 года (доля женщин этого возраста уменьшилась). В городе доля женщин, имеющих собственный нетрудовой источник доходов, во всей совокупности женщин, живущих на нетрудовые доходы, не изменилась. В селе этот процент несколько уменьшился.

Изменения в общем уровне экономической активности

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

К категории экономически активных мы относим тех женщин, которые получают зарплату за лично выполняемый труд или помогают безвозмездно и постоянно (но не на основе найма) кому-то из членов семьи в их оплачиваемом труде. В эту категорию не были включены лица, помогающие периодически или сезонно, и лица, которые в силу возраста, состояния здоровья или занятости в учебе вносили малый вклад в труд другого члена семьи. Мы считаем женщину не занятой в общественном производстве, если она находится на полном иждивении работающих лиц.

Анализ занятости женщин выполнен с помощью коэффициентов экономической активности, рассчитанных как отношение численности работающих женщин ко всей совокупности женщин: и работающих, и тех, которые находятся на иждивении. Мы хотим обратить внимание читателей на то обстоятельство, что эти коэффициенты формируются на более высоком уровне, чем применяемые обычно (при расчете последних число работающих женщин относят к числу всех женщин, включая живущих на нетрудовые доходы). Мы сочли женщин с нетрудовым источником доходов нетипичными для нашего анализа и исключили их из исследуемых совокупностей 1960 и 1970 гг. Эта группа в силу специфики обработки материалов переписи учитывается лишь при анализе коэффициентов экономической активности по образовательному уровню. Сопоставление коэффициентов экономической

активности, рассчитанных двумя способами, показало, что разница между ними незначительна, за исключением самой старшей возрастной группы.

Использование коэффициентов экономической активности в сочетании с другими показателями даст нам возможность изучить:

- а) статистическую дифференциацию анализируемого явления (отношения рассчитаны для 1960 и 1970 гг.);
- б) динамику явления (сравнение по двум годам в интересующем нас аспекте).

Оценена также так называемая полная экономическая активность женщин в возрасте 15 лет и старше. Полная экономическая активность — это число лет, в течение которых женщина могла бы работать, если бы в ее жизни не происходили изменения, препятствующие непрерывности ее работы. В этом случае существующие уровни повозрастной занятости можно считать стандартизованными, поскольку на их формирование не влияет имеющаяся в данный момент возрастная структура совокупности женщин. Вычисленные таким способом суммы частных групповых коэффициентов экономической активности имеют особое значение при определении так называемой «чистой динамики» анализируемого явления. Показатели, конечно, приближенные, но тем не менее они позволяют достаточно хорошо разобраться в сущности исследуемого процесса.

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ИСТОЧНИК СРЕДСТВ СУЩЕСТ- ВОВАНИЯ КАК ОСНОВНЫЕ ФАК- ТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВ- НОСТИ ЖЕНЩИН

В 1960 г. только в самой старшей возрастной группе (55 лет и старше) экономическая активность женщин, имеющих детей, была несколько выше, чем у бездетных. В течение анализируемого десятилетия занятость женщин намного возросла вне зависимости от возраста и семейного положения. Исключение составляют только бездетные женщины в возрасте 15—24 года, из которых лишь половина оказалась в группе экономически активных. В 1970 г. занятость женщин, имеющих детей, была

выше, чем у бездетных. По-прежнему более высокая экономическая активность характеризовала женщин, имеющих детей, в возрасте 55 лет и старше. В то же время женщины в возрасте 15—24 года и 45—54 года, имеющие детей, экономически менее активны, чем бездетные в тех же возрастных группах.

Особенно большой рост занятости наблюдался в городе, меньший — в селе, где она была достаточно высокой уже в 1960 г. Из 1000 сельских женщин, имеющих детей, работали 780; из 1000 бездетных работали 750, для городов соответственно — 469 и 577 в 1960 г. и 711 и 574 в 1970 г.

Существуют значительные различия в уровне занятости женщин в зависимости от числа детей.

Экономическая активность женщин, работающих в несельскохозяйственных отраслях, в зависимости от числа детей. В 1970 г. наиболее высокая занятость была у женщин, имеющих одного ребенка. Среди замужних процент работающих женщин колебался от 41 до 80% (в среднем 70%), среди «прочих» — от 51 до 97% (в среднем 92%). Экономическая активность замужних женщин выросла на 50% по сравнению с 1960 г., тогда как у «прочих» произошло малозаметное ее снижение.

Анализ совокупности женщин, имеющих 2, 3 и более детей, указывает на существенный рост занятости среди замужних и небольшое ее снижение — среди незамужних. Женщины, имеющие свыше двух детей, характеризуются во всей совокупности женщин большей экономической активностью, чем бездетные. Исключение составляют замужние женщины, воспитывающие не менее троих детей.

Бездетные женщины в возрасте до 45 лет проявляют более высокую трудовую активность, чем те, у которых имеется не менее двоих детей. В более старших возрастах наблюдается противоположная закономерность. Среди не состоящих в браке женщины с одним ребенком только 25—29-летние характеризуются большей занятостью по сравнению с бездетными той же возрастной группы. В прочих возрастах зависимость обратная.

Одни и те же соотношения выявляются при отдельном рассмотрении женщин, живущих в селе и в городе. Однако в целом уровень экономической активности женщин, живущих в сельской местности, ниже, чем у горо-

жанок, независимо от числа детей и гражданского состояния (отклонение образуют женщины, не состоящие в браке и работающие в несельскохозяйственных отраслях). При источнике средств существования от работы в сельском хозяйстве более высокие коэффициенты экономической активности отмечены в сельской местности.

Если в 1960 г. корреляция между числом детей и уровнем занятости не всегда была отрицательной, то в 1970 г. такого рода зависимость распространилась в масштабе всей страны. Например, уровень экономической активности у женщин с двумя детьми ниже, чем у женщин с одним ребенком, у трехдетных — ниже, чем у двухдетных, и т. д. Вводя дополнительное деление женщин на замужних и не состоящих в браке, отмечаем еще одну тенденцию: у незамужних женщин, имеющих определенное число детей, уровень занятости в 1970 г. ниже, чем в 1960 г. Среди замужних соотношение обратное. Эта тенденция подтверждает предположение, что гражданское состояние существенно влияет на уровень экономической активности женщин.

В течение анализируемого десятилетия направленность этого влияния была следующей: в группе замужних женщин сильнее проявился рост занятости среди тех, кто имел большее число детей, чем среди тех, кто имел их меньшее число; среди не состоящих в браке — ориентация прямо противоположная.

Эти выводы одинаково справедливы в отношении и городских и сельских женщин.

Экономическая активность женщин, работающих в сельском хозяйстве, в зависимости от числа детей. Среди женщин, работающих в сельском хозяйстве, отмечен рост занятости вне связи с количеством детей. Эту направленность нарушают бездетные женщины, не состоящие в браке, для которых коэффициенты экономической активности в 1960 и 1970 гг. равны соответственно 70 и 61%, и женщины, имеющие двоих детей (соответственно 98 и 97%). В первом случае снижение произошло главным образом за счет женщин, живущих в городе (уровень их занятости упал на 24%). В селе уменьшение составило лишь 7%, но здесь это явление само по себе более характерно, если учесть, что мы анализируем экономическую активность женщин, источником средств существования которых является работа в сельском

хозяйстве. Во втором случае снижение занятости коснулось только женщин, живущих в городах. Независимо от числа детей в городах происходило ослабление экономической активности женщин, не состоящих в браке, и повышение ее среди замужних; в селах наблюдался общий рост занятости (исключение образуют только упомянутые выше бездетные женщины, не состоящие в браке). Можно утверждать, что на увеличение занятости женщин, работающих в сельском хозяйстве, определяющее влияние — в масштабе всей страны — оказал рост экономической активности женщин в селе (особенно среди женщин, не состоящих в браке). Коэффициенты экономической активности для села, которые уже в 1960 г. были достаточно высокими, в 1970 г. колеблются около 95%.

Уровень занятости женщин, не состоящих в браке, работающих в сельском хозяйстве и имеющих 1, 2, 3 или 4 и более детей, в среднем в 1,5 раза выше, чем у бездетных. Среди замужних женщин это соотношение примерно такое же с той лишь разницей, что активность бездетных женщин этой категории несколько выше. В городах уровень занятости женщин, имеющих детей и не состоящих в браке, почти в три раза выше по сравнению с бездетными. В селах пропорции примерно те же, как и по стране в целом. Соотношения между показателями занятости замужних женщин, имеющих детей, и бездетных одинаковы в городе и селе и колеблются возле средней для всей страны.

Число детей не оказывает решающего влияния на занятость женщин, работающих в сельском хозяйстве, которая высока в любом случае. В 1970 г. наметилась тенденция к несколько более медленному росту экономической активности женщин с 3, 4 и большим числом детей по сравнению с малодетными женщинами. Этот процесс протекает одинаково среди горожанок и среди женщин, живущих в сельской местности.

Для женщин, источник средств существования которых лежит в сельском хозяйстве, гражданское состояние не оказывается столь дифференцирующим фактором, как для тех, кто работает в несельскохозяйственных отраслях. В целом же и здесь быстрее росла занятость замужних женщин по сравнению с не состоящими в браке. Особенно заметным этот рост был среди замужних жен-

щин, живущих в городе (однако, чем больше число детей, тем он был слабее), и в совокупности женщин, работающих в несельскохозяйственных отраслях.

Экономическая активность женщин в зависимости от источника средств существования. Анализ зависимости уровня экономической активности женщин от источника средств существования показал, что общий рост активности произошел в первую очередь за счет женщин, источником доходов которых является труд в несельскохозяйственных отраслях. По сравнению с 1960 г. уменьшился разрыв между уровнями занятости женщин в сельском хозяйстве и в несельскохозяйственных отраслях. Эти уровни теснее сближаются в младших возрастных группах. Разрыв, однако, увеличился в группе женщин 65 лет и старше (выросла занятость в сельском хозяйстве и снизилась в несельскохозяйственных отраслях).

Особенно заметное выравнивание уровней экономической активности женщин с разными источниками средств существования произошло в городе. В селе этот разрыв по-прежнему велик.

Анализ совокупности женщин по числу детей и по гражданскому состоянию подводит к интересным выводам, которые подтверждают ранее выдвинутые гипотезы. Среди бездетных, как и среди женщин, имеющих детей, уровень экономической активности быстрее возрастает среди замужних, работающих в несельскохозяйственных отраслях, чем у женщин, источником средств существования которых является труд в сельском хозяйстве. Для женщин, не состоящих в браке, характерно идентичное соотношение в показателях роста экономической активности (правда, в этой группе немного слабее росла занятость в несельскохозяйственных отраслях). В городе эта тенденция независимо от гражданского состояния и числа детей была однозначной — происходил более ускоренный процесс трудовой активизации женщин, занятых в несельскохозяйственном производстве. Активизация прежде всего коснулась молодых женщин (до 34 лет); исключение составляют замужние женщины, имеющие 3, 4 и более детей. В селе распределение коэффициентов экономической активности по источникам средств существования отражает те же тенденции, которые характерны для совокупности женщин, взятой по стране в целом.

Примем коэффициенты экономической активности женщин за константы, не зависящие от источника средств существования и числа детей. При таком допущении уровень экономической активности в анализируемые годы оказывается более высоким у женщин, не состоящих в браке, чем у замужних.

Полная экономическая активность женщин, работающих в сельском хозяйстве, растет с увеличением числа детей (гражданское состояние не принимается во внимание). Исключения составляют многодетные матери (4 и больше детей), полная экономическая активность которых, как правило, ниже, чем у бездетных. В 1960 и в 1970 гг. эти соотношения были примерно одинаковыми. Полная экономическая активность женщин в городе в целом ниже, чем в селах. В течение рассматриваемого периода наиболее ощутимые изменения в показателях полной активности произошли среди женщин, источником средств существования которых является труд в несельскохозяйственных отраслях. Продолжительность экономической активной жизни отчетливее всего выросла среди многодетных женщин (в 3,5 раза по сравнению с 1960 г.), меньше всего — в 1,5 раза — среди бездетных. Как в городе, так и в селе почти двукратный рост этого показателя произошел среди женщин, имеющих не менее одного ребенка и не более трех детей.

В целом продолжительность экономической активной жизни женщин, не состоящих в браке и занятых в несельскохозяйственном производстве, не подверглась существенным изменениям (незначительные сдвиги коснулись только женщин, имеющих 4 и более детей). В 1970 г. наблюдалась меньшая дифференциация длительности экономической активной жизни в зависимости от числа детей.

Следует подчеркнуть, что по-прежнему сохраняются заметные различия в уровнях полной активности при разных источниках поступления доходов. Полная экономическая активность женщин, работающих в несельскохозяйственных отраслях, намного ниже, чем у женщин, работающих в сельском хозяйстве. Особенно велики различия в группе замужних женщин.

Анализ того, как уровень образования женщин влияет на их экономическую активность, опирается не на абсолютные величины коэффициентов экономической активности, а лишь на соответствующие соотношения между ними. Такой подход обусловлен невозможностью сравнения этих коэффициентов с коэффициентами, о которых шла речь выше. Данные переписей, касающиеся образования, были обработаны таким образом, что женщины, живущие на нетрудовые доходы, не поддаются исключению из общей совокупности. Поэтому коэффициенты экономической активности оказываются в данном случае несколько заниженными.

Анализ переписей показал, что женщины с высшим образованием имеют более высокий уровень активности, чем вся совокупность женщин. Степень их участия в общественном производстве также выше по сравнению с женщинами, закончившими среднюю общеобразовательную школу. Коэффициент экономической активности для женщин с высшим образованием равен в городе 125% соответствующего коэффициента для женщин со средним общим образованием, в селе — примерно 109%. Но женщины, получившие среднее специальное образование, более активны экономически, чем женщины, имеющие среднее общее (исключение составляют горожанки в возрасте 45—49 лет). Как в городе, так и в селе занятость женщин со средним специальным образованием выше, чем занятость женщин с семилетним начальным образованием. Только совокупность женщин в возрасте 45 лет и старше, живущих в городах, характеризуется обратной тенденцией. Наиболее пассивны в городе женщины с неполным начальным образованием, не достигшие 45-летнего возраста, в селе — женщины до 34 лет. Женщины старших возрастов с неполным начальным образованием и в городе, и в селе проявляют более высокий профессиональный энтузиазм, чем закончившие 7 классов начальной школы.

В целом можно утверждать, что во всех возрастных и образовательных группах женщины, живущие в селе, более деятельны, чем те, которые живут в городе. Чем

ниже образовательный уровень, тем больше разрыв между коэффициентами активности для города и для села (всегда, однако, в пользу села), а в случае неполных 7 классов активность сельских женщин уже вдвое выше по сравнению с городскими жительницами. Анализируя эти соотношения в зависимости от возраста женщин, можно заметить, что после 60 лет различия становятся особенно существенными и влияние уровня образования проявляется в эти годы нетипичным образом. В этой возрастной группе уровень экономической активности сельских женщин с семилетним образованием более чем в 4 раза превосходит уровень для горожанок, с неполным начальным — почти в 4 раза, со средним общим — примерно в 3 раза и в 2,5 раза — для женщин, получивших среднее специальное образование.

Таким образом, очевидна корреляционная связь между образовательным уровнем и степенью экономической активности. Знак ее почти всегда положителен: с ростом образования активизируется участие женщины в общественном производстве. Возраст женщины и место ее проживания как дополнительные факторы усиливают или ослабляют эту многогранную зависимость.

Заключение

Итак, можно утверждать, что дифференциацию процесса экономической активности женщин в Польше определяют: число воспитываемых детей, гражданское состояние и источник средств ее существования. Очевидно, что причины существенного увеличения занятости женщин в течение 1960—1970 гг. были прежде всего экономического характера. Рождение первого и каждого последующего ребенка ухудшает материальное положение семьи [2]. Но понижение благосостояния семьи в связи с тем, что женщина бросает работу из-за рождения ребенка, не возмещается в полной мере выплатами из фондов общественного потребления (семейные пособия). Важно учесть и тот факт, что потребности семей в целом по стране постоянно растут. Женщины, воспитывающие детей, чаще предпочитают работать, чем отказываться от прежних доходов. Рост занятости стимулируется также требованиями народного хозяйства. Повышение профес-

сиональной квалификации женщин и довольно стабильная тенденция к увеличению числа бездетных и женщин, имеющих 1—2 детей, определяют будущий рост занятости в несельскохозяйственных отраслях. Этот тезис нашел подтверждение в результатах выборочного обследования населения и жилищ, проведенного в 1974 г. На основе данных Демографического ежегодника за 1975 г. можно утверждать, что в 1970—1974 гг. коэффициент экономической активности женщин (в несельскохозяйственных отраслях) в возрасте 25—29 лет существенно увеличился (почти на 65 на 1000 женщин). Это повышение составляет 30% прироста, который наблюдался в 1960—1970 гг. В возрастной группе 30—34 года этот коэффициент вырос на 15%. В остальных возрастных группах коэффициент экономической активности также был более высоким. Только после 55 лет замечается снижение занятости женщин в несельскохозяйственных отраслях. В этом проявляется, среди прочих факторов, социальная политика государства, охраняющая здоровье женщин старшего возраста. В сельском хозяйстве в 1974 г. отмечена стабилизация коэффициентов экономической активности женщин по сравнению с 1970 г.

На формирование общей экономической активности, несомненно, большое влияние окажет возрастная и образовательная структура женщин в Польше.

Прогрессирующее вовлечение женщин в процесс общественного производства будет происходить в результате вступления в трудоспособный возраст представительниц послевоенного «демографического пика», а также в результате по-прежнему значительных миграций из села в город.

Представляет интерес дальнейшее изучение процесса экономической активизации женщин в Польше с позиций его территориальной дифференциации и степени дальнейшего его влияния на формирование демографических отношений и тенденций.

Литература

1. Struktura demograficzna i zawodowa ludności, Gospodarstwa domowe, GUS, Warszawa, 1972, str. 42—46.
2. K. G a d e k. Spożycie artykułów żywnościowych w wybranych typach rodzin pracowniczych w 1970 r. — «Wiadomości Statystyczne», 1972, № 6.

Проблемы семьи в Чехословакии

В. Винничук¹

В центре внимания чехословацких демографов в настоящее время находятся изменения, наблюдающиеся в последние десятилетия в развитии населения страны. Они вызваны целым рядом факторов материального и нематериального характера, влияние которых ощущается в самых разных аспектах личной, семейной и общественной жизни. В их числе снижение возраста зрелости, более ранние браки, получение все большим числом женщин высшего образования, рост экономической активности женщин фертильного возраста и др. На снижение количества детей в семье и на то обстоятельство, что наибольшее число рождений приходится на категорию женщин молодых возрастов, оказывают также влияние повышение жизненного уровня, рост городов, миграция, распространение телевидения.

Данная ситуация ставит общество перед новыми проблемами, для решения которых нет достаточного опыта даже у пожилых и средних поколений.

Анализ демографических данных, например, по отдельным возрастным группам ясно показывает, что для выработки конструктивных подходов к новым проблемам понадобится осуществить целый комплекс мероприятий в области как материально-экономической, так и морально-этической. Вполне очевидно, что эти проблемы нельзя разрешить посредством какого-либо одного усилия.

Рассмотрим основные результаты исследований предпринятых автором в области проблем семьи в Чехословакии.

¹ Vladimír Wynnycuk. Historický nové jevy demografického charakteru v československých rodinách. — In: Mladší rodiny, Praha, 1975. Владимир Винничук заведует отделом в Научно-исследовательском институте труда и социальных дел в Праге.

Уровень брачности

В настоящее время процент лиц, вступающих в брак, неуклонно возрастает, причем браки заключаются в более раннем возрасте, чем это было раньше. Если в период до второй мировой войны доля вступивших в брак в возрасте 20—29 лет была равна 80—85%, то теперь она составляет 90—95%. Это свидетельствует о том, что в социалистическом обществе все слои населения независимо от социальной принадлежности и возраста в состоянии обзавестись семьей. Но одновременно возникает опасность, что молодежь, легко создав семью, но не имея для этого достаточной материальной базы и не успев еще осознать всю ответственность своего шага, может столь же легко эту семью разрушить. Таким образом, усиливается угроза прочности семейных уз и качеству семейной среды, и если государством не будет принято каких-либо мер социально-гигиенической помощи молодым семьям, а также мер в области социально-медицинского просвещения молодых супругов, то будет нелегко приостановить рост числа разводов, уже замечающийся сегодня в Чехословакии.

Ранние браки

Современная брачность характеризуется снижением возраста вступающих в брак. В настоящее время в Чехословакии средний возраст женщин, вступающих в брак, составляет 20 лет, мужчин — 23 года. За последние десятилетия эта средняя возрастная граница существенно понизилась: если в 30-х годах доля замужних женщин среди 20-летних была только 15%, то в 70-е годы она приблизилась к 50%. В 30-х годах замужние женщины в возрастной группе 22 года составляли 34,2%, сегодня их удельный вес достиг уже 71,5%. Примерно те же пропорции наблюдаются среди женатых мужчин. В 30-е годы брак мужчин в возрасте 20 лет был исключением (99,5% неженатых), в настоящее время в данной возрастной группе женат уже каждый десятый мужчина. Среди 22-летних в 30-х годах было женатых лишь 6,7%, теперь их доля повысилась до 35,6%. Один из мотивов подобного развития — более раннее (на

2—3 года) наступление физиологической зрелости. В Праге в середине 40-х годов девушки достигали зрелого возраста в 15 лет, в настоящее время этот возраст снизился до 12,6 года. Причин тому целый ряд, но прежде всего это связано с общим процессом цивилизации, особенно в условиях городской жизни. Однако, пожалуй, главная причина лежит в существенном улучшении условий жизни детей и молодых людей вообще (например, ликвидация детского труда, прежде всего на селе; заметное улучшение питания и медицинского обслуживания).

Уровень образования женщин

Наиболее значительные изменения в жизни семей и общества в целом по сравнению с предыдущими поколениями связаны с быстрым и массовым ростом образованности женщин. В 1955—1970 гг. число учащихся в среднеобразовательных школах возросло на 62% (в том числе девушек — на 67,4%, мальчиков — на 22%), в средних специальных школах на 50% (девушек — на 74%, юношей — на 25%) и в высших учебных заведениях — на 110% (женщины — 255%, мужчины — 65%). За последние 10 лет доля женщин-студенток практически не меняется: в гимназиях — 67%, в средних специальных учебных заведениях — 58, в вузах — 40%. Уровень образования в отдельных возрастных группах населения различен. Так, среди населения старше 60 лет высшее образование имеют 1,5% и аттестаты зрелости об окончании средних школ — 4,5%. Среди населения в возрасте до 35 лет доля выпускников вузов около 8%, а имеющих среднее образование — около 23%. Среди женского населения доля женщин со средним образованием составляет приблизительно 30% общего числа женщин, а доля окончивших институты превышает 6%. Возникла принципиально новая ситуация, которая не существовала еще 20—30 лет назад: число женщин со средним и высшим образованием значительно превышает соответствующее число мужчин, и в дальнейшем эта диспропорция будет усиливаться. Так, в возрастной группе 20—29 лет женщин со средним образованием на 140—160 тыс. больше, чем мужчин. Следует принять во

внимание тот факт, что в настоящее время увеличивается количество браков (в расчете на 100 тыс. жителей), в которых уровень образования у жены выше, чем у мужа. Это ведет к тому, что растет участие женщин в общественном производстве и занятость женщин становится неотъемлемой частью процесса социально-экономического развития общества. С каждым годом в Чехословакии насчитывается все большее количество замужних женщин, имеющих высшее образование (предполагается их дальнейшее увеличение), экономически активных, а следовательно, и в значительной степени независимых в финансовом отношении. Уровень их образования и участие в экономической деятельности означают также повышение их информированности. Таким образом, муж перестает быть не только единственным источником денежных средств, поступающих в семью, но также единственным источником информации в общении с внешним миром.

Высшее образование женщин и их экономическая активность неминуемо влекут за собой рост требований как по отношению к супругу и детям, так и к уровню жизни, услугам, соблюдению на производстве прав и обязанностей, которые обеспечивает женщине как равноправному члену социалистического общества Конституция ЧССР.

Но нельзя забывать, что быстрый рост уровня образования, главным образом среди самого молодого поколения, сопряжен с увеличением времени, которое необходимо для того, чтобы получить профессию либо повысить квалификацию. На фоне снижения возраста зрелости это влечет за собой постоянно растущий временной разрыв между моментами достижения физического и общественного совершеннолетия. В результате мы становимся свидетелями массового явления, когда старт семьи, то есть бракосочетание и появление первого ребенка в семье, предшествует старту как профессиональному, так и экономическому.

Раннее материнство

Одновременно со снижением возраста заключения брака снижается средний возраст женщины при рождении детей. В 1970 г. число детей, рожденных женщинами

в возрасте до 24 лет, составило 60% всех новорожденных в этом году, до 29 лет — 85%, среди всех женщин в возрасте до 35 лет — 96,5%. То, что рождение детей передвигается на первые годы супружества, доказывает также тот факт, что 90% первых детей рождается в молодых семьях в первые три года супружества, причем более 45% (ЧСР — 51,6; ССР — 43,9%) появились на свет раньше, чем прошло девять месяцев после бракосочетания.

По сравнению с предыдущими поколениями сегодня гораздо большее количество женщин фертильного возраста имеет в среднем на семью меньшее число детей — обычно не более одного или двух. Сократились также интервалы между последующими родами.

Из года в год понижается количество и доля бездетных семей. Это еще раз доказывает, что социалистическое общество предоставляет практически всем женщинам возможность иметь ребенка, создавая для этого необходимые социальные и экономические предпосылки, и прежде всего высококвалифицированное медицинское обслуживание, в частности наблюдение за здоровьем беременной женщины и матери малолетних детей, лечение бесплодия и т. д. Уменьшение количества бездетных семей свидетельствует и о том, что у современной молодой женщины есть скрытое желание иметь хотя бы одного ребенка. Это хотелось бы отметить, так как часто в связи со снижением рождаемости говорится об эгоизме молодых людей. Но этот факт следует также учесть при выработке мероприятий в области народонаселения, сосредоточив усилия на создании благоприятных условий не для бездетной семьи, а для семьи с 1—2 детьми, с тем чтобы рождение второго или третьего ребенка существенно не снижало бы жизненного уровня такой семьи.

Изменение продолжительности брака и состава семьи

На время существования семьи и ее структуру в значительной степени повлияло увеличение средней продолжительности жизни. В настоящее время средняя продолжительность жизни для мужчин составляет 68,3 года,

а для женщин — 73,8 года. Это значит, что если молодежь заключает брак в возрасте 20—23 года, то средний срок существования семьи равен 40—50 годам (в 1900-х годах — 15—20 лет, в 30-е годы — 20—25 лет). Но эти цифры не учитывают вероятность разводов, которая в настоящее время весьма велика (распадается каждый 4—5-й брак). Разводы привносят в наши семьи совершенно новые элементы. В первую очередь надо изменить укоренившееся в общественном сознании представление, будто семья создают мать, отец и малолетние дети. Так было раньше, когда семья существовала более короткое время, а женщина рожала практически в течение всего фертильного периода. В настоящее время в семье воспитываются малолетние и подрастающие дети в течение первых 15—20 лет, а после их ухода супружество обычно существует в среднем еще 20—30 лет, иными словами, без детей дольше, чем с детьми. По этой причине дети перестают играть первенствующую роль в стабилизации семьи, как это было прежде; она переходит, если семья не распадается раньше времени, все заметнее к другим факторам.

Новые взаимоотношения в семье

Количественно и качественно изменился также состав семьи. У большинства современных детей родители очень молоды. Бесспорно, с одной стороны, это могло бы приводить к лучшему взаимопониманию двух поколений ввиду того, что возрастная разница между ними понизилась. Но с другой стороны, это означает, что в семье уменьшается число лиц — носителей определенного спокойствия, уравновешенности, жизненного опыта, то есть тех черт характера, которыми когда-то отличались более старшие по возрасту родители.

Бабушки и дедушки

Увеличение продолжительности жизни, снижение возраста бракосочетания и раннее появление детей означают, что современные дети в ЧССР знают и общаются со

своими дедушками и бабушками в течение гораздо более длительного времени, нежели дети еще в 50-х годах. Кроме того, они гораздо дольше находятся под влиянием взаимоотношений второго и третьего поколений. Здесь мы подходим к весьма важным экономическим и этическим аспектам семьи и их влиянию не только на семейную жизнь, но также на современные, а прежде всего на будущие нужды социальной политики.

Современным дедушкам и бабушкам, когда рождаются их первые внуки, по 40—45, иногда 50 лет. Это значит, что они находятся в трудоспособном возрасте, зарабатывают и деятельны. Понятно, что семьям своих детей они не могут уделять столько времени, сколько уделяли все предыдущие поколения. Их помощь — это прежде всего помощь материальная. Нельзя забывать, что старшее поколение располагает сравнительно большим количеством свободных денежных средств, но не потому, что их доходы или пенсия превышают средний доход по стране, а по той причине, что их требования меньше и у них сравнительно высокая потребительская дисциплина. Поэтому они не отказывают в помощи своим детям, причем почти без исключения их внимание бывает сосредоточено на внуках. В частности, они предполагают, что значительные карманные расходы олицетворяют собой более радостное детство, нежели было у них самих, когда посещение театра или кино было для них праздником.

Хотя статистика приводит данные о снижении размеров семьи и росте количества самостоятельных семей прежде всего благодаря нарастающему жилищному строительству, тем не менее исследования в старых городских кварталах показывают, что даже тогда, когда пожилые люди живут отдельно от молодых, в 60—70% случаев они поддерживают самую непосредственную связь с семьями своих детей.

Экономические взаимоотношения в семье и их моральный аспект имеют важнейшее педагогическое значение. Если ребенок является свидетелем того, что его родители принимают помощь третьего поколения, то есть своих родителей, как должное, без прямого предоставления чего-либо взамен, то ребенок эти упрощенные взаимоотношения переносит затем на своих родителей. Таким образом, моральная и этическая окраска такого

рода экономических взаимоотношений несет в себе определенную опасность для обеих сторон.

Ребенок автоматически привыкает к высокому жизненному уровню, создаваемому без каких-либо усилий с его стороны, и это в дальнейшем приводит к тому, что для молодого человека, вступившего в самостоятельную жизнь, требуется большее время, чтобы достичь самому того жизненного стандарта, какой он имел в детстве и к которому он привык.

Удалось установить, что в ЧССР наиболее высоким жизненным уровнем (это касается наличных денег, а главное, свободного времени) располагают молодые люди, закончившие образование и работающие. Живут они в большинстве своем у родителей, не предоставляя им средств на домашнее хозяйство совсем или предоставляя такую сумму, которая в значительной степени не оплачивает общие расходы. Кроме того, все услуги за них в быту выполняют родители, обычно мать. Такое положение заметно меняется, с точки зрения молодого человека, к худшему, как только он женится и обретет самостоятельность. Неподготовленность к семейной жизни, ко взаимопомощи в ведении семейного хозяйства является зачастую легко понятной причиной неудовлетворенности молодоженов. Так чрезмерная забота родителей, бабушек и дедушек косвенно ведет к сравнительно высокой разводимости, наблюдаемой сегодня в стране.

Одновременно может возникнуть опасность того, что дети, воспитанные в условиях, когда родители полностью ограждали их от всех жизненных трудностей, в случае, если родители сами будут нуждаться в их помощи, могут им в этом отказать. Чтобы этого не случилось, необходимо, чтобы взаимоотношения в семье строились на основе тех моральных и этических норм, для которых социалистическое общество создало все возможности как в сфере юридической, так и экономической.

Заключение

Анализ современного демографического состояния ясно показал существование в нашей личной, семейной и общественной жизни новых массовых явлений, которые

требуют комплексного изучения. Поэтому Правительственная комиссия по проблемам народонаселения в ЧССР в своей концепции государственной политики народонаселения особенно подчеркивает значение мероприятий морального и этического характера наряду с мерами экономическими и финансовыми. При комиссии создана постоянная рабочая группа, члены которой занимаются исключительно вопросами идейно-воспитательного плана.

Особенно большое внимание уделяется проблеме воспитания сознательного материнства и отцовства, пропаганде среди всех слоев населения элементарных демографических знаний. Это воспитание должно осуществляться через литературу, искусство и должно касаться как молодежи, так и взрослых. Работой руководит министерство образования ЧСР и ССР; элементы такой политики постепенно внедряются в учебные планы школ. Массовые средства передачи информации, включая радио и телевидение, работают в этом же направлении.

В настоящее время во всех областях ЧССР и в некоторых выбранных округах существуют брачные и добрачные консультации, где сотрудничают психологи и экономисты, юристы и педагоги, врачи и другие специалисты, с тем чтобы помочь супругам и вступающим в брак разрешать семейные проблемы.

Ясно, что это лишь начало пути по созданию в семьях благоприятного демографического климата, должной среды для воспитания детей. Успех в этом деле гарантируется, как это вновь подчеркнул XIV съезд КПЧ, политикой социалистического государства в области социального обеспечения и создания экономических предпосылок высокого жизненного уровня населения.

Необходимо, чтобы специалисты различных профессий и направлений на основании демографического анализа проводили и впредь оценку демографического состояния, отыскивая наиболее благоприятные решения проблем, возникающих в нашей личной жизни и жизни всего общества.

Динамика рождаемости в Республике Куба

Ф. Г. Киньонес (ред.)¹

За годы после победы январской революции 1959 г. в структуре населения Кубы произошли значительные изменения. Исключительно важные события экономического, политического и социального порядка, происходившие в течение всех этих лет, в той или иной форме повлияли на рождаемость как на одну из составляющих воспроизводства населения.

Авторами предпринята попытка свести воедино все эти факторы.

1. Победа революции принесла с собой не только окончание военных действий. Она обеспечила устойчивость социальной структуры в стране и создала благоприятные перспективы ее развития; как следствие, народные массы обрели уверенность в завтрашнем дне, которой раньше они никогда не располагали.

2. В первые же годы после прихода к власти Революционного правительства и принятия ряда законов (об аграрной реформе, городской реформе, о национализации и др.), а также благодаря росту экономики, обусловленному социалистическими преобразованиями, были созданы новые источники занятости, что вместе с перераспределением доходов обеспечило основу устойчивого экономического положения для подавляющего большинства населения страны.

3. Одним из аспектов общественного развития стало доступное для всех медицинское обслуживание, которому было уделено особое внимание сразу же после победы революции. Важно отметить не только рост числа специалистов, занятых в этой области, но также широкое распространение и бесплатное предоставление медицинских услуг всему населению.

¹ Fernando González Quiñones (ed.). La Fecundidad en Cuba. — In: La Población de Cuba, Centro de Estudios Demográficos, Instituto de Economía, Universidad de la Habana, La Habana, 1975, p. 2-12—2-14. Фернандо Гонсалес Киньонес — директор Демографического центра Гаванского университета.

4. Начиная с 1961 г. на основе проведения массовой кампании по ликвидации неграмотности систематически возрастало внимание к проблеме народного образования в стране. Одной из целей государства стала забота о постоянном росте образовательного уровня народа, причем среди мероприятий в этой области следует выделить массовое предоставление стипендий; все виды образования в стране в настоящее время бесплатны.

5. Новые источники занятости, созданные сразу же после победы революции, обусловили систематическое увеличение числа женщин, вовлеченных в общественное производство. Эта тенденция стала особенно заметной со второй половины 60-х годов.

6. Хотя еще и теперь дает о себе знать нехватка жилья, жилищное строительство приобрело особую важность, о чем можно судить не только по числу построенных зданий, но и по тому, что предназначались они прежде всего для трудящихся; в качестве средства постепенного стирания различий между городом и деревней проводится работа по укрупнению поселений сельского типа и обеспечению их городскими удобствами.

7. В отличие от дореволюционного рассматриваемый период характеризовался наличием эмиграционного потока из лиц, несогласных с революционными преобразованиями в стране.

Попытка рассматривать в совокупности эти и другие, менее значимые факторы — задача важная, но трудно выполнимая. Нелегко дать количественную оценку тому влиянию, которое оказал на рождаемость каждый из перечисленных факторов; и все же некоторые соображения можно высказать уже сейчас.

Систематический рост общего коэффициента рождаемости, который наблюдается после 1958 г., без сомнения, тесно связан с первыми тремя факторами, рассмотренными выше, то есть с устойчивостью нового общественного строя, уверенностью в завтрашнем дне и возрастанием объема, улучшением качества медицинской помощи.

Фактор образования, возможно, имел двойное влияние: с одной стороны, возрастал культурный уровень населения, что, как правило, ведет к снижению рождаемости; с другой же — тот факт, что государство создало весьма благоприятные условия для учебы, в частности предоставило большое число стипендий, возможно, спо-

собствовал увеличению числа рождений в первой половине 60-х годов.

Совместное влияние всех этих факторов обусловило пик послереволюционного «бэби-бума» в 1964 г., когда общий коэффициент рождаемости достиг 36,3‰.

Говоря о причинах, которые способствовали отмечавшемуся вслед за этим снижению рождаемости, следует учитывать влияние возросшего уровня образования, а также практику бесплатного (за государственный счет) воспитания подрастающего поколения и расширение сети дошкольных учреждений. Последнее, однако, двояко влияет на динамику рождаемости. С одной стороны, оно содействует, так же как и увеличение числа интернатов, ее повышению, а с другой — служит одной из причин ее снижения, поскольку позволяет вовлекать женщин в производство, что, как свидетельствует исторический опыт, отрицательно воздействует на величину рождаемости. На Кубе создание системы детских учреждений оказало влияние скорее в сторону сокращения рождаемости, чем ее повышения. Об этом говорит тот факт, что рост числа детей, посещающих детские сады, и рост сети детских дошкольных учреждений, зарегистрированный во второй половине 60-х годов, совпал с началом снижения рождаемости.

Итак, еще со времени, предшествовавшего 1964 г., общее повышение культурного уровня и приближение уклада сельской жизни к городским нормам наряду с процессом вовлечения женщин в общественное производство, по-видимому, обусловили снижение общего коэффициента рождаемости, отмечаемое с 1966 г.

Что касается указанного выше процесса эмиграции, то он вряд ли повлиял на рождаемость, так как структура населения в целом практически не изменилась. Во всяком случае, если этот фактор и отразился на общем коэффициенте рождаемости, то лишь в сторону его увеличения, поскольку, как правило, лица, покинувшие страну, принадлежали к высшим и средним слоям городского общества с низким уровнем рождаемости.

В заключение следует сказать, что в начале 70-х годов на Кубе уровень рождаемости вновь повысился, хотя это было вызвано причинами уже другого рода.

Анализ тенденций и уровня рождаемости на Кубе не был бы завершен без сравнения динамики общего коэф-

фициента рождаемости, полученного путем непосредственного учета или в виде оценочных данных, с ситуацией, наблюдаемой в других районах мира.

В составленной с этой целью табл. 1 перечислены восемь стран, которые имели и сохраняют различия в уровне экономического развития и демографических характеристик. Среди них Швеция представляет страны с низким, а Мексика — с высоким уровнем рождаемости. Мы сознательно использовали данные лишь за текущее столетие, поскольку они при всем их ограниченном характере являются единственно достоверными.

Чтобы упростить чтение таблицы, было решено выделить среди этих стран Кубу с помощью порядкового номера, соответствующего величине общего коэффициента рождаемости на ту или иную дату.

Таблица 1
ОБЩИЙ КОЭФФИЦИЕНТ РОЖДАЕМОСТИ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ
за 1910—1970 гг.

Страна	Общий коэффициент рождаемости, ‰						
	1910 г.	1920 г.	1930 г.	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.
Аргентина	37,4	32,0	26,8	24,1	25,1	22,5	21,9
Коста-Рика	47,5	43,4	45,7	44,9	49,2	50,2	31,6
Куба	47,6	39,6	34,8	33,3	28,2	30,0	28,6
(порядковый номер)	I	III	IV	IV	V	IV	IV
Мексика	32,1	31,4	44,5	44,2	44,9	46,0	43,4
Польша	38,2	34,3	28,9	...	30,1	22,3	17,4
США	...	24,1	17,6	23,2	24,5	23,7	15,6
Чили	46,0	42,4	40,5	36,4	33,8	35,5	29,6
Швеция	23,7	20,3	14,4	17,7	15,5	13,7	13,8

Источники: Куба. За 1899—1943 гг. *Catasús. Sonia y otros, Evolución Estimada de la Fecundidad en Cuba, 1900—1950*, CEDEM (en prensa).

За 1953—1970 гг. Junta Central de Planificación; *Características Fundamentales de la Población Cubana, La Habana, abril 1973*, tabla 6, p. 7, reproducido de: Junta. Central de Planificación, *Estimaciones sobre la Población cubana (publicación № 1)*, La Habana, abril de 1972, tabla № 1, p. 4.

Прочие страны. До 1960 г. NN. UU., «Boletín de las Naciones Unidas», № 7, 1963 (ST/SOA/SER. № 7), 1965. Cuadros 5,3—6,2, p. 83—102 respectivamente. За 1970 г. NN. UU., *Population and vital Statistics Report, data available as of 1 Oct. 1973* (ST/STAT/SER. A/105—106), N. Y., 1973.

Наиболее общие выводы, вытекающие из таблицы, сводятся к тому, что: 1) в течение первых двух десятилетий XX в. Куба имела высокий уровень рождаемости;

2) в последующие периоды удерживался средний или умеренный ее уровень. Добавим, что в настоящее время, как и в предшествующий период, Куба принадлежит к латиноамериканским странам с наиболее низким уровнем рождаемости, хотя это и не показано в таблице.

Попробуем теперь уточнить анализ уровня и тенденций плодovitости на Кубе, осуществленный на основе данных об общем коэффициенте рождаемости, по крайней мере для тех лет текущего столетия, в которые проводились переписи населения.

Бесспорно, общий коэффициент рождаемости — не лучший инструмент для измерения плодovitости, хотя порой он является единственно доступным. Это вынуждает прибегать к расчету других показателей, чтобы уточнить параметры демографической ситуации на Кубе.

Значительную часть сведений, помещенных в этом разделе работы, следует рассматривать с еще большей степенью осторожности, так как на них вполне могли повлиять ошибки, которые проистекают из оценочных расчетов, осуществленных математическими методами.

Оценочные расчеты приводятся для периода, предшествующего 1953 г.; информация же для 1953—1970 гг. получена из официальных публикаций и не вызывает сомнений.

Анализ общего коэффициента плодovitости (число рождений на каждую 1000 женщин в фертильном возрасте) не содержит значительных трудностей; исключение составляет лишь трудность, обусловленная качеством данных о числе рождений, использованных для расчета общего коэффициента рождаемости; неточность могли внести и изъяны в учете женщин соответствующих возрастных групп. Поэтому предпочтение отдавалось данным переписей населения, поскольку большинство их проводилось на дату, близкую к 30 июня соответствующего года (табл. 2).

Можно заметить, что, хотя общий коэффициент плодovitости отчасти устраняет искажающий эффект иммиграции, явно проявляющийся в общем коэффициенте рождаемости, замечания, сделанные при его использовании, сохраняют свою силу.

Начало века отмечено быстрым ростом плодovitости (что в общем может быть отнесено на счет восстановления ее обычного уровня, снизившегося во время войны).

Таблица 2
ОБЩИЙ КОЭФФИЦИЕНТ ПЛОДОВИТОСТИ ДЛЯ КУБЫ
за 1899—1970 гг.
(в ‰)

Год	Общий коэффициент плодovitости	Год	Общий коэффициент плодovitости
1899	129,8	1943	136,1
1907	191,6	1953	112,7
1919	183,9	1970	124,9
1931	146,5		

Источники: До 1953 г. *Catasús. Sonia y otros, Evolución Estimada de la Fecundidad en Cuba, 1900—1950. CEDEM (en prensa).*

Для 1970 г. расчеты выполнены на основе данных официальной статистики.

Затем начинается демографический сдвиг в сторону систематического снижения уровня плодovitости, который продолжался до конца 50-х гг. Если значения обоих показателей изобразить графически, то кривые общего коэффициента рождаемости и общего коэффициента плодovitости практически совпали бы, за исключением их значений за 1919 г., отразивших воздействие иммиграции на возрастную структуру населения. Если бы иммиграция 1919 г., вызванная временным экономическим подъемом первой трети XX века, не повлияла на уровень плодovitости, измеренный с помощью общего коэффициента рождаемости, пик 1919 г. лежал бы выше, а обе кривые были бы еще более близки друг к другу.

Применение математических методов особенно ощутимо сказывается на значениях повозрастных коэффициентов плодovitости и их производных. Авторы работы пользовались, как правило, методом, который предложил Боуг¹ для расчета коэффициента плодovitости на каждую пятилетнюю возрастную группу женщин².

¹ J. D. Bogue. *Principles of Demography*, John Wiley & Sons, Inc. United States of America, 1969, Ch. 18, p. 656.

² С этой целью были получены семь уравнений регрессии (по одному на каждую пятилетнюю возрастную группу от 15 до 49 лет), в которых в качестве зависимой переменной был повозрастный коэффициент плодovitости, а независимой переменной служили фактические коэффициенты суммарной плодovitости. Для получения

Суммируя коэффициенты для пятилетних возрастных групп на каждую из дат переписи и умножая эти значения на 5, оказалось возможным получить значения коэффициента суммарной плодovitости, из которых были вычислены брутто-коэффициенты воспроизводства на каждый год переписи. Эти показатели приведены в табл. 3.

Таблица 3
ПОВОЗРАСТНЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ ПЛОДОВИТОСТИ
ПО ПЯТИЛЕТНИМ ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ,
КОЭФФИЦИЕНТЫ СУММАРНОЙ ПЛОДОВИТОСТИ
И БРУТТО-КОЭФФИЦИЕНТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА за 1899—1970 гг.

Возрастные группы	Повозрастные коэффициенты плодovitости на каждый год переписи (‰)						
	1899 г.	1907 г.	1919 г.	1931 г.	1943 г.	1953 г.	1970 г.
15—19	71,3	122,4	120,1	85,1	72,9	58,9	109,9
20—24	224,8	305,3	304,5	246,6	222,4	205,7	216,4
25—29	220,4	301,4	301,5	242,8	218,1	203,7	189,2
30—34	154,5	224,9	223,7	173,7	154,2	139,0	132,0
35—39	91,8	146,2	144,3	106,7	92,8	79,1	82,5
40—44	33,7	54,4	53,6	39,3	34,2	28,8	37,7
45—49	5,2	9,3	9,3	6,3	5,5	4,2	8,5
Коэффициент суммарной плодovitости	4,01	5,82	5,78	4,50	4,00	3,60	3,88
Брутто-коэффициент воспроизводства	1,94	2,81	2,81	2,18	1,92	1,76	1,88

Источники: До 1953 г. *Catasús. Sonia y otros, Evolución Estimada de la Fecundidad en Cuba, 1900—1950, CEDEM (en prensa).*

За 1970 г. расчеты выполнены на основе данных официальной статистики.

этих уравнений использовалась надежная статистическая информация из 24 стран. Кроме того, в каждом случае проводилась необходимая корректировка данных. Полученные на основе этих уравнений коэффициенты плодovitости для пятилетних возрастных групп на каждый переписной год приводились затем в соответствие с числом рождений на ту или иную дату. При этом для 1970 г. распределение общего числа рождений по возрастным группам матерей было приведено в соответствие со структурой рождений на 1969 г., поскольку данные о распределении рождений на 1970 г. отсутствовали. Коэффициенты плодovitости были получены как отношение этих значений к численности женщин каждой возрастной группы на момент переписи.

С помощью показателей, приведенных в табл. 3, можно произвести два вида анализа. Первый, относящийся к уровню плодovitости, можно осуществить на основе брутто-коэффициента воспроизводства; второй, исследующий кривую плодovitости в зависимости от возраста матери, проводят на базе повозрастных коэффициентов плодovitости.

Уровень плодovitости. Следуя логике изложения материала об уровне плодovitости, представленного выше, мы начнем с рассмотрения сводного показателя плодovitости, а именно брутто-коэффициента воспроизводства. Если значения брутто-коэффициента воспроизводства выразить графически и сравнить полученную кривую с кривой общего коэффициента рождаемости, то наименее объяснимой окажется точка, соответствующая 1919 г. Из сравнения видно, что брутто-коэффициент воспроизводства 1919 г. практически равен уровню его в 1907 г. Очевидно, воздействие иммиграции не может быть выявлено с помощью используемых показателей (правда, не следует забывать и о замечании, сделанном ранее относительно ошибок, которые заложены в методах расчетов).

Однако независимо от точности сведений за 1907 и 1919 гг. все указывает на то, что Куба действительно пережила снижение уровня плодovitости в период, начавшийся со второго десятилетия XX в.; некоторое повышение этого уровня наметилось лишь в самые последние годы. В настоящее время на Кубе удерживается средний уровень плодovitости. Это видно из табл. 4, где помещены брутто-коэффициенты воспроизводства для ряда стран.

Структура плодovitости. Анализ этого показателя требует особой осторожности. Повозрастные коэффициенты плодovitости имеют практически неизменную структуру вплоть до 1953 г.; выраженные графически, эти коэффициенты дают кривую с растянутой вершиной, что свидетельствует о крайне незначительных различиях между возрастными группами с наивысшим уровнем плодovitости (20—24 и 25—29 лет).

Структура плодovitости 1970 г. отличается от структуры плодovitости за предшествующие годы; возрастная группа женщин 25—29 лет имеет относительно более низкий уровень плодovitости, чем группа 20—24 года;

Таблица 4

БРУТТО-КОЭФФИЦИЕНТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА
НАСЕЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СТРАН МИРА

Страна	Брутто-коэффициенты		
	1940 г.	1950 г.	1970 г.
Аргентина	1,50	1,50	1,40
Коста-Рика	3,00	3,30	3,30
Куба (порядковый номер)	1,92 IV	1,76 V	1,88 IV
Мексика	2,80	2,90	3,20
Польша	1,46	1,75	1,50
США	1,00	1,60	1,40
Чили	2,20	2,10	2,20
Швеция	0,87	1,09	1,20

Источники: Куба (см. табл. 3).
Прочие страны. NN.UU., «Boletín de las Naciones» op. cit., Cuadros 5,4—6,3, p. 84—105; NN.UU., Informe preliminar sobre las condiciones y las tendencias de la Fecundidad en el mundo, 1960—1965 (ST/SOA/SER.A/52), N. Y., 1973, Cuadros 8—14, p. 71—79.

в результате эти показатели характеризуются кривой плодovitости с «узкой вершиной».

Следует, однако, помнить, что тип вершины связан не столько с уровнем плодovitости, сколько с возрастом вступления женщин в брак. Наши данные не позволяют доказать, что возраст вступления женщин в брак в период около 70-х годов снизился по сравнению с предшествующим периодом (например, в 1953 г.). Однако об этом косвенно свидетельствуют социальные преобразования, осуществленные в стране после победы революции 1959 г. Можно, следовательно, допустить существование указанного изменения уровня плодovitости на Кубе по меньшей мере в 60-е годы. Возможно, в ближайшее время это воздействие, связанное с началом революционного процесса, будет проявляться все меньше, а такие факторы, как растущее вовлечение женщин в общественное производство, постоянное улучшение материального положения и повышение культурного уровня населения, приведут к формированию новой структуры плодovitости населения Кубы.

Потери населения в трудоспособном возрасте в Болгарии по причинам преждевременной смерти в период 1965—1966 гг.

Б. Русев, Т. Паскалев¹

За последние годы в состоянии и динамике населения Болгарии произошли значительные изменения. Особое внимание следует обратить на продолжительное снижение уровней рождаемости и смертности, в результате чего наметилась тенденция постарения общества, сопровождаемая более медленной сменой поколений и опасностью суженного воспроизводства населения.

Эти перемены вызывают усиленный интерес к изучению некоторых теоретических и прикладных вопросов демографии. Тем самым создается основа для формирования научно и практически обоснованной политики народонаселения, которая соответствовала бы данному этапу демографического развития Болгарии. Необходимо, однако, проведение всесторонних и глубоких конкретных исследований в сфере народонаселения, так как принятие решений в этой области связано с особой ответственностью и ответственностью. Очевидно, что одни лишь чисто теоретические предпосылки и субъективно-интуитивные догадки будут мало способствовать выработке реалистичной и целенаправленной демографической политики.

В данной статье излагаются результаты статистического исследования сокращения продолжительности жизни в трудоспособном возрасте из-за преждевременной смерти по разным причинам. Выводы приобретают особую важность, если учесть, что болгарское государство заинтересовано в рациональном использовании трудовых ресурсов и в раскрытии имеющихся здесь резервов.

¹ Божидар Русев, Ташо Паскалев. Загуби на трудоспособен живот в България по причини на умирањата през 1965—1966 г.— «Статистика», 1974, № 6, стр. 49—60. Б. Русев — сотрудник ВИИ им. К. Маркса, кандидат экономических наук; Т. Паскалев — профессор Медицинской академии.

Более глубокий анализ требует, чтобы смертность была не только изучена в целом, но также дифференцирована по возрастным группам и причинам смерти. Это необходимо как из-за общего изменения уровня смертности по причинам смерти, так и из-за специфического проявления каждой причины с изменением возраста.

Авторы работы проанализировали влияние отдельных причин смерти на продолжительность жизни в трудоспособном возрасте: с 16 до 60 лет для мужчин и с 16 до 55 лет для женщин. Для удобства исчислений, а также из-за отсутствия должной информации за нижнюю границу исследуемой возрастной группы был принят возраст 15 лет¹.

Исследованный период 1965—1966 гг. сопоставлен с периодом 1965—1967 гг., когда были построены последние таблицы смертности населения согласно требованиям принятой методики [1]. Добавим также, что в 1965—1966 гг. не было эпидемий. Отмечены эпидемии гриппа в 1967, 1969 и 1971 гг. Это создает дополнительные трудности при выборе более позднего периода, в котором нет изменений смертности во времени. А если учесть то обстоятельство, что из-за общего низкого уровня смертности в НРБ довольно стабильна во времени, то становится ясно, что «деактуализация» данных в период 1965—1966 гг. является, скорее, кажущейся.

Анализ включает причины смерти, имеющие наибольшую относительную долю в общей совокупности случаев смерти в стране. Основных причин четыре: злокачественные новообразования (класс 2), сердечно-сосудистые заболевания (класс 7), болезни органов дыхания (класс 8), бытовой и производственный травматизм (класс 17)². В общем количестве смертей в 1965—1966 гг. умершие от этих причин составляют 80%. Например, удельный вес умерших от указанных болезней среди мужского городского населения был равен:

¹ Допускаемая в этом случае ошибка относится только к возрастной группе, ограничивающей трудоспособный возраст, и пренебрежимо мала. Для мужчин она составляет порядка 0,00092, для женщин еще меньше, так как смертность среди них в возрасте 15 лет вдвое ниже, чем среди мужчин. При определении общих потерь по причинам смерти в возрастной группе 0—55,60 лет ошибки не допускаются.

² Нумерация причин смерти осуществлена в соответствии с Международной классификацией болезней 1965 г.

класс 7 — 38,40% (258,1 умерших на 100 тыс. жителей), класс 2 — 19,97% (соответственно 134,2 на 100 тыс. жителей), класс 8 — 12,85% (86,6) и класс 17 — 9,69% (65,1). Включены еще две причины смерти: желудочно-кишечные заболевания (класс 9) и болезни мочеполовой системы (класс 10). Таким образом, число исследуемых причин смерти возрастает до 6 плюс класс «Прочие причины», который объединяет классы 1, 3, 4, 5, 6, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 Международной классификации болезней.

Выше указывалось, что каждая из причин смерти характеризуется различной повозрастной интенсивностью. Очевидно, продолжительность жизни в трудоспособном возрасте будет определяться причиной, действие которой проявляется главным образом в возрастной группе 0—60 лет для мужчин и 0—55 лет для женщин. В этой возрастной группе следует выделить две подгруппы: 0—15 лет (дотрудоспособный возраст) и 16—55 и 16—60 лет (трудоспособный возраст). Подгруппы имеют различное экономическое содержание и неодинаковые показатели смертности по причинам¹. Это заставляет вести исследование в двух направлениях: а) влияние смертности в дотрудоспособном возрасте на продолжительность предстоящей жизни и б) влияние смертности в трудоспособном возрасте.

Результаты анализа обобщены в виде 16 сокращенных таблиц смертности, составленных в пятилетней группировке. Две таблицы отражают фактическое состояние смертности среди мужчин и женщин в 1965—1966 гг. Остальные 14 таблиц (по 7 для каждого пола) показывают тот порядок повозрастной смертности, который существовал бы при условии ликвидации смертности от вышеуказанных причин [1].

Оценить степень влияния преждевременной смертности на продолжительность жизни в трудоспособном возрасте можно с помощью показателя «средняя продолжительность предстоящей трудовой жизни для лиц, достигших трудоспособного возраста» [2].

Этот показатель для лиц разного пола вычисляется по формулам:

¹ Дотрудоспособный возраст — это период, в который человек преимущественно потребляет, в трудоспособном же возрасте человек не только возвращает свой «долг» обществу, но и создает фонды накопления.

$$e_{15,60}^{(15)} = \frac{T_{15} - T_{60}}{l_{15}} \text{ для мужчин,}$$

$$e_{15,55}^{(15)} = \frac{T_{15} - T_{55}}{l_{15}} \text{ для женщин,}$$

где l_{15} — число лиц, достигших 15 лет, а T_{15} — сумма предстоящих лет жизни для совокупности лиц l_{15} . Аналогичное значение имеют параметры T_{60} и T_{55} .

Влияние смертности в трудоспособном возрасте на продолжительность всего трудоспособного периода выражают в виде разности между полной продолжительностью жизни в трудоспособном возрасте (45 лет для мужчин и 40 лет для женщин) и средней продолжительностью трудовой жизни для лиц, вступивших в трудоспособный возраст:

$$45 - e_{15,60}^{(15)} \text{ для мужчин, } 40 - e_{15,55}^{(15)} \text{ для женщин.}$$

Выше указывалось, что продолжительность трудоспособного периода зависит от уровня смертности лиц в возрасте до 15 лет. Очевидно, с увеличением числа лиц, доживающих до возраста 15 лет (при других равных условиях), будет возрастать и общая величина трудовой жизни всего населения страны. Влияние смертности в трудоспособном возрасте оценивается с помощью показателя «средняя продолжительность жизни в трудоспособном возрасте для новорожденных» [3].

Этот показатель рассчитывается по формулам:

$$e_{15,60}^{(0)} = \frac{T_{15} - T_{60}}{l_0} \text{ для мужчин,}$$

$$e_{15,55}^{(0)} = \frac{T_{15} - T_{55}}{l_0} \text{ для женщин,}$$

где l_0 — число новорожденных. Остальные символы известны.

Влияние уровня смертности лиц в возрасте до 15 лет на продолжительность жизни в трудоспособном возрасте оценивают как разность между средней продолжительностью предстоящей трудовой жизни для лиц, достигших 15 лет, и средней продолжительностью жизни в трудоспособном возрасте для новорожденных [4]:

$$\frac{T_{15} - T_{60}}{l_{15}} - \frac{T_{15} - T_{60}}{l_0} \text{ для мужчин,}$$

$$\frac{T_{15} - T_{55}}{l_{15}} - \frac{T_{15} - T_{55}}{l_0} \text{ для женщин.}$$

Ясно, что итог обуславливается лишь величиной разности $l_0 - l_{15}$, то есть смертностью в возрасте до 15 лет. Из этого следует, что вышеуказанные разности отражают среднюю величину сокращения продолжительности жизни в трудоспособном возрасте для новорожденных по причинам смерти в возрасте 0—15 лет [4].

Результаты исследования

1. При воздействии всех причин смерти средняя продолжительность предстоящей жизни для мужчин составляет 68,88 лет, для женщин — 72,75 лет. При последовательном устранении указанных причин средняя продолжительность предстоящей жизни для новорожденных (e_0) возрастает (табл. 1).

Таблица 1

Средняя продолжительность предстоящей жизни для новорожденных (e_0) (при последовательном устранении причин преждевременной смерти)

Причины смерти	Мужчины			Женщины		
	e_0	увеличение, число лет	ранг	e_0	увеличение, число лет	ранг
Кл. 7 Сердечно-сосудистые заболевания	76,20	7,32	1	82,39	9,64	1
Кл. 2 Злокачественные новообразования	72,02	3,14	2	74,86	2,11	3
Кл. 8 Болезни органов дыхания	71,43	2,55	3	74,94	2,19	2
Кл. 17. Бытовой и производственный травматизм	70,68	1,80	4	73,39	0,64	4
Кл. 9 Желудочно-кишечные заболевания	69,45	0,57	5	73,15	0,40	5
Кл. 10 Болезни мочеполовой системы	69,29	0,41	6	73,04	0,29	6
Прочие причины	71,93	3,05	—	75,57	2,82	—

Как показывает табл. 1, наибольшее значение для увеличения общей средней продолжительности жизни имело бы устранение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний (класс 7): продолжительность жизни мужчин возросла бы до 76,20 года, женщин — до 82,39 года.

2. При воздействии всех причин смерти средняя продолжительность трудовой жизни для лиц, вступивших в трудоспособный возраст, равна для мужчин 42,94 года, для женщин — 39,18 года. Учитывая, что полная продолжительность жизни в трудоспособном возрасте для мужчин составляет 45 лет, для женщин — 40 лет, становится ясно, что мужчины теряют в среднем 2,06 года трудовой жизни, женщины — 0,82 года¹. Указанные потери относятся за счет преждевременной смерти в трудоспособном возрасте. Последовательное устранение причин смерти позволило бы существенно снизить размер этих потерь (табл. 2).

При анализе данных табл. 2 бросается в глаза, что различные классы болезней имеют неодинаковый удельный вес в общем числе случаев смерти для лиц разного пола. В списке для мужчин на первом месте стоят болезни класса 17, а среди женщин — болезни класса 7. На втором месте, по своему воздействию на оба пола, находятся болезни класса 2. Третье место для мужчин занимают причины класса 7, для женщин — класса 17. Разница в ранге мест, по-видимому, обусловлена главным образом профессиональными и некоторыми другими различиями между мужчинами и женщинами. Общими являются болезни под номерами 2, 7 и 17. Самое несущественное влияние на уровень смертности среди мужчин оказывает класс 10, среди женщин — класс 9.

3. Если принять во внимание все причины смерти, то средняя продолжительность трудовой жизни, предстоящей новорожденному мальчику, составит 40,92 года, новорожденной девочке — 37,69 года. Полученные значе-

¹ Отметим, что точность сопоставления потерь отдельно для мужчин и для женщин снижается из-за несовпадения возрастных групп, ограничивающих трудоспособный возраст лиц разного пола (45 лет для мужчин и 40 лет для женщин). Кроме того, более высокая возрастная граница трудоспособного возраста для мужчин (60 лет) усиливает влияние смертности в этой группе. В результате потери среди мужчин, как правило, гораздо выше. Более удобны для сравнения процентные соотношения.

Таблица 2

СРЕДНЯЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ
В ТРУДОСПОСОБНОМ ВОЗРАСТЕ ДЛЯ ЛИЦ, ДОСТИГШИХ 15 ЛЕТ,
И ПОТЕРЯННЫЕ ГОДЫ ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ
В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ СМЕРТИ
(при последовательном устранении причин смерти)

Причины смерти	Мужчины			Женщины		
	$e_{15,60}^{(15)}$	недожи- тые годы	ранг	$e_{15,55}^{(15)}$	недожи- тые годы	ранг
Кл. 17 Бытовой и производственный травматизм	43,66	1,34	1	39,30	0,70	3
Кл. 2 Злокачественные новообразования	43,31	1,69	2	39,38	0,62	2
Кл. 7 Сердечно-сосудистые заболевания	43,30	1,70	3	39,40	0,60	1
Кл. 8 Болезни органов дыхания	43,05	1,95	4	39,22	0,78	5
Кл. 9 Желудочно-кишечные заболевания	43,02	1,98	5	39,21	0,79	6
Кл. 10 Болезни мочеполовой системы	43,00	2,00	6	39,23	0,77	4
Прочие причины	43,20	1,80	—	39,34	0,66	—

ния меньше аналогичных оценок средней продолжительности жизни в трудоспособном возрасте, исчисленных по отношению к лицу в возрасте 15 лет (соответственно 42,94 года и 39,18 года), поскольку $l_0 > l_{15}$. Становится очевидным, что влияние смертности в возрасте до 15 лет может также вносить свои коррективы в направлении укорачивания трудоспособной жизни.

При воздействии всех причин смерти это сокращение для мужчин равно 2,02 года, для женщин — 1,49 года. Это означает, что по причинам смертности в возрасте до 15 лет новорожденный мальчик теряет в среднем 2,02 года трудоспособной жизни, новорожденная девочка несколько меньше — 1,49 года. Разница обусловлена более низким уровнем смертности среди женщин. При после-

довательном исключении причин смерти эти потери снижаются в различной степени, в зависимости от характера причины (табл. 3).

Таблица 3

СРЕДНЯЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ
В ТРУДОСПОСОБНОМ ВОЗРАСТЕ ДЛЯ НОВОРОЖДЕННЫХ
И ПОТЕРЯННЫЕ ГОДЫ ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ
В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ СМЕРТИ
В ВОЗРАСТЕ ДО 15 ЛЕТ
(при последовательном устранении причин смерти)

Причины смерти	Мужчины			Женщины		
	$e_{15,60}^{(0)}$	недожи- тые годы	ранг ¹	$e_{15,55}^{(0)}$	недожи- тые годы	ранг ¹
Кл. 8 Болезни органов дыхания	41,70	1,35	1	38,29	0,93	1
Кл. 17 Бытовой и производственный травматизм	41,83	1,83	2	37,92	1,38	2
Кл. 9 Желудочно-кишечные заболевания	41,08	1,94	3	37,78	1,43	3
Кл. 2 Злокачественные новообразования	41,34	1,97	4	37,93	1,45	4
Кл. 10 Болезни мочеполовой системы	41,00	2,00	5	37,74	1,49	5
Кл. 7 Сердечно-сосудистые заболевания	41,28	2,02	6	37,91	1,49	6
Прочие причины	42,12	1,08	—	38,50	0,84	—

¹ Порядок ранга нарастает по мере сокращения продолжительности жизни

Данные табл. 3 показывают, что самая высокая смертность среди лиц обоего пола наблюдается от болезни класса 8. При устранении этой причины потери трудоспособной жизни уменьшились бы в среднем для мужчин с 2,02 до 1,35 года, для женщин — с 1,49 до 0,93 года. В этой возрастной группе наименьшее влияние на уровень смертности оказывают болезни группы 7. При элиминации данной причины сокращение продолжитель-

Таблица 4

ПОТЕРЯННЫЕ ГОДЫ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ТРУДОСПОСОБНОЙ ЖИЗНИ
ДЛЯ НОВОРОЖДЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ СМЕРТИ
В ВОЗРАСТЕ 0—60 ЛЕТ ДЛЯ МУЖЧИН И 0—55 ЛЕТ ДЛЯ ЖЕНЩИН
(при последовательном устранении причин смерти)

Причины смерти	Мужчины				Женщины			
	неложитые годы в трудоспособном возрасте	в том числе по причинам смерти		ранг	неложитые годы в трудоспособном возрасте	в том числе по причинам смерти		ранг
		до 15 лет	в возрасте 15—60 лет			до 15 лет	в возрасте 15—60 лет	
Кл. 17 Бытовой и производственный травматизм	3,17	1,83	1,34	1	2,08	1,38	0,70	3
Кл. 8 Болезни органов дыхания	3,30	1,35	1,95	2	1,71	0,93	0,78	1
Кл. 2 Злокачественные новообразования	3,66	1,97	1,66	3	2,07	1,45	0,62	2
Кл. 7 Сердечно-сосудистые заболевания	3,72	2,02	1,70	4	2,09	1,49	0,60	4
Кл. 9 Желудочно-кишечные заболевания	3,92	1,94	1,98	5	2,22	1,43	0,79	5
Кл. 10 Болезни мочеполовой системы	4,00	2,00	2,00	6	2,26	1,49	0,77	6
Прочие причины	2,88	1,08	1,80	—	1,50	0,84	0,66	—

ности жизни в трудоспособном возрасте осталось бы приблизительно таким же, как и при воздействии всех причин, — 2,02 года для мужчин и 1,49 года для женщин¹.

4. Суммируя потери трудоспособной жизни по причинам смерти в возрасте до 15 лет и потери трудоспособной жизни по причинам смерти в период самого трудоспособного возраста, можно вычислить, на сколько в среднем сократится продолжительность жизни в трудоспособном возрасте для новорожденного по причинам преждевременной смерти в возрасте 0—60 лет для мужчин и 0—55 лет для женщин. Например, при воздействии всех причин продолжительность трудовой жизни для мужчин сократится в среднем на 4,08 года ($4,08 = 2,06 + 2,02$), для женщин — на 2,31 года ($2,31 = 1,49 + 0,82$).

На основании полученных данных могут быть подсчитаны общие средние размеры потерь трудоспособной жизни, если поочередно элиминировать причины преждевременной смерти (табл. 4).

Из табл. 4 видно, что удельный вес исследуемых причин смерти, рассмотренных при их суммарном воздействии на сокращение продолжительности жизни в трудоспособном возрасте, неодинаков для лиц разного пола. Наиболее распространенной причиной смерти среди мужчин являются болезни класса 17. Если бы удалось ликвидировать эти болезни, общие средние потери трудоспособной жизни уменьшились бы с 4,08 года до 3,17 года. При устранении любой из остальных причин достигнутый результат был бы меньше. Самую высокую смертность среди женщин вызывают болезни класса 8. Не будь их, трудовая жизнь женщины удлинилась бы на срок с 1,71 до 2,31 года. Устранение классов 17, 8, 2 имело бы существенное значение для лиц обоих полов.

5. Обобщенные средние характеристики сокращения продолжительности трудоспособной жизни для новорожденных позволяют сделать некоторые итоговые расчеты потерянного времени в трудоспособном возрасте в результате преждевременной смерти. Например, поколение, насчитывающее 100 тыс. мальчиков, при воздействии всех причин смерти должно потерять в трудоспособном возрасте около 408 тыс. человеко-лет. При тех же усло-

¹ Совпадение обусловлено меньшей точностью вычислений.

Таблица 5

ПОТЕРЯННЫЕ ГОДЫ ЖИЗНИ
В ТРУДОСПОСОБНОМ ВОЗРАСТЕ
В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ СМЕРТИ
В ВОЗРАСТЕ 0—55, 60 ЛЕТ

(при последовательном устранении
причин смерти)

Причины смерти	Потери, тыс. человеко-лет			
	мужчины	ранг	женщины	ранг
Кл. 17 Бытовой и производственный травматизм	317	2	208	4
Кл. 8 Болезни органов дыхания	330	3	171	2
Кл. 2 Злокачественные новообразования	366	4	207	3
Кл. 7 Сердечно-сосудистые заболевания	372	5	209	5
Кл. 9 Желудочно-кишечные заболевания	392	6	222	6
Кл. 10 Болезни мочеполовой системы	400	7	226	7
Прочие причины	288	1	150	1

виях потери для женщин будут меньше: 231 тыс. человеко-лет.

При последовательном устранении рассматриваемых причин смерти эти потери снижаются (табл. 5).

Данные табл. 5 подводят к выводам, аналогичным при анализе табл. 4.

Для выработки направления политики дальнейшего снижения уровня смертности в НРБ выполнены некоторые сопоставления с Норвегией, как одной из стран со сравнительно низким и стабильным уровнем смертности. Расчеты произведены на основе таблиц смертности двух стран за период 1965—1967 гг. для Болгарии и 1966—1970 гг. для Норвегии (табл. 6).

Анализ данных табл. 6 свидетельствует о том, что наибольшие резервы для снижения уровня смертности в Болгарии имеются в возрастной группе 0—15 лет соответственно при снижении детской смертности.

Таблица 6

ПОТЕРЯННЫЕ ЧЕЛОВЕКО-ГОДЫ В ТРУДОСПОСОБНОМ ВОЗРАСТЕ
В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ СМЕРТИ
В ВОЗРАСТЕ 0—55, 60 ЛЕТ ДЛЯ БОЛГАРИИ И НОРВЕГИИ¹

Возраст	Болгария		Норвегия	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Дотрудоспособный	211 140	152 760	110 160	70 040
Трудоспособный	194 077	77 068	180 881	56 008
В целом	405 217	229 828	291 041	126 048

¹ Расчеты произведены на основе полных (несокращенных) таблиц смертности.

6. Чтобы упростить сопоставление данных для лиц различного пола, потерянное и прожитое время в трудоспособном возрасте выражают в долях от максимально возможной продолжительности трудоспособной жизни. Например, при воздействии причин преждевременной смерти, отнесенных к классу «прочие», время, прожитое мужчинами в трудоспособном возрасте, составляет 90,04%, а потерянное (недожитое) — 9,06%, для женщин — соответственно 94,23 и 5,77%. Аналогичные данные с учетом устранения причин смерти представлены в табл. 7.

Как видно из табл. 7, процент времени, прожитого женщинами в трудоспособном возрасте, выше, чем у мужчин. Это обусловлено, во-первых, более низким общим уровнем смертности для женщин по сравнению с мужчинами и, во-вторых, более низкой их верхней границей трудоспособного возраста, за которой уровень смертности вообще повышается. Наиболее низкий процент потерь для мужчин связан с устранением смертности от болезни класса 17 (7,04%), для женщин — болезнью класса 8 (4,27%).

Таблица 7
ПРОЖИТОЕ И ПОТЕРЯННОЕ ВРЕМЯ В ТРУДОСПОСОБНОМ ВОЗРАСТЕ
(в %)
(при последовательном устранении причин преждевременной смерти)

Причины смерти	Мужчины				Женщины			
	в целом	прожитые годы	потерянные годы	ранг	в целом	прожитые годы	потерянные годы	ранг
Кл. 17 Бытовой и производственный травматизм	100,0	92,96	7,04	1	100,0	94,80	5,20	3
Кл. 8 Болезни органов дыхания	100,0	92,67	7,33	2	100,0	95,73	4,27	1
Кл. 2 Злокачественные новообразования	100,0	91,87	8,13	3	100,0	94,83	5,17	2
Кл. 7 Сердечно-сосудистые заболевания	100,0	91,74	8,26	4	100,0	94,78	5,22	4
Кл. 9 Желудочно-кишечные заболевания	100,0	91,29	8,71	5	100,0	94,45	5,55	5
Кл. 10 Болезни мочеполовой системы	100,0	91,12	8,88	6	100,0	94,35	5,65	6
Прочие причины	100,0	93,60	6,40	—	100,0	96,25	3,75	—

Выводы

1. Порядок сокращения продолжительности жизни в трудоспособном возрасте по причинам преждевременной смерти для лиц разного пола различен.

2. На среднюю продолжительность жизни мужчин в трудоспособном возрасте (15—60 лет) наибольшее воздействие оказывает смертность от бытового и производственного травматизма (класс 17). При устранении этой причины средняя продолжительность трудоспособной жизни мальчика в возрасте 15 лет увеличивалась бы с 42,94 до 43,66 лет (рост составляет 0,72 года). Меньший эффект был бы достигнут от ликвидации таких болезней, как злокачественные новообразования, сердечно-сосудистые и др.

3. Доминирующей причиной смерти среди мужчин в возрастной группе 0—15 лет являются болезни органов дыхания (класс 8). После устранения ее средняя величина потерянного времени в трудоспособном возрасте сократилась бы с 2,02 до 1,35 года (снижение составляет 0,67 года).

4. При анализе воздействия всех причин преждевременной смерти в возрастной группе 0—60 лет важное значение имеет тот вывод, что бытовой и производственный травматизм (класс 17) наиболее ощутимо сокращает среднюю продолжительность трудоспособной жизни мужчин в Болгарии. С устранением болезней класса 17 время, прожитое в трудоспособном возрасте поколением мужчин первоначальной численностью 100 тыс. человек, возросло бы с 4 092 352 до 4 183 852 человеко-лет, то есть потери уменьшились бы с 408 тыс. до 317 тыс. человеко-лет. Ликвидация смертности от прочих видов болезней также дает значительный эффект, но более низкий. Наименьший выигрыш был бы получен с устранением болезней мочеполовой системы (класс 10) — снижение всего лишь 8 тыс. человеко-лет.

5. В современных условиях (при воздействии всех причин преждевременной смерти) из максимальной величины времени, которое возможно прожить в трудоспособном возрасте, мужчины проживают лишь 90,94%. После изъятия класса 17 этот процент будет самым высоким — 92,96%. По сравнению с женщинами относительная доля времени, прожитого мужчинами в трудоспособном возрасте, меньше.

6. В наибольшей мере укорачивают жизнь женщин в возрастной группе, ограничивающей их трудоспособный возраст (15—55 лет), сердечно-сосудистые заболевания (класс 7).

С устранением смертности от этих болезней средняя продолжительность трудоспособной жизни девочки в возрасте 15 лет увеличилась бы с 39,18 до 39,40 лет. С исключением любого из остальных классов причин этот рост был бы меньше.

7. Наибольший урон для женщин в возрасте 0—15 лет так же, как и для мужчин, причиняют болезни класса 8 (болезни органов дыхания). В отсутствии этой причины число недожитых лет в трудоспособном возрасте для женщин сократилось бы с 1,49 до 0,93 года.

8. Среди всех причин преждевременной смерти в возрасте 0—55 лет самое ощутимое влияние на среднюю продолжительность трудоспособной жизни женщины оказывают болезни органов дыхания (класс 8). С их элиминацией общие потери трудоспособной жизни снизились бы в среднем с 2,31 до 1,71 года. В результате время, прожитое в трудоспособном возрасте поколением женщин первоначальной численностью 100 тыс. человек, возросло бы с 9 769 157 до 9 829 107 человеко-лет, то есть потеря времени в трудоспособном возрасте снижается примерно с 291 тыс. до 171 тыс. человеко-лет. Влияние других болезней на уровень смертности также значительно, но все же меньше по сравнению с влиянием болезней класса 8. На уровень смертности среди женщин, так же как и мужчин, наименьшее воздействие оказывают болезни класса 10 (болезни мочеполовой системы).

9. В условиях существования всех причин смерти относительная доля времени, прожитого в трудоспособном возрасте женщинами, составляет 94,23%. Если бы удалось ликвидировать болезни класса 8 (болезни органов дыхания), этот показатель возрос бы до 95,73%; после исключения других причин процент колебался бы между 94,83 и 94,35%. По сравнению с мужчинами продолжительность трудоспособного периода для женщин гораздо выше.

10. Исследование показывает, что наибольшее влияние, причем положительное, на среднюю продолжительность жизни в трудоспособном возрасте оказала бы ликвидация смертности по таким причинам, которые в первую очередь затрагивают наиболее молодые возрастные категории населения, и прежде всего детей в возрасте до 1 года. К ним относятся главным образом болезни органов дыхания, а в классе «Прочие причины» — инфекцион-

ные заболевания, родовые травмы и болезни новорожденного, врожденные аномалии и другие. Вот почему необходимы организация и проведение широких профилактических, лечебных и социальных мероприятий и самое активное участие в них государственных органов и общественных организаций. Очевидно также, что решение задачи резкого сокращения преждевременной смертности требует дифференцированного подхода, который и должен быть учтен при составлении программ борьбы с различными болезнями.

Литература

1. Русев Б. Т. Нов метод за съставяне на таблици за смъртност по причини. — «Икономическа мисъл», 1972, кн. 2.
2. Корчак-Чепурковский Ю. А. Избранные демографические исследования, М., 1970.
3. Родина Е., Дмитриева Р. Построение таблиц смертности и средней продолжительности жизни населения СССР. — «Вестник статистики», 1965, № 2.
4. Урланис Б. Ц. Проблемы экономической демографии. — В кн.: Проблемы демографии, М., 1971.
5. ЦСУ, Публикации. Здравеопазване, 1965—66 г.
6. Statistisk folkemengdens bevegelse oversikt, 1966—1970, Sentralbyrå Oslo-Norway, 1972.

Народнохозяйственное значение миграции населения

О. Сухэ-Батор¹

Миграция населения оказывает определенное влияние на развитие народного хозяйства страны, в связи с чем большое значение имеет исследование основных направлений этого процесса.

Роль территориального перераспределения насе- ления в развитии основ- ных отраслей материаль- ного производства

Создание социалистической экономики в МНР, особенно осуществление индустриализации, неразрывно связано с увеличением численности городского населения. Миграция сельского населения в города и поселки городского типа явилась важным условием быстрого роста промышленности в городах. Переселенцы из сельской местности, которые в основном состоят из людей молодых и средних возрастов, имеют сравнительно высокий образовательный уровень, что облегчает вовлечение их в производство и одновременно создает предпосылки для подготовки из них в дальнейшем квалифицированных рабочих.

Миграция работников высокой квалификации из районов с более развитыми производительными силами в менее развитые районы имеет большое значение также для подготовки квалифицированных кадров. Подобного рода помощь со стороны более развитых в про-

мышленном отношении районов оказывается важным стимулом в индустриализации окраин страны.

Ввод в действие новых промышленных предприятий и освоение их проектных мощностей немислимы без высококвалифицированных рабочих. Именно они играют важную роль в сокращении сроков строительства, более полном освоении проектных мощностей, улучшении качества продукции и снижении себестоимости.

Миграция квалифицированной рабочей силы, непосредственно связанная с миграцией населения в целом, оказывает также некоторое влияние на общее развитие районов, в которых заново создается промышленность.

Миграция населения между городом и деревней способствует повышению культурно-технического уровня сельского населения. Для работы в сельской местности из города постоянно привлекаются работники различного профиля: партийные и хозяйственные деятели, врачи и учителя, работники культурно-просветительных учреждений и др. В повышении общеобразовательного уровня сельского населения заметная роль принадлежит преподавателям сельских школ, подготовка которых осуществляется в городах.

Развивающееся сельское хозяйство МНР испытывает постоянную потребность в агрономах, зоотехниках, ветеринарах, инженерно-технических работниках. Обучение их также производится в основном в городах. Специалисты для сельского хозяйства, а также партийные и хозяйственные работники для сельских районов подготавливаются из числа сельских жителей. Перемещение кадров, приобретших квалификацию в городах, в сельскую местность привело к увеличению числа специалистов в сельском хозяйстве. В настоящее время около 95% председателей сельскохозяйственных объединений и госхозов, освобожденных секретарей парткомов состоит из работников, прошедших соответствующую подготовку. За годы народной власти в высших и средних специальных сельскохозяйственных учебных заведениях было подготовлено почти 20 тыс. квалифицированных кадров. Сельская интеллигенция играет немаловажную роль в развитии сельскохозяйственного производства, в повышении культурного уровня села.

Наряду с положительными сторонами миграция имеет некоторые негативные моменты. Отток сельского на-

¹ О. Сухбаатар. БНМАУ-ын хун амын шилжих хөдөлгөөн, ред. Б. Гунгаадаш, Улаанбаатар, 1973. О. Сухэ-Батор — научный сотрудник Института географии и мерзлотоведения Академии наук МНР.

селения в города осложняет проблемы трудовых ресурсов во многих аймаках¹, кроме Ара-Хангайского, Баян-Улэгэйского, Убсунурского, Кобдоского и некоторых других, в которых наблюдается относительная обеспеченность трудовыми ресурсами. Начиная с 60-х годов численность занятых в сельскохозяйственных объединениях сократилась более чем на 30%; в этот период 140 тыс. человек перешли на работу в несельскохозяйственные отрасли: коммунальное хозяйство, учреждения науки и культуры².

Сельскую местность покидают главным образом люди молодых возрастов и преимущественно мужчины, что отрицательно сказывается на составе трудовых ресурсов сельского населения, на уровне их квалификации. Определенная нехватка рабочей силы в сельской местности тормозит развитие сельскохозяйственного производства, сдерживает возможности более полного использования природных ресурсов страны.

Для устранения нежелательных последствий подобной миграции государство вынуждено прилагать немалые усилия. Так, государство несет крупные расходы, связанные с посылкой рабочей силы из городов и тех сельских районов, в которых имеется определенный ее избыток, в районы, где ощущается ее недостаток. Рабочая сила направляется как на постоянную, так и на сезонную работу.

Важное влияние на процессы миграции оказывают также широкое внедрение механизации в сельское хозяйство и рост производительности труда³, которые создают условия для перелива значительной части сельского населения в другие отрасли народного хозяйства. Таким образом, процессы перехода части населения из села в город и обратно тесно и неразрывно связаны друг с другом.

В условиях МНР, где обширность территории сочетается с малочисленностью населения, размещение произ-

¹ Аймак — наиболее крупная административная единица МНР.— *Прим. перев.*

² С. Лувсандорж. Хөдөө аж ахуйн нэгдлийн хөгжилт. — В кн.: БНМАУ-ын хөдөө аж ахуй 50 жилд, Улаанбаатар, 1972.

³ По расчетам С. Лувсандоржа, приблизительно за последние 10 лет производительность труда в сельском хозяйстве возросла на 40%. См.: БНМАУ-ын хөдөө аж ахуй 50 жилд, Улаанбаатар, 1972.

водительных сил и особенно промышленности крайне неравномерно. Насущной же задачей является планомерное, поочередное освоение отдельных районов страны. Поэтому сейчас в районах, имеющих преимущества в географическом отношении, развитие производительных сил осуществляется более быстрыми темпами, чем в других местностях. Это приводит к территориальному перераспределению населения.

В тех районах, где впервые были созданы промышленные предприятия, сконцентрировавшие вокруг себя часть населения, возникли и возникнут необходимые условия для появления других отраслей материального производства и нематериальной сферы.

В этом отношении интерес представляет пример Иро-Тольского экономического подрайона. С вводом здесь в строй Улан-баторской железной дороги открылись возможности для комплексного развития в районе промышленности, земледелия и других отраслей народного хозяйства.

Рабочая сила, привлекаемая для включения в хозяйственный оборот ресурсов районов с неблагоприятным сочетанием природных условий, пользуется некоторыми льготами и повышенной зарплатой. Эти меры также ведут к известному территориальному перераспределению населения и способствуют развитию производительных сил в районах нового хозяйственного освоения.

Переход сельского населения в города в целом расценивается как прогрессивное явление, которое содействует развитию наиболее эффективных отраслей материального производства. Особенно интенсивным перелив сельского населения в город был в период кооперирования сельского хозяйства, то есть во второй половине 50-х годов, а также в первой половине 60-х годов, что объясняется следующими причинами: во-первых, в этот период промышленное производство нуждалось в значительном числе рабочих рук; во-вторых, образование коллективных сельских хозяйств, изменения в организации и форме сельскохозяйственного производства позволили высвободить большое количество рабочей силы и направить ее в другие отрасли народного хозяйства. В Улан-Батор, в другие города и поселки городского типа Центрального и Селенгинского аймаков, которые имели в тот период недостаточные трудовые ресурсы для работы

в сельском хозяйстве, и главным образом в земледелии, из сельской местности переселилось свыше 150 тыс. человек. Более половины их составляли жители восьми аймаков, в которых в то время наблюдался относительный избыток рабочей силы (пять аймаков Восточного района, а также Хубсугульский, Ара-Хангайский и Баян-Хонгорский аймаки).

Численность населения, ушедшего из сельского хозяйства, неодинакова в разных аймаках и сомонах¹. Переселение почти половины коренного сельского населения Селенгинского и Центрального аймаков в город не привело к уменьшению общей численности сельского населения в этих аймаках, что связано с миграцией сюда многих тысяч людей из сельской местности других аймаков. В итоге в Селенгинском и Центральном аймаках не только не произошло сокращения объема сельскохозяйственной продукции, но, напротив, наблюдался рост производства продуктов земледелия. Таков непосредственный результат территориального перераспределения населения.

Но для того, чтобы в дальнейшем предотвратить нарушение оптимальных соотношений между отдельными отраслями народного хозяйства (в частности, между сельским хозяйством и промышленностью), необходимо поддерживать численность трудовых ресурсов в сельском хозяйстве на таком уровне, который мог бы гарантировать устойчивый рост сельскохозяйственного производства. Чрезмерное сокращение рабочей силы в сельском хозяйстве приводит к замедлению темпов сельскохозяйственного производства и создает затруднения в обеспечении населения продуктами питания.

В районы, где есть условия для резкого подъема сельского хозяйства, с экономической точки зрения весьма выгодно организовать переселение рабочей силы, с тем чтобы с ее помощью ввести в хозяйственный оборот новые природные ресурсы. Например, в районах освоения целинных земель, куда в 1957—1959 гг. переселилось много молодежи с востока, юга и юго-запада страны, земледелие вскоре превратилось в важную отрасль сельского хозяйства; были не только полностью обеспечены потребности страны в хлебе, овощах, картофеле, кормо-

¹ Сомон — административная единица в сельской местности.—
Прим. перев.

вых культурах, но появилась возможность для роста сельскохозяйственной продукции. В этих районах получили развитие также другие отрасли материального производства.

Хотя в начальный период освоение целинных и залежных земель несколько тормозили не совсем благоприятные бытовые условия, а также то обстоятельство, что вновь прибывшие сюда работники не имели достаточных навыков к сельскохозяйственному труду, тем не менее со временем в результате миграции сельского населения в эти районы здесь возникли экономически мощные сельскохозяйственные хозяйства, на долю которых ныне приходится почти $\frac{2}{3}$ валовой продукции земледелия.

На основании всего вышеизложенного заключаем, что научно обоснованное территориальное перераспределение населения представляет собой немаловажный фактор развития любой отрасли народного хозяйства, улучшения его отраслевой структуры в целом, роста валового общественного продукта и экономического потенциала страны.

Решающее значение научно обоснованного территориального перераспределения населения в рациональном использовании трудовых ресурсов

Миграционные процессы в масштабе всей страны оказывают определяющее влияние на территориальное перераспределение населения и эффективное использование трудовых ресурсов в экономических районах, подрайонах, аймаках, городах. Однако миграция населения в пределах одного или двух аймаков или городов мало отражается на характере использования трудовых ресурсов и размещении населения по районам и по стране в целом. В то же время это влияние четко прослеживается в тех аймаках или городах, где велика общая численность населения.

Миграция населения в города данного аймака (экономического района, подрайона) из городов другого аймака (экономического района, подрайона) сокращает

приток в город сельского населения данной местности, но одновременно создает условия для переезда в город сельского населения других аймаков. Однако если миграция сельских жителей данного аймака в город значительна, то возможность притока большого числа населения из других районов соответственно уменьшается.

В зависимости от обеспеченности данного района трудовыми ресурсами, от характера и интенсивности миграционных процессов роль миграции населения между экономическими районами (подрайонами, аймаками, городами) в использовании трудовых ресурсов различна. Например, в результате движения населения между Селенгинским и Убсунурским аймаками обеспеченность трудовыми ресурсами в Селенгинском аймаке, в котором существовала большая потребность в рабочей силе, улучшилась, в Убсунурском же аймаке произошло еще большее сокращение ее численности. Ежегодный переход значительного числа жителей из аймачных центров в города Улан-Батор, Дархан, Чойбалсан и другие дает возможность определенной части сельского населения перейти на оседлый образ жизни в аймачных центрах. Вследствие оттока некоторой части населения из сомонов Булган (Кобдоский аймак), Тэс (Убсунурский), Ноогогнуур (Баян-Улэгэйский) и ряда других¹, в которых имеется относительная избыточность рабочей силы, в Центральный и Восточный экономические районы в последних улучшилось положение с трудовыми ресурсами, во много раз возросла экономическая эффективность общественного производства.

Сальдо миграции резко различается по аймакам. Так, если при осуществлении миграционных процессов между Кобдоским и Баян-Улэгэйским аймаками количество переселившихся из Баян-Улэгэйского аймака в Кобдоский выше числа уезжающих из него, то в процессе передвижения населения между Кобдоским и Центральным аймаками из Кобдоского аймака в Центральный прибывает большее число мигрантов, чем убывает. Такой баланс сопровождает процесс перелива населения

¹ Анализ собранного материала показал, что, поскольку в сомоне Тэс Убсунурского аймака, в ряде сомонов Хубсугульского и Баян-Улэгэйского аймаков существует относительная избыточность трудовых ресурсов, некоторая часть трудоспособного населения там занята только на сезонных работах или вообще не имеет занятий.

из Восточного аймака в Сухэ-Баторский аймак и город Улан-Батор.

Перемещение населения связано с большими расходами и потерями в народном хозяйстве. Государство несет расходы по переселению мигрантов, по созданию для них надлежащих коммунально-бытовых условий и др.; эти издержки в некоторых случаях могут превышать установленные нормы. В районах, которые имеют достаточно высокую плотность населения и являются сравнительно обжитыми, расходы обычно гораздо меньше по размерам тех затрат, которые требуются при освоении новых мест. В связи с миграцией теряется значительная часть времени, предназначенная для работы в общественном хозяйстве. Переход работников на другое место работы сопровождается огромной тратой времени, сил и средств при подготовке рабочих для работы на новом предприятии. При частом обновлении рабочих коллективов падает производительность труда и заметно снижается эффективность использования основных производственных фондов.

На наш взгляд, расходы, связанные с территориальным перераспределением населения, неизбежны в тех случаях, когда миграция осуществляется: а) между городами, б) между селом и городом, в) между районами сельской местности.

Отмечена та закономерность, что по мере усиления потока мигрантов из больших городов в новые города, поселки и заново осваиваемые районы растут затраты на строительство жилья и объектов коммунально-бытового обслуживания. Эти затраты относительно сокращаются при увеличении в миграционном потоке удельного веса населения, перешедшего из сельской местности в город.

Если коренное население городов или поселков городского типа составляет более 85%, то дополнительные расходы проявляются незаметно. В городах с числом жителей свыше 10 тыс. для обеспечения $\frac{1}{20}$ части коренного населения жилыми объектами себестоимость строительства не повышается.

В районах, куда переселяется значительное количество молодежи, не имеющей семьи, расходы на строительство жилья, сравнительно небольшие вначале, в последующий период резко возрастают. В отдельных слу-

чаях для привлечения высококвалифицированной рабочей силы консервируется некоторая часть жилого фонда, что ведет к нерациональному его использованию и дополнительным издержкам. Тем не менее такие меры, по-видимому, неизбежны.

Затраты, связанные с территориальным перераспределением населения, в частности со строительством жилищных и коммунально-бытовых объектов, в большинстве случаев превышают другие виды затрат. Они особенно велики в районах с суровыми климатическими условиями. Растущие расходы, направляемые на создание коммунально-бытовых услуг в заново осваиваемых районах, в новых городах и поселках, покрываются за счет прибылей, получаемых в сфере материального производства.

Различия в затратах на создание жилого фонда, возникающих в связи с движением населения, зависят от уровня обеспеченности трудовыми ресурсами тех районов, откуда прибывают мигранты. В районах, из которых происходит отлив населения и в которых существует относительная избыточность рабочей силы, наблюдается недоиспользование жилого фонда. При этом затраты на обеспечение населения жильем не только заметно уменьшаются, но в этих районах появляется даже возможность использовать жилье выбывшего населения.

В районах, куда мигрирует население из районов с относительно избыточными трудовыми ресурсами и где ощущается их недостаток, требуются немалые расходы на создание жилого фонда для прибывшего населения. После ухода некоторой части населения из небольших городов и поселков оставшееся жилье пустует или остается незанятым в течение 2—3 лет, что приводит к ухудшению его состояния. Поэтому вновь прибывшие граждане отказываются вселяться в пустующее жилье прежде, чем будет произведен его ремонт. Возникает необходимость дополнительных расходов.

В некоторых случаях недостаток средств на жилищное строительство является одним из основных препятствий для притока населения в районы, в которых существует нехватка рабочей силы. В условиях организованной миграции населения всякого рода дополнительные затраты, особенно связанные со строительством жилья, значительно возрастают.

Для привлечения квалифицированной рабочей силы в районы, где складывается напряженный баланс трудовых ресурсов, государство берет на себя дополнительные затраты: оплачивает дорожные расходы и перевозку грузов, предоставляет командировочные, выделяет единовременные пособия, до получения работы на новом месте выплачивает зарплату или компенсирует снижение прежнего заработка, направляет на учебу с сохранением оклада, временно освобождает от платы за коммунально-бытовые услуги, безвозмездно или по льготным ценам предоставляет жилье и предметы домашнего обихода.

Членам семьи переселенца выплачиваются различные пособия; они направляются на учебу с сохранением заработной платы; окончившим вузы и техникумы предоставляются аналогичные льготы. Еще большие средства расходуются в случае перевода на работу в Гоби или другие места с неблагоприятными природными условиями. Немалые расходы требуются также при направлении граждан на работу в горнодобывающие отрасли.

Связанные с миграцией населения общественные затраты в расчете на одного занятого различаются по районам и зависят от потребностей производства в трудовых ресурсах, от степени организованности перевода работников в новые районы и от условий жизни в них, от дальности переезда. Прямые расходы на переселение одного работника составляют в среднем по стране 2,5—3 тыс. тугриков, одной семьи — 6—8 тыс. тугриков.

Государственные учреждения и сельскохозяйственные объединения выделяют ежегодно большие средства на проведение организованной миграции населения. Сами мигранты также несут значительные расходы, которые в отдельных случаях весьма близки по объему к затратам государственных учреждений.

Расходы, порождаемые неорганизованной миграцией населения между аймаками и городами, ежегодно составляют несколько миллионов тугриков и в конечном итоге покрываются прямо или косвенно из общественных фондов.

Постоянно возрастают расходы на перевод высококвалифицированной и квалифицированной рабочей силы в районы со сложными природными условиями. Это объясняется тем, что затраты на улучшение материальных

условий и поощрение этих работников превышают прямые затраты, связанные непосредственно с переездом. Однако при неорганизованной миграции расходы на улучшение бытовых условий и материальное стимулирование сравнительно невелики. Средства, выделенные предприятием на переселение работника, не дают результата в случае, если работник не явился на новое место работы. В связи с движением населения необходимо внесение изменений и поправок в формы статистической отчетности, что еще больше увеличивает прямые расходы, связанные с миграцией населения.

Государство несет большие потери на производстве в результате неиспользования рабочего времени, что составляет главный недостаток миграционных процессов. В результате перемены места работы рабочие и служащие теряют ежегодно десятки тысяч человеко-дней. Это приводит не только к ежегодному снижению объема производимой продукции на несколько миллионов тугриков, но и нарушает ритмичность работы предприятий сферы нематериального производства.

В некоторых случаях, когда инициатором переселения является глава семьи, другие члены семьи не только теряют при переезде тысячи человеко-дней, но на новом месте в течение некоторого времени не могут найти работу по специальности. Кроме того, переход большого числа работников из сел в города обуславливает нехватку рабочей силы в период страды; в результате сокращается объем сельскохозяйственной продукции или исчезает возможность для получения дополнительной продукции.

Миграция населения сопровождается также значительным сокращением производительности труда. Во многих случаях при переходе рабочего на другое место работы это сокращение составляет почти 20—25%. Снижение производительности труда, как и передача машин и техники из одних рук в другие, приводит к ухудшению использования оборудования (табл. 1).

Данные таблицы показывают, что с ростом стажа работы и квалификации растет и производительность труда новых работников.

Подготовка и переподготовка вновь прибывших работников также требует прямых расходов. Например, освоение новой профессии на предприятии длится около

15 рабочих дней. Немалые средства требуются и для повышения квалификации работающего.

Таблица 1
СТАЖ РАБОТЫ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

Стаж работы по одной специальности	Производительность труда, %
До одного года	75—78
1—2 года	80—81
2—3 года	82—86
3—5 лет	100
Свыше 5 лет	110—150

Таким образом, общественные затраты, связанные с миграцией и территориальным перераспределением населения, имеют и некоторые отрицательные стороны. В зависимости от уровня жизни населения отдельных районов прямые и косвенные затраты на перемещение возрастают либо уменьшаются. Это указывает на важность равномерного развития производительных сил в стране, на необходимость преодоления различий в уровнях жизни городского и сельского населения.

Планомерное, научно обоснованное осуществление миграционных процессов позволяет добиться экономии значительных средств, которые могут быть направлены на дальнейшее развитие производительных сил страны. Уменьшение народнохозяйственных затрат, связанных с миграцией населения, прямо пропорционально росту экономической эффективности этого важного процесса и усилению его роли в деле укрепления экономического потенциала страны.

Моделирование миграционных процессов

М. Минков¹

Понятие модели миграции населения

В современных условиях развития социалистического общества вопрос управления процессами миграции населения приобретает важное значение. Это обуславливается необходимостью своевременного территориального перераспределения свободной рабочей силы с целью достижения максимальной экономии живого труда в рамках всего народного хозяйства.

Прежде чем строить модель, следует определить ограничивающие ее параметры. В данном случае в качестве лимитирующего условия можно принять сальдо миграции населения для исследуемых районов, которое в одних районах будет положительным, а в других отрицательным. Сальдо миграции показывает недостаток или избыток рабочей силы на данный перспективный период.

Определению сальдо миграции предшествует огромная исследовательская работа. Прежде всего следует выявить объективную потребность в рабочей силе. Она устанавливается на основе тенденции экстенсивного развития исследуемой территории. Решение этой задачи возможно с помощью системы региональных моделей развития общественного производства экономических районов или каких-либо других крупных территориальных единиц [1].

Полученная таким образом величина потребности в рабочей силе сопоставляется с ее естественным ростом на тот перспективный период, для которого создается модель. Это позволяет определить избыток или дефицит

рабочей силы, иными словами, сальдо миграции экономически активного населения.

С помощью соответствующих коэффициентов, полученных как соотношение численности экономически активного и экономически неактивного населения, вычисляется сальдо миграции населения в целом. Мы считаем, что задача по определению сальдо миграции для каждого из исследуемых районов должна решаться в централизованном порядке в рамках всего народного хозяйства. При этом преследуется общая цель по устранению неравенства между положительным сальдо миграции в районах с нехваткой рабочей силы и отрицательным сальдо в районах с ее избытком. Очевидно, что население из районов, в которых наблюдается излишек рабочих рук, будет перемещаться в районы, где этих рук не хватает. Таким образом, в целом по стране отток населения ΣA будет равен притоку населения ΣB .

После выявления районов с избыточной рабочей силой и районов, недостаточно обеспеченных трудовыми ресурсами, возникает проблема наиболее целесообразного территориального перераспределения населения. Для ее разрешения могут быть использованы либо методы линейного программирования, либо методы решения транспортных задач.

Условие задачи на нахождение оптимального варианта территориального перераспределения населения и рабочей силы может быть сформулировано следующим образом.

Обозначим отток населения из районов с избытком рабочей силы через a_i ($i=1, 2, 3, \dots, m$), а необходимый приток населения в районы с ее дефицитом через b_j . Перераспределение населения между районами обозначаем индексом X_{ij} .

Итак, модель может быть записана в следующем виде:

$$X_{ij} \geq 0, \quad i = 1, 2, 3, \dots, m; \quad j = 1, 2, 3, \dots, n;$$

$$\sum_{j=1}^n X_{ij} = a_i, \quad i = 1, 2, 3, \dots, m;$$

$$\sum_{i=1}^m X_{ij} = b_j, \quad j = 1, 2, 3, \dots, n.$$

¹ Минко Минков. Моделиране на миграционните процеси.— В кн.: Проблеми на географията на населението и селищата, София, 1973, стр. 155—162. Минко Минков — зам. директора Института социологии Болгарской Академии наук.

Таким образом, целевая функция может быть записана как

$$Z = \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m C_{ij} X_{ij} = \min(\max).$$

Наиболее важным моментом при моделировании процессов миграции является выбор критерия оптимизации C_{ij} , а значит, и формулировка целевой функции. В данном случае в качестве критерия оптимизации можно использовать различные показатели, такие, например, как дополнительные затраты в расчете на одного переселенца, расстояние между исследуемыми районами, дополнительный общественный продукт, который возникает при данном типе миграции, и др.

*Введение в модель
условий оптимизации
миграционного процесса*

Модель миграции населения, которая воспроизводит процессы, связанные с деятельностью человека, должна не только способствовать поиску оптимального варианта ее функционирования, но одновременно помочь выявить те социально-экономические условия, которые необходимо создать, чтобы получить это оптимальное решение.

Исследования показывают, что решающей причиной начала миграций населения являются различия в уровне жизни. С этой целью введем в модель следующие параметры: V_i — существующий жизненный уровень в районах с избытком рабочей силы и населения, то есть с отрицательным сальдо миграции, и V_j — жизненный уровень в районах с нехваткой рабочих рук.

Чтобы решить задачу по нахождению существующих различий в уровне жизни и получить затем величину миграции населения из одного района в другой, предварительно следует определить значение осредненного за продолжительный период отношения численности мигрирующего населения к разности между уровнем жизни в районах с нехваткой рабочей силы (V_j) и уровнем жизни в районах с ее избытком (V_i):

$$K_{ij} = \frac{X_{ij}}{V_j - V_i}.$$

Численность мигрирующего населения, принимаемая, согласно решению первой задачи, за оптимальную и умноженная на $1/K_{ij}$, покажет различие в существующем уровне жизни, в результате которого была достигнута данная миграция:

$$X_{ij} \cdot \frac{1}{K_{ij}} = V_j - V_i.$$

В случае, если имеется информация о различии в уровне жизни между исследуемыми районами, но нет данных о численности мигрирующего между ними населения, можно, используя то же соотношение, найти искомую величину миграции из районов с избытком трудовых ресурсов в районы, испытывающие их нехватку:

$$K_{ij} (V_j - V_i) = X_{ij}.$$

Полученные таким образом данные могут быть включены в модель оптимального варианта территориального перераспределения населения. Модель записывается в следующем виде:

$$K_{ij} (V_j - V_i) \geq 0, \quad i = 1, 2, 3, \dots, m; \quad j = 1, 2, 3, \dots, n;$$

$$\sum_{j=1}^n K_{ij} (V_j - V_i) = a_i, \quad i = 1, 2, 3, \dots, m;$$

$$\sum_{i=1}^m K_{ij} (V_j - V_i) = b_j, \quad j = 1, 2, 3, \dots, n;$$

$$Z = \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m [C_{ij} (V_j - V_i)] = \min(\max).$$

Итак, для нахождения оптимального варианта процесса миграции необходимо в формулировку целевой функции задачи ввести требования о достижении определенного минимума или максимума в зависимости от критерия оптимизации, а также данные об условиях, которые надо создать, чтобы получить наиболее благоприятное решение.

*Включение в модель
показателя миграционного
поведения людей*

Модель процесса миграции будет более полной в том случае, если в нее ввести показатели поведения мигрирующего населения и данные о стимулах, которые определяют субъективное решение человека мигрировать или остаться на прежнем месте жительства [2].

Оценить целесообразность миграции можно, сопоставив между собой стимулы к переселению PM_{ijk} и стимулы к сохранению прежнего местожительства PS_{ijk} . В модель включается определенная пороговая величина целесообразности миграции, после достижения которой принимается решение об изменении местожительства (E_i). В этих условиях решающий стимул SM_{ijk} для перемещения мигрантов данной однородной группы населения k из районов i в районы j может быть записан в следующем виде:

$$SM_{ijk} = PM_{ijk} - PS_{ijk} - E.$$

Вероятность реализации влияния вышеназванных стимулов определяется как функция решающего стимула:

$$P(M_{ijk}) = f(SM_{ijk}),$$

где $P(M_{ijk})$ — вероятность миграции населения данной группы k из i -того района в j -тый район.

Действительный характер этой функции можно раскрыть в том случае, если иметь в виду, что на человека, живущего в пункте i , из которого население уходит, воздействует информация об условиях жизни в ряде мест j , куда мигрирует рабочая сила. Однако он выбирает такой населенный пункт n , который, согласно его субъективной оценке, в состоянии в наибольшей степени удовлетворить его требования.

Имея в виду значительную численность мигрирующего населения, можно допустить наличие пропорциональной зависимости между интенсивностью, а значит, и вероятностью миграции в определенном направлении и силой действующих в этом же направлении стимулов к пе-

реселению. Поэтому вероятность миграции населения данной группы k из районов эмиграции i в любой из районов иммиграции n будет равна:

$$P(M_{ink}) = \frac{SM_{ink}}{\sum_{j=1}^n SM_{ijk}}.$$

Если обозначим общую численность населения данной группы k в i -том районе через N_{ik} , то вероятный объем миграционного потока из района i в район n (OP_{in}) будет равен:

$$OP_{in} = \sum_{t=1}^m N_{ik} \frac{SM_{ink}}{\sum_{t=1}^m SM_{ijk}}.$$

Включение в нашу задачу миграционного поведения в качестве еще одного лимитирующего условия означает прежде всего возможность нахождения вероятного объема миграционных потоков, которые обусловлены силой действующих стимулов к переселению и которые направлены из районов с избытком рабочей силы i в районы с недостатком рабочих рук j :

$$\sum_{j=1}^n OP_{ij} = \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^l N_{ik} \frac{SM_{ijk}}{\sum_{j=1}^m SM_{ijk}} = a_i.$$

Далее следует показать вероятный объем миграционных потоков, привлекаемых силой действующих стимулов, из районов с избытком населения в районы, которые испытывают дефицит рабочей силы:

$$\sum_{i=1}^m OP_{ij} = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n N_{ik} \frac{SM_{ijk}}{\sum_{i=1}^m SM_{ijk}} = b_j.$$

При такой постановке задачи целевая функция может быть записана следующим способом:

$$Z = \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m C_{ij} OP_{ij} = \min(\max).$$

Таким образом, наша модель включает как требование наиболее целесообразного перераспределения свободной рабочей силы между районами с нехваткой рабочих рук, так и стимулы, которые обуславливают поведение мигрирующего населения.

Определение экономической эффективности процесса миграции

Для определения эффективности процесса миграции населения следует:

а) найти разность между объемами производства, которые могли бы быть созданы мигрирующим населением в районах иммиграции и эмиграции при соответствующих условиях производства;

б) найти разность между размерами потреблений, которые могли бы возникнуть у мигрирующего населения в районах иммиграции и эмиграции при соответствующих условиях.

Эффективность миграции определяется как разность между объемом производства (а) и размером потребления (б).

Объем продукции, который мог быть произведен мигрирующим населением в районе эмиграции, равен:

$$P_i = \sum_{k=1}^l \sum_{i=1}^m e_{ik}^p X_{ik}, \quad i = 1, 2, 3, \dots, m; \quad k = 1, 2, 3, \dots, l,$$

где P_i — объем производства, который мог быть создан мигрирующим населением всех поколений до конца своей жизни при соответствующих условиях в пункте эмиграции i ; e_{ik}^p — средний перспективный объем производства, созданный населением в районах эмиграции i по отдельным возрастным группам k ; X_{ik} — численность мигрирующего населения районов эмиграции по отдель-

ным возрастным группам k . Необходимо далее определить объем производства, который может быть достигнут мигрирующим населением при соответствующих условиях на новом месте жительства (P_j):

$$P_j = \sum_{k=1}^l \sum_{j=1}^n e_{jk}^p X_{jk}, \quad j = 1, 2, 3, \dots, n; \quad k = 1, 2, 3, \dots, l.$$

Так как население обычно мигрирует туда, где условия для труда лучше и наблюдается более высокая производительность труда, то объем производства, получаемый в пункте иммиграции, должен быть больше, чем в пункте эмиграции, иными словами, $P_j > P_i$. Поэтому дополнительный объем производства, созданный вновь прибывшим населением (P_r), вычисляется следующим образом:

$$P_r = P_j - P_i.$$

Аналогичным методом определяется уровень потребления населения. В пункте эмиграции он равен:

$$K_i = \sum_{k=1}^l \sum_{i=1}^m e_{ik}^{km} X_{ik},$$

где e_{ik}^{km} — средний перспективный уровень потребления населения в районе i возрастной группой k ; K_i — потребление мигрирующего населения в условиях пункта эмиграции i .

Затем определяется уровень потребления в условиях района заселения (K_j):

$$K_j = \sum_{k=1}^l \sum_{j=1}^n e_{jk}^{km} X_{jk},$$

где e_{jk}^{kn} — средний перспективный уровень потребления населения в районах заселения j возрастной группой k ; K_j — уровень потребления мигрирующего населения в условиях районов заселения j .

Дополнительный объем потребления (K_r), который возникает в районе заселения по сравнению с районом выселения, выражается как

$$K_r = K_j - K_i.$$

Для определения эффективности миграции населения необходимо знать, какая часть дополнительного объема

производства, созданного в районе иммиграции, остается обществу. Для этого из объема продукции, которая произведена мигрирующим населением в пункте, избранном для переселения, надо вычесть объем потребления, или

$$m_r = P_r - K_r = E_m,$$

где m_r — дополнительный продукт для общества, созданный мигрирующим населением; E_m — эффективность миграции населения.

Величина m_r в нашей модели может служить критерием оптимизации. Итак, целевая функция задачи по определению оптимального варианта территориального перераспределения населения приобретает следующий вид:

$$Z = \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m m_{ij} X_{ij} = \max.$$

Решение подобной задачи позволяет выявить ту миграцию между исследуемыми районами, которая дала бы народному хозяйству максимальный эффект путем создания мигрирующим населением наибольшего количества продукции.

Имеющаяся в Болгарии информация пока не позволяет полностью заполнить модель и на практике проверить ее действенность, то есть определить, насколько правильно она отражает существующие закономерности. Но мы надеемся, что модель имеет значение для более ясного формирования наших взглядов на процесс миграции населения. Она дает возможность точнее наметить пути исследования отдельных сторон этого процесса с целью нахождения оптимального комплексного решения.

Литература

1. Оптимальное территориально-производственное планирование, М., 1969.
2. Миграция сельского населения. М., 1970.
3. Переведенцев В. И. К вопросу о моделировании миграции населения. — В кн.: Количественные методы в социологических исследованиях, Новосибирск, 1964.

Содержание

Предисловие : : :	5
1. Э. Сабади. Население и экономика (пер. А. Н. Никитиной)	17
2. З. Павлик. Некоторые теоретические вопросы политики народонаселения и их решение в Чехословакии (пер. А. Н. Никитиной)	36
3. Э. Валкович. О некоторых методологических аспектах определения целей политики народонаселения (пер. А. Н. Никитиной)	50
4. М. Мацура. К вопросу о предмете демографии (пер. В. П. Шрама)	79
5. Э. Россет. Старение населения — демографическая проблема XX в. (пер. О. Д. Сафоновой)	101
6. Л. Мольнар. Применение социологических методов в демографических исследованиях (пер. Т. А. Вайса)	142
7. И. Маринеску. Демографическая политика в рамках единой стратегии развития (пер. А. Н. Саморуковой)	161
8. К. Лунгвиц. Экономические и социальные проблемы рождаемости в Германской Демократической Республике (пер. Л. Н. Клепацкого)	171
9. Н. Лятух, М. Михаловска. Экономическая активность женщин в Польше в 1960—1970 годы (пер. И. И. Земельман)	199
10. В. Винничук. Проблемы семьи в Чехословакии (пер. А. Н. Никитиной)	216
11. Ф. Г. Киньонес (ред.). Динамика рождаемости в Республике Куба (пер. А. С. Первушина)	225
12. Б. Русев, Т. Паскалев. Потери населения в трудоспособном возрасте в Болгарии по причинам преждевременной смерти в период 1965—1966 гг. (пер. Н. Ф. Савченковой)	234
13. О. Сухэ-Батор. Народнохозяйственное значение миграции населения (пер. А. А. Гербовой)	250
14. М. Минков. Моделирование миграционных процессов (пер. Т. И. Сокол) : : :	262

ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

*Над чем работают ученые
социалистических стран*

Редактор Л. Б. БАБИНЦЕВА
Мл. редактор Т. В. ЕСИНА
Художник А. Д. СМЕЛЯКОВ
Художественный редактор Г. Д. СУИМА
Технический редактор Э. С. КОНДРАШОВА
Корректор Н. И. ШАРГАНОВА

Сдано в набор 13.11.75. Подписано в печать
16.05.77. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типограф-
ская № 1. Условн. печ. л. 14,28. Уч.-изд. л. 14,36.
Тираж 6500 экз. Заказ № 732. Цена 1 руб. 33 коп.
Изд. № 21733

Издательство «Прогресс» Государственного коми-
тета Совета Министров СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, 119021, Zubovskiy bulvar, 21

Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградской типографии № 2 имени Евгении
Соколовой Союзполиграфпрома при Государствен-
ном комитете Совета Министров СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
198052, Ленинград, Л-52, Измайловский проспект, 29
с матриц Владимирской типографии Союзполи-
графпрома при Государственном комитете Совета
Министров СССР по делам издательств, полигра-
фии и книжной торговли. 600610, Владимир,
ул. Победы, д. 18-6.

1р. 33к.